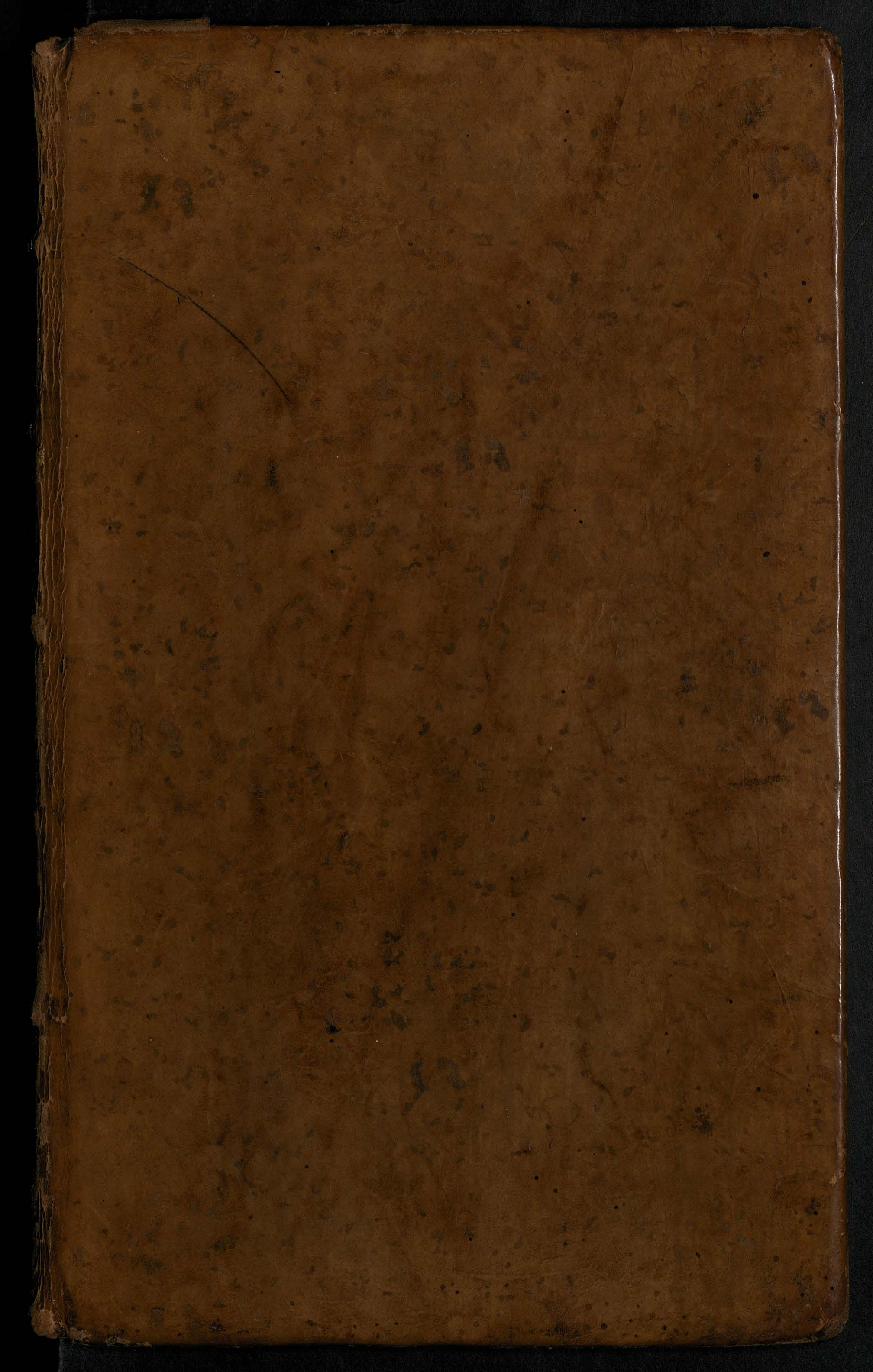

ИЗЪ КНИГЪ ГРАФА СЕРГІЯ ДМИТРІЕВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА
DEUS CONSERVAT OMNIA
ШКАФЪ II ПОЛКА III № 233.

Цѣна 2. тетради 1 р. 2 — 5 — 10

ПОЛИДОРА
ВИРГІЛІЯ
УРБИНСКАГО,
О
ПЕРВЫХЪ ИЗОБРѢТАТЕЛѢХЪ ВСѢХЪ ВЕЩЕЙ.

Часть I.

Иждивенiемъ Н. Новикова и Компанiи.

ВЪ МОСКВѢ

Въ Университетской Типографiи у Н. Новикова

1782. года.

ОГЛАВЛЕНІЕ
I. Части.

КНИГА ПЕРВАЯ.

КНИГА ВТОРАЯ.

23.

КНИГА ТРЕТІЯ.

14.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ПОЛИДОРА ВИРГІЛІЯ УРБИНСКАГО О ИЗОБРѢТАТЕЛЕХЪ ВЕЩЕЙ.

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О первоначаліи боговъ, и почему Богъ нареченъ Богомъ.

Когда земные въ древности демоны, то есть, воздушные или преисподніе духи, которыхъ священные писатели князьми міра сего нарицаютъ, чрезъ изваянія смертнымъ человѣкамъ посвященныя предвозвѣщали будущее, и злотворными хитростьми, иногда себя благими духами, иногда небесными богами, иногда геройскими душами, иногда тѣмъ, иногда другимъ представляли: тогда толь многими сердца человѣческія наполнили заблужденіями, что въ короткое время большую часть людей отъ почитанія истиннаго Бога отвратили. Не должножъ тебѣ сему удивлятся, что злые духи пріемлютъ на себя видъ боговъ: когда сатана, какъ Павелъ Апостолъ въ главѣ 11, втораго посланія къ Коринѳяномъ говоритъ, преобразуется во Ангела свѣ-

тла, или свѣта, то есть во Ангела Божія; который, свѣтъ есть. Чего для Апостоли, какъ пишетъ Евангелистъ Матѳей въ главѣ 14, будучи на кораблѣ, отъ противнаго вѣтра волнующемся въ мори, и видя Іисуса по морю къ нимъ идуща, смутилися, почитая оное за привидѣніе: и хотя съ ними самыми Христосъ разговаривалъ, однако Петръ думая, что онъ видитъ привидѣніе, не прежде повѣрилъ, что то Христосъ, покуда опытомъ познал, ходя равномѣрно Его повелѣніемъ по водамъ: такъ то обмановъ демонскихъ обыкновенно бываемыхъ они боялись. Но къ намѣренію обращаюсь. И понеже были они духи невещественные, то и принимали на себя имя духовъ назначаемыхъ всякому человѣку при рожденіи: потому что древніе думали, что каждому человѣку по два духа приставляются, которые также демонами называются: (и вѣрили, что оные не только къ людямъ, но и къ мѣстамъ и зданіямъ опредѣляются): изъ коихъ одинъ ищетъ нашей погибели, другій попеченіе имѣетъ въ пользу намъ. О послѣднѣмъ семъ добромъ хранителѣ нѣтъ причины сумнѣваться, когда по свидѣтельству Еван: Матѳея въ главѣ 18, сказуетъ Христосъ, что мы находимся въ охраненіи Ангеловъ, глаголя: Глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ, (то есть младенцевъ), на небеси выну видятъ лице Отца моего. Сіи слова блаженный Іеронимъ такимъ образомъ изъясняетъ: великое достоинство душъ, когда каждая отъ рожденія человѣка имѣетъ въ храненіе оной опредѣленнаго Ангела. Злые духи также обладали домами, и удобно входили

дили вѣ тѣла человѣческія, и находясь во внутренности оныхѣ, повреждали здравіе, производили болѣзни, мысли сонными видѣніями устрашали, и таковыми злотвореніями принуждали людей прибѣгать кѣ ихѣ помощи, и просить сѣ благоговѣніемѣ ихѣ отвѣтовѣ, вѣ которыхѣ они нарочно сумнительное предсказывали, дабы не открыть своего незнанія. Однако сіи вредоносныя стрѣлы наконецѣ у нихѣ исторгнуты, какѣ о томѣ пространнѣе изьяснимѣ, когда о началѣ нашего Хрістіанскаго благочестія, и установленіи его говорить будемѣ. И такѣ сими злотворствами за боговѣ были отѣ людей поставляемы такѣ, что иные тѣхѣ, другіе другихѣ и богами нарекли, и сѣ великимѣ благоговѣніемѣ почитали. Такимѣ образомѣ, когда умѣ отѣ изваяній восхищался кѣ невидимымѣ духамѣ, мнѣніе о множествѣ боговѣ, такѣ какѣ бы истинное, до такого возрасло степени, что почти небожителей болѣе числомѣ почиталось, нежели сколько смертныхѣ человѣковѣ. Отѣ чего воспослѣдовало, что по безчисленныхѣ Философовѣ умствованіяхѣ о богахѣ, различныя появились мнѣнія, которые (Философы) оставивѣ всѣ общественныя и частныя дѣла, для изслѣдованія и изысканія истины отдались вѣ ученіе. Ибо *Θалесѣ Милетскій*, которой по свидѣтельству М. Туллія вѣ первой книгѣ о природѣ боговѣ, первый началѣ испытывать о такихѣ вещахѣ, говоритѣ, что первобытное вещество есть вода, отѣ которой все произошло, и что Богѣ есть мысль, которая изѣ воды все создала. *Пиθагорѣ* утверждалѣ, что Богѣ есть умѣ

 про-

протяженный по всей вещей природѣ и преходящій: отъ котораго всѣ раждаемыя животныя жизнь получаютъ. *Клеаноъ и Анаксименъ* поставляли, что Богъ есть воздухъ: какъ Виргилій во второй книгѣ земледѣлія упоминаетъ: тогда всемощный Отецъ воздухъ, плодоносным дождемъ на лоно супруги своей земли, снисходитъ, и будучи великій, совокупясь съ великимъ тѣломъ, питаетъ всякой плодъ. *Анаксагоръ* утверждалъ, что Богъ есть безконечная мысль, сама собою движущаяся. *Антисѳенъ* говорилъ, что боговъ народныхъ много, однако подлинной Богъ по природѣ одинъ, всего создатель. *Хризиппъ* называетъ Бога природною силою имущею Божественный разумъ: также Божескою необходимостію. *Зинонъ* Божественнымъ и естественнымъ закономъ. *Ксенократъ* поставлялъ восемь боговъ. Нѣкоторые же говорили, что или нимало имъ не извѣстно, находятся ли боги, или совсѣмъ опровергали бытіе оныхъ. Ибо *Протагоръ* признавался, что ему о богахъ ничего не извѣстно, то есть, имѣетъ ли какое Божество свое бытіе, или нѣтъ: за что Аѳиняне изъ своихъ границъ его выгнали. *Діагоръ* напротивъ того и *Ѳеодоръ Киринейскій* утверждали, что никакого Бога совсѣмъ нѣтъ. А *Епикуръ* хотя и признавалъ, что Богъ есть, но утверждалъ, что онъ ни благодѣтельствуетъ, ни воздаетъ, ни промышляетъ: какъ пишетъ Лукреціи: ни за добрыя дѣла не воздаетъ награды, ни гнѣвается за злыя. Также Виргилій въ Дамонѣ: или не вѣришъ, что какое нибудь Божество промышляетъ о смертныхъ?

Чего

Чего ради не безразсудно Цицеронъ при концѣ первой книги о естествѣ боговъ говоритъ: естьли таковъ есть Богъ, что ни благодѣяній ни любви къ людемъ ни имѣетъ: то таковаго Бога мнѣ не надобно, и проч. Откуда видно, что Епикуръ ничего толь безумно не говорилъ, какъ сіе. Ибо естьли Богъ таковъ, каковымъ онъ его описываетъ, то не Богомъ его, но чудовищемъ назвать должно: почему Епикуръ симъ своимъ мнѣніемъ изъ сердецъ человѣческихъ всякое благочестіе истребилъ. *Анаксимандропо же* мнѣніе было, какъ свидѣтельствуетъ М. Туллій, что боги раждаются и по долгомъ времени умираютъ. О таковыхъ то боговъ началѣ говорить намъ должно, до тѣхъ поръ, покуда придемъ къ самой истинѣ. Египтяне хвалятся, что у нихъ вопервыхъ началися боги: понеже Египтяне, какъ ниже покажемъ, первѣе изъ всѣхъ, по свидѣтельству Діодора Сикілійскаго, въ первой книгѣ своихъ исторій, будучи рождены, двухъ боговъ вѣчныхъ поставляли, солнце и луну; и солнце Озирисомъ, луну Изисомъ по извѣстному имъ имени значенію называли. Но Лактанцій въ первой книгѣ Божеств: наставленій называетъ отцемъ всѣхъ боговъ Сатурна, потому, что по мнѣнію Еннія, въ исторіи священной, родилъ онъ отъ Опы Юпитера, Юнону, Нептуна, Плутона, и Главку, которые по причинѣ своихъ многихъ людемъ благодѣяній, почтены за боговъ. При всемъ томъ многія кромѣ сего суть боговъ начала: когда каждой народъ, какъ Персей Зиноновъ ученикъ говоритъ, тѣхъ, которые великую выгоду и пользу къ лучшей жизни изобрѣли,

 или

или которые были основатели рода, или которые построили города, или женъ цѣломудріемъ прославившихся, или мужей сильныхъ, хотя впрочемъ отъ смертныхъ человѣковъ рожденныхъ, въ числѣ боговъ имѣли: какъ то Египтяне Изиса, Мавританцы Юва, Африканцы Нептуна, Македоняне Гавира, Персіане Миѳру, Родійцы и Массагеты солнце, Карѳагенцы Уранія, Латинцы Фауна, Савинцы Сава, Римляне Квирина, Аѳиняне Минерву, Самнитяне Юнону, Пафяне Венеру, Дельфяне Аполлина, Лемнійцы Вулкана, Наксяне Ливера, Критяне Юпитера, Армяне Анаитида, Вавилоняне и Ассіріане Вила, Верекинтяне Рею, и другіе иныхъ изъ человѣковъ, и что стыднѣе всего, животныхъ богами поставили. И для того то Греки по свидѣтельству Иродотову въ первой книгѣ, не безрасудно думали, что боги отъ людей получили свое начало. И такъ весьма трудно опредѣлить начало боговъ, когда боги сами были суетные, и когда поколѣніе ихъ все было смертное, когда они бѣгали, были уязвляемы и умирали. И такъ справедливѣе туда очи возводить, и возсылать молитву, гдѣ истинный Божій есть престолъ, котораго чистою, непорочною и цѣломудренною мыслію и устнами почитать мы должны. Хотя о Богѣ говорить, какъ мудрецы утверждаютъ, есть опасно и бѣдственно, потому что очи зрѣнія человѣческаго, которое по Божію дарованію мы имѣемъ, свѣтомъ и сіяніемъ совсѣмъ погубляется: и ниже умомъ, ниже быстротою мыслей Бога постигнуть можно, какъ изрядно премудрѣйшій Стихотворецъ Симонидъ показалъ: ибо когда

у него, какъ пишетъ М. Туллій, спросилъ Іеронъ Тираннъ: что? и каковъ есть Богъ? для размышленія о томъ просилъ одного дня: а какъ чрезъ день вопросилъ его о томъ же Іеронъ, тогда Симонидъ требовалъ сроку на два дни: и какъ безпрестанно умножалъ число дней на срокъ, и Іеронъ удивляясь вопросилъ: для чегобъ онъ такъ дѣлалъ? понеже, отвѣтствовалъ Симонидъ, чемъ долговременнѣе о Богѣ размышляю, тѣмъ болѣе становится мнѣ дѣло сіе непонятнымъ. Сіе самое естьлибъ здѣлали Философы, которые на подобіе Андабатовъ, сидя во тмѣ толико выдумали здоровъ, то по истиннѣ Бога Создателя своего толь нечестивыми мнѣніями не оскорбили бы. Ибо лучше не знать подлинности, нежели научать лжи. И такъ Богъ всегда одинъ есть, который по свидѣтельству Макровія не подверженъ перемѣнѣ временъ, въ единой всегда присносущной пребываетъ вѣчности, и нарицается всѣхъ вещей началомъ, которой у Исаіи Пророка говоритъ: азъ есмь Богъ, прежде мене инаго не было, и по мнѣ не будетъ: котораго, какъ Цицеронъ въ книгѣ I. Тускулянскихъ вопросовъ говоритъ, нѣтъ никакого начала: сказующу Моисею: въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. И блаженный Іеронимъ въ письмѣ четвертомъ къ Дамазу пиша, говоритъ: Едино есть естество Божіе истинное: ибо къ бытію своему не заимствуетъ ничего съ стороны, но само собою пребываетъ. Потомъ прибавляетъ: Богъ единъ вѣчный, то есть который начала не имѣетъ, по справедливости существа имя имѣетъ. О чемъ Виргиліи, хотя и далеко отстоялъ, отъ истины, однако руко-

водствомъ природы въ книгѣ 6 Енеидъ такъ пишетъ: Вопервыхъ небо и землю и моря, и блещащейся шаръ луны, и солнце, зрачныя звѣзды духъ по внутренности живитъ и питаетъ, и разливаясь по частямъ міра умъ, цѣлую движетъ громаду, и великому примѣшивается и присоединяется тѣлу.

И Овидіи въ 1. книгѣ превращеній: онъ Творецъ вещей, міра лучшаго начало и проч. И Платонъ такожде, который изъ всѣхъ премудрѣйшимъ почитается, одного Бога именуетъ, и утверждаетъ, что отъ него сей міръ созданъ: котораго мы на подобіе стихотворцевъ не имѣемъ привычки призывать, однако при начатіи сего дѣла о первоизобрѣтателѣхъ вещей усердно молимъ, да подастъ намъ благоуспѣшество, особливо потому, что Богъ Богомъ нареченъ для того, что все подаетъ людемъ: хотя другіе утверждаютъ, что Богъ нареченъ отъ Греческаго слова Θεώς которое значитъ Бога: или для того, что онъ богатъ: или ἀπὸ τοῦ Θεάσμαι, которое значитъ вижу, зрю: или ἀπὸ τοῦ Δέως, которое слово значитъ страхъ, боязнь: оба сіи значенія подтверждаетъ Святый Амвросій, пиша такъ: Богъ называется Богомъ для того, что все видитъ, и что его боится всякъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О началѣ вещей.

Хотя и казалося сочиненія нашего началомъ, чтобъ описать начало вещей: во вторыхъ

рыхЪ чтобЪ изЪяснить о началЪ БоговЪ, которые отЪ тЪхЪ же началЪ бытіе свое получили: однако истиннаго Бога благочестіе возбудило меня, и учинило, дабы отЪ того дЪло я свое началЪ, который есть прежде всего. И такЪ вЪ семЪ мЪстЪ основательнЪе разберемЪ мнЪнія ФилософовЪ о началЪ вещей, покуда помалу достигнемЪ до самой истины. И такЪ ѲалесЪ Милетскій одинЪ изЪ числа семи мудрецовЪ, какЪ выше показали, воду назвалЪ началомЪ вещей, и Бога тою мыслію, которая изЪ воды все произвела. НапротивЪ того ИппасЪ Метапонтскій, и ИраклитЪ Ефесскій, которой по причинЪ невразумительнаго своего писанія, по свидЪтельству блаженнаго Іеронима противЪ Іовиніана, отЪ ГрековЪ Σκοτεινός, то есть мрачнымЪ названЪ, утверждали, что все раждается отЪ огня. А ЕмпедоклЪ думалЪ, что отЪ четырехЪ Стихій. И для того то Лукреці́й пишетЪ: отЪ воды, земли, души, или воздуха, и огня все раждается. АнаксименЪ началомЪ поставлялЪ воздухЪ. МетродорЪ Хійской мірЪ почиталЪ безначальнымЪ. А ЕпикурЪ, которой почерпнулЪ свое ученіе изЪ ДемокритовыхЪ источниковЪ, полагаетЪ два начала, тЪло и нЪчто пустое: ибо все, что ни есть, или содержитЪ, или содержится. ТЪломЪ поставляетЪ онЪ несЪкомыя, то есть, нЪкакія наималЪйшія части, которыя τομὴν, сЪченія или дЪленія непричастны, или которыхЪ на дробнЪйшія части раздЪлить не можно. Откуда несЪкомыми называются тЪ пылинки, которыя при сіяніи солнечномЪ вЪ окна, мы

видимъ. Пустымъ же называетъ онъ такое мѣсто, въ которомъ находятся несѣкомыя. Онъ думалъ, что изъ сихъ началъ четыре вещи раждаются, огонь, воздухъ, вода, и земля, а отъ нихъ и прочія вещи. Изъ него Маронъ въ Силенѣ говоритъ: онъ писалъ, какимъ образомъ совокупились сѣмена въ обширномъ пустомъ пространствѣ, и землй и воздуха и водьı и огня, какъ отъ сихъ началъ все, и самый, какъ думаю, составился шаръ мірскій.

О Философскихъ мнѣніяхъ сего довольно: теперь предложимъ то, что въ священномъ писаніи содержится, дабы не показаться намъ незнающими истины. И такъ Богъ въ началѣ, какъ свидѣтельствуетъ Моисей, и изъ него пространно предлагаетъ Іосифъ въ I. книгѣ древностей Іудейскихъ, изъ ничего все сотворилъ. Также и Іоаннъ Евангелистъ говоритъ: вся тѣмъ быша. Сіе самое Лактанцій Фирміанъ въ книгѣ 2 Божественныхъ наставленій, доказываетъ, пиша: никто не долженъ испытывать, изъ какого вещества толь великія, толь чудныя дѣла Богъ сотворилъ: ибо все сотворено изъ ничего. И на другомъ мѣстѣ: Богъ творитъ изъ того, что бытія не имѣетъ. И въ книгѣ о гнѣвѣ Божіемъ: единъ есть, говоритъ, зиждитель, и начало вещей Богъ. И блаженный Іеронимъ: кто сумнѣвается, что Богъ есть всѣхъ творецъ? Тожъ утверждалъ и научалъ Платонъ въ Тимеѣ. И таково то было истинное начало всѣхъ вещей, отъ котораго произшедши люди, много изобрѣли принадлежащаго къ жизни. О чемъ когда я писать буду, за нужное почелъ изъяснить

яснить о началѣ вещей, дабы выразумѣлъ всякъ, откуду вещество имѣетъ начало, изъ котораго люди, дѣлающіе изъ того, что бытіе имѣетъ, нѣчто выдумали и произвели.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О началѣ людей, и началѣ различія языковъ: также у Римлянъ съ Латинцами одинъ и тойже ли общій былъ языкъ, или нѣтъ: тутже и о первомъ раздѣленіи народовъ.

Первое начало человѣковъ, какъ свидѣтельствуетъ Діодоръ, у ученѣйшихъ мужей, писавшихъ о естествѣ вещей, двоякое полагается: ибо нѣкоторые думали, что міръ сей несозданъ и нетлѣненъ, и родъ человѣческій не имѣетъ рожденію начала, и былъ отъ вѣка. Сего мнѣнія держались, по свидѣтельству Ценсорина, Пифагоръ Самійскій, Архита Тарентинской, Платонъ Афинейской, Ксенократъ, Аристотель Стагирита, и многіе другіе Перипатетики тожъ думали, говоря, что всѣхъ вещей, которыя въ присносущномъ семъ мірѣ находилися, и быть имѣютъ, не было никакого начала, и что міръ сей есть нѣкоторой непрерывной порядокъ раждающихъ и раждаемыхъ, въ которомъ каждаго рожденнаго начало купно и конецъ является. Нѣкоторые же утверждали, что міръ созданъ и тлѣненъ, и что люди начало бытія своего получили со временемъ. Почему Египтяне сказываютъ, что у нихъ сперва люди въ свѣтъ произошли, какъ по причинѣ плодоносія земли ихъ и благорастворе-

растворенія воздуха, такЪ по причинѣ наводненія Нилова, который изобилуя иломЪ, множество вещей раждаетЪ, и по своей питаетЪ природѣ. Ибо по сказанію тогожде Діодора, на поляхЪ ѲиваидскихЪ раждаются мыши, отЪ чего люди приходятЪ вЪ великое изумленіе, когда видятЪ, что по илу глава одна сЪ передними нѣкоторыми частьми до половины животнаго одушевленная движится, вЪ такое время, когда послѣднія части еще не начинали вЪ совершенство приходить. Однако по пріятіи престола ПсамметихЪ, когда желалЪ узнать, которые народы первѣе были вЪ свѣтѣ, сЪ того времени Египтяне познали, что Фригіане старшіе были изЪ всѣхЪ и первые, а они во вторыхЪ. Ибо ПсамметихЪ, какЪ во второй книгѣ свидѣтельствуетЪ ИродотЪ, когда не могЪ инымЪ образомЪ изслѣдовать того, двухЪ младенцевЪ недавно рожденныхЪ отдалЪ пастуху для воспитанія между скотами, сЪ такимЪ повелѣніемЪ, чтобы никто при нихЪ ничего не говорилЪ, дабы они чьихЪ либо рѣчей не переняли, чтобЪ чрезЪ то познать какую первую рѣчь они произнесутЪ. И такЪ младенцы послѣ двухЪ лѣтЪ, когда отворены были ворота, (ибо они питалися вЪ оградѣ отЪ козЪ) оба простерши руки кЪ пастуху, кричали Βεκὸς, или БекусЪ, которымЪ именемЪ Фригіане хлѣбЪ называютЪ. И такимЪ образомЪ извѣстно стало, что Фригіане первѣе всѣхЪ родились. ВпрочемЪ великой спорЪ давно происходилЪ у ЕгиптянЪ и СкиѳовЪ о древности ихЪ рода, какЪ пишетЪ ЮстинЪ вЪ книгѣ 2. вЪ которомЪ спорѣ побѣждены будучи Египтяне СкиѳамЪ уступили старшинство. Еѳіопляне также сказываютЪ, что они первѣе всѣхЪ

сотво-

сотворены, и утверждаютъ сіе потому, что не изъ другихъ мѣстъ люди во оную сторону пришли, но во оной по общему всѣхъ согласію рожденными почитаются: о коихъ Діодоръ въ книгѣ 4, такъ говоритъ. Похоже нѣсколько на правду, что тѣ, кои живутъ подъ полуднемъ, прежде всѣхъ отъ земли родились. Ибо когда жаръ солнечной мокрую изсушаетъ землю и оживотворяетъ все, то должно мѣсту ближайшему къ солнцу прежде всѣхъ природу животныхъ произвесть. Отсюда Анаксимандръ Милетскій утверждаетъ, что люди произошли изъ воды, и изъ земли теплой. Емпедоклъ тожъ почти подтверждаетъ: ибо говоритъ, что части человѣческія каждая порознь изъ земли какъ бы чреватой произведены, потомъ сошлись вмѣстѣ, и составили полное вещество человѣческое смѣшенное съ огнемъ и водою. Демокритъ Абдерита говоритъ: что съ начала люди сотворены отъ воды и ила. Зинонъ же Китійскій думалъ, что начало человѣческаго рода составлено изъ новаго міра, и что первые люди помощію Божественнаго огня, то есть Божіимъ промысломъ рождены. А стихотворцы выдумали, что люди сперва или здѣланы изъ мягкаго Промифеева блата, или изъ дикихъ камней Девкаліоновыхъ и Пирриныхъ родились. Какъ Виргилій говоритъ: въ то время сперва Девкаліонъ въ пустой свѣтъ металъ камни, откуда родились люди, жестокій родъ.

Однако приводя такія басни, чтобъ намъ не показаться защитниками тогожъ безумія, откроемъ то, что въ священномъ писаніи содержится, которое несравненно есть справедливѣе.

ливѣ. Первое начало людей у Іудеевъ было: Ибо Богъ Отецъ небожителей и Царь людей, какъ говоритъ стихотворецъ, совершивъ міръ, какъ пишетъ Іосифъ въ 1. книгѣ древностей, и какъ описано въ ветхомъ завѣтѣ, перваго изъ всѣхъ человѣка Адама отъ земли создалъ: какъ и Овидій говоритъ: родился человѣкъ, котораго или отъ Божественнаго сѣмене создалъ оный Творецъ вещей, и проч. И блаженный Іеронимъ въ письмѣ 49. пишетъ: созидается человѣкъ отъ земли. И надругомъ мѣстѣ: Богъ насъ таковыми по образу своему создалъ. Для того Лактанцій въ 6 книгѣ не безразсудно человѣка называетъ образомъ Божіимъ. Онъ же о твореніи Божіемъ говоритъ: сосудъ есть здѣланной изъ земли, въ которомъ душа истинный оный человѣкъ содержится, однако и сей не отъ Промиѳея здѣланный, какъ стихотворцы говорятъ, но отъ Всевышняго онаго вещей Творца и Создателя Бога. И Цицеронъ тожъ самое пишетъ, хотя священнаго писанія не зналъ, въ 1 книгѣ о законахъ, такъ говоря: сіе животное промыслительное, остроумное, многовидное, проницательное, памятливое, наполненное разума и совѣта, котораго мы называемъ человѣкомъ, особеннымъ нѣкоторымъ образомъ отъ Всевышняго Бога рожденъ: одинъ онъ изъ толь многочисленной природы животныхъ имѣетъ разумъ и мысли, когда напротивъ того всѣ прочія лишены онаго. И такъ Адамъ первый отъ Бога созданный, когда преступилъ заповѣдь, познавъ Еву, всего будущаго рода былъ начальникомъ. Тойже Іеронимъ: двухъ человѣковъ въ началѣ создалъ Богъ, отъ которыхъ всего человѣческаго рода

да неизчислимость произошла. Такимъ образомъ люди будучи ни въ чемъ неискусными, и не имѣя никакой помощи, грубую препровождали жизнь, наконецъ помалу, какъ Виргилій говоритъ, различныя отъ упражненія въ размышленіи изобрѣли художества: ибо многія вещи познавши, и нуждою убѣждены будучи, въ короткое время прочія жизни человѣческой выгоды изобрѣли. И такъ тогда различныя введены художества, когда, какъ тойже стихотворецъ говоритъ, неослабный трудъ, и въ трудныхъ дѣлахъ понуждающая скудость, все преодолѣваетъ.

Впрочемъ когда Богъ, какъ выше показали, человѣка создалъ, даровалъ ему языкъ, который будучи обЪяснителемъ нашихъ мыслей, гласъ различными движеніями раздѣляетъ на рѣчи, небезрезонно думаю иной дивится можетъ, откуду толикое произошло различіе нарѣчіи, что сколько есть въ свѣтѣ странъ, столькожъ и діалектовъ? я за благо разсудилъ изЪяснить и о началѣ сего. Ибо когда Ниврoдъ сынъ Хамовъ, внукъ Ноевъ, по потопѣ людей старался отвлечь отъ страха Божія, которые боялись наводненія: онъ надѣясь на свою силу, присовѣтовалъ всѣмъ построить наивысочайшую башню, какъ мы на иномъ мѣстѣ говорить будемъ, которую бы вода разрушить не могла. Въ продолженіи ихъ безразсуднаго дѣла, Богъ раздѣлилъ языкъ, дабы чрезъ многія неизвѣстныя другимъ слова другъ друга выразумѣть не могли. И сіе то есть начало различія языковъ, которыми нынѣ говорятъ люди: какъ повѣствуетъ Іосифъ въ 1 книгѣ древностей. Не неприлично

здѣсь

здѣсь кажется мнѣ сказать нѣчто о древнемъ между учеными спорѣ, вопрошающими, обще ли всѣ Римляне Латинскимъ языкомъ говорили, или двоякой имѣли діалектъ, такъ, какъ мы нынѣ и Греки и другіе народы, кои одинъ свой природной имѣютъ языкъ, другой Латинской и Аттической? И чтобъ въ вещи толь ясной по мнѣнію моему не замедлить, покажемъ оную явственно изъ Цицерона, свидѣтеля на сей случай довольнаго. Онъ въ книгѣ третіей о Риторѣ говоритъ, что Римскому народу, и Риму свойственный былъ Латинской діалектъ. Онъ доказываетъ сіе примѣромъ Леліи жены, которая такъ по Латинѣ говорила, чтобъ кто ея ни послушалъ, то подумалъ бы и почелъ, что онъ слушаетъ Плавта или Невія. Но чтобъ кто не подумалъ, что Лелія другому обучена была языку, то есть Латинскому, а природному съ малолѣтства по причинѣ воспитанія умѣла: то Цицеронъ мало пониже говоритъ: никто не удивлялся, когда слышалъ Оратора какоголибо по Латинѣ говорящаго слово: естьлижъ инако говорилъ бы онъ, то всѣ смѣялись тому. Онъ же о совершенномъ Ораторѣ: въ стихѣ одномъ весь Ѳеатръ кричалъ, естьлибъ былъ одинъ слогъ или длиннѣе или короче. И въ книгѣ 1. Тускул: многочисленное собраніе Ѳеатра, на которомъ находятся жены и отроки, услыша важной стихъ, чувствительно тронуто бываетъ. Изъ чего довольно видно, что одинъ языкъ Латинской у всѣхъ былъ общій, когда и жены и дѣти малолѣтные по Латинѣ разумѣли. При всемъ томъ тотъ почитался въ ученіи искуснымъ,

нымЪ, которой могЪ произносить отборныя слова, и сообразовать ихЪ слуху слышателей, или слышанныя цѣнить по ихЪ добротѣ: что самое безЪ ученія быть не могло: ибо хотя всѣ Римляне по Латинѣ говорили, но не всѣ науки знали, какЪ видно изЪ егожЪ свидѣтельства, которой вЪ Брутѣ вводитЪ Помпонія Аттика такЪ разговаривающаго: видишЪ ли изрядство Латинской рѣчи, за которую когда кто хвалимЪ былЪ, оное не показывало высокаго разума или науки, но только одну привычку. И прилагаетЪ далѣе: мы вЪ малолѣтствѣ видали Фламинія, который сЪ МетелломЪ консуломЪ былЪ, о коемЪ всѣ думали, что онЪ краснорѣчиво говорилЪ по Латинѣ, однако наукЪ не зналЪ. И такЪ можетЪ быть сыщется кто либо, который слыша отЪ начальника Латинскаго языка сказываемое, могЪ бы подозрѣвать, что у РимлянЪ не одинЪ языкЪ былЪ, такЪ какЪ у насЪ; ибо какЪ у РимлянЪ тѣ не хорошо и не краснорѣчиво говорили, кои внѣ Рима жили; такЪ у ЛатинцовЪ частію отЪ дикихЪ народовЪ обладавшихЪ нѣкогда Италіею, варварское произошло нарѣчіе; частію древность нарѣчія семейнаго красоту рѣчи потемнила. Но кЪ преждереченному возвращаюсь. Тойже ІосифЪ повѣствуетЪ, что по раздѣленіи языковЪ, Ноевы правнуки, и тѣ, кои отЪ нихЪ произошли, какЪ скоро раздѣлились, то вЪ разныя страны разшедшись, какЪ бы новопоселенія какія себѣ заняли. И отЪ того воспослѣдовало, что не только народы и колѣна, коихЪ они были начальниками, ихЪ названы именами, но и большая часть городовЪ наре-

чены ихъ же именами. Впрочемъ Греки нѣсколько послѣ того возгнушавшись варварскимъ нарѣчіемъ, какъ той же писатель говоритъ, или со всѣмъ оное перемѣнили, или большую часть онаго превратили, дабы различествовать отъ древняго онаго языка: однако показываетъ онъ же, что находятся нѣкоторые слѣды, которые въ семъ древнемъ мнѣніи дѣлаютъ подкрѣпленіе, то есть, въ Финикіи Тиръ, Тарсъ въ Киликіи, Каппадокіяне, Памлагоняне, Памфилійцы, Фригіяне, Палестинцы, Сабійцы, Сіріане, и къ полудни Египтяне, Ливіане, и Мавританцы прибавляетъ къ томужъ Мидянъ, Армянъ, и Иверцовъ, которыя имена отъ основателей ихъ рода произошли, которые такожде и Евреи были, и отъ Ноя рождены. Евсевій тожъ подтверждаетъ такъ пиша въ Хроникѣ: дѣти Ноевы, Симъ, Хамъ, и Аѳетъ. Дѣти Симовы, Еламъ, отъ котораго Еламиты, Ассуръ, отъ коего Ассіріане, Арфаксадъ, отъ коего Аравитяне, Лудъ, отъ котораго Лидяне, Арамъ отъ коего Сіріане: Арамеи же Сирски называются дѣтьми Арамовыми. Дѣти Хамовы: Хусъ, отъ котораго Еѳіопляне. Месраимъ, отъ коего Египтяне. Фурфуръ, отъ коего Еѳіопскій народъ. Ханаанъ, отъ котораго Хананеи. Дѣти же Хусовы: Сава, отъ коего названы Савяне. Евилатъ, отъ коего произошелъ народъ Евилейскій. Аѳетовъ сынъ Гомеръ: сынъ Гомеровъ Асканезъ, отъ коего народы Готѳскіи. До сихъ мѣстъ онъ. Равно вѣрить можно, что отъ нихъ другіе народы произошли, которые наконецъ множествомъ своимъ наполнили весь свѣтъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О началѣ супружества, и различномъ онаго у разныхъ народовъ употребленіи; и которые народы всенародно на подобіе скотовъ совокупленіе имѣли: и у которыхъ народовъ было позволено другимъ имѣть дѣло прежде жениха съ новообрученною: также и о началѣ развода: и какіе обряды были у древнихъ при бракосочетаніи.

Богъ, по повѣствованію Моисееву, какъ совершилъ прочія дѣла творенія своего, наконецъ создалъ человѣка, для коего, и міръ самый безъ сумнѣнія, и всѣхъ животныхъ сотворилъ, какъ М. Туллій во 2. о естествѣ Боговъ говоритъ: и о обоемъ томъ свидѣтельствуетъ Овидій въ 1. кн. превращеній пиша: Святѣйшаго сихъ, (т. е. звѣрей и скотовъ) и могущаго вмѣстить въ себе высокій разумъ, не было еще животнаго, (т. е. человѣка) которое бы обладало всѣми. Наконецъ родился человѣкъ.

И Цицеронъ въ кн. 1. о законахъ говоритъ: человѣка, понеже благоволилъ Богъ быть ему главою надъ всѣми вещми, наконецъ породилъ и украсилъ. И Іосифъ: Богъ человѣка всему господиномъ сотворилъ. И Плиній: первенство человѣку по достоинству отдано быть должно, для котораго, кажется все другое произвела природа. Ибо, какъ изрядно тойже Цицеронъ говоритъ: кто на небо взираетъ кромѣ человѣка? кто солнцу, кто звѣздамъ, кто дѣламъ Божіимъ чудится кромѣ человѣка? кто обладаетъ земными

выгодами кромѣ человѣка? Ибо мы воздѣлываемъ землю, получаемъ отъ нея плоды, мы плаваемъ по морю, мы рыбами, мы птицами, мы четвероногими обладаемъ. И такъ все Богъ для человѣка сотворилъ, когда все служитъ къ употребленію его. Потомъ ради размноженія человѣческаго рода, дабы не прекратился оный въ одинъ вѣкъ, потребно было создать и жену, и сочетать ее священными нѣкоторыми брака союзами, дабы не жилъ онъ по подобію звѣрей и скотовъ. Чего ради Богъ первозданнаго человѣка Адама прежде паденія его, какъ повѣствуетъ Іосифъ въ і. кн. древностей, съ Евою по образу его созданною бракомъ сочеталъ, дабы они двое купно могли произвести плодъ, и наполнить всю вселенную. Блаженный же Іеронимъ въ письмѣ къ Евстохію о храненіи дѣвства пишетъ, что оное сочетаніе Богъ учинилъ тогда, когда Адамъ и Ева преступили заповѣдь, такъ изъясняя: Ева въ раи дѣвою была, а бракомъ сочетана послѣ того, какъ облечена была въ ризы кожаныя. Также въ книгѣ противъ Іовиніана: и о Адамѣ съ Евою то только сказать должно, что они въ раи прежде грѣхопаденія дѣвственниками были: по паденіи же внѣ рая вскорѣ бракомъ совокупились. И сіе то есть истинное начало бракосочетанія. Впрочемъ древность, по повѣствованію Трога, сказываетъ, что Цекропъ Аѳинскій Царь прежде Девкаліоновыхъ временъ бракъ уставилъ, чего для и пишется онъ съ двумя лицами. При всемъ томъ не вcѣ одно бракосочетаніе хранили, и не одинакимъ образомъ оное совершали; ибо Нумидяне,

дяне, Мавританцы, Египтяне, Индѣйцы, Персіане, Гараманты, Парояне, Таксиліяне, Назамоняне и Өракіяне, и всѣ почти варварскіе народы, каждой въ разсужденіи своего имѣнія многихъ имѣли женъ, иные десять, иные и болѣе. Скифы, Агаөирсы, Вританцы, Аттическіе народы общихъ имѣли женъ, по Платонову установленію, также и дѣтей, и на подобіе скотовъ имѣли совокупленіе общенародно. Массагеты брали по одной женѣ каждой, но имѣли ихъ обще, какъ и у Британцовъ было въ обыкновеніи, по свидѣтельству Кесареву. У Араповъ живущихъ въ щастливой Аравіи обычай былъ, дабы одна была женою у всѣхъ родственниковъ: ибо изъ нихъ, по повѣствованію Стравонову, въ кн. 16. землеописанія, кто впервыхъ къ ней входилъ, то поставлялъ у дверей трость (понеже по обыкновенію своей земли трости всѣ носили) и съ нею имѣлъ тогда дѣло: однако при всемъ томъ она должна была ночи препровождать всегда съ старшимъ. По чему всѣ были всѣхъ братьями. Прелюбодѣя у нихъ казнили смертію, котораго потому прелюбодѣемъ признавали, естьли онъ происходилъ отъ другаго рода. Въ таковыхъ обыкновеніяхъ сіе достойное памяти случилось приключеніе. Была у нѣкотораго Царя дочь удивленія достойной красоты, которая имѣла пятнатцать человѣкъ родныхъ братьевъ, которые равно всѣ оную любили, по чему одинъ послѣ другаго къ ней ходили. Она наскучивъ частымъ ихъ посѣщеніемъ, такую выдумала хитрость: приказала тайно здѣлать жезловъ нѣсколько подобныхъ жезламъ братьевъ своихъ,

ихъ, и какъ скоро кто отъ ней вонъ выхо-
дилъ, то она становила жезлъ у дверей,
чрезъ что братья другіе, которые за первымъ
по одиначкѣ слѣдовать намѣревали къ ней,
отъ входа возбраняемы были, видя жезлъ у
дверей, и думая, что который либо изъ нихъ
у ней находится. Наконецъ какъ въ одно вре-
мя, всѣ оные братья были на нѣкоторомъ
гульбищѣ, то одинъ оставя ихъ, пришелъ въ
домъ къ ея дверямъ, и увидѣвъ жезлъ у две-
рей, подумалъ, что у ней какой нибудь на-
ходится прелюбодѣй; (ибо онъ вѣдалъ, что
братья всѣ на гульбищѣ) побѣжавъ къ отцу,
доносилъ на сестру въ прелюбодѣяніи: одна-
ко по изслѣдованіи дѣла увидѣлъ, что онъ
напрасно на сестру доносилъ. Вавилоняне и
Ассіріане женъ съ Авкціона себѣ покупали,
что нынѣ у Араповъ и Сарацынъ въ обыкно-
веніи. Кантабры женамъ приданое давали.
Иные совокуплялись съ сродственницами, осо-
бливо съ матерьми и сестрами, которыхъ и
въ замужство себѣ брали: какъ то Антропофа-
ги, Мидяне, Маги, и нѣкоторые изъ Еѳіоповъ
и Араповъ. У Назамоновъ и Авгиловъ Ливій-
скихъ народовъ въ обыкновеніи было, когда
кто женится, то новобрачная должна первой
ночи со всѣми гостями имѣть супружеское
дѣло, въ честь богини Венеры, а потомъ вѣ-
чно хранить къ одному мужу вѣрность. Адір-
махиды народы принадлежащіе къ Египту,
по свидѣтельству Иродотову въ кн, 9, обы-
чай имѣли дѣвицъ тѣхъ, коихъ за мужъ вы-
давать были намѣрены, приводить къ Царю,
который бы по желанію своему, которая пон-
равится, съ тою имѣлъ совокупленіе прежде
мужа.

мужа. Тотъ же обычай былъ и у Скотовъ, чтобъ владѣлецъ мѣста того, гдѣ невѣста, прежде мужа ея позналъ. Которое обыкновеніе крайнѣ гнусное и скаредное, Малколмъ третій ихъ Царь, человѣкъ разумный, отмѣнилъ около 1090 года по Рождествѣ Хр: и узаконилъ, дабы дѣвицы желающія вытти за мужъ откупали свою непорочность у Господъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ невѣсты находятся, платя имъ по одному червонцу, что и по нынѣ наблюдается. Лидянъ дочери до тѣхъ поръ промышляли любодѣйствомъ, покуда довольное накопятъ приданое, и тогда выходили за мужъ. Иные же жизнь препровождали безъ женъ, какъ то нѣкоторые Ѳракіяне, которые ктистами, или творцами называются, и Ессеи, третій Іудейскихъ любомудрцовъ или Философовъ родъ. Публично же на подобіе скотовъ имѣли совокупленіе Индѣйцы, Массагеты, Назамоны, и Антропофаги. Отсюда видно, сколь безумно и гнусно преданы были сладострастію сіи народы. И не удивительно, что таковые народы, непросвѣщенные, то есть не знавшіе Бога, сладострастіями побуждаеми будучи во всякое впадали беззаконіе, и безъ всякаго разбору дѣлали всякой порокъ, которой не только дѣлать, но и говорить о немъ стыдно. И такъ мы несравненно ихъ благополучнѣе, у которыхъ самъ Богъ, какъ пишетъ Іеронимъ противъ Іовініана, и къ Евстохію о храненіи дѣвства, оной великой и важной бракосочетанія союзъ узаконилъ, которой нынѣ Христіане, довольни будучи одною женою, свято сохраняютъ, нежели въ древности Іудеи, которые хотя первые изъ

всѣхъ

всѣхъ оный приняли, однако многоженствомъ (ибо многихъ, какъ выше мы сказали, они имѣли,) оной опорочивали. Почемужъ такой обычай у Евреевъ введенъ былъ, мы ниже покажемъ въ 5. книгѣ сего сочиненія, когда о Христіанствѣ писать будемъ: тамъ же объявимъ, до котораго степени родства возбраняется сочетаться бракомъ. Но на первое возвратимся. У Римлянъ также непостыдной былъ бы бракъ, естьлибъ не было развода: которой хотя составлялъ главную вину того, чтобъ жены постояннѣе хранили ложа вѣрность и цѣломудріе: однако того святое благочестіе не позволяетъ. Ибо первый изъ всѣхъ Спурій Карвилій, какъ повѣствуютъ Діонисій Аликарнасскій, въ кн, 2, и Плутархъ въ житіи Ромуловомъ, въ лѣто отъ основанія Рима 523, во время Консульства М: Помпонія втораго, и Папирія, развелся съ женою, по причинѣ ея неплодства. Отсюда познать можно, что у Римлянъ издревле союзъ брачный свято сохраняемъ былъ, когда толь долговременно пребывалъ безъ всякаго нарушенія. И Спуріи Карвилій хотя въ присутствіи Ценсоровъ клялся, что онъ бракъ нарушаетъ изъ желанія дѣтей, однако всегда по разводѣ у всѣхъ былъ въ поношеніи. Сіе по видимому заимствовано кажется изъ узаконеній Моvсейскихъ, которой первый разводы установилъ, какъ явствуетъ Второзаконія изъ главы 24. Ибо Моvсей видя, какъ пишетъ Іеронимъ, что иные изъ Іудеевъ по своей скупости, другіе по досадѣ, иные по неумѣренному сладострастію обидятъ своихъ женъ, а иногда до смертной доводятъ казни, дабы

чрезъ

чрезъ то имѣть свободность безпрепятственно новыхъ за себя брать женъ, или богатѣйшихъ, или красотою превосходнѣйшихъ, или лѣтами младшихъ: чтобъ сохранена была тишина и спокойствіе въ домахъ Іудейскихъ, позволилъ имъ разводиться съ первыми женами, съ тѣмъ только, чтобъ мужъ давалъ разводный видъ женѣ, въ которомъ, по свидѣтельству Іосифа въ кн, 4, древностей Іудейскихъ, подобные сему писывались слова: обѣщаюсь я тебя опять не брать: дабы такимъ образомъ жена могла вытти за другаго. Однако въ законѣ инако совсѣмъ уставлено, дабы никто не поступалъ противъ онаго заповѣданія: еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ: и такъ видно, что обыкновеніе разводиться съ женами только что попущено, а не повелѣно у Іудеевъ. Свидѣтельствуетъ о обоемъ Христосъ у Евангелиста Матѳея, въ глав. 19. еже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. И придаетъ: Моѵсей по жестокосердію вашему, повелѣлъ вамъ отпускать женъ вашихъ, которыхъ не любить, знакомъ есть звѣрства и жестокости. При всемъ томъ разводъ установилъ и Христосъ, котораго отвергать не должно, естьли онъ дѣлается по причинѣ прелюбодѣйства, котораголибо изъ бракосочетанныхъ лица. И сіе то есть, что я могъ сказать о началѣ развода у Іудеевъ и у Римлянъ: однако Іудейской разводъ различествовалъ отъ развода бываемаго у Римлянъ: потому, что у Евреевъ не обоимъ лицамъ позволено было просить о разводѣ, но одинъ мужъ имѣлъ право отпускать жену; напротивъ того у Римлянъ обоимъ

лицамъ оное позволялось. Но время уже описать, какіе при бракосочетаніи у древнихъ бывали обряды, и какіе нынѣ еще находятся въ употребленіи. У Римлянъ, по свидѣтельству Фестову, три отрока, которые бы имѣли отцовъ, вели жениха, и одинъ несъ предъ нимъ факелъ: (ибо по ночамъ, какъ пишетъ Плутархъ въ Проблемм: бракосочетаніе совершали) двое же, кои также имѣли бы матерей, невѣсту вели: факелъ же или въ честь Церерѣ носимъ былъ, дабы, какъ Церера человѣковъ питаетъ, которая матерію земли, и произращательницею всѣхъ плодовъ почитается, такъ и новобрачная учинившись въ семействѣ хозяйкою, питала дѣтей. Сіе самое нынѣ наипаче въ Англіи хранится, что два отрока, какъ бы гадатели, кои въ древности для бракосочетаній предусматривали благополучное время, жениха въ храмъ приводятъ, гдѣ благословляетъ какъ его, такъ и невѣсту священникъ, и оттуда два уже мужа въ домъ отводятъ, а третій вмѣсто факела, сосудъ золотой или серебряный напереди ихъ несетъ. Невѣста приводима бываетъ имѣя на головѣ вѣнецъ здѣланный изъ класовъ, особливо сіе употребляется въ деревняхъ, или въ рукахъ своихъ оный вѣнецъноситъ. Когда же бракосочетанная вводится въ домъ, тогда въ знакъ всякаго добра, сыплютъ на голову ея пшеницу, какъ будто отъ того послѣдовать имѣетъ плодоносіе. Между тѣмъ призываемо бывало часто имя Талассіево, какъ бы дѣвства хранителя: потому, что ему во время похищенія Сабинокъ, дѣвица досталась: или для того, чтобъ научались хозяйки всѣ

дѣла

дѣла свои порядочно исправлять, и прясть шерсть, воспоминаніемъ Талассіева имени, которой на все такое, сказываютъ, способенъ былъ. И оттуда то произошло, какъ пишутъ Плутархъ и Плиній, что невѣста приносила съ собою въ домъ жениховъ прялку, на которой была кудѣля и веретено: что и понынѣ въ странѣ Италіанской въ Венеціи въ обыкновеніи. Предлагали также невѣстѣ, прежде нежели сообщится она съ мужемъ, огонь и воду, чтобъ она къ тѣмъ прикоснулась, для того, что сими стихіями дѣлается очищеніе, какъ мы ниже покажемъ, давая знать чрезъ то, что она чиста и непорочна быть имѣетъ. Также новоприведенной невѣстѣ представляли напитокъ составленной, и поили оную: какъ *Овидій въ Фаст:* пишетъ: *Должна новоприведенная невѣста пить молоко съ тертымъ макомъ, и изъ патоки здѣланною сыту: съ того времени будетъ бракосочетанною.*

Вмѣсто всего сего нынѣ въ Римѣ даютъ одинъ пить медъ. Такимъ образомъ у Агличанъ по благословеніи въ храмѣ, невѣста начинаетъ пить, что самое въ тожъ время и предстоящіе всѣ дѣлаютъ съ женихомъ. Послѣ того полагали на голову Гладіаторское копіе, въ знакъ тотъ, что за оскверненіе ложа казнь послѣдовать скоро имѣетъ: или что жены въ покровительствѣ находятся Юноны Куреты, которая такъ называлась потому, что держала копіе, которое Савинскимъ языкомъ Курисомъ имяновалось: или что невѣста по праву бракосочетанія мужу подъ власть отдается, понеже копіе знакомъ есть оружія и власти. Нѣмцы сей обычай хранятъ по

нынѣ.

нынѣ. Сверьхъ сего было обыкновенiе какъ у Грековъ, такъ и у Римлянъ, что дѣвицы подвяскою подвязывали дѣтородный удъ свой, и не развязывали до самаго дня бракосочетанiя: что Омiръ въ Одиссеѣ, о Тiрѣ дѣвицѣ растлѣнной отъ Нептуна свидѣтельствуетъ. И Катуллъ говоритъ: что подвяску развязалъ давно подвязанную. Сверхъ того новобрачная подпоясывалась шерстянымъ поясомъ, которой развязывалъ мужъ на постелѣ, что знакомъ было, что какъ скоро приведена будетъ въ домъ къ жениху, то такъ бы онъ былъ обвязанъ. Также по свидѣтельству Феста, въ Римѣ обычай былъ, что бракосочетающiися три гроша носили. Невѣсты одинъ въ рукѣ нося, женихамъ оный отдавали, какъ бы покупая себѣ мужа, другой, которой носили на ногахъ клали на жертвенникъ боговъ домашнихъ: что нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Италiи видно: третiй нося въ кошелкѣ въ назначенное время имъ гремѣли. Но совсѣмъ отмѣнная была покупка, когда били по рукамъ. Оная совершалась, какъ Воетiй въ изъясненiи Цицероновыхъ Топиковъ пишетъ, сими обыкновенно обрядами: ибо въ покупкѣ взаимно другъ друга спрашивали: женихъ такимъ образомъ: хощетъ ли невѣста быть хозяйкою и женою? невѣста отвѣчала тогда, что хощетъ. Также и невѣста спрашивала: хощетъ ли онъ женихъ быть ея хозяиномъ и мужемъ? женихъ отвѣтствовалъ, что хощетъ. Тогда били по рукамъ. По учиненiи того держа другъ друга за руки цѣловались, наконецъ женихъ надѣвалъ невѣстѣ на перстъ золотой перстень, какъ бы обязывая ее толь дорогимъ подаркомъ и залогомъ.

логомъ. О обоемъ томъ свидѣтельствуетъ Тертулліанъ въ кн, о Покр. дѣвицъ, и въ Апологетикѣ въ глав, 6. О сей взаимной куплѣ упоминаетъ и Виргилій въ ономъ стихѣ: пускай купитъ тебя себѣ въ зятя Тиѳисъ всѣми морями. Также невѣста женихова дому намазывала вереи жиромъ или саломъ свинымъ, въ томъ намѣреніи, что будто всякое нещастье чрезъ то отогнано быть отъ онаго дому имѣетъ: откуда жена названа на Латинскомъ языкѣ (vxor) отъ глагола (vngo,) мажу или намазываю. Подобно не позволяли невѣстѣ переходить ногами чрезъ порогъ, но переносили оную, что знакомъ было, будто она по необходимости цѣломудріе теряетъ. И прочаго не мало наполненнаго суевѣріемъ въ иныхъ мѣстахъ наблюдаемо было, о чемъ мы воспоминать за трату времени почитаемъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ,

О началѣ благочестія, и кто первой уставилъ почитать боговъ, и кто истинному Богу жертву приносилъ.

Нѣтъ сумнѣнія, что люди въ древности грубую и невѣжественную жизнь препровождая безъ всякаго владѣтеля, первыхъ своихъ Царей похвалами и почитаніями до небесъ превозносили такъ, что прельщены будучи демонскою хитростію, какъ мы выше показали, и за боговъ почли, или въ разсужденіи ихъ тѣлесной силы и храбрости удивительной, или какъ обыкновенно случается, ласкательствуя благополучію ихъ, или по причинѣ благодѣяній оказанныхъ подданнымъ, И такъ будучи таковые Цари под-

дан-

данными любимы, великое впечатлѣвали въ потомкахъ усердіе къ себѣ, отъ чего произходило, что люди начали дѣлать ихъ изваянія, дабы смотря на оныя могли имѣть утѣшеніе: а потомъ дошли до того, что стали честь имъ отдавать какъ богамъ: особливо для возбужденія въ людехъ мужества: ибо охотнѣе всякъ за общество предавался въ бѣдствіе и опасность, вѣдая, что мужественныхъ людей память боговъ безсмертныхъ въ число включена будетъ. И такимъ образомъ, какъ сказываетъ блаженный Кипріанъ въ книгѣ о ідолахъ, помалу суетное и ложное благочестіе завелось, когда родители своимъ дѣтямъ, а тѣ своимъ, и наконецъ все потомство такія внушали мнѣнія и обряды. Почему въ Юпитеровы времена, какъ пишетъ Лактанцій въ кн, 2. глав, 11. во первыхъ храмы созидаться, и боги почитаемы быть начали: или не за долго прежде того. Ибо статься можетъ, какъ онъ же говоритъ, что или прежде, или во время младенчества Юпитерова, Мелиссъ Юпитеровъ воспитатель, отъ котораго, какъ ниже покажемъ, богопочитаніе началось, установилъ обряды богопочитанія узаконивъ почитать питомца своего мать, и бабку его, (tellurem,) землю, и отца его Сатурна. Но чтобъ совершеннѣе знать, откуда началось боготвореніе, то положимъ мы, что началось оно во время Вила, Нинова отца, который царствовалъ у Ассиріанъ около 3180 года. Сего Ассиріане и Вавилоняне за бога почитали. Слѣдовательно ошибаются всѣ тѣ, кои говорятъ, что почтеніе отдаваемое богамъ было отъ начала всѣхъ вещей. Истинному же Богу воздаваемое поклоне-

лоненіе не отѣинуду произошло, какѣ отѣ самаго Бога: ибо Богѣ, какѣ говоритѣ Лактанцій вѣ книгѣ о гнѣвѣ Божіемѣ, ради благочестія насѣ создалѣ, чтобѣ мы отѣ рожденія нашего достодолжную честь воздавали: его единаго почитали, ему повиновались, и кѣ нему прилѣплялись: какѣ пишется во второзаконіи вѣ глав, 6: гдѣ такѣ заповѣдаетѣ Богѣ: Господу Богу твоему поклонишися, и тому единому послужиши. Почему мы обязаны сими благоговѣнія узами Богу, откуда, какѣ тойже писатель утверждаетѣ, благочестіе получило свое имя. Однако Цицеронѣ во второй книгѣ о естествѣ Боговѣ, думаетѣ, что благочестіе, religio, производится отѣ слова, relego, прочитываю, твержу, пиша такѣ: *которые все принадлежащее кѣ богопочитанію тщательно исполняютѣ, и какѣ бы прочитываютѣ и перетверживаютѣ, тѣ, religiosi, благочестивыми названы.* Но кѣ почитателямѣ боговѣ возвратимся, о коихѣ у писателей великой происходитѣ спорѣ: ибо первые изѣ всѣхѣ Египтяне, какѣ пишетѣ Иродотѣ вѣ кн, 2. и Стравонѣ вѣ кн, 17. землеописанія, богамѣ и жертвенники, и изваянія, и храмы поставили, и о жертвоприношеніи прилагали тщаніе, и наконецѣ оные обряды чужестранцамѣ открыли. *Другіежѣ* говорятѣ, что Меркурій первый установилѣ, какими жертвами воздавать честь богамѣ. Иные же повѣствуютѣ, что Менна Царь, какѣ то *Діодорѣ* вѣ кн, 1. говоритѣ. Но тойже *Діодорѣ* вѣ кн, 4. сказываетѣ, что Еѳіопляне первые завели богопочтеніе, такѣ пиша: *Еѳіопляне обѣявляютѣ, что богопочтеніе у нихѣ вопервыхѣ изобрѣтено,*

тено, также жертвоприношенія, обряды, торжества, и другое подобное, чемъ изъявляется честь богамъ, отъ нихъ выдуманы: и кажется, что жертвоприношенія Еѳіоповъ богамъ весьма пріятны. Доказательство тому представляютъ древняго славнѣйшаго стихотворца Греческаго Оміра, которой въ своей Іліадѣ вводитъ Юпитера и другихъ боговъ, въ Еѳіопію идущихъ, какъ для жертвъ, кои имъ обыкновенно приносимы были, такъ ради пріятнѣйшаго имъ благоуханія. Объявляютъ также Еѳіопляне, что они за свое къ богамъ благоговѣніе награду отъ боговъ ту получили, что они ни отъ какого Царя покорены не были, но всегда пребывали свободными и неподвластными. При всемъ томъ Лактанцій въ книгѣ Бож, настав, первой пишетъ, что Мелиссъ Критской Царь первый изъ всѣхъ богамъ жертву приносилъ, и ввелъ обряды новые, и великолѣпіе священнослуженій. Его то были дочери Амалѳея и Мелисса, которыя Юпитера козинымъ молокомъ и медомъ воспитали. Откуда стихотворцы баснословятъ, будьто прилетѣвъ пчелы, наполнили уста Юпитера младенца медомъ. Сверхъ того другіе у другихъ народовъ священнослуженія изобрѣли, какъ то Фаунъ въ Латіи, которой по свидѣтельству тогожъ Лактанція, узаконилъ жертвоприношеніе дѣду своему Сатурну. Нѣкоторые же пишутъ, что прежде Фауна царствовалъ Янусъ, и ввелъ богопочитаніе. У Римлянъ Нума Помпилій новое богопочитаніе уставилъ, такъ какъ Орфей священнослуженіе Ливерово первый ввелъ въ Грецію, которое называлось Оргія, которымъ

именемъ

имянемъ, по свидѣтельству Сервія въ толков: 4. кн. Енеідовъ, всѣ священнослуженія въ древнія времена нарицались, равно какъ у Латиновъ церемоніями. Онъ же ввелъ обыкновеніе посвященія и другія тайны, какъ Діодоръ и Лактанцій пишутъ. Евсевій напротивъ того инаго держится мнѣнія, пиша въ кн. 10. приуготовленій Евангельскихъ, такъ: Первый изъ всѣхъ Кадмъ Агеноровъ сынъ изъ Финикіи таинства и празднества ввелъ въ Грецію, изваяній, также посвященіе и пѣсни, а по немъ изъ Ѳракіи Орфей. А Иродотъ въ книгѣ 2. утверждаетъ, что Греки всенепремѣнно богопочитаніе частію отъ Египтянъ, частію отъ Пелазговъ приняли. Прежде же всѣхъ Аѳиняне, когда въ Греціи *Додонскому Оракулу* храмъ *наидревнѣйшій построенъ* былъ. Но у Грековъ, какъ тотъ же Иродотъ свидѣтельствуетъ, Исіодъ и Омиръ, первые творцы и дѣлатели боговъ были. Съ Иродотомъ согласуетъ Евсевій, которой въ предисловіи на хроникъ свой такъ говоритъ: Цекропсъ Діфійскій первый изъ всѣхъ Юпитера призывалъ, изобрѣлъ изваянія, поставилъ жертвенникъ, приносилъ жертвы въ такое время, когда въ Греціи такихъ вещей еще никогда не видывали. Ибо Цекропсъ первый Аттическій Царь былъ единовременный Моvсею. Оргій также у Ѳракіанъ, по свидѣтельству Евсевіеву, Аетіонъ изобрѣлъ. И таково то было у язычниковъ богопочитанія начало. Богу же Всемогущему и Всесильному, котораго мы Христіане почитаемъ, коего повелѣніемъ все дѣйствуется, Каинъ и Авель Адамовы дѣти, какъ пишетъ Іосифъ въ 1. кн: древностей, во первыхъ жертву при-

носили. Енос же первый, как свидѣтельствует Іероним против Іовиніана, и Евсевій, призывал имя Господне, и потом их потомки без всякаго посвященія жертвы приносили, покуда Бог узаконил священство, которое сперва, по свидѣтельству Іосифа в 3. кн: древностей, Аарону брату Моусееву было вручено, откуда наконец у Евреев за закон поставлено, чтоб никто в священника производим не был, которой не происходил от Ааронова колѣна: ибо им только священнослуженіе позволялось: так как нынѣ у нас, тѣ только священнодѣйствуют, которые посвящены от Епископов. Впрочем о началѣ истиннаго богопочитанія и священства, пространнѣе мы говорить будем в 4. книгѣ сего сочиненія.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Кто первый письмена или буквы изобрѣл, и к Латином принес, и о пріумноженном или прибавленном их числѣ, также о различіи их, силѣ и произношеніи.

Понеже вѣчность памяти на одном основывается употребленіи букв или письмен, и дѣла достопамятныя незабвенны помощію оных бывают: то заблагоразсудили мы прежде всего о них разсмотрѣть, поелику изобрѣтеніе оных показывает, что чудную силу разума и памяти имѣл тот человѣк, которой первый звук голосов, которые безчисленными казались, малыми означил букв знака-

знаками, котораго имя по причинѣ древности своей забвенію предано, хотя и достойно великой похвалы и чести. И такъ свидѣтельствуетъ Діодоръ въ кн. 1, что Меркурій первый буквы въ Египтѣ изобрѣлъ. Цицеронъ повѣствуетъ въ кн. о естествѣ боговъ, что сей Меркурій былъ того имяни пятой, которой Египтянамъ буквы или письмена далъ. Вышепомянутый же Діодоръ нѣсколько ниже (о первомъ бо письменъ изобрѣтателѣ великой споръ вижу) Египтяномъ изобрѣтеніе письменъ приписываетъ, такъ говоря: сказываютъ Египтяне, что они письмена, теченіе звѣздъ, Геометрію и много другихъ наукъ сами изобрѣли. Нѣкоторые же утверждаютъ, что письмена изобрѣлъ въ Египтѣ нѣкто имянемъ Менонъ. Однако у Египтянъ (чего пропустить не должно) начертанія животныхъ вмѣсто письменъ было, которыя изображали чувствованія души, какъ ниже покажемъ, когда о Обелискахъ говорить будемъ. Плиній же въ кн. натуральной Исторіи 7. близъ конца сказываетъ, что онъ всегда почиталъ, что письмена изобрѣтены въ Сиріи. А Кадмъ изъ Финикіи сперва въ Грецію принесъ письменъ числомъ шестнадцать. A. B. C. D. E. G. I. L. M. N. O. P. R. S. T. V. къ которымъ во время Троянской войны четыре прибавилъ Паламидъ такого изображенія Θ. Ζ. Φ. Υ. столькожъ послѣ Симонидъ Ψ. Ζ. Η. Ω. коихъ сила въ нашихъ письменахъ примѣчается. Аристотель упоминаетъ, что буквъ древнихъ было 18. Α. Β. Γ. Δ. Ε. Ζ. Ι. Κ. Λ. Μ. Ν. Ο. Π. Ρ. Σ. Τ. Υ. Φ. и что двѣ не отъ Паламида, но отъ Епихарма прибавлены, то есть Θ. и Ρ. или Ψ. какъ Ермолай повѣствуетъ.

Другіе же спорятъ, что или не Кадмъ письмена привезъ въ Грецію, но Финикіяне съ нимъ пріѣхавшіе, или по крайней мѣрѣ не первой онъ принесъ ихъ въ Грецію, а развѣ послѣ другихъ нѣсколько вѣковъ спустя. Ибо Иродотъ Аликарнасскій, исторіи отецъ, какъ говорятъ Греки, въ кн. 5. о Финикіанахъ такъ говоритъ: Финикіане съ Кадмомъ пришедшіе побольшой части были Зифиріане, которые живучи въ Греціи, ввели какъ прочія науки, такъ и письмена, коихъ, кажется мнѣ, Греки прежде не имѣли, которыя и были первыя, коихъ употребляютъ Финикіане. Подтверждаетъ тожъ Діодоръ въ кн. 6. Ибо которые увѣряютъ, что Финикіане перенявши у Музъ письмена, наконецъ оныя Грекомъ предали, тѣ съ Кадмомъ въ Европу приплыли. Почему Греки и назвали оныя письмена Финикійскими. Отсюда то говоритъ Луканъ: естьли вѣрить слуху, то Финикіане первые голосъ изобразили грубыми начертаніями.

А что Кадмъ не первый въ Грецію письмена принесъ, но нѣсколько времени спустя послѣ, Діодоръ ясно доказываетъ говоря: когда Актинъ Солнцевъ сынъ въ Египетъ прибывъ, училъ Астрологіи Египтянъ, между тѣмъ временемъ въ Греціи было великое наводненіе, въ которое время безчисленное множество народа погибло, и письмена съ науками истреблены: и по той-то причинѣ нѣсколько вѣковъ спустя произошло въ народѣ мнѣніе, что Кадмъ Агеноровъ сынъ первый въ Грецію принесъ письмена, и Греки по общему невѣдѣнію изобрѣтеніе письменъ ему приписали. Впрочемъ Іосифъ въ 1. кн. противъ Аппіона увѣряетъ,

ряетъ, что Греки прежде Омировыхъ времен писменъ или буквъ не имѣли, когда говоритъ: послѣ того великой происходилъ споръ, было ли употребленіе писменъ: и болѣе вѣроятія удостоилось мнѣніе, что новѣйшихъ писменъ употребленіе Грекамъ было невѣдомо: извѣстножъ, что у Грековъ нѣтъ древнѣе стиховъ Омировыхъ, но и сей жилъ послѣ Троянской войны. Напротивъ Цицеронъ въ Брутѣ инаково сказываетъ, когда говоритъ: сумнѣваться не можно, что были стихотворцы прежде Омира, что самое видѣть можно изъ тѣхъ стиховъ, которые пѣвались на пирахъ Феаковъ и Прокоровъ. Также Евсевій въ кн. 10. пріуготовл. Еванг. показываетъ, что у Грековъ прежде Оміра писали Линъ, Филамонъ, Ѳамирасъ, Амфіонъ, Орфей, Музей, Демодокъ, Епименидъ, Аристей, и проч. многочисленные. Иные же повѣствуютъ, по свидѣтельству Діодора въ кн. 4. что Еѳіопляне первые изобрѣли письмена, и отъ нихъ научились Египтяне, а отъ Египтянъ и прочіе. Однако Евполемъ, какъ думаетъ Евсевій, безсумнѣнія показываетъ истинное начало письменъ, утверждая, что Моѵсей, которой, по сказанію тогожъ Евсевія о временахъ, и въ 10. кн. пріуготовл. Евангель. задолго до Кадма жилъ, Іудеемъ сперва письмена предалъ, и что отъ Іудеевъ приняли оныя Финикіане, а наконецъ послѣ всѣхъ Греки получили оныя отъ Финикіянъ. Той же Евсевій въ кн. 8. и 10. изрядно тожъ самое доказываетъ. Съ симъ мнѣніемъ согласно то, что мы изъ Плинія прежде приводили, что письмена изобрѣтены у Сіріанъ, когда Сіріанами самые,

по свидѣтельству Евсевіеву, Евреи, и Іудея Сіріею называется, какъ Плиній въ кн. 5. говоритъ: Сірія въ древнія времена была наивеличайшая земля, и многими раздѣлялась имянами: ибо палестиною называлась, которою граничитъ съ Аравлянами, и Іудеею, и Келе, потомъ съ Финикіею и проч. Но находимъ, что прежде потопа Ноева всенепремѣнно было употребленіе письменъ. Ибо Іосифъ въ кн. 1. древностей повѣствуетъ, что дѣти Сиѳовы на двухъ столпахъ, о чемъ ниже, гдѣ будемъ говорить объ Астрологіи, скажемъ, знаніе вещей небесныхъ, собою познанныхъ, написали. Изъ чего видно, что и тогда письмена были: которыя, какъ статься могло, наводненіемъ истребилися, то Моусей послѣ того изобрѣлъ оныя: хотя утверждаетъ Іосифъ, что одинъ изъ тѣхъ столповъ, которой былъ каменной, былъ цѣлъ до его времянъ въ Сіріи. И такъ по моему мнѣнію справедливѣе сказать, какъ и Филонъ пишетъ, что первоначальное изобрѣтеніе письменъ Авраамъ вымыслилъ, которой гораздо древнѣе Моусея: естьли не дѣтемъ Сиѳовымъ сіе приписать должно, которые и самаго Авраама старше. Еврейскихъ же письменъ, какъ тойже Евсевій говоритъ, числомъ двадцать два, сколько и Латинскихъ: которыя, ежели вѣрить блаженному Іерониму, суть новыя и отъ Ездры изобрѣтенныя. Ибо онъ въ предисловіи на книги Царствъ такъ пишетъ: извѣстно, что Ездра законоучитель послѣ плѣненія Іерусалима, и послѣ возобновленія храма при Зоровавелѣ другія изобрѣлъ, которыхъ нынѣ мы употребляемъ, когда до того времени и у Сама-

Самарянѣ и у Евреевѣ одинакія были письмена. Греческія же письмена древнія почти тѣжѣ самыя были, что нынѣ Латинскія. Доказательствомѣ тому Делфійская мѣдная таблица, которая вѣ Римѣ Минервѣ посвящена бывши, видима была вѣ Библіотекѣ вѣ Плиніевы времена, какѣ самѣ онѣ свидѣтельствуетѣ. Вѣ Латіи же оныя, по свидѣтельству Плиніеву и Солинову, принесли Пелазги. Нѣкоторые же думаютѣ, что Никострата Евандра Аркадянина мать первая принесла кѣ Латиномѣ. Діонисій вѣ 1. кн. сказываетѣ, что самые Аркадяне сперва принесли оныя письмена вѣ Италію, которые пришли послѣ Пелазговѣ. Ливій вѣ кн. 1. отѣ основ. Рима, Евандру то приписываетѣ, такѣ пиша: Евандрѣ вѣ тогдашнія времена бѣжавѣ изѣ Пелопонниса, обладавѣ тѣми мѣстами, болѣе по уваженію кѣ нему народа, нежели по власти: почтенный мужѣ удивленіемѣ или чудомѣ письменѣ, особливо у невѣжѣ и незнающихѣ наукѣ людей. Тожѣ подтверждаетѣ Корнил. Тацитѣ, которой пишетѣ, что Аборигены отѣ Евандра Аркадянина научились письменамѣ. Чтожѣ Плиній вѣ 7. кн. тщится доказать изѣ Епигенова свидѣтельства, что письменѣ употребленіе было отѣ начала свѣта, которой, какѣ изѣ свидѣтельства Іосифова показали мы, весьма есть древній, вѣ томѣ не согласенѣ Иродотѣ, какѣ выше изѣяснили, которой сказываетѣ, что прежде прихода Финикіянѣ никакихѣ письменѣ вѣ Греціи не было: ниже Евполемѣ, или Евсевій, которые приписываютѣ первое изобрѣтеніе письменѣ Моусею: ниже Діодорѣ, которой вѣ кн. 1. говоритѣ: какіе бы-

ли вѣ древности Цари, о томѣ мы не вѣдаемѣ, когда не описываютѣ историки: статься бо тому не можно, чтобѣ такѣ стары были письмена, какѣ и самые Цари. Сіе онѣ. Поздо также и вѣ Латіи письмена дошли: что свидѣтельствуетѣ Ливій, такѣ пишя вѣ началѣ 6. кн. отѣ основанія Рима: мало вѣ тогдашнія времена знали письмена, которыя вѣрными суть блюстителями учиненныхѣ дѣлѣ и приключеній. Чего для тойже вѣ книгѣ 9. говоритѣ: что Римскіе отроки обыкновенно учивались не только Греческимѣ письменамѣ, но и Етрусскимѣ. Изѣ чего познать можно, что Етруски свои вѣ древности письмена имѣли, которыя со временемѣ, какѣ все прочее, истребилися такѣ, что нынѣ и знаковѣ никакихѣ оныхѣ письменѣ никто не знаетѣ. Симѣ же письменамѣ, какѣ повѣствуетѣ Тацитѣ вѣ кн. 11. Истор. Демаратѣ Коринѳскій Етрусковѣ обучилѣ. Также свидѣтельствуетѣ Цицеронѣ вѣ кн. о Естествѣ боговѣ, что и Фрігіане собственныя свои письмена имѣли, такѣ пишя: другой Геркулесѣ или Ираклій, говорятѣ, родился отѣ Нила Египтянина, о коемѣ сказываютѣ, что Фригійскія письмена изобрѣлѣ. И какѣ Греки умножили число своихѣ писменѣ или буквѣ: то и Латинщики подражая онымѣ послѣ того шесть буквѣ кѣ шестнатцати своимѣ прежнимѣ прибавили F. R. Q. Y. Z. и H. и сія послѣдняя не составляетѣ букву, но только знакѣ воздыханія. F. двоегласную букву отѣ Еоловѣ приняли, которая по свидѣтельству Присціанову у древнѣйшихѣ Латинщиковѣ такуюжѣ силу, какѣ и у Еоловѣ, имѣла; ибо почти тожѣ произношеніе, которое

имѣетъ нынѣ F. означала буква P. съ воздыханіемъ произносимая, которую мы употребляемъ въ реченіяхъ Греческихъ, какъ на примѣръ Orpheus, Орфей. Потомъ Клавдій Кесарь, какъ Тацитъ повѣствуетъ, уставилъ, чтобъ F. писать вмѣсто согласной V. какъ на примѣръ Fulgus народъ, вмѣсто Vulgus. Fixit жилъ, вмѣсто Uixit. Квинтиліанъ говоритъ: не безполезно Клавдій Еолическую букву F. на таковое употребленіе прибавилъ. Нѣмцы говоря по Латинѣ и нынѣ такимъ образомъ оную произносятъ. Наконецъ въ Латинскихъ рѣчахъ вмѣсто P. и H. начали полагать F. какъ на примѣръ Fama слава, Facio дѣлаю. K. буквы отъ Грековъ принятой, хорошіе писатели ни въ какихъ словахъ Латинскихъ употреблять не изволяютъ. Q. прибавлена для того, что она дебелѣйшее произношеніе имѣетъ, нежели C. Отъ Грековъ также приняли мы X. въ которой однако и нужды никакой нѣтъ, и можно бы безъ оной обойтиться, какъ говоритъ Квинтиліанъ. Ибо вмѣсто оной буквы C. и S. писывали, какъ на примѣръ apecs, верьхъ, grecs. стадо. Y. и Z. отъ Грековъ также къ намъ перешли, и то для того только, чтобъ употреблять оныя въ Греческихъ реченіяхъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О началѣ Грамматики, и сколь оная наука важна.

Прилично кажется, чтобъ предложивъ о началѣ письменъ или буквъ, прежде нежели къ изъясненію другихъ вещей приступимъ, сказать о началѣ Грамматики, поелику оная боль-

больше имѣетъ важности, нежели всѣхъ свободныхъ наукъ знаніе: понеже она всѣхъ прочихъ единственнымъ есть основаніемъ, и имя свое получила отъ письменъ: ибо Греческое слово γράμμα, писмя или буквою называется. Грамматика у насъ, по свидѣтельству Фабіеву, литературою или буквознаніемъ, и Грамматики буквознателями имянуются, хотя, какъ пишетъ Транквиллъ о Грамматикѣ, буквознателями нѣкоторые называютъ полуученыхъ, или только знающихъ буквы или письмена: какъ Греки таковыхъ имянуютъ Грамматистами. Грамматика же есть наука, которая состоитъ въ томъ, чтобъ исправно и чисто говорить и писать, дабы буквы своимъ произносимы были голосомъ, и, какъ пишетъ Квинтиліанъ, въ 1. книг, раздѣляется на двѣ части, на знаніе право говорить, и на сказаніе Стихотворческое. Цицеронъ о Ораторѣ: въ Грамматическомъ ученіи состоитъ изъясненіе стихотворцевъ, знаніе повѣстей, истолкованіе словъ, и звукъ произношенія. Грамматики начало, какъ свидѣтельствуетъ Светоній, въ книг. о Грамматикѣ, почти таковожъ было, какъ и Реторики: ибо изъ наблюденія того, что въ рѣчи прилично или неприлично казалось, люди то самое замѣчали, или для подражанія тому, или для избѣжанія того, сію науку составили, такъ какъ Ораторію: ибо Грамматика и Оратора знаніе въ томъ заключается, какъ должно говорить, какъ изъ Цицерона видѣть можно, которой въ кн. 3. о Ораторѣ говоритъ: чтобъ по Латинѣ говорить исправнѣе, не только примѣчать должно, чтобъ слова произносимы были

такія,

такія; которыхъ бы никто охуждать не могъ, и наблюдать падежи, времена, родъ и число, дабы не было ничего смѣшеннаго, несходственнаго или нискаго и подлаго, но умѣрять притомъ надлежитъ и произношеніе голоса. Сему всему одна наставляетъ Грамматика. Сей же наукѣ, какъ изъ Гермиппа доказываетъ Лаерцій въ кн. 10. Епикуръ первый училъ, коей силу примѣтилъ первый Платонъ. Въ Римѣ же, какъ пишетъ Светоній, не только не была она въ уваженіи, но ниже въ употребленіи: въ Римъ же ввелъ оную Кратесъ присланный въ Сенатъ отъ Аттала Царя между второю и третіею войною пуническою, при кончинѣ Енніевой. Впрочемъ сказать должно, что сія наука изъ всѣхъ изящнѣйшая, потому, что она даетъ путь къ понятію прочихъ наукъ, какъ говоритъ Фабій: ни въ какой вещи до совершенства достигнуть не можно, безъ того, естьли не познаешъ прежде началъ и основанія. И на другомъ мѣстѣ: нетерпимы тѣ люди, которые называютъ Грамматику или маловажною, или пустою: ибо ежели Витія не будетъ знать основанія, то рушится все то, чтобъ онъ ни построилъ: она нужна отрокамъ, пріятна старымъ, спутница вожделѣнная тайностей, и которая одна въ себѣ больше заключаетъ важности, нежели надмѣнія. Сіе говоритъ онъ. Она учитъ тому, за что наиболѣе уваженія она достойна: понеже отъ пренебреженія сея науки въ Стихотворцахъ, Ораторахъ, Историкахъ, въ ученіи врачебномъ, въ Юриспруденціи или знаніи правъ и прочихъ знаніяхъ, каждый день безчисленныя раждаются погрѣшности,

ности, и нескладныя толкованія: чегобъ никогда не было, естьлибъ пишущіи, или которые нѣкогда писать намѣревающіе, прежде поучились Грамматикѣ; они бы вѣдали, что до Грамматика принадлежитъ всѣ знать науки, когда въ древнія времена всѣхъ писателей надзирателями, ценсорами и судіями были Грамматики, которые для того Критиками названы. И такъ когда кто грубо по Латинѣ говорить еще только начинаетъ, не долженъ приниматься и хвататься чтолибо писать, ежели прежде не учился Грамматикѣ. Въ сей наукѣ въ древнія времена славны были Дидимъ, котораго Макровій всѣхъ Грамматиковъ превосходнѣйшимъ почитаетъ: Антоній Енифонъ, къ училищу коего М: Туллій послѣ дѣлъ народныхъ ходилъ: Нигидій Фигулъ, М: оной Варронъ наиученѣйшій человѣкъ, М: Валерій Пробусъ, Палемонъ оный надменнѣйшій, и безчисленные другіе. У Грековъ Аристархъ, Аристотель, и Ѳеодотъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О началѣ Стихотворства, и изрядствѣ его и превосходствѣ, также и мѣсто Цицероново въ Катонѣ исправлено.

Стихотворческая наука по многимъ причинамъ прочія науки превосходитъ, или потому, что никакой другой науки достигнуть никто не можетъ, естьли прежде не обращался тщательно въ Стихотворствѣ: или для того, что Стихотворство всѣ почти въ себѣ заключаетъ знанія и науки; какъ доказываетъ изря-

изрядно Стравонъ въ 1. книгѣ землеописанія противъ Ератосѳена: или наконецъ потому, что одна она изъ всѣхъ наукъ, которыя изобрѣтены изяществомъ ума человѣческаго, Божіимъ вдохновеніемъ снискивается. Понеже Стихотворцы, какъ бы въ изступленіи будучи, пишутъ вещи удивленія достойныя, и приводящія человѣка въ восхищеніе, безъ котораго, по свидѣтельству Цицерона въ 1. кн. о гаданіи, Демокритъ утверждалъ, что великихъ Стихотворцовъ совсѣмъ нѣтъ, потому, что, какъ тойже Демокритъ и Платонъ говорили, не по наукѣ они бываютъ, но по природѣ: и что тогда Стихотворцы подлинными назваться могутъ Стихотворцами, когда неистовствуютъ. Орацій въ Стихотворческой наукѣ: *понеже вѣритъ Демокритъ, что разумъ щастливѣе нещастной науки, потому и изключаетъ изъ Геликона или училища Стихотворцовъ.* И на другомъ мѣстѣ: споръ происходилъ, по природѣ ли дѣлаются достохвальные стихи, или по наукѣ. И такъ раждаются люди Стихотворцами, а не по наукѣ дѣлаются оными. Чего для Виргилій въ кн: Вуколик: пастухи! вѣнкомъ изъ Гедеры возрастающаго украсите Стихотворца. И Овидій въ 3 книгѣ о наукѣ любовной пишетъ: Богъ въ насъ пребываетъ, есть и сообщеніе небесъ съ нами. И Маронъ Стихотворца называетъ Божественнымъ: таковымъ твой стихъ намъ кажется, о Божественный Стихотворецъ: когда Стихотверцемъ быть, есть Божественный даръ. Но Цицеронъ за Архія Стихотворца въ рѣчи наияснѣйшимъ образомъ показываетъ, какъ оное бываетъ, говоря:

мы

мы отъ великихъ и ученѣйшихъ людей увѣдали, что прочія науки основываются на ученіи, на правилахъ, и искуствѣ: напротивъ Стихотворецъ силу имѣетъ отъ природы, и возбуждается и поощряется силою разума, и какъ бы Божественнымъ вдохновеніемъ въ изступленіе восхищается. Чего для нашъ Енній святыми называетъ Стихотворцовъ, потому что они какъ бы нѣкоторымъ даромъ Божественнымъ одобренными намъ быть кажутся. Начало же сея науки наидревнѣйшее: и по свидѣтельству Евсевія въ кн: 11. пріуготовленій Евангел: у наидревнѣйшихъ Евреевъ, которые за нѣсколько вѣковъ были прежде Греческихъ Стихотворцовъ, въ цвѣтущемъ было Стихотворство состояніи. Ибо Моvсей великій Евреевъ предводитель и обладатель, когда изъ Египта извелъ Евреевъ, какъ скоро сквозь Чермное море, разступившейся водѣ на двѣ страны, прошолъ, вдохновенъ будучи Божественнымъ духомъ, какъ пишетъ Іосифъ въ 1. кн. древност. Іудейскихъ, шестистопный стихъ, въ которомъ приносилъ Богу благодареніе, написалъ. Потомъ Божественный оный Пророкъ Давидъ, различною мѣрою стопъ, сочинилъ псалмы или пѣсни. Тойже Іосифъ въ книг: 7 древностей пишетъ такъ: свободившись Давидъ отъ браней и бѣдствій, и наслаждаясь глубокимъ миромъ, пѣсни и псалмы различнымъ сочинилъ размѣромъ, иныя тристопныя, иныя пятистопныя, до сихъ мѣстъ Іосифъ. И Блаженный Іеронимъ въ предисловіи на Хроникъ Евсевіевъ съ довольнымъ свѣдѣніемъ оное показуетъ, пиша: что Псалтири громчаѣ? которая на подобіе нашего Флакка,

ка, и Греческаго Пиндара, иногда Ямвической, иногда Алкаической, иногда Сафической, иногда полустопный представляетъ стихъ: что прекраснѣе пѣсни второзаконія и Ісаіи? Что важнѣе Соломона? Что совершеннѣе Іова? Которые всѣ шестистопными и пятистопными стихами сложены. И такъ по самой справедливости начало сея науки Евремъ приписать должно, какъ и прочихъ всѣхъ почти наукъ. Оракулы также другихъ пророковъ стихами изображаются, о чемъ Орацій въ наукѣ Стихотворческой свидѣтельствуетъ: изречены стихами будущія приключенія. Однако Орфей, какъ пишетъ Порфир: первый науку Стихотворческую изъяснилъ, потомъ Омиръ и Исіодъ: мыжъ поздо оную приняли: *ибо* Ливій Андроникъ, по свидѣтельству М: Туллія, въ 1 кн: Тускулянскихъ вопр: и Фавій Квинтиліанъ въ 10. первый изъ всѣхъ издалъ басню, во время консульства Аппія Клавдія, Цекова, или слѣпаго, сына, и М: Тудитанскаго, въ лѣто отъ основанія Рима 513. за годъ до рожденія Енніева. Впрочемъ въ разсужденіи счисленія Ливіева, и по свидѣтельству Цицеронову въ Катонѣ, гдѣ о Ливіѣ Андроникѣ упоминаетъ, довольно видно, что Марка Семпронія Тудитанскаго въ то время товарищемъ былъ Кай Клавдій Центонъ, хотя въ нѣкоторыхъ спискахъ несправедливо написано имя Цетега, вмѣсто Центона, а не Аппій Клавдій. И такимъ образомъ счисленіе времени, для котораго мы упомянули о Консулахъ, будетъ сходствовать, ежели такъ читать станешъ; ежелижъ инако о, то ни малаго не будетъ сходства: ибо прежде, какъ

тойже

тойже Цицеронъ говоритъ, ни за что почиталась Стихотворческая наука: да еще и въ такомъ была поношенiи и безчестiи, что ктобы ни началъ учиться оной, тотъ назывался мошенникомъ, какъ свидѣтельствуетъ Геллiй изъ Катона въ кн: 11. глав. 2. ночей Аттическихъ.

Глава девятая.

О началѣ мѣры стиховъ, и что мѣры оной многiе суть роды.

Можетъ статься сыщутся такiе, которые винить меня станутъ въ томъ, что я прежде написалъ о началѣ стихотворческой науки, не описавъ прежде о началѣ мѣры стиховъ, изъ которой оные состоятъ: однако я съ извиненiемъ прошу того въ порокъ мнѣ не ставить: ибо важность Стихотворства причиною тому, что я такъ поступилъ: почитая, что не будетъ въ томъ большой неприличности, ежели послѣ непосредственно писать объ мѣрѣ стиховъ стану. И такъ мѣра или размѣръ стиховъ произошелъ отъ преблагаго и великаго Бога, которой сей земный кругъ, и все въ немъ содержащееся равномѣрно устроилъ: ибо, что согласiе и соразмѣрность находится въ вещахъ небесныхъ и земныхъ, нѣтъ подлинно ни одного человѣка, которой бы о томъ усумнился: понеже какимъ бы образомъ мiръ могъ пребывать и стоять, естьлибъ извѣстнымъ и назначеннымъ образомъ, и установленнымъ размѣромъ

ромѣ управляемѣ не былѣ? И всѣ орудія употребляемыя нами мѣрою нѣкоторою или размѣромѣ дѣлаются. Ежели сіе вѣ прочихѣ вещахѣ наблюдается, то кольми паче вѣ рѣчи, которая всѣ вещи вѣ себѣ заключаетѣ. Діодорѣ хотя баснямѣ послѣдуетѣ, когда о должности Музѣ, вѣ кн. 6. говоритѣ, однако изобрѣтеніе мѣры стиховѣ Юпитеру приписываетѣ, подѣ коимѣ именемѣ безсмертнаго Бога разумѣетѣ: Музамѣ, говоритѣ, отѣ отца дано изобрѣтать письмена, и стиховѣ, которые Поезіею называются, размѣрѣ. И такѣ размѣрѣ стиховѣ отѣ Бога получилѣ свое начало, котораго употребляли вышеупомянутые Пророки Божіи. Но размѣровѣ многіе суть роды, изѣ которыхѣ, какѣ пишетѣ Сервій, иной отѣ описываемыхѣ вещей имя получилѣ, какѣ на примѣрѣ Ироической, которой тожѣ, что Ексаметрѣ, то есть шестистопный, хотя первый изѣ всѣхѣ Моусей, какѣ выше сказали, онаго употреблялѣ: однако оной названѣ Ироическимѣ, поелику Омірѣ и прочіе его послѣдователи сего рода стихами описывали дѣла̀ Ироевѣ, котораго рода стихами прежде временѣ Оміровыхѣ Аполлона Пиѳійскаго Оракулы даваемы были обыкновенно: и сего то ради, думаю я, Пликій вѣ кн. 7. говоритѣ: изобрѣтеніе Ироическихѣ стиховѣ Оракуламѣ Пиѳійскимѣ должны мы приписать. Сверхѣ сего самые Оракулы, по свидѣтельству Стравонову вѣ кн. 9. Землеописанія, и прозою даваемы были, что утверждаетѣ и Цицеронѣ вѣ кн. о Гадат. пиша: вѣ Пирровы времена ужѐ Аполлонѣ стихи сочинять перестал ѣ. Иной родѣ стиховѣ имя себѣ полу-

чилЪ отЪ изобрѣтателей, какЪ на примѣрЪ Асклипіадскій, или отЪ стопЪ, какЪ то Ямбической, которой изобрѣлЪ АрхилохЪ, какЪ Орацій вЪ Стихотворствѣ: Архилоха своимЪ собственнымЪ Ямбомъ неистовство вооружило. Иной по числу стопЪ называется, какЪ то ЕксаметрЪ, и ПентаметрЪ, то есть шести и пяти стопный, которой и Елегіаческимъ имянуется, коихЪ изобрѣтатель, какЪ пишутЪ, не извѣстенЪ, какЪ говоритЪ Орацій: кто первый изобрѣлЪ Елегическіе стихи, ученые вЪ томЪ великой спорЪ имѣютЪ, который и по нынѣ не рѣшенЪ. Вуколической стихЪ, по свидѣтельству Діодорову вЪ 5. ДафнисЪ МеркуріевЪ сынЪ выдумалЪ. ТакимЪ образомЪ и другія разныя стиховЪ мѣры изобрѣтены, которыхЪ мы, краткости ради оставляемЪ, довольны будучи тѣмЪ, что изЪяснили о началѣ мѣры стиховЪ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

О началѣ Трагедіи и Комедіи.

Начало Трагедіи и Комедіи, какЪ свидѣтельствуетЪ ДонатЪ, отЪ священнослуженій произошло, вЪ которыхЪ древніе, за урожай плодовЪ исполняя обѣты, упражнялись. Ибо вЪ древности по вожженіи огня на олтаряхЪ, во время приношенія козла, стихЪ священнымЪ хоромЪ или клиромЪ пѣваемый вЪ честь Баху, Трагедіею назывался: потому что сочинителямЪ ТрагическихЪ сихЪ стиховЪ вЪ награжденіе за труды козла давали, какЪ пишетЪ Орацій: который

рый стихомЪ Трагическимъ спорЪ имѣлЪ сЪ другими изЪ подлаго козла, котораго вЪ жертву приносили Баху: понеже, какЪ говоритЪ ВарронЪ, вредно сіе животное для винограда. Откуда Трагедія, отЪ козла Трагедіею названа, или какЪ другіе думаютЪ, потому, что козла получалЪ за труды сочинитель такого рода стиховЪ: или потому, что мѣхЪ изЪ козіей кожи наполненный виномЪ даванЪ былЪ вЪ награжденіе: или отЪ гущи деревяннаго масла, понеже прежде употребленія масокЪ ЕсхиломЪ изобрѣтенныхЪ, шуты намазавЪ лице гущею деревяннаго масла, дѣйствія баснотворныя представляли: какЪ пишетЪ Орацій вЪ Стихотворствѣ: сказываютЪ, что незнатный и новый родЪ ТрагическихЪ стиховЪ изобрѣлЪ, и возами развозилЪ оные ѲеписЪ, которые пѣвали и представляли намазавЪ гущею деревяннаго масла свои лица: по семЪ маски, и комедіальное честнѣйшее одѣяніе изобрѣлЪ ЕсхилЪ. Трагедію, какЪ пишетЪ Фабій вЪ 10. первый изЪ всѣхЪ ЕсхилЪ вЪ свѣтЪ издалЪ: но несравненно болѣе прославили оную СофоклЪ и ЕврипидЪ. У насЪ, по свидѣтельству Донатову, первый изобрѣлЪ Трагедію Ливій АндроникЪ, которою прославились Акцій Пакувій, Овидій и Сенека. А какЪ еще не завели города и жить во ономЪ не начинали Аѳиняне, и юноши Аттическіе, какЪ свидѣтельствуетЪ ВарронЪ, по селамЪ и деревнямЪ и по улицамЪ пѣли забавные для прибытка стихи, то началась оттуда Комедія, отЪ Греческаго слова, ἀπὸ τοῦ κωμάζειν, значащаго любострастное дѣйствіе; или κώμη, значущаго частояденіе: или отЪ κώμης, значущаго деревню

ню и село и улицу, и ᾠδὴ, пѣніе: которую однако у Грековъ, какъ говоритъ Донатъ, сумнительно кто первый изобрѣлъ: у Грековъ бо, какъ ниже покажемъ, двоякая она была, древняя и новая. Главные же оной творцы были Аристофанъ и Евполъ и Кратинъ. У Латинцовъ изъ всѣхъ первый, какъ Ливій и Донатъ свидѣтельствуютъ, изобрѣлъ оную Ливій Андроникъ. Въ Трагедіи Ирои, Полководцы, и Цари представляются, и она должна имѣть рѣчь и слогъ важной, какъ пишетъ Овидій: всякой родъ сочиненія, Трагедія важностію превосходитъ. Въ Комедіи же по большой части любовь и похищеніе дѣвицъ описывается. Трагедіи печаль свойственна; чего для Еврипидъ, когда просилъ его Архелай Царь, чтобъ онъ объ немъ Трагедію сочинилъ, отказался, сказавъ, что онъ съ своей стороны желаетъ, дабы ничего достойнаго Трагедіи Архелаю не приключилось: понеже всегда нещастной конецъ Трагедія представляетъ: напротивъ Комедія щастливой.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ Сатиры и новой Комедіи.

Извѣстно, что Сатиръ два рода, одинъ древній, котораго употребляли Греки и Латины, которой состоялъ только изъ различныхъ стиховъ, почти равной съ Комедіею, естьли бы не имѣлъ въ себѣ болѣе любострастія. Сея Сатиры писателями были Димитрій изъ Тарса Стихотворецъ Сатирическій, какъ пи-

пишетъ Лаерцій, и Мениппъ невольникъ, какъ увѣряютъ Апулій и Геллій: котораго сочиненіямъ М. Варронъ въ Сатирахъ подражалъ, и оныя по Латинѣ Мениппповыми назвалъ. Другой родъ Сатиръ новый, наполненный злословіемъ, и сложенный ради изображенія человѣческихъ пороковъ, которой выдумали одни Латинщики, по свидѣтельству Фабія Квинтиліана: Сатира подлинно вся наша, которая, какъ пишетъ Донатъ, отсюда получила начало. Ибо какъ въ старой Комедіи не всегда представлялись однѣ выдумки, но и дѣла учиненныя гражданами общенародно, да еще и съ упоминаніемъ того имени, кто оное учинилъ: что тогда обыкновенію не было противно, когда каждой предохранялъ себя, дабы не быть ему не только позорищемъ въ обществѣ, но ниже въ собственномъ семействѣ: и Стихотворцы изъ того начали дѣлать злоупотребленія, и трогать другихъ по пристрастію и своевольству, и терзать честь добрыхъ людей: чего для узаконено наконецъ, дабы никто не представлялъ пороковъ человѣческихъ съ означеніемъ имени; и такъ изъ паденія и пресѣченія сей древней Комедіи, Сатира нашими изобрѣтенная и сочиненная, начало свое получила. Тогда уже Стихотворцы изобрѣли новую Комедію, которая бы всѣхъ вообще въ низкомъ состояніи жизнь препровождающихъ касалася, и меньше бы въ себѣ заключала оскорбленія, и приносила великое зрителямъ увеселеніе и удовольствіе: изобрѣтателями оныя были Менандръ и Филемонъ, которые всю язвительность древней Комедіи отринули. Отъ нихъ

наши Стихотворцы Латинскіе, Цецилій, Невій, Ликиній, Плавтъ, Терентій и другіе древнѣйшіе Комическіе писатели научились, какъ сочинять Комедіи забавныя и увеселительныя. Однако они, естьли вѣрить Квинтиліану, и тѣни Греческой Комедіи почти не достигли, потому, что Римское нарѣчіе не вмѣщаетъ въ себѣ той нѣжности въ словахъ, каковою одаренъ Аттической языкъ. Сатирою сочиненіе такого рода названо, какъ Донатъ думаетъ, отъ Сатировъ боговъ, которые всегда изображаются неуборными и любострастными. Или отъ Сатиры, нѣкотораго рода пищи, которая по свидѣтельству Фестову, изъ разныхъ готовилась вещей. Въ сей Сатирѣ великую похвалу заслужилъ Луциллій: но по его же мнѣнію несравненно чище и совершеннѣе Орацій: Персій также, хотя сочинилъ одну книгу, однако много заслужилъ славы. Болѣе же всѣхъ Ювеналъ забавнымъ кажется. Увѣряютъ нѣкоторые, будто о немъ сказалъ Квинтиліанъ, когда въ 10. написалъ: находятся и нынѣ славные, и которые въ будущіе прославятся роды.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый сочинилъ Исторію, и о ея пользѣ. Или кто изобрѣлъ Прозу и о правилахъ какъ сочинять Исторію.

Исторія, которая столько прочіе роды писанія превосходитъ, чемъ болѣе заключаетъ примѣровъ долгота времени, нежели человѣческій

ческій вѣкъ, къ наставленію въ жизни полезною почтена быть должна, потому что, какъ Цицеронъ о Ораторѣ говоритъ, она одна есть свидѣтелемъ временъ, свѣтомъ истинны, жизнію памяти, и наставницею въ жизни. Ибо многихъ дѣлъ примѣромъ частныхъ людей достойными дѣлаетъ къ управленію государствомъ, государей по причинѣ безсмертной славы, возбуждаетъ къ учиненію славныхъ дѣлъ, воиновъ похвалою, каковая слѣдуетъ за положившими жизнь и скончавшими оную достохвально, заохочиваетъ вдаваться въ бѣдствія за отечество, непотребныхъ и безчинныхъ людей страхомъ безчестія удерживаетъ отъ пороковъ. Сію, какъ пишетъ Плиній въ кн. 7, Кадмъ Милетскій первый сочинилъ: однако Іосифъ въ кн. 1. древностей справедливѣе думаетъ, что Кадмъ первый Исторію писалъ только у Грековъ: поелику Греки, какъ той же писатель говоритъ, поздо писателей имѣть стали, и такъ справедливѣе сказать можно, что древніе Еврейскіе писатели, которые священныя книги намъ оставили, (ибо Кадмъ Милетской, какъ изъ Евсевія видно въ 10. кн. пріуготовлен. Евангел. много лѣтъ спустя послѣ Моусея жилъ) первые исторіи писали: Египетскіе также и Вавилонскіе Жрецы, какъ самъ Іосифъ въ 1. противъ Апіона по видимому того мнѣнія держится, пиша: у Египтянъ и Вавилонянъ изъ самыхъ наидревнѣйшихъ временъ о писаніи тщаніе было, поелику должность сія положена была на жрецовъ, которые о томъ любомудрствовали. И потомъ прибавляетъ: о нашихъ же прародителяхъ, которые съ вышереченными

равное имѣли тщаніе вѣ писаніи, ужѐ не говорю, что большее, когда они то повѣряли Священникамѣ и Пророкамѣ. И такѣ кажется мнѣ совершенною справедливостью то, что Евсевій вѣ 11. пріуготовл. Евангел. Моvсею приписываетѣ сочиненіе Исторіи, говоря: премудрѣйшій Моvсей, который первый изѣ всѣхѣ описалѣ житія людей наидревнѣйшихѣ Еврейскихѣ, общему жизни образу повѣствованіемѣ Историческимѣ научилѣ. Невѣроятножѣ кажется мнѣ и то, что Плиній вѣ 7. и Апулій повѣствуютѣ, будто Ферекидѣ Сірской первый прозою писать началѣ во время Кира Царя. Ибо кто не видитѣ, что сіе тѣмѣ наипаче приписать должно, которые сперва Исторіи писали: которые, какѣ самаго солнца свѣтлѣе, прозою пишутся. Особливо когда Ферекидѣ оный нѣсколькими вѣками позднѣе Моvсея былѣ, которой по свидѣтельству Евсевіеву первый изѣ всѣхѣ Исторію сложилѣ: я не упоминаю о Египетскихѣ и Вавилонскихѣ Жрецахѣ, которые также прежде Грековѣ задолго Исторіи писали. Ибо Ферекидѣ по увѣренію Евсевіеву пріуготовл. Евангел. вѣ кн. 10. процвѣталѣ около временѣ Олимпіадѣ: отѣ Моvсея же до Іоаѳама владѣльца Іудейскаго, во времена котораго начались Олимпіады, какѣ изѣ тогожѣ писателя явствуетѣ, прошло около 788. лѣтѣ. А Стравонѣ вѣ кн. 1. Землеописанія не только Ферекиду, но Кадму и Икатею равно то присвояетѣ, которые также, какѣ ясно видно, гораздо послѣ Моvсея были. Изѣ Философовѣ же, по свидѣтельству Лаерція, первый Исторію писалѣ Ксенофонѣ, о которомѣ Квинтиліанѣ пиша обѣ Историкахѣ,

кахъ, говоритъ: Ксенофона я не забылъ, но между Философами считать его долженъ. Въ Исторіи у Грековъ славны были Θукидитъ, Иродотъ, Θеопомпъ, у насъ Т. Ливій, Криспъ Саллюстій и другіе многочисленные. Римляне сперва, какъ свидѣтельствуетъ Фабій, вмѣсто Исторіи, жреческіе лѣтописцы имѣли, въ которыхъ вещи и дѣла записываемы были погодно. О началѣ Исторій сіе я могъ сказать, теперь приложимъ нѣчто о правилахъ, какъ оную сочинять. Первое правило данное Историку въ томъ состоитъ, чтобъ, какъ свидѣтельствуетъ Цицеронъ объ Ораторѣ, ничего ложнаго писать не отважился. Во вторыхъ, чтобъ не страшился писать правды, дабы не могъ никто подозрѣвать въ ласкательствѣ и похлѣбствѣ. Самое же сочиненіе Исторіи состоитъ въ вещахъ и рѣчахъ: и вещи требуютъ описанія порядка какъ времени, такъ и мѣста; также изображенія человѣческихъ нравовъ или обычаевъ, жизни, совѣтовъ, причинъ, словъ, дѣлъ, приключеній, кончины. Рѣчи же требуютъ слога не высокаго, гладкаго, и чистою и ясною краткостію украшеннаго.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ Риторики, и въ чемъ она состоитъ.

Нѣтъ сумнѣнія, что люди съ самаго рожденія отъ самой природы, то есть отъ Бога, отъ коего они созданы съ начала, свойство получили быть словесными, которые вскорѣ,

какъ говоритъ Фабій, равно какъ и во врачебной наукѣ по примѣчанію полезнаго и вреднаго, составили науку: такъ и въ рѣчахъ иное полезнымъ иноеже неполезнымъ нашедъ, составили Риторику, которыя, какъ Діодоръ въ 1. и Стихотворцы думаютъ, Меркурій былъ составщикомъ и изобрѣтателемъ. Какъ говоритъ Флаккъ Орацій: о Меркурій! краснорѣчивый Атлантовъ внукъ, ты дикіе обычаи новыхъ людей словомъ привелъ въ благоустройство. Хотя тойже Діодоръ въ 6 кн: чувствительно противорѣчитъ себѣ, говоря: вѣстникомъ или изъяснителемъ Меркурій названъ не для того, будто онъ, какъ нѣкоторые повѣствуютъ, или именъ, или слова былъ изобрѣтателемъ, но что онъ тщательнѣе нежели прочіе открывалъ повелѣнія: развѣ только такъ разумѣть должно, что Діодоръ, какъ обыкновенно ему, въ иныхъ мѣстахъ баснямъ послѣдуетъ, а въ другихъ правду изъясняетъ. Однако Аристотель говоритъ, что первый сея науки изобрѣтателемъ былъ Емпедоклъ. И Квинтиліанъ тогожъ почти мнѣнія въ 3 кн: такъ пиша: первый послѣ тѣхъ, о коихъ упоминаютъ Стихотворцы, Емпедоклъ въ Риторикѣ кое о чемъ трудился. Сію науку нѣкогда въ Римѣ запрещено было предподавать, какъ видно изъ Светонія о знатныхъ Ораторахъ. Но какъ помалу примѣтили, что она наука полезная и достойная уваженія, толь многіе какъ ради защищенія себя въ случаѣ, такъ и изъ славолюбія къ оной обратились, что многочисленные помощію оной достигли высокихъ честей и Сенаторскихъ чиновъ. Писателями о сей на-

укѣ были Кораксъ и Ѳизій Сицілійскіе, которымъ послѣдовалъ Горгія Леонтинской тогожъ острова житель. Но между прочими у Грековъ превосходнѣйшимъ былъ оный Димосѳенъ, такъ какъ у насъ М. Туллій Цицеронъ, блистательнѣйшій свѣтъ наукъ, и многоводный Римскаго краснорѣчія источникъ. О началѣ Риторики говорилъ я доселѣ, пора сказать и о ея силѣ и способности. Она по свидѣтельству Цицерона о Ораторѣ, на пять раздѣляется частей. 1. дабы Ораторъ имѣлъ то, о чемъ бы говорить. 2. найденное долженъ порядочно расположить. Наконецъ 3, оное украсить Витійственно. 4. затвердить въ памяти. и 5. съ важностію и по вкусу произносить, и произнося долженъ, какъ говоритъ Квинтиліанъ, достигать до того, чтобъ сдѣлать удовольствіе, научить, подвигнуть или возбудить. Ибо доброй Ораторъ дѣлаетъ удовольствіе слушателямъ, когда пристойно говоритъ: понеже все приличное почти пособствуетъ и увеселяетъ. Потомъ научаетъ или наставляетъ, когда предлагаетъ и изъясняетъ дѣло, о коемъ происходитъ несогласіе, и каковы тѣ лица, между коими оное находится. Наконецъ возбуждаетъ, когда производитъ въ судіяхъ снисхожденіе и милость къ тому, о комъ говоритъ: или разрѣшаетъ печаль, забавное нѣчто благовременно между тѣмъ вводя, ежели надобность въ томъ увидитъ: и въ таковыхъ то вещахъ и рѣчахъ вся почти Риторика содержится. И хотя Греки защитника въ судебныхъ мѣстахъ Риторомъ называютъ: однако мы такъ раздѣляемъ и различаемъ. Ораторъ у насъ именуется той, которой

торой защищаетЪ; РиторЪ, которой преподаетЪ Риторику, а ДекляматорЪ или Словопроизноситель, которой, или для наставленія другихЪ, или для пріобученія себя кЪ краснорѣчію, рѣчь говоритЪ о вымышленномЪ предметѢ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый изобрѣлЪ музыку, и сколь сильна она кЪ облегченію трудовЪ человѣческой жизни.

Знатнѣйшіе Стихотворцы свидѣтельствуютЪ, что музыка есть наидревнѣйшая: ибо Орфей и ЛинЪ оба рожденные отЪ боговЪ, славнѣйшіе были музыканты, когда одинЪ изЪ нихЪ грубыхЪ и дикихЪ людей услаждалЪ и привлекалЪ пріятностію пѣнія, какЪ Стихотворцы баснословятЪ, не только дикихЪ звѣрей, но и камни, и лѣса: какЪ говоритЪ Ораций вЪ Стихотворческой наукѣ: священный и вѣстникЪ боговЪ дикихЪ людей удержалЪ и отвратилЪ отЪ убійствЪ и грубой пищи: и для того написали обЪ немЪ, что онЪ укрощалЪ тигровЪ, и свирѣпыхЪ львовЪ. Виргилій вЪ Еклогѣ четвертой: не превзойдутЪ меня вЪ стихахЪ ни Фракійской Орфей, ни ЛинЪ, хотябЪ одному отецЪ, другому мать пособляла: Орфею Калліопея, а Лину прекрасный АполлинЪ. У тѣхЪ же АвторовЪ или писателей при царственныхЪ пирахЪ поются хвалы богамЪ и ИроямЪ, какЪ ІопЪ оный у Виргилія поетЪ заблужденіе луны, и солнцевы труды.

ИзобрѢ-

Изобрѣтателемъ же музыки, по свидѣтельству Плинія въ кн: 7 былъ Амфіонъ рожденный отъ Антіопы, о которомъ сказываютъ, что онъ былъ сынъ Юпитеровъ, чего для Стихотворецъ въ Вукол. говоритъ: пою то, что пѣвалъ обыкновенно Амфіонъ Дірцейскій въ Актійскомъ Аракинѳѣ, когда созывалъ скотовъ. Объ немъ же сказываютъ, что пѣніемъ трогалъ и двигалъ самые камни, какъ говоритъ Орацій въ Стихотворствѣ: сказываютъ, что Амфіонъ основатель града Ѳивъ, камни ворочалъ играніемъ на Лирѣ. И Стацій въ 1. Ѳиваід: въ тонкость намѣренъ я изслѣдовать, какимъ стихомъ Амфіонъ повелѣвалъ двигнуться Тирскимъ горамъ къ стѣнамъ градскимъ. При всемъ томъ Греки по свидѣтельству Евіевія пріуготовл. Евангел. въ кн. 2. музыкальнаго согласія изобрѣтеніе Діонису приписываютъ. А самъ онъ въ кн: 10. тогожъ сочиненія Зифа и Амфіона братьевъ жившихъ во времена Кадмовы, музыки изобрѣтателями поставляетъ. Солинъ же думаетъ, что сія наука изъ Крита произошла, который объявляетъ, что ученіе музыкальное оттуда началось, когда Іден Дактилы тонъ чувствованный отъ ударенія по мѣди, въ Стихотворческій порядокъ составили: однако Поливій въ 4. предкамъ Аркадійскаго народа сіе присвояетъ, понеже они всегда къ музыкѣ прилѣжали. Діодоръ повѣствуетъ въ 1. кн: что стройность голосовъ изобрѣлъ Меркурій. Гармоніею или стройностію Греки то называютъ, что Латинщики неподобныхъ согласіемъ именуютъ. При всемъ томъ разсудокъ требуетъ вѣрить, что Амфіонъ и другіе музыки изобрѣтатели, не первыми

изобрѣ-

изобрѣтателями оной были, когда Іовалъ Евреанинъ Ламеховъ сынъ, которой за нѣсколько вѣковъ прежде тѣхъ былъ, которыхъ поставляютъ изобрѣтателями музыки, по повѣствованію Іосифову въ 1. кн: древностей, прилѣжалъ къ музыкѣ, и пѣлъ на гусляхъ. До сихъ мѣстъ говоритъ Іосифъ. Однако кажется, что начало музыки остается въ сумнѣніи: чего для желательно, дабы вопросъ сей ясно разрѣшенъ былъ. И такъ кажется, что музыка съ самаго того времени, какъ начались люди, природою дарована, поелику оная къ облегченію трудовъ человѣческой жизни много служитъ. Ибо человѣкъ какъ скоро родится, и начинаетъ кричать въ колыбели, то всегда голосомъ кормилицы поющей успокоенъ будучи засыпаетъ. Понеже младенцы тотчасъ начинаютъ плакать, когда ихъ для поправленія рукъ и ногъ связываютъ и увиваютъ, и такимъ образомъ по осужденію бѣдную жизнь препровождать начинаютъ. Кромѣ сего во всѣхъ почти трудахъ и самое грубое пѣніе утружденныхъ людей увеселяетъ, какъ говоритъ Виргилій: подъ утесомъ каменистой горы запоетъ обрѣзывающій вѣтви работникъ. Такимъ образомъ возбуждаются гребцы, земледѣльцы, всадники, скотскіе пастухи; въ трудахъ и въ пути свистомъ и пѣніемъ ободряются. Да что еще не только сами они, но и обремененные повосками ихъ скоты тѣмъ пѣніемъ въ тяжести имѣютъ облегченіе Ибо всегдашнимъ опытомъ извѣдано, что лошаки весьма любятъ звонъ колокольчиковъ: чего для хозяева многіе на шею имъ привязываютъ колокольчики, чтобъ они тягость повозокъ удобнѣе

нѣе сносили. Извѣстно также, что и надъ другими животными дѣйствуетъ музыка равно. Такимъ образомъ во время сраженія кони поощряемы будучи гласомъ трубъ не могутъ стоять спокойно, и порываются къ сшибкѣ: такъ львы скрыпомъ одного желѣза объ другое въ робость приводимы бываютъ. Но скажи пожалуй, откуда происходитъ оное пѣніе птицъ, которое раздается по полямъ и лѣсамъ въ свое время? Кто научилъ соловья пѣть различнымъ образомъ? Ибо сея птицы голосъ представляетъ разнообразіе знанія совершенной музыки. Которой то безъ отдыху напрягается, то перемѣняется наклоненіемъ къ низу, поводится, воспящается, и незапно густѣетъ, урчитъ. Его голосъ бываетъ густъ, полонъ, рѣзокъ, тяжекъ, остръ, чистъ, протяженъ: кратко сказать, можно услышать все то, отъ толь малѣйшей гортани воспѣваемое, что толь безчисленными Флейтъ видами, какъ говоритъ Плиній, искуство человѣческое вымыслило и изобрѣло. Сея въ пѣніи стройности природа сама наставницею была, которая съ самаго начала животныхъ, у коихъ голосъ сроденъ къ изданію тона, музыкѣ научила, какъ выше показали. И сіе-то есть истинное сей науки начало. Впрочемъ Египтяне, по свидѣтельству Діодорову, музыкѣ запрещали учить отроковъ, потому, что она мужескій полъ приводитъ въ нѣжность женскую: и Ефоръ говоритъ, по свидѣтельству Поливіеву въ предисловіи своихъ Исторій, что музыка выдумана къ прельщенію людей, напротивъ въ другихъ мѣстахъ въ великомъ была она уваженіи, какъ свидѣтель-

тельствуетъ Фабій, сказывая, что Сократъ при старости своей не челъ себѣ за стыдъ обучаться играть на Лирѣ. И Цицеронъ въ кн: 1. Тускул. пишетъ, что Ѳемистоклъ почтенъ за то грубымъ, что на пиру отказался играть на Лирѣ. Были и Жрецы у Римлянъ называемые плясуны, которые стихи по улицамъ съ пляскою пѣвали. Но особливо Давидъ Великій оный Пророкъ, который богодухновенными стихами Божіи тайны поетъ. И оную Греческую присловицу: неученые удалены отъ Музъ и Грацій; въ нашихъ пословицахъ я изъяснилъ. Сверхъ сего три рода суть музыки, изъ коихъ она состоитъ. Одинъ родъ на инструментахъ бываетъ производимъ, о коемъ мы ниже говорить будемъ. Другой родъ Стихотвореніе: почему Стихотворство должно быть частію музыки. Третій родъ, которой судитъ о орудіяхъ музыкальныхъ и Стихотворствѣ. Почему справедливо говоритъ Цицеронъ о Ораторѣ въ кн: 1. что музыка упражняется въ числахъ или размѣрахъ, въ голосахъ, и образахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ

Кто первый изобрѣлъ различнаго рода инструменты или орудія, и оныя въ Латинскую принесъ землю. Также что есть Органъ, и о наидревнѣйшемъ употребленіи Флейтъ на сраженіи.

Меркурій, сказываютъ, Маинъ сынъ первый изъ всѣхъ Лиру здѣлалъ изъ черепахи:

ибо

ибо повѣствуютъ, что какъ нѣкогда Нилъ выступивъ изъ береговъ, наводнилъ весь Египетъ, и потомъ возвратился и впалъ въ берега, тогда различныя остались на поляхъ животныя, и между ими черепаха: сію когда онъ нашелъ, и увидѣвъ, что мясо все съѣдено, а только остались одни жилы, и удареніемъ по онымъ произвелъ звукъ голоса, то подобную оной сдѣлалъ Лиру, какъ пишетъ Орацій въ 1. стих: тебя я стану пѣть о вѣстникѣ великаго Юпитера и прочихъ боговъ, тебя изобрѣтателя кривой Лиры. Меркурій изъ жилъ трехъструнныхъ три сдѣлалъ голоса, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, по подобію трехъ временъ года: а имянно острый, тяжкій и средственный. Острый взявъ отъ лѣта, тяжелый отъ зимы, средственный отъ весны: и оною Лирою, какъ пишетъ Сервій на 4. кн. Енеид: подарилъ Аполлона, а отъ него напротивъ получилъ жезлъ: какъ Виргилій говоритъ: тогда пріемлетъ жезлъ, которымъ онъ свобождаетъ души изъ ада поблѣднѣвшія, а иныхъ въ плачевный отводитъ Тартаръ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ Лиру оную отдалъ прежде Орфею: другіе утверждаютъ, что будто она Аполлономъ дана Орфею. Которые сочиняли стихи, которые можно пѣть на Лирѣ, тѣ назывались Лирическими Стихотворцами. Нахожу сверьхъ сего, дабы ничего принадлежащаго къ сей вещи не пропустить, что до семи струнъ къ Лирѣ прибавлено, по числу семи Атлантидовнъ, потому что Маія Меркуріева мать была изъ числа оныхъ: потомъ прибавлено еще двѣ струны для изображенія

чрезъ оную Музъ. Лира таковую имѣла прiятность, что, какъ выше сказали, древа, звѣрей и камни привлекалъ къ себѣ Орфей. Кромѣ того Меркурiй по свидѣтельству Плинiеву изобрѣлъ простую флейту. Первый же флейты выдумалъ, какъ пишутъ Дiодоръ и Евсевiй, Марсiй. Однако Плинiй утверждаетъ, что Марсiй изобрѣлъ двойную флейту. Другiе же Аполлину какъ флейты или дудочки, такъ и Лиры изобрѣтенiе приписываютъ. Ибо изваянiе его, которое было въ Делосѣ, держало въ правой рукѣ лукъ, въ лѣвой Грацiй, изъ коихъ каждая держала особые инструменты въ рукахъ: одна Лиру, другая флейту, третiя средняя имѣла въ рукахъ дудочку. Кривую флейту Мидъ во Фригiи изобрѣлъ. Флейты сперва дѣланы бывали изъ ножныхъ костей журавлиныхъ, откуда и имя себѣ получили, Tibiarum, Цѣвницъ. Потомъ дѣлать оныя начали изъ тростей, къ которымъ припѣвать голосомъ велѣлъ Трезенiй Дарданскiй. Лидiйскiе напѣвы Амфiонъ вымыслилъ, Дорическiе Ѳамирасъ Ѳракiанинъ, Фригiйскiе Марсiасъ Фригiанинъ, другiе же многiе изобрѣлъ Терпандеръ. Дудочку, какъ Плинiй и Сервiй говорятъ, Панъ богъ деревенскiй изобрѣлъ: ибо когда онъ Сирингу Аркадiйскую Нимфу горячо любилъ, какъ Овидiй въ кн. 1. превращенiй сказываетъ, и она бѣжавъ отъ него къ Ладону рѣки прибѣгши не могла далѣе бѣжать, по причинѣ той, что препятствовали воды, призвавъ другихъ Нимфъ на помощь, въ болотной превратилася тросникъ, которой срѣзавъ Панъ, сдѣлалъ изъ него къ утѣшенiю въ любви дудочки, какъ пишетъ Маронъ въ Коридонѣ:

Панъ

ПанЪ первый научилЪ слѣплять вмѣстѣ воскомЪ множество тросниковыхЪ дудочекЪ. Однако есть и такіе, которые Аполлину сіе приписываютЪ. Удареніе по струнамЪ вЪ тактЪ музыкальный, ИрофилЪ первый раздѣлилЪ по степенямЪ возраста. Дудочку же, которую Греки Сирингою называютЪ, по свидѣтельству Евсевіеву во 2. кн. пріуготовл. Евангел. Кивела изобрѣла. Гусли, какЪ думаетЪ Плиній, изобрѣлЪ АмфіонЪ, или какЪ другіе почитаютЪ, Орфей: или какЪ инымЪ кажется вѣроятнѣйшимЪ, ЛинЪ: или какЪ Діодору, АполлинЪ, который вЪ кн. 5. говоритЪ: АполлинЪ первый употреблялЪ гуслей. Марсій же флейты. Одного мнѣнія держится Игиній. Семь струнЪ прибавилЪ ТерпандерЪ, какЪ Виргилій вЪ 6. кн. припѣваетЪ стихами по седьми различнымЪ голосамЪ. Осьмую струну прибавилЪ СимонидЪ, девятую Тимоѳей. На гусляхЪ первый игралЪ не припѣвая ѲамирасЪ; припѣвая, АмфіонЪ: или какЪ другіе думаютЪ, ЛинЪ. Сіе пишетЪ Плиній. Однако гуслей употреблялЪ за долго прежде сихЪ, какЪ выше показали, ѲовелЪ ЕвреанинЪ, которыя совсѣмЪ отличныя были отЪ тѣхЪ, каковыя вышепомянутые изобрѣли. СвидѣтельствуетЪ блаженный ІеронимЪ вЪ письмѣ кЪ Дардану о орудіяхЪ музыкальныхЪ, или другой кто, понеже о семЪ есть сумнѣніе: пиша такЪ: гусли у ЕвреевЪ состояли изЪ двадцати четырехЪ струнЪ, сдѣланы были они на подобіе Греческой литеры или буквы Δ. ДавидЪ великій оный ПророкЪ многіе также изобрѣлЪ инструменты по свидѣтельству Іосифа вЪ 7. кн. древностей, которой говоритЪ:

различные строя органы научилъ Левитовъ; чтобъ ими пѣли псалмы и пѣсни во дни субботные и другіе праздники. Органовъ же виды таковые суть. Гусли громогласныя состояли изъ десяти струнъ, на нихъ играли нѣкоего рода смычкомъ. Набля же изъ двенадцати струнъ, на ней играли удареніемъ перстовъ: и проч. Изъ сего видно, что Давидомъ зделанные органы совсѣмъ различны были отъ нашихъ, кои нынѣ употребляются въ храмахъ, особливо, когда на тѣхъ играли смычкомъ, наши же надуваемы бываютъ мѣхами, откуда многими трубочками неравными между собой голосъ исходитъ и составляетъ согласіе. Хотя Іосифъ въ семъ мѣстѣ сказывая: различныя дѣлая Давидъ органы: полагаетъ по видимому органъ за всякій музыкальный инструментъ. Такогожъ мнѣнія и Августинъ, которой называетъ всякой музыкальной инструментъ, а наипаче превосходнѣйшій, органомъ. Нашего органа изобрѣтатель, къ великому ущербу его имени, неизвѣстенъ, какъ въ концѣ третіей книги покажемъ. Самбуку или Самвику также музыкальный инструментъ, какъ пишетъ Климентъ, Троглодиты Африканскіе народы, по мнѣнію Солинову, изобрѣли. Трубу мѣдную, по свидѣтельству Плиніеву, Пизей Тирренійской изобрѣлъ; что самое Діодоръ въ 6. кн. не Пизею только, но и всѣмъ Тирренійцамъ присвояетъ, такъ пиша: Тирренійцы имѣя сильную пѣхоту, трубу первые изобрѣли, которая въ сраженіи весьма полезна. Однако я не спорю, что Діодоръ съ Плініемъ согласенъ: когда

по-

повѣствуется, что Екторъ побѣжденъ отъ Грековъ, хотя онъ отъ одного Ахилла убитъ. Тогожъ мнѣнія держится Виргилій въ 8. кн. Енеид. пиша: и Тирренійской гласъ трубы по воздуху раздается. При всемъ томъ Акронъ на сіи стихи Орацієвы въ Стихотворческой наукѣ: по сихъ славный Омиръ и Диркей мужественныя сердца къ сильному сраженію стихами поощряли: повѣствуетъ, что Диркей Стихотворецъ первый изобрѣлъ трубу, понеже онъ, какъ говоритъ Порфир. первый показалъ разновидной голосъ въ трубахъ: по такой причинѣ: ибо когда Лакедемонцы, по свидѣтельству Іустина въ кн. 3. войну имѣли противъ Мессенійцовъ, и долгое время сумнительна была побѣда, тогда получили они отъ Аполлина отвѣтъ, что естьли хотятъ побѣдить, то должни имѣть Аѳинейскаго Полководца: а какъ они начали просить Аѳинейцовъ объ ономъ, то они въ посмѣяніе прислали къ нимъ Диркея нѣкоего хромаго, криваго, и всѣмъ тѣломъ безобразнаго. Лакедемонцы употребили помощи сего вождя, которымъ онъ пѣніе на трубахъ показалъ, коихъ необычайнымъ звукомъ устрашены будучи Мессенійцы, дали тылъ, и Лакедемонцы полную одержали побѣду. Но въ книгахъ Іустиніанскихъ читаю Тиртея вмѣсто Дирцея, однако оное настоящая погрѣшность. Нѣкоторые же трубы изобрѣтателемъ почитаютъ Малета или Малея. Но что больше? Когда трубы изобрѣтателемъ былъ Моvсей, Божественный оный Еврейскій предводитель, какъ повѣствуетъ Іосифъ въ 3. кн. древностей. Изобрѣлъ же онъ способъ

дѣлать трубы изъ сребра, которыя были въ долготу почти локтя, которыя дѣлывались на подобіе узкихъ трубочекъ непространнѣе тростника, имѣющія въ верхнемъ концѣ толикое пространство, которое сходственно и соразмѣрно великости устъ человѣческихъ, для воспріятія духа, которыя по Еврейски назывались Азострами. До сихъ мѣстъ Іосифъ. Но я не знаю, откуда или отъ чего происходитъ споръ у писателей: развѣ отъ того, что они пишутъ о разныхъ родахъ трубъ, какъ ихъ и въ самомъ дѣлѣ много, и что разные люди, разныя трубы, и въ различныхъ мѣстахъ изобрѣли. Въ Латій инструменты музыкальные, какъ пишетъ Діонисій Аликарнасскій, Аркадяне первые изъ всѣхъ принесли, когда до того времени дудочки пастушьи были въ употребленіи. Нѣтъ противности, что древніе въ сраженіи употребляли флейты. И такъ Ѳукидиръ писатель важный повѣствуетъ, что Лакедемонцы флейты въ сраженіи употребляли: ибо когда флотъ изготовятъ и устроятъ полки, и начнутъ приближаться къ непріятелямъ, тогда флейтщики между полками поставлены будучи, начинали не для удовольствія, но чтобъ стройно шли по малу, и ревностнѣе начали сраженіе. О чемъ упоминаютъ Поливій въ кн. 4. и Фабій въ 1. и Плутархъ въ житіи Ликурговомъ. Сей обычай съ прибавленіемъ барабановъ и по нынѣ наша пѣхота хранитъ. Аліатъ также Лидійскій Царь, какъ пишетъ Иродотъ въ кн. 1. во время сраженія съ Милезійцами флейтщиковъ имѣлъ. Критяне, по свидѣтельству Геллія, на сраженіе

вы-

выходили обыкновенно при пѣніи Цитры, напротивъ того Парѳяне обычай имѣли выходить къ сраженію при битіи въ бубны, какъ свидѣтельствуетъ Плутархъ въ житіи Крассовомъ, и Аппіанъ Александрійской въ кни. Парѳянск: Прочіе же всѣ народы, такъ какъ и нынѣ водится, трубъ при сраженіяхъ употребляли: по чему Виргилій о Мезенскомъ трубачѣ говоритъ: котораго нѣтъ превосходнѣе никого трубою поощрять мужей, и пѣніемъ возбуждать Марса, или солдатъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ Философіи, и кто первый изобрѣлъ Ѳѳику, и Діалектику, и вчелъ разговоры.

Философія, которую Цицеронъ въ книгахъ о должностяхъ называетъ ученіемъ премудрости, и въ Тускулянскихъ, наставницею добродѣтели, и изгонительницею пороковъ, отъ Варваровъ перешла къ Грекамъ, какъ многіе увѣряютъ. Ибо сказываютъ, что первые славны были у Персовъ мудрецы называемые ими Маги, или Волхвы: у Вавилонянъ и Ассірійцовъ, Халдеи: у Индѣйцовъ Имнософисты, коихъ секты начальникъ по свидѣтельству Іеронимову противъ Іовиніана, Буддомъ назывался: у Вританцовъ и Келтовъ или Галловъ Друиды: у Финикіянъ Орхъ: у Фракіянъ Замолксисъ и Орфей: у Ливиковъ Атлантъ: которыхъ всѣхъ, какъ пишетъ Лаерцій, за премудрыхъ почитали. Египтяне же сказываютъ, что Вулканъ былъ Ниловъ сынъ,

который открылъ имъ начатки Философіи. Но тотъ же Лаерцій утверждаетъ, что Философія отъ Грековъ произтекла: понеже сказываютъ Греки, что у нихъ Музей и Линъ первѣйшіе мудрецы были. Однако по свидѣтельству Евсевіеву, сперва Философія, какъ и прочія всѣ почти науки отъ Евреевъ получили свое начало. Откуда доказываетъ Евсевій въ 11. пріуготовл. Евангел. что Философы Греческіе, которые по свидѣтельству Порфир: болѣе тысячи лѣтъ спустя послѣ Моусея были, Философію отъ Евреевъ приняли, когда сперва и имени Философіи у нихъ не было. Ибо Пиѳагоръ первый изъ всѣхъ, какъ пишетъ Лактанцій въ 3. Философіи имя далъ, и себя Философомъ назвалъ, то есть любителемъ премудрости, сказывая, что премудрымъ называться не прилично, для того, что Богъ одинъ есть премудръ: ибо прежде Философія называлась Софіею, то есть премудростію, и которые предподавали оную, именовались Софи, то есть премудрыми. Философіи два были начала: одно, которое отъ Анаксимандра названо Іоническимъ, потому, что Ѳалесъ Милезійскій былъ изъ Іоніи, которой научилъ оной Анаксимандра. Другое отъ Пифагора Италійскимъ наречено, понеже Пифагоръ весьма долговременно Философію предподавалъ въ Италіи. Евсевій въ 10. пріуготовлен. Евангел. третіе прибавляетъ Илеатическое, котораго изобрѣтателемъ былъ Ксенофанъ Колофонійскій. Раздѣляютъ Философію, какъ пишетъ Цицеронъ о Ораторѣ, на три части, на тайну природы, на тонкость глаголанія, на жизнь и нравы. И первую Физикою, вторую

рую Діалектикою, третію Иѳикою Греки называютъ. Которое раздѣленіе Платонъ, какъ говоритъ Евсевій, отъ Евреевъ заимствовалъ, такъ какъ и прочія правила Философіи. Физикѣ свойственно говорить о мірѣ, и о всемъ томъ, что въ немъ находится. Сію науку изъ Іоніи въ Аѳины Архелай первый принесъ. Иѳикѣ же свойственно разсуждать о жизни и нравахъ, которую Сократъ изобрѣлъ, какъ Цицеронъ въ кн. 5. Тускул. говоритъ: Сократъ первый Философію свелъ съ небесъ, и ввелъ ея въ города, и въ домы, и побудилъ всѣхъ изслѣдовать и разсматривать жизнь, и нравы какъ добрые такъ и злые. Діалектика же обѣ сіи части содержитъ, и подаетъ имъ причины, которая отъ Зинона Елеатскаго начало получила. Хотя другіе раздѣляютъ Философію на пять частей, на Физику, Метафизику, Иѳику, Математику и Логику. Но кажется, что мы уже изъ предѣловъ вышли, ибо не опредѣлять вещи и о каждой объявлять съ изъясненіемъ, но только о началахъ ихъ говорить мы принялися. И такъ къ намѣренному дѣлу возвратимся. Разговоры, какъ видимъ у Лаерція, Платонъ первый изъ всѣхъ ввелъ, или по крайней мѣрѣ болѣе всѣхъ изъяснилъ. Ибо Аристотель въ кн. о Стихотворцахъ первой говоритъ: что сей родъ писанія изобрѣтенъ отъ Александра Сцирея Теіовскаго.

ГЛАВА СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый изобрѣлъ Астрологію, или нѣкоторыхъ звѣздъ теченіе, и Сферу и разумѣніе о вѣтрахъ, и сколько оныхъ: также наблюденія звѣздъ въ мореплаваніи.

Земля по большой части отъ благоумѣренности звѣздъ плоды приноситъ обильнѣйшіе, какъ мы въ той пословицѣ показали; годъ плодотворитъ, не земля: и человѣческая природа, естьли вѣрить сновидѣніямъ Іулія Фирмика, подлежитъ звѣздамъ: ибо говоритъ онъ: кто родится въ четвертой части Меркурія, тотъ будетъ разсудителенъ и хорошей умствователь: которой родится подъ знакомъ коня, будетъ всадникомъ: которой въ седьмой части овна, тотъ будетъ сутуловатъ или горбатъ: и на другомъ мѣстѣ: луна, говоритъ, производитъ бѣлыхъ, Сатурнъ черныхъ, Марсъ красныхъ. Сіе мнѣ кажется произошло отъ Египтянъ: ибо Иродотъ о семъ такъ пишетъ: еще отъ Египтянъ выдумано, какой мѣсяцъ, и какой день какому богу посвященъ, также въ какой кто родится день, какое будетъ имѣть щастіе, какою умретъ смертію, и каковъ будетъ здѣсь въ жизни нравомъ. Халдеи же по свидѣтельству Діодора въ кн: 3. говорили, что планеты много содѣйствуютъ къ щастію или нещастію. Почему Ерміона у Овидія такъ жалуется: какимъ я оскорбительнымъ дѣломъ отвратила отъ себя небожителей? И какая мнѣ нещастной звѣзда не доброжелательствуетъ. Отсюда то людьми изъ наблюденій небесныхъ теченій изобрѣтена Астро-

логія,

логія, въ которой обращеніе небесъ, восхожденіе, захожденіе, и движенія звѣздъ заключаются, о сей утверждаютъ Египтяне, что они первые изобрѣли, какъ пишетъ Діодоръ. Другіе же приписываютъ изобрѣтеніе оной Меркурію. При всемъ томъ тойже Діодоръ въ кн: 5. пишетъ, что Актинъ солнцевъ сынъ Астрологическую науку принесъ, что самое Климентъ сперва Халдеемъ, а потомъ Египтяномъ присвояетъ. Іосифъ же въ кн: 1. древностей ясно доказываетъ, что Авраамъ первой изобрѣтенную своими предками, какъ ниже покажемъ, Астрологическую науку Египтяномъ предподалъ въ то время, какъ онъ приходилъ въ Египетъ, и что отъ нихъ равно какъ и отъ Халдеевъ, которые изобрѣтателями сей науки почитаются, къ Грекамъ она перешла, какъ доказываетъ тойже Іосифъ въ 1. кн: противъ Аппіона, говоря: всѣ утверждаютъ единогласно, что и тѣ самые, которые у Грековъ о Божественныхъ и небесныхъ вещахъ любомудрствовали, какъ то Ферекидъ Сирянинъ, Пиѳагоръ, и Ѳалесъ, учениками были Халдеевъ и Египтянъ. Впрочемъ Плиній въ кн: 7. пишетъ, что Атлантъ, сынъ Ливіинъ изобрѣлъ Астрологію. Почему Стихотворцы написали, что акибы онъ держитъ на плечахъ своихъ небо: какъ то Виргилій въ 6. гдѣ небоносецъ Атлантъ ось обращаетъ на плечахъ свѣтозарными звѣздами украшенную. Но тойже Плиній въ кн: 6. Юпитеру Вилу сіе приписываетъ, говоря: стоитъ и понынѣ тамъ храмъ Юпитера Вила. Онъ то былъ изобрѣтателемъ Астрологической науки. И въ кн: 5. инаково пиша: Финикіяне весьма прославляются изобрѣ-

брѣтеніемъ наукъ какъ другихъ, такъ и звѣздословной. Иные думаютъ, что Ассиріане оную изобрѣли, съ которыми однако Сервій въ толкованіи шестой Еклоги не согласенъ, когда говоритъ: Промиѳей первый показалъ Астрологію. Впрочемъ сказать должно, что всѣ вышепоказанные въ разныхъ мѣстахъ и въ различныя времена могли почтены быть первыми изобрѣтателями: а напротивъ сія наука относится древностію своею къ самому началу свѣта. Ибо вскорѣ по сотвореніи свѣта дѣти Сиѳовы, перваго человѣка Адама внуки, по свидѣтельству Іосифову въ 1. кн: древностей, знаніе о небесныхъ вещахъ изобрѣли, которые, дабы то, что они изобрѣли, не пришло въ забвеніе, и дабы прежде нежели дойдетъ то до свѣдѣнія другихъ, не погибло, когда предсказалъ Адамъ имѣющую быть всѣмъ вещамъ погибель, здѣлали два столпа, изъ коихъ одинъ былъ изъ кирпичей, другой изъ камней, съ тѣмъ, что естьли кирпичной размытъ былъ бы дождями, то остался бы каменной съ своими начертаніями. И такъ на сихъ столпахъ все то они написали, что принадлежитъ къ наблюденію теченія звѣздъ. И оттуда перешла Астрологія къ Евреемъ, а отъ нихъ къ Халдеемъ и Египтяномъ. И таковое то было начало сея науки. Затмѣніе солнца и луны первый изъ Римскаго народа Сулпицій Галлъ, какъ свидѣтельствуетъ Пливій въ кн. 2. а у Грековъ Ѳалесъ Милезійской примѣтили. Теченіе луны, какъ тойже писатель говоритъ, Ендиміонъ; но затмѣніе луны, пишетъ Плутархъ, показалъ Анаксагоръ, въ житіи Никіевомъ, такъ повѣствуя: первый луннаго затмѣнія

мѣнія и тѣни вину обѣяснилъ и описалъ Анаксагоръ: и что оно было не извѣстно, доказываетъ тѣмъ: когда Никія нещастливо войну производилъ, и намѣренъ былъ бѣжать изъ Сициліи, и ночью по случаю здѣлалось затмѣніе луны, то всѣ воины отъ незнанія, хотя Анаксагоръ за нѣсколько до того времени ужѐ славенъ былъ, пришли въ смущеніе и недоумѣніе, думая, что зло какое нибудь имъ приключится. Звѣзды Венеры свойство дозналъ прежде Пиѳагоръ Самійскій. А что она тажъ самая есть, которую зарницею называемъ, которая предъ восхожденіемъ солнечнымъ, и прежде вечера по солнечномъ захожденіи сіяетъ, оное первый изъ всѣхъ примѣтилъ Парменидъ, какъ пишетъ Лаерцій въ 9. кн: Сферы изобрѣтатель, по свидѣтельству Цицеронову въ кн: 1. Тускулян: Архимедъ Сиракузскій былъ. Что самое Діогенъ Музею приписываетъ. Плиній же въ кн: 7. присвояетъ оное Анаксимандру, или какъ пишетъ во 2 кн: въ гл. 8. Атланту. Вѣтровъ знаніе Еолъ первый изобрѣлъ, сіе для того ему, думаю, приписано, понеже, какъ пишетъ Стравонъ въ кн: 6. и Плиній въ кн: 3. жители мѣстъ лежащихъ близъ Сициліи, въ которыхъ самъ Еолъ царствовалъ, изъ дыма за три дни предсказывали, какіе вѣтры дуть будутъ: откуду воспослѣдовало, что начали думать, акибы Еолу вѣтры повинуются. Думаютъ же нѣкоторые, что вѣтровъ четыре; отъ востока равноденственнаго Соланъ, съ полудни Австръ, съ запада равноденственнаго Фавоній, съ полунощной страны полунощный вѣтръ, такъ, что каждая страна неба, свой имѣетъ вѣтръ.

Ибо

Ибо и странъ столькожъ находится, востокъ, западъ, полдень, полночь. Восходъ и западъ премѣняются различно, полдень же и полночь вѣчно въ одномъ положеніи находятся. Но которые тщательнѣе разсматривали сіе, тѣ написали, что вѣтровъ числомъ восемъ, приложили четыре, Евръ, Африкъ, Коръ или Кавръ, и Аквилонъ. Оное первый изъ всѣхъ назначилъ Андроникъ Кірресm. Онъ, по свидѣтельству Витрувіеву, въ Аѳинахъ построилъ башню, и на каждомъ боку изобразилъ вѣтры скулптурною работою, противъ дуновенія каждаго вѣтра и выше оныхъ цѣль мраморную, на которой Тритона мѣднаго подающаго правою рукою жезлъ, котораго такъ искусно сдѣлалъ, дабы онъ вѣтромъ обращаемъ былъ вокругъ, и стоялъ бы всегда противъ дуновенія вѣтра, обращенъ имѣя жезлъ къ изображенію того вѣтра. И такъ Евръ поставленъ отъ востока зимняго между Соляномъ и Австромъ: Африкъ съ западу зимняго между Австромъ и Фавоніемъ: Коръ между Фавоніемъ и Септентріономъ: Аквилонъ между Септентріономъ и Соланомъ: Аквилонъ Аквилономъ названъ отъ быстраго летанія Орлова, по Гречески Ворей, отъ Греческаго слова ἀπὸ ȣ̃ Βοᾶν, что значитъ кричать, понеже онъ вѣетъ съ шумомъ; и такъ восточныхъ вѣтровъ три, то есть, чтобъ начать отъ зимняго востока, Евръ, Соланъ, котораго Вултурномъ нѣкоторые называютъ, и Аквилонъ: и столькожъ западныхъ. Африкъ, Фавоній, Коръ. И такъ Евръ вѣетъ противъ Африка, Соланъ противъ Фавонія, Аквилонъ противъ Кора. При всемъ томъ фавоній чистъ и здоровъ,

ко-

которой у насъ отъ согрѣванія благораствореннаго называется, понеже къ плодоносію способствуетъ: отъ Грековъ Зефиромъ нарицается, какъ бы ζωὴν φέρων, то есть жизноносецъ: какъ Австръ туманенъ и заразителенъ, особливо въ Римѣ, которой отъ Грековъ Нотомъ называется, которые Νοτὶς мокроту нарицаютъ. Симъ способомъ Андроникъ показалъ, откуда дыханія вѣтровъ происходятъ, что самое и нынѣ вездѣ наблюдаютъ, поставивъ на высокомъ мѣстѣ флюгеры, по которымъ узнается дуновеніе вѣтровъ. А какъ вѣтръ не что другое есть, какъ волнованіе воздуха, и какъ тоже волнованіе разное бываетъ въ различныхъ мѣстахъ, то отъ того произошло, что жители тѣхъ мѣстъ нѣсколько именъ вѣтрамъ дали новыхъ, и ихъ своими почли: какъ то Сциронъ Аѳинской вѣтръ, Цирцій Нарвонской, Іапиксъ Апулійскій, и другіе иныхъ странъ. Наблюденія же звѣздъ въ мореплаваніи Финикіане изобрѣли, какъ свидѣтельствуетъ Плиній въ 7 кн: натуральной исторіи.

ГЛАВА ОСЬМАЯНАДЕСЯТЪ.

Кто первый Геометрію и Ариѳметику изобрѣлъ.

Нилъ рѣка изъ всѣхъ рѣкъ славнѣйшая отъ лѣтнихъ поворотовъ до осенняго равноденствія, какъ Иродотъ въ кн: 2 и Діодоръ въ кн: 1. свидѣтельствуютъ, безмѣрнымъ множествомъ водъ, каждый годъ наводняетъ Еги-

Египетъ: изъ чего Египтяне или обиліе плодовъ, или недостатокъ предузнаютъ. Ибо Египетъ, когда Нилъ на 12 лактей поднимается, тогда чувствуетъ гладъ, когда на 13, то и тогда не безъ голода. Когдажъ на 14. тогда дѣлаетъ отраду: на 15. беззаботливость. На 16. же совершенное удовольствіе, и сіе возвышеніе надлежащее: наивеличайшее же наводненіе было во времена Клаудія, которое простиралось до 18. лактей. Такъ какъ самое малѣйшее было во время Фарсальской войны, когда Нилъ какъ бы отвращался и негодовалъ за убіеніе Великаго Помпея, какъ пишутъ Плиній въ кн: 5. и Стравонъ въ кн: 17: и такъ когда таковое Нила наводненіе границы и мѣжи полей смѣшивало, иногда умаляя, иногда перемѣняя, а иногда и совсѣмъ заглаживая и завалакивая нѣкоторые знаки, чрезъ которые собственное разпознаваемо было отъ чужаго, то нужда требовала нѣсколько разъ вновь размѣривать землю: почему пишутъ Стравонъ въ кн: 17. землеописан. и Иродотъ въ 2 кн: взошло мнѣніе, что акибы Геометрію Египтяне изобрѣли, такъ какъ Ариѳметику Финикіане изобрѣли, въ разсужденіи ихъ купеческихъ торговъ. Но Іосифъ Евреемъ оное приписываетъ въ 1. кн: древностей такъ пиша: ибо они будучи благочестивыми, когда пріуготовленной пищи на многое время имѣя, многіе жили вѣки добропорядочно: потомъ за ихъ добродѣтели, которыя они любили, упражняясь въ Астрологіи и Геометріи, Богъ даровалъ имъ долговѣчнѣйшую жизнь. И наконецъ, когда о Авраамѣ упоминаетъ, придаетъ: Авраамъ Ариѳметику принесъ въ Египетъ,

петъ, и принадлежащее до Астрономіи онъ же преподалъ: ибо до прихода Авраамова въ Египетъ, о сихъ Египтяне наукахъ ничего не знали. Пиѳагоръ науку оную болѣе распространилъ, какъ говоритъ М. Туллій. Геометрія, по свидѣтельству Цицеронову о Ораторѣ, упражняется въ чертежахъ, въ фигурахъ, разстояніяхъ, въ пространствахъ, которая въ себѣ содержитъ Географію, которая положеніе мірскаго шара изображаетъ, въ которой процвѣталъ и славенъ былъ Стравонъ во время Тиверія Кесаря, и Птоломей во время Императоровъ Траіяна и Антонина. У насъ Пліній о сей вещи наисовершеннѣйшимъ образомъ писалъ, и Солинъ въ собраніяхъ или во всякой всячинѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый изобрѣлъ вѣсы и мѣры и числа, и о различномъ способѣ употребляемомъ у разныхъ народовъ въ счисленіи лѣтъ.

Кажется, что мѣсто требуетъ, дабы, прежде нежели отъ сей матеріи удалимся, показали мы, кто вѣсы, мѣры и числа изобрѣлъ, особливо, когда сіи вещи до Геометріи и Ариѳметики принадлежатъ, такъ какъ части оныхъ: и что писатели о семъ совершенно между собою согласны. И такъ Евтропій въ началѣ 1. кн: повѣствуетъ, что Сидоній мѣры и вѣсы изобрѣлъ въ то время, когда у Албанцовъ Прокасъ, у Іудеевъ Аза или Аса, у Іерусалимлянъ Іеровоамъ царствовалъ. Иные же думаютъ, что оныя вещи изобрѣлъ вторый Мер-

курій изЪ Крита, ЮпитеровЪ сынЪ. А Плиній вЪ кн: 7. во первыхЪ Фидону Аргивскому, или какЪ Геллій, Паламиду приписываютЪ. СтравонЪ же вЪ кн: 5. утверждаетЪ, что изобрЪлЪ оныя ФедонЪ Елиденскій. ИзЪ чего я такЪ догадываюсь, что одни прежде другихЪ вЪ разныхЪ мЪстахЪ изобрЪли мЪры и вЪсы, какЪ ДіогенЪ Лаерцій пишетЪ, что ПиѲагорЪ первый изобрЪлЪ оныя у ГрековЪ, и ІосифЪ вЪ кн: 1. древностей говоритЪ, что сіе изобрЪлЪ КаінЪ АдамовЪ сынЪ, какЪ и вЪрить можно. ЧислЪ же изобрЪтателемЪ многіе почитаютЪ ПиѲагора Самійскаго: другіе же не сего ПиѲагора, но другаго Скульптора изобрЪтателемЪ признаваютЪ, которой называется РегинскимЪ: другіе же Меркурія. Ливій говоритЪ, что числа суть изобрЪтеніе Минервы. СпособЪ счисленія лЪтЪ у ГрековЪ былЪ по ОлимпіадамЪ, которые чрезЪ знаки своихЪ буквЪ число поставляли. У РимлянЪ Люстрами, то есть пятилЪтнимЪ щисленіемЪ: о чемЪ будемЪ говорить вЪ слЪдующей книгЪ пространнЪе, вЪ главЪ 4. ПотомЪ считали годы гвоздями, которые назывались годовыми, или по КонсуламЪ. Ибо гвоздь вколачивали каждый годЪ вЪ храмЪ ЮпитеровомЪ, вЪ той странЪ, которая была кЪ храму Минервы, дабы можно было знать число лЪтЪ. Ибо законЪ былЪ писанный древнЪйшими буквами, чтобЪ главный ПреторЪ, вЪ самой ИдусЪ Сентября мЪсяца то есть 13 дня вонзалЪ или вбивалЪ гвоздь. Ибо какЪ мало тогда буквЪ еще было, то гвозди составляли число лЪтЪ. ВЪ храмЪ же Минервы посвященЪ былЪ оный законЪ для того, что число есть изобрЪтеніемЪ

емЪ сея Богини. Волсиніане также имѣли вмѣсто числЪ гвозди показующіе число лѣтЪ, вонзаемые вЪ храмѣ Богини Етрусской Норціи. НаконецЪ оную должность исправляли Консулы, а потомЪ вонзать гвоздь торжественно препоручено ДиктаторамЪ. А какЪ сей обычай оставленЪ, и послѣ долговременно РимЪ опустошала зараза, и сказано было отЪ стариковЪ, что подобная зараза престала нѣкогда отЪ вонзенія гвоздя ДиктаторомЪ, того ради Манлій ДиктаторомЪ поставленЪ, которой Т. Пиннарія надЪ конницею главнымЪ здѣлалЪ. Изрядное умилостивленіе боговЪ, или лучше сказать ребячья игрушка, которые такЪ обыкновенно забавляются! Какое богопочитаніе и благоговѣніе могло быть вЪ вонзеніи гвоздя: который больше стѣну портилЪ, нежели укрѣплялЪ? Но такое тогда города Рима было нещастіе и бѣдственное состояніе, когда кЪ РимляномЪ не дошло еще познаніе великаго и преблагаго Бога. Мы подобно сими седмію буквами C. D. I. L. M. V. X. число означаемЪ, или другими начертаніями 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. довольно всѣмЪ извѣстными, такЪ что нѣтЪ нужды другія прикладывать, писать, и изъяснять ихЪ силу.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

Кто первый изобрѣлЪ врачебную науку, и на сколько она частей раздѣляется, и у какихЪ народовЪ вЪ древности не были вЪ употребленіи врачи или лѣкари.

Врачебная наука, которая такЪ сказать, Божественными своими лѣкарствами безсумнѣ-

нія людемъ страждущимъ, и подверженнымъ толикому множеству болѣзней, отвсюду происходящихъ, великую приноситъ помощь, изобрѣтеніе свое приписываетъ Богамъ. Да и справедливо: ибо немало врачеваній отъ Оракуловъ было людемъ показано. Сію науку, по свидѣтельству Діодорову, сказываютъ, Меркурій первый во Египтѣ изобрѣлъ: а по мнѣнію древнѣйшихъ, Аписъ Египетскій Царь, что самое иные, по свидѣтельству Плин: въ кн. 7. Араву Аполлонову и Вавилонину сыну приписываютъ: другіе же самому Аполлону. Откуда Аполлонъ къ Дафнѣ дѣвицѣ говоритъ у Овидія въ кн: 1. превращеній: врачебная наука есть мое изобрѣтеніе, и я называюсь отъ вѣхъ помощникомъ во всемъ свѣтѣ и пользотворцемъ. И Енона у того же Овидія говоритъ: самъ изобрѣтатель пользованія и врачества Аполлонъ, пасъ коровъ ферейскихъ. Макровій въ 1. Сатурн: истинную дая сему причину, говоритъ о Аполлонѣ: отсюда воспослѣдовало, что ему приписывается власть и сила врачеванія, понеже умѣренной солнца жаръ прогоняетъ всѣ болѣзни. Климентъ же совсѣмъ Египтянамъ оное приписываетъ: распространеніе же сей науки Ескулапію первому Аполлинову сыну Заслужилъ похвалу въ сей наукѣ и третій Ескулапій Арсипповъ и Арсиноинъ сынъ, которой кромѣ прочаго, по свидѣтельству Цицерона въ книгѣ о естествѣ боговъ, изобрѣлъ, сказываютъ, какъ выдергивать зубы, очищать желудокъ слабительнымъ. Ибо когда люди, какъ мы по мнѣнію Фабія Квінт: выше сказали, тщательно замѣчали, что имъ казалось или полезнымъ или вреднымъ: то и

со-

составили они служащую къ врачеванію тѣла науку. Такъ Корнилій Келсъ изобрѣтеніе сего художества въ кн: 1. описываетъ: многократно причина показывается, какъ на примѣръ теченія изъ очей гною и раны: однако врачеваніе изъ сего не открывается: и такъ естьли видимая причина не подаетъ вѣдѣнія, то кольми паче не можетъ подать онаго причина неизвѣстная и сумнительная. И такъ когда оная неизвѣстна и непостижима, то отъ извѣстныхъ наипаче и изъѣданныхъ помощи искать должно, то есть отъ тѣхъ, коимъ въ самыхъ врачеваніяхъ научилъ опытъ, такъ какъ и во всѣхъ прочихъ наукахъ: ибо извѣстно, что какъ земледѣлецъ, такъ и кораблеправитель отъ стязанія искусными не бываютъ, но отъ употребленія. Но сіи размышленія совсѣмъ къ врачебной наукѣ не принадлежатъ, когда о сихъ вещахъ различно думавшіи не отъ неизвѣстныхъ причинъ, ниже отъ природныхъ дѣйствій, но отъ опытовъ, какъ оные каждому удавались, здѣлали путь, коимъ бы приводить людей въ первое здравіе. Ибо примѣчали, что больные не имѣющіе лѣкарей, нѣкоторые употребляли пищи по жадности своей, нѣкоторые же какъ бы гнушаясь пищею, воздерживались отъ оной, и открылось, что воздержавшихся отъ пищи болѣзнь облегчевалась болѣе: также видѣли, что въ лихорадкѣ иные нѣчто ѣли, иные передъ лихорадкою, иные по престатіи оной, и дознали, что тѣмъ обратилось въ пользу употребленіе пищи, которые по престатіи лихорадки оное дѣлали: равнымъ образомъ примѣчали, кто въ началѣ болѣзни употреблялъ болѣе пищи, кто

 мень-

меньше, и дознали, что употребившїй болѣе пищи въ худшее пришелъ состоянїе. Таковая и сему подобная когда каждый день приключалися, тщательные люди оное примѣчая, наконецъ дознали, что человѣку полезно, и что вредно. Такимъ-то образомъ началась наука врачебная, какъ всѣмъ уже извѣстно. Сїе пишетъ Келсъ. Послѣ того врачебная наука раздѣлена на три части, одна которая пищею, другая лѣкарствами, третїя рукою помогала бы. Первую называютъ Греки Дїетитикою, другую Фармацевтикою, третїю Хирургїкою. И такъ болѣзни врачуются или пищею, или лѣкарствами, или рукою. Хирургїи изобрѣтателемъ былъ, какъ сказываютъ, первый Ескулапїй, которой первый по увѣренїю Грековъ, обязывалъ раны. Но какъ наука врачебная изъ всѣхъ наукъ неосновательнѣе и перемѣнчивѣе будучи, чрезъ долгое время мракомъ нощнымъ покрыта была, то Иппократъ рожденный во островѣ Ко, по свидѣтельству Плинїя въ кн: 29: истор: натуральной, посвященномъ Ескулапїю, оную открылъ свѣту. Ибо когда обычай былъ, какъ пишетъ Стравонъ въ кн. 8. землеописанїя, записывать свободившихся отъ болѣзни въ храмѣ того бога, который имъ помогъ, то сказываютъ, Иппократъ изъ сихъ записокъ выписалъ врачебную науку, который первый изъ всѣхъ, какъ пишетъ Плинїй въ кн: 36. правила врачеванїя яснымъ образомъ написалъ. Извѣстно также, что въ Римъ первый изъ лѣкарей пришелъ Архагаѳъ Лизанїевъ сынъ Пелопоннїйскїй, во время Консульства Емилїя Павла, и М. Ливїя, въ лѣто отъ основанїя

Рима

Рима 535, которому дано право называться гражданиномъ Римскимъ, и аптеку ему купили на улицѣ Ацилiевой. Онъ сперва язвотворцемъ, а потомъ по причинѣ рѣзанiя или прижиганiя палачомъ названъ: и какъ на сiе смотря другiе Греческiе лѣкари въ Римъ набѣжали, и тожъ начали дѣлать, то совсѣмъ своимъ врачеванiемъ въ ненависть у всѣхъ пришли. Чего ради отъ М. Катона Ценсорiя почтены будучи за безчестныхъ людей, изъ Рима и всей Италiи выгнаны: о которыхъ самъ Катонъ къ сыну своему такимъ образомъ пишетъ: объявлю о сихъ на иномъ мѣстѣ, Марко сынъ мой, какихъ я мыслей о Аѳинахъ, также, что хорошее есть дѣло смотрѣть и видѣть ихъ сочиненiя, нежели перенимать ихъ науку: потреблю ни къ чему негодный и глупый родъ ихъ, и ты вѣрь сему такъ, какъ бы это Пророкъ сказалъ. Въ какое бы время ни издавали своихъ писанiй они, то всегда всякому вредъ причинятъ, а особливо тогда, когда лѣкарей своихъ къ намъ пришлютъ. Они заклялись между собою, чтобъ всѣхъ варваровъ умерщвлять лѣкарствами, при всемъ томъ еще, чтобъ всякъ изъ нихъ дѣлалъ сiе изъ платы, чтобъ всякъ старался войти въ довѣренность, и такимъ образомъ удобнѣе всѣхъ могли бы погубить. Они и насъ почитаютъ варварами, и незаконнорожденными, и симъ самимъ своимъ наименованiемъ болѣе насъ опорочиваютъ, нежели другихъ. Плинiй также о таковыхъ живодерахъ и палачахъ (хотя правда есть изъ нихъ и лѣкари искуснѣйшiи, которые составляютъ единственную помощь въ толь безчисленныхъ родахъ

 болѣз-

болѣзней) въ началѣ 29. книги, говоритъ: нѣтъ сумнѣнія, что всѣ таковые ища славы чрезъ свои новости, торгуютъ нашими душами. Отсюда-то происходятъ жалости достойные въ мнѣніяхъ надъ больными споры, въ которыхъ никакъ одинъ другому не уступаетъ, дабы не показалось одного котораго либо мнѣніе сильнѣйшимъ. Отсюда-то произтекли надписи на гробницахъ нещастно умершихъ, сказывающихъ о себѣ, что ихъ толпа лѣкарей погубила. И мало ниже прибавляетъ: нѣтъ ни одного закона, которой бы обвинялъ лѣкарей въ ихъ незнаніи дѣлающемъ уголовное дѣло: нѣтъ ни одного примѣра, чтобъ лѣкари казнены были во отмщеніе за свое убійство: они учатся, приводя насъ въ опасность лишится жизни: они дѣлаютъ опыты насъ умерщвляя: лѣкарю одному убить человѣка, и не быть смертію казнену, дана привилегія, и проч. И такъ весьма разумно поступали Вавилоняне, какъ пишетъ Иродотъ въ кн. 1. и Стравонъ въ кн. 16. землеописанія, лѣкарей не употребляя: но вынося больныхъ на площадь, дабы мимоходящіе присовѣтовали имъ и убѣдили къ принятію тѣхъ мѣръ, коими они сами избавились нѣкогда отъ подобныхъ болѣзней, или показали такого, которой свободился отъ оныхъ, и не позволено было никому пройти мимо больнаго, ничего не сказавъ. Тожъ дѣлали Вастетанцы, народъ на горахъ живущій, сосѣдственный Испанцамъ, и Египтяне. Почему Стравонъ въ кн. 3. землеописанія, упоминая о Лузитанцахъ, говоритъ: Бастетанцы больныхъ на улицахъ полагаютъ по древнему обычаю Египтянъ,

чтобъ

чтобѣ тѣ, которые страдали подобною болѣзнею, присовѣтовать имѣ могли принять такіяжѣ мѣры. Хотя не всегда у Египтянѣ одинаковѣ былѣ обычай, какѣ увѣряетѣ Иродотѣ вѣ кн. 2. такѣ пиша: врачебная наука такимѣ образомѣ у нихѣ раздѣлена, чтобѣ каждой лѣкарь одну болѣзнь лѣчилѣ, а немногія. И такѣ всѣ мѣста наполнены у нихѣ лѣкарями, изѣ коихѣ иные упражняются вѣ лѣченіи глазѣ, иные вѣ лѣченіи головы, иные вѣ исцѣленіи зубовѣ, иные вѣ пользованіи другихѣ частей, иные во уврачеваніи внутреннихѣ болѣзней. Вѣ врачебной наукѣ наконецѣ прославились многіе, между коими Кассій Калпиціанѣ, Аруцій Рубрій, Антоній Муза, Августомѣ Кесаремѣ любимый: Галенѣ жившій во времена Антонина благочестиваго, и Авиценна бывшій вскорѣ послѣ его.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О изобрѣтателехѣ врачевства состоящаго изѣ травѣ и сыроповѣ: и какія врачевства и средства переняли люди отѣ животныхѣ.

Нѣтѣ сумнѣнія, что природа произвела растѣнія, или для здравія или для увеселенія, какѣ многими доказать можно примѣрами. Ибо Ксанфѣ историкѣ по свидѣтельству Плинія вѣ кн: 25. повѣствуетѣ, что драконѣ убитаго своего сына воскресилѣ травою называемою Балинѣ. Также дятелѣ птица вколоченный вѣ дупло, вѣ коемѣ находится его гнѣздо, клинѣ приложеніемѣ нѣкоей травы дѣ-

 лаетѣ,

лаетъ, что оный выскакиваетъ. Нѣкоторые Индѣйцы, какъ пишетъ Иродотъ въ кн: 2. одною питаются травою. И Аппіанъ Александ: пишетъ, что Парфяне разбитые отъ Антонія, когда претерпѣвали гладъ, на такую напали траву, которой сколько ихъ ни вкусили, тѣ ни о чемъ другомъ не помнили, и не разумѣли, а только выкапывали изъ земли камни, какъ бы намѣревая огромное нѣкакое зданіе дѣлать; и такимъ образомъ приведены будучи въ безуміе, отъ рвоты желчію умирали. Но что болѣе говорить? Все бы можно было здѣлать силою травъ, естьлибъ многихъ травъ силы не были отъ насъ скрыты. И такъ врачебная наука въ древности, по свидѣтельству Плиніеву, въ травахъ состояла, которой, какъ тотже Плиній свидѣтельствуетъ въ книгѣ: 7. изобрѣтателемъ былъ Хиронъ Кентаврянинъ, сынъ Сатурновъ, рожденный отъ Филлиры, который врачевство для ранъ и всякихъ вредовъ изобрѣлъ: однако другіе приписываютъ оное Аполлону: почему самъ онъ у Овидія говоритъ: сила травъ въ нашей состоитъ власти. Иные же присвояютъ оное изобрѣтеніе Ескулапію Аполлонову сыну, о коемъ Овидій въ кн: 2. превращеній, говоритъ, что онъ врачебную сію науку перенялъ у Хирона въ то время, когда его для воспитанія отецъ его Апполонъ вручилъ Хирону. Иные наконецъ причитаютъ оное дѣтямъ Самоѳраковъ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій. При всемъ томъ Хирона можетъ статься для того почли изобрѣтателемъ сей науки, что онъ, какъ пишетъ Плиніи въ кн: 25. въ гл: 4. изобрѣлъ траву, золототысячникъ, Centauream, которую по свидѣтельству

тогожъ

тогожъ писателя вылѣчилъ на ногѣ рану, причиненную незапнымъ паденіемъ изъ его рукъ Геркулесовой или Ираклієвой стрѣлы напоенной ядомъ идры зміи. Ибо Хиронъ принявъ Ираклія къ себѣ въ гости, когда разсматривалъ его оружія, тогда стрѣла упала ему на ногу. Овидій въ 5. Фаст: когда пересматривалъ при старости Хиронъ Ираклієвы напоенныя ядомъ стрѣлы, упала одна, и въ лѣвую воткнулась ногу. Однако Овидій говоритъ, что онъ отъ сей раны умеръ, такъ пиша: девятый день насталъ, какъ ты о праведнѣйшій Хиронъ! четырнатцатью по тѣлу окруженъ былъ звѣздами. Лѣкарствъ употребленіе, коими болѣзни исцѣляются, по мнѣнію Кельсову въ началѣ кн: 5. было наидревнѣйшее: однако онъ изобрѣтателя не полагаетъ, но пишетъ, что Асклипіадъ лѣкарь искуснѣйшій по большой части употребленіе оныхъ отмѣнилъ, поелику всѣ лѣкарства таковыя и соки худые имѣютъ, и вредны для желудка: и сказываетъ, что всѣ части врачебной науки такъ между собою связаны, что раздѣлить ихъ не можно, и для того-то врачевство, которое лѣчитъ діетою, иногда употребляетъ и лѣкарствъ, и оное, которое лѣкарствами цѣлитъ, употребляетъ діеты: и такимъ образомъ или соблюдаетъ здравіе, или потерянное возвращаетъ. Но я къ травамъ возвращаюсь. И такъ иной такую, другой другую траву изобрѣли: какъ то Меркурій moly, Ахіллъ *Ахиллею*, или чахотную траву, Ескулапій *Пенаку*, и многія другія, что весьма долго было бы и безполезно исчислять, особливо когда Плиній все тое подробно описываетъ. Врачевство же изъ меду, по свидѣтельству Плинія,

СолЪ ОкеановЪ сынЪ изобрѣлЪ. Животные также нѣкоторые (чудно сколь много отЪ животныхЪ переняли люди) нѣкоторыя травы и лѣкарства показали: которыя наконецЪ человѣку стали употребительными: ибо *Диктамнъ* или Бадань, траву кЪ извлеченію стрѣлЪ пригодную, Олени людямЪ показали, которые поражены будучи стрѣлою, употребленіемЪ сей травы отражаютЪ оную отЪ тѣла, что самое и ЦицеронЪ во 2. кн: о естествѣ боговЪ дикимЪ козамЪ приписываетЪ. ТѣжЪ Олени уязвлены будучи отЪ пауковЪ Фалангами называемыхЪ, употребляя вЪ пищу раковЪ, сами себя исцѣляютЪ. *Хелидонію* или ластовичную или чистотѣлЪ для зрѣнія наиполезнѣйшую траву ласточки показали, исцѣляя оною вредЪ вЪ глазахЪ своихЪ дѣтей: что Корнилій КелсЪ вЪ кн: 6. природѣ тѣхЪ птицЪ а не свойству травы приписываетЪ, такЪ говоря: естьли сЪ наружи какимЪ либо ударомЪ поврежденЪ будетЪ глазЪ, *такЪ*, что кровь подЪ нимЪ разольется, то нѣтЪ ничего полезнѣе какЪ мазать или кровію голубей домашнихЪ, или кровію голубей дикихЪ, или кровію ласточекЪ птицЪ. И сіе дѣлается не безЪ основанія. Ибо сихЪ птицЪ зрѣніе повреждено будучи сЪ наружи, чрезЪ нѣсколько времени само собою вЪ первое приходитЪ состояніе, особливо же скоряе всѣхЪ ласточекЪ. ОтЪ чего здѣлалось мѣсто басни, будто отцы дѣтемЪ зрѣніе исцѣляютЪ приложеніемЪ нѣкоей травы, которое само собою цѣлится. Черепаха снѣдая *cunilam*, которую *bubulam*, называютЪ, получаетЪ силы кЪ сраженію противЪ змій. Гедерою кабаны вЪ болѣзняхЪ своихЪ лѣчатся. ОтЪ рѣчнаго коня, который живетЪ вЪ Нилѣ,

лѣкари

лѣкари переняли кровь отворять больнымъ: ибо рѣчный конь обременивъ себя изобиліемъ пищи, выходитъ на берегъ, и примѣчаетъ молодыхъ тростей колѣна, и какъ скоро увидитъ самое острое, то ранитъ онымъ нѣкоторую на ногѣ жилу, и такимъ образомъ истеченіемъ крови немощное тѣло облегчаваетъ, рану же опять замазываетъ Иломъ. Подобному почти научила и другая Египетская птица называемая Ибисъ, которая почти подобна Буселю, и которая равно какъ и Бусели истребляетъ зміевъ. Сія кривымъ своимъ носомъ прочищая задній проходъ, показала лѣкарямъ употребленіе Клестира. Ласочка звѣрокъ выходя на ловлю зміевъ рутою себя вооружаетъ, и по уязвленіи оною же исцѣляетъ: Бусели напротивъ того душицею. О травахъ первый изъ всѣхъ, о коихъ мы свѣдѣніе имѣемъ, писалъ обстоятельно Орфей: по немъ Музей, хотя пишутъ, что они оба въ одно время жили, также Діоскоридъ. У насъ первый изъ всѣхъ писалъ о нихъ Катонъ, Помпей Линей, отпущеникъ Великаго Помпея, который книги Митридата Царя о дѣйствіи травъ, по повелѣнію Великаго Помпея, въ числѣ Царской корысти полученныя, на нашъ языкъ перевелъ. Въ которое время по примѣчанію Плиніеву, сія наука въ первый разъ въ Римъ введена.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

Кто первый изобрѣлъ волшебную науку, и отъ кого уважаема она была: и кто издалъ способъ изгонять демоновъ; и дѣлать заклинанія, которыми болѣзни исцѣлялися.

Прилично здѣсь сказать о началѣ волшебной науки, прежде нежели окончаемъ сію книгу, поелику произошла она, какъ всякому совершенно извѣстно, отъ врачебной науки. И такъ волшебная наука началась отъ Зороастра Персидскаго, по свидѣтельству Плиніеву, и какъ всѣ писатели согласуютъ. Іустинъ въ началѣ своей сокращенной Исторіи повѣствуетъ, что Зороастръ изобрѣтатель волшебной науки, былъ Царь Бактріанскій, которой, по свидѣтельству Евсевія о времен. и въ кн. 10. пріуготовлен: Евангел: больше нежели за 800. лѣтъ былъ прежде Троянскаго раззоренія, во времена Авраамовы и Ниновы, около лѣта отъ сотворенія міра 3185. Троя же раззорена отъ Грековъ послѣ тѣхъ временъ спустя около 815. лѣтъ, въ которое время былъ годъ отъ сотворенія міра 4000. Лактанцій же и Евсевій сказываютъ, что сію науку съ прочими Богопротивными науками изобрѣли злые духи; которую и Плиній называетъ изъ всѣхъ наукъ лживѣйшею, и удивляется, какимъ образомъ она чрезъ толико вѣковъ въ великомъ была уваженіи: и думаетъ, что случилось сіе для того, что она важнѣйшія три науки изобрѣтенныя остротою ума человѣческаго въ себѣ одной заключала, поелику, какъ выше мы сказали, произтекла она отъ врачебной науки.

И подъ видомъ здравія за святѣйшую почтена, нежели врачебная наука. Потомъ вожделѣннѣйшими обѣщаніями придала силы благочестію или Богопочитанію къ которому умы человѣческіе привязаны: наконецъ примѣшала къ себѣ Маѳиматическія науки, особливо когда каждой изъ смертныхъ жадно желаетъ знать, что съ нимъ приключиться имѣетъ: и вѣритъ, что сіе заимствуется знаніе отъ самыхъ небесъ. И такимъ образомъ обладавъ человѣческими умами, помощію троякой сей связи до такой возрасла степени, что у безчисленныхъ народовъ великую имѣть начала важность: и великую, какъ Стихотворцы говорятъ, силу. Ибо Виргилій въ Дамон: о Циркѣ сказываетъ: *волшебными словами Цирка превратила Уллисовыхъ спутниковъ* (*въ свиней*). И какъ растущее всякое жито переходило съ своего мѣста на другое силою волшебства, какъ тойже Виргилій пишетъ: *видѣлъ я, что жатва переходила съ одного мѣста на другое*. И не только сіе, но думали также, что волшебство въ состояніи возмутить всѣ стихіи, и привесть человѣка въ обезумленіе безъ всякаго ядовитаго напитка ему даннаго, одною силою волшебныхъ словъ, равно и умерщлять въ силахъ каждаго изъ людей, какъ говоритъ Маронъ: *волшебными словами можно свести съ небесъ и самую Луну*: также на другомъ мѣстѣ пишетъ: *волшебными словами въ травѣ холодный умерщляется змій*. И Овидій въ Любов: Елегіи 6. *отъ волшебныхъ словъ Церера въ сухую превратилася траву: волшебными словами изсыхаютъ источники водные*. Луканъ говоритъ:

вол-

волшебными словами безъ всякаго ядомъ зараженнаго напитка обезумляется человѣческій разумъ. Извѣстножъ, что чарованіе хотя по всему распространилось свѣту, какъ пишутъ Луканъ въ 6. Фарсал: и Апулій о волшебствѣ въ кн: 1. и 2. и Плиній въ кн: 30. однако Өессалія болѣе всѣхъ прочихъ сею безчестною наукою заражена была, потому, что у Өессалійцовъ не было ничего древнѣе, какъ съ прилѣжаніемъ и любопытствомъ упражняться въ сей злотворной наукѣ, и обучать оной же сосѣднихъ народовъ. Находилися слѣды волшебной науки во времена Плиніевы, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ, у народовъ Италійскихъ на 12. таблицахъ написанныя. Цирка также жившая на горѣ Цирцейской близъ Каеты, чудныя дѣла производила сею наукою. И таково то было начало волшебной науки. О ней кто писалъ совсѣмъ не извѣстно. Плиній въ кн: 30. повѣтствуетъ, что Останъ первый писалъ объ оной: и что Пиөагоръ, Емпедоклъ, Демокритъ, и Платонъ ѣздили за моря оной обучаться: откуда возвратясь показывали оную другимъ, и между секретными вещами хранили оную: особливо же Демокритъ: и прибавляетъ, что волшебная наука во время, когда Демокритъ оную, а Иппократъ врачебную науку предподавали и изъясняли, въ великой была славѣ, и въ цвѣтущемъ состояніи, около 300 года отъ основанія Рима. Тойже Плиній въ семъ случаѣ безразсуднѣйшій пишетъ: есть и иное дѣйство волшебства, отъ Моvсея и Іоховеллы произшедшее: Іоховелла же была мать Моvсеева. Впрочемъ изъ устъ Плиніевыхъ того ради произошло, думаю, сіе беззаконіе,

законіе, что когда Богъ творилъ во Египтѣ Моvсеемъ чудеса, и народъ Iудейской увѣрился, что Моvсей у нихъ отъ Бога вождемъ поставленъ: тогда Царь Фараонъ (ибо такъ Египтяне на природномъ своемъ языкѣ Царя называютъ, какъ Iосифъ въ 8. кни: древностей пишетъ) онымъ какъ маловажнымъ смѣялся, и повелѣлъ своимъ жрецамъ учинить тоже, которые тотчасъ жезлы свои въ зміевъ превратили. Но Моvсей, дабы показать, что Божескія дѣла человѣческія превосходятъ, повергъ свой жезлъ, который ставши зміемъ, волхвовъ Египетскихъ жезлы обращенные въ зміевъ всѣ пожралъ, какъ пишетъ Iосифъ въ 2. кн: древнос: и Евсевій въ кн: 9. пріуготовленій Евангел. И такъ когда Моvсей сіе и множайшее творилъ, то народъ прилѣпившійся болѣе къ ложнымъ, нежели истиннымъ, почелъ, что все то волшебною наукою дѣлается. Способу же, коимъ можно изгонять демоновъ, людей въ неистовство приводящихъ, первый научилъ Соломонъ Царь, какъ повѣствуетъ Iосифъ въ кн. 8. древностей: даровалъ же ему Богъ въ пользу человѣковъ знанія и заклинанія, коими человѣческія болѣзни укрощаются и истребляются. Онъ также изобрѣлъ и тѣ заклинанія, которыми связуются демоны, дабы паки не возвращались въ человѣческія тѣла; и показываетъ Iосифъ способъ, коимъ изгонялися оные демоны, пиша такъ: видѣлъ я нѣкотораго Елеазара изъ нашего рода (то есть жидовскаго) при Веспазіанѣ, дѣтехъ его, и начальникахъ, и при воинахъ многихъ, исцѣляющаго одержимыхъ и мучимыхъ отъ демоновъ: образъ же цѣле-

нія былЪ таковЪ: приложилЪ кЪ носу бѣснующагося перстень имѣющій на печати корень показанный СоломономЪ, потомЪ извлекЪ демона сквозь ноздри, и тотчасЪ человѣкЪ той упалЪ на землю: потомЪ заклялЪ онЪ демона, читая заклинаніе СоломономЪ сочиненное, то есть нѣкоторые псалмы или стихи, чтобЪ онЪ опять не возвращался. Да и нынѣ наши священники, какЪ видимЪ, священными нѣкоторыми словами изгоняютЪ демоновЪ изЪ тѣлесЪ человѣческихЪ, и коихЪ они благословляютЪ такого рода болѣзнію одержимыхЪ, тѣ большою частію вЪ первое здравія приходятЪ состояніе. Сію власть даровалЪ ХрістосЪ СпасЪ нашЪ АпостоламЪ, когда сказалЪ имЪ, какЪ пишется у Евангелиста Марка: шедше вЪ мірЪ весь, проповѣдуйте Евангеліе всей твари: иже вѣру имать и крестится, спасенЪ будетЪ, а иже не имать вѣры, осужденЪ будетЪ. Знаменія же или чудеса вѣрующимЪ сія послѣдуютЪ: о имени моемЪ бѣсы изгонятЪ, языки возглаголютЪ новыми, и аще что смертно испіютЪ, не вредитЪ ихЪ. На болящихЪ руки возложатЪ, и здрави будутЪ. О семЪ я здѣсь упомянулЪ для того, дабы чтущіе познали, что слова Божественныя большую силу имѣютЪ, нежели демоны и волшебная наука.

ГЛАВА

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О началѣ разныхъ родовъ волшебства, то есть о началѣ Некромантіи, Пиромантіи Аеромантіи, Идромантіи, Геомантіи, и Хиромантіи.

Волхвы, которые на Персидскомъ языкѣ премудрыми называются, у Персовъ наипаче, по свидѣтельству Лаерція въ Богослуженіи упражнялися, дѣлали моленія и обѣты, и жертву приносили, о существѣ боговъ, то есть о ихъ природѣ или естествѣ, и родословіи писали, сами притомъ жизнь препровождали воздержную. Наконецъ до такой степени достигли они своимъ безразсудствомъ, что утверждали, будто не только изъ наблюденія теченій небесныхъ тѣлъ предсказывать будущее, но искуствомъ нѣкоимъ тѣнь правды имущимъ, также вещьми и словами чародѣйственными, и знать все, и здѣлать могутъ. Отъ нихъ-то произошли шесть родовъ волхвованія, Некромантія, Пиромантія, Аеромантія, Идромантія, Геомантія и Хиромантія: хотя М: Варронъ въ кн. 7. Божеств: вещей, четыре только первые рода имъ приписываетъ. И такъ Некромантія есть чарованіе надъ трупами мертвыхъ, такъ какъ у Лукана въ 6. мертвый чародѣйствомъ воскрешенный конецъ Фарсалскаго сраженія и войны предсказалъ. Пиромантіею называютъ волхвованіе чрезъ огнь, когда, то есть, смотрятъ на молнію, громы, и примѣчаютъ, что сила огненная предзнаменуетъ: какъ Танаквил: Тарквинія Приска Царя супруга, по свидѣтельству Ливіеву и Діонисіеву въ 4: видѣвъ огнь віющійся

ся надѣ головою Сервія Туллія, предсказала, что онѣ Римскимѣ будетѣ Царемѣ. Аеромантія есть волхвованіе чрезѣ воздухѣ, какѣ на примѣрѣ примѣчаніемѣ птичьяго полета, пѣнія, употребленія пищи, вѣтровѣ и градовѣ, и необычайныхѣ бурь: какѣ на примѣрѣ, по свидѣтельству Плиніеву вѣ кн: 2. желѣзо вмѣсто дождевыхѣ капель падшее, предзнаменовало М: Красса пораженіе у Пароянѣ. Также падшіе камни вмѣсто дождя вѣ Пиценѣ, по свидѣтельству Ливія вѣ 1. о войнѣ Пунической второй, предзнаменовали тѣ пораженія, которыя причинилѣ Аннибалѣ Италіи. Идромантія есть волхвованіе надѣ водою, каково было того отрока, который вѣ водѣ видѣлѣ образѣ Меркуріевѣ, которой стихами описалѣ ему произшествіе и конецѣ и удачу Митридатской войны. Геомантія есть волхвованіе чрезѣ разсѣлины и зіянія земли. *Хиромантія*, чрезѣ воззрѣніе на черты рукѣ, какѣ говоритѣ Ювеналѣ вѣ Сатир. 6. лобѣ и руку покажетѣ Пророку. Что все суевѣрія наполнено и смѣха достойно: ибо упражняющихся вѣ таковыхѣ глупостяхѣ нищета заставляетѣ онымѣ промышлять, которые, какѣ говоритѣ Цицеронѣ вѣ 1. кн: о Гадательст: сами тропинки малѣйшей не знаютѣ для себя: другимѣ показываютѣ и обѣщаютѣ пространную дорогу кѣ богатству, дабы выманить отѣ нихѣ копейку. Таковыхѣ суевѣрныхѣ людей, все повреждающихѣ, все опорочивающихѣ, и достойныхѣ поношенія должни мы удаляться и ненавидѣть, какѣ вѣ истинномѣ и священномѣ благочестіи воспитанные и наставленные.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О двухъ родахъ гадательнаго предсказанія, и о началѣ искуства жертвозрительнаго прорицанія, и Пренестинскихъ жребіевъ, и кто научилъ сны толковать.

Два суть рода гадательнаго предвѣщанія, какъ пишетъ Цицеронъ въ 1. книг. о гадательствѣ, изъ коихъ одинъ природной, другой состоящей изъ науки. И такъ по природѣ предсказаніе находится въ тѣхъ, которые не разумомъ или догадкою по учиненнымъ наблюденіямъ и примѣченнымъ знакамъ, но побужденіемъ нѣкоторымъ духа или самовластнымъ движеніемъ предчувствуютъ будущее, что самое и сновидящимъ часто случается, и по неистовству пророчествующимъ, какъ на примѣръ читаемъ приключившееся съ Сівиллою Ериѳрійскою, и нѣкоторымъ Жрецамъ: въ каковомъ родѣ должни были почитаться Оракулы Аполлоновы, Аммоновы и прочихъ боговъ, въ которыхъ часто осмѣваемы поносительно были люди, поелику оные происходили отъ хитрости человѣческой и демонской. Однако Пророки, которые вдохновеніемъ Божественнымъ, а не неистовствомъ, безумнымъ приличнымъ, побужденные, никогда не обманывали и не лгали. По наукѣ же предсказаніе находится въ тѣхъ, которые новыя дѣлая примѣчанія и догадки, а притомъ и древнія наблюденія принимаютъ и изучаютъ: и въ сей наукѣ у древнихъ состояло прорицаніе жертвозрительное, прорицаніе по птицамъ, Астроголія и жребіи. Жертвозрительное прорицаніе по сви-

дѣтельству М. Туллія въ кн. 1. о гадател: у Етрусковъ, кои оное безумно прославляли, начало свое получило: ибо, какъ той же Цицеронъ во 2. о гадател: пишетъ, когда оралъ одинъ нѣкто землю на полѣ Тарквинскомъ, и глубоко дѣлалъ борозды, тогда вдругъ предъ нимъ явился нѣкакой, которой Тагесомъ названъ, которой видъ имѣлъ отрока, но разумъ приличный старику, отъ котораго вся Етрурія жертвозрительнюму прорицательству научилася, которое жертвозрительнымъ названо отъ слова жертвенникъ и зрю. Однако Плиній въ кн: 7. изобрѣтеніе жертвозрительнаго прорицанія нѣкоему Дельфу приписываетъ, такъ какъ прорицаніе огнезрительное нѣкоему Амфіараю. Она заключаетъ въ себѣ внутренности животныхъ, молніи и знаменія: ибо по закланіи жертвы при жертвенникѣ, и по раздѣленіи оной на части, разсматривали, въ какомъ положеніи находится сердце, печень, и прочія внутренности, и изъ положенія ихъ и состоянія, также изъ вида о будущемъ предузнавали: такъ на примѣръ, въ которой день сѣлъ Кесарь на золотый стулъ, въ тотъ день въ принесенномъ имъ на жертву быкѣ не явилось сердца, какъ пишутъ Цицеронъ, Аппіанъ Александр. въ кн. 2. о междоусобн: войнахъ: изъ чего будущее нещастіе предсказали жертвозрители. Знаменіе же есть, которое кромѣ натуры приключаясь, означаетъ нѣчто будущее: такъ какъ на примѣръ въ арміи Ксерксовой, по свидѣтельству Иродота въ кн. 7. Исторіи, въ Европу приведенной, конь самка, животное способное къ войнѣ, ожеребила боязливаго зайца,

что

что самое сказывают предзнаменовало, что толь великая армія в бѣгство обратится. Третія часть прорицанія жертвозрительнаго состоит в разсматриваніи громовых ударов, блеска молніи, как говорит Виргилій: я знаю, что пораженные громовым ударом дубы предвѣщают будущее. Сіе все заключается в жертвозрительствѣ: ибо тойже Цицерон говорит: но как мы о внутренностях животных и молніях сказали довольно; то теперь остается нам поговорить о предзнаменованіях, дабы совершенно описать все жертвозрительное прорицаніе. И сіе то жертвозрительство, в котором упражняющіеся называются жертвозрителями и внутренностей зрителями. Во второй же части онаго гадательства, которая состоит из науки, полагаются птицезрительства. Птицезрительство называется от зрѣнія на птиц, которое, свидѣтельствует Плиній в кн. 7. изобрѣл Тирезій Ѳивской. Прорицаніе же из употребленія птицами пищи, также из примѣчанія крику их изобрѣл Карас, от котораго названіе свое получила Карія. Из наблюденій же дѣлаемых по другим животным, прибавил Орфей. Нѣкоторые пишут, что сіи науки от Халдеев перешли к Грекам, у которых славные были птицезрители Амфіарай, Мопс, Халхас; от Греков перешли к Етрускам, от Етрусков к Латинцам. В птицах три было рода гадательства, один состоял из птичьяго полета в разсужденіи быстроты или нескорости, которой наблюдали по свидѣтельству Климента Фригіане первые: другой из пѣнія

 их,

ихъ, и изъ употребленія пищи. Третій состоялъ изъ отскакиванія отъ земли корму даваемаго птицамъ, и ими употребляемаго въ пищу. Но сіи науки въ коликомъ должни быть уваженіи показалъ Мозолламъ Іудеанинъ, мужъ разумнѣйшій. Ибо онъ, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ въ 1. кн: противъ Аппіона, взявъ повѣсть изъ Икатея, служа въ арміи, когда ѣхалъ съ воинами въ пути, и предсказатель нѣкоторый предвѣщающій изъ движенія птицъ велѣлъ всѣмъ остановиться, покуда сдѣлаетъ наблюденія изъ движеній той птицы, которая не въ дальнемъ была отъ нихъ разстояніи: Мозолламъ взявъ тихо лукъ и пустивъ стрѣлу, убилъ птицу оную: а какъ предсказатель и прочіе начали за то на Мозоллама негодовать, тогда Мозолламъ на то сказалъ: по что бѣситесь вы злые демоны? Ибо сія птица ничего не зная о своемъ жизни состояніи, какъ могла предвѣщать нашего пути щастіе или нещастіе? Ибо ежелибъ она могла предузнавать будущее, то никогда на сіе мѣсто не прилетѣлабъ, боясь, чтобъ Мозолламъ ея не поразилъ стрѣлою. Впрочемъ сколь въ великомъ уваженіи были сіи науки у всѣхъ почти народовъ, объ ономъ свидѣтельствуетъ Цицеронъ на многихъ мѣстахъ, особливо въ 1. кн: о гадательствѣ, пишя: какой когда былъ Царь, какой народъ, который бы не употреблялъ Божественныхъ предвѣщаній, не только во время мирное, но и во время самой войны? и проч. Но Римляне особливо оныхъ употребляли, какъ тойже Цицеронъ пишетъ: я ужѐ не упоминаю о нашихъ, которые во время брани ничего не на-

чинаютъ не посмотрѣвъ на внутренности животныхъ, ничего въ домахъ своихъ безъ птицезрительства не предпринимаютъ. Сіе говоритъ онъ. У Римлянъ сверьхъ того, какъ пишетъ Ливій, Діонисій и Фенестеллъ, собраніе таковыхъ предсказателей въ великомъ было почтеніи, коихъ право, какъ свидѣтельствуетъ Цицеронъ во 2. кн: о законахъ, наивеличайшее и изящнѣйшее было. Но что болѣе? Таковой предвозвѣщатель, какъ пишетъ Плутархъ въ Проблемма: ни за какое злодѣяніе жречества лишаемъ не былъ, понеже прорицатель изъ движеній птичьихъ не чести или достоинства имя, но знанія и науки. Гадательствовали также жребіями, которыя въ Латіи Нумерій Суффузій по свидѣтельству М. Туллія во 2. кн: о гадатель: первый изобрѣлъ у Пренестинцовъ вырѣзанныя на дубовомъ деревѣ древними буквъ начертаніями, которыя отрокомъ перемѣшиваемы бывали, и вынимывались: о коихъ и Транквилъ упоминаетъ въ Тиверіи. Толкованія сновъ, какъ пишетъ Плиній въ кн. 7. Амфиктіонъ первый показалъ, что самое Трогъ Іосифу Іаковлеву сыну приписываетъ, которой весьма искусно сны толковалъ, какъ и Іосифъ во 2. кн: древностей утверждаетъ. Климентъ же Телемессинцамъ оное присвояетъ. Но сіе все хитростію и лукавствомъ изобрѣтено, или для суевѣрія, или ради заблужденія, или ради корысти: когда люди сіи науки знающіе не только ни въ чемъ не помогаютъ, но еще вредъ причиняютъ. Ибо какъ говоритъ Фаворинъ по свидѣтельству Геллія въ кн: Ноч: Аттич: 14, естьли предсказываютъ щастіе и

 обма-

обманываютъ, то ты тѣмъ нещастливъ, что тщетно ожидаешь: естьлижъ предвѣщаютъ нещастіе и лгутъ, то опять ты нещастливъ, страшась пустова. Естьлижъ предсказываютъ нещастіе и не лгутъ, то ты во первыхъ нещастливъ душею, мучась прежде нежели здѣлаешся нещастливъ судьбою. Естьлижъ предвѣщаютъ щастіе, которое всенепремѣнно нѣкогда сбудется, то ожиданіе онаго занимая всю мысль отниметъ плодъ радости будущей. Сверьхъ сего что пользы, или какая предосторожность знать то, что непремѣнно имѣетъ приключиться, особливо когда никакимъ образомъ предузнать не можно? Виргилій: не знаетъ разумъ человѣческой о судьбѣ и будущемъ жребіи. Чего ради премудрѣйшій Моусей запретилъ всѣ такія науки народу своему, повелѣвая и говоря: да не послѣдуете чревоволшебнымъ баснямъ, и къ волхвомъ да не пріидете, о снахъ или о другомъ чемъ вопрошающе. И заповѣдая въ первой заповѣди Божественнаго закона: чти единаго истиннаго Бога, возбранилъ оныя же науки тойже Моусей, или лучше сказать самъ Богъ. Отъ чего самаго и Спаситель нашъ Хрістосъ повелѣлъ намъ удаляться, когда сказалъ: соблюди заповѣди. Но о семъ говорить будемъ мы въ иномъ мѣстѣ, когда о Христіанствѣ станемъ писать.

ПОЛИ-

ПОЛИДОРА ВИРГІЛІЯ УРБИНСКАГО О ИЗОБРѢТАТЕЛѢХЪ ВЕЩЕЙ.

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О началѣ правъ и законовъ, и кто первый законы людемъ далъ или уставилъ, и какая причина сперва была установить оный.

Хотя свободныхъ наукъ начало въ первой только книгѣ вмѣстить я намѣревалъ, потомъ къ описанію изобрѣтенія прочихъ вещей обратиться предпринималъ: однако обширность намѣреннаго дѣла виновна стала, что я принужденъ былъ описывать пространнѣе гораздо, нежели сколько хотѣлось. И такъ въ сей другой книгѣ не неприлично опишу начало правъ и законовъ. Право, по мнѣнію Павла Юрисконсульта, завсегда одинакимъ образомъ доброе или благо називается. Закона же нѣтъ ничего приличнѣе къ состоянію человѣческой природы, естьли только, какъ говоритъ Цицеронъ въ 3 кн: о законахъ, за власть и повелѣніе полагается и пріемлется: ибо безъ оной никакой домъ, ни-

никакой городЪ, никакой народЪ, ни весь человѣческой родЪ, ни всякая вещей природа, ни самый наконецЪ мірЪ пребывать не можетЪ: понеже и сіе все Богу повинуется, и ему послушны моря и земли; и человѣческая жизнь повелѣніемЪ всевысочайшаго закона покаряется. Есть же законЪ, по опредѣленію Хризиппову, знаніе божественныхЪ и человѣческихЪ дѣлЪ: также повелѣніе праведнаго; и неправеднаго отриновеніе: Божій дарЪ; догматЪ премудрыхЪ людей, о которомЪ говорить мы теперь имѣемЪ. Право же различное значеніе имѣетЪ: УлпіанЪ раздѣляетЪ его на природное, народное и гражданское. ПриродынмЪ называетЪ то, которое не только человѣческому роду свойственно, но и всѣмЪ раждаемымЪ на земли, на мори и на небеси: ибо вЪ животныхЪ видимЪ попарное совокупленіе, рожденіе дѣтей, и воспитаніе по силѣ нѣкотораго права природы, которое по свидѣтельству М: Туллія вЪ 1. кн: о ЗаконахЪ вЪ природѣ состоитЪ, и отЪ природы самой, то есть отЪ Бога начало свое имѣетЪ. Право народное есть, котораго одни люди употребляютЪ. Право гражданское есть на примѣрЪ Римское, Спартанское, Аѳинейское, которое изЪ указовЪ, изЪясненія двенатцати таблицЪ, установленій общенародныхЪ, опредѣленіевЪ СенатскихЪ, повелѣній Государей и благоразумныхЪ положеній начальниковЪ состоитЪ. Первоначальнаго же закона неписаннаго, но заключающагося вЪ природѣ, изЪ котораго наконецЪ люди свои составили законы, какое есть начало, и что оный законЪ самЪ вЪ себѣ есть, изЪясняетЪ ЦицеронЪ вЪ 2. кн:

о законахъ, котораго для той причины положу самыя слова: и такъ, говоритъ, вижу, что наиразумнѣйшихъ людей мнѣніе было таково, что законъ ни человѣческимъ разумомъ изобрѣтенъ, ни знаніе онъ есть нѣкоторое народное, но нѣчто вѣчное, которое весь міръ управляетъ: онъ есть премудрость состоящая въ повелѣніи и возбраненіи. И такъ первоначальный оный законъ наивысочайшимъ умомъ называли, вся повелѣвающаго или запрещающаго Бога. Почему законъ оный, который предписали человѣческому роду боги, достойно и праведно былъ хвалимъ: ибо онъ есть смыслъ и разумъ премудраго повелѣвающій и возбраняющій. И ниже придаетъ: сей законъ присносущенъ есть разуму Божію. Почему законъ истинный и первоначальный повелѣвающій и запрещающій, есть разумъ Всевысочайшаго Бога. Наконецъ прилагаетъ такъ заключая: и такъ законъ есть различеніе праведнаго отъ неправедныхъ, сообразный наидревнѣйшей и всѣхъ вещей первоначальной природѣ, по которой законы человѣческіе сообразуемы бываютъ, которые наказываютъ злыхъ, и напротивъ защищаютъ и охраняютъ добрыхъ. И такъ я въ семъ мѣстѣ о началѣ таковыхъ законовъ изъяснить намѣренъ. Законы сіи людемъ первая изъ всѣхъ дала Церера, какъ Овидій въ 15. превращеній говоритъ: первая дала Церера законы, и все ея даръ. Діодоръ также въ кн: 6. сказываетъ, что кромѣ изобрѣтенія хлѣбосѣянія, дала она и законы, по силѣ которыхъ пріобучались бы жить люди праведно, почему и законодательницею оную нарекли. Иродотъ подобно

въ

вѣ 6. кн: повѣствуетѣ такѣ: когда прибыли на поле Ефесское, то подѣ ночь кѣ городу продолжали путь, поелику тамѣ женскій полѣ праздновалѣ праздникѣ, и совершалѣ священные обряды законодательницѣ Церерѣ. И Виргилій вѣ 4. кн: Енеид: приносятѣ вѣ жертву самыхѣ лучшихѣ по своему обыкновенію двулѣтныхѣ агнцовѣ законодательницѣ Церерѣ. Тогожѣ мнѣнія держится и Плиній вѣ кн: 7. Впрочемѣ по мнѣнію другихѣ Радамантѣ первый далѣ законы, потомѣ иные другимѣ предписали оные. Ибо Драконѣ первый предписалѣ законы Аѳинянамѣ, потомѣ Солонѣ: Египтяномѣ пятый Меркурій, или Еѳіопляне, коихѣ Египтяне новопоселенцами называются: Миносѣ Критянамѣ, Ликургѣ Лакедемонянамѣ, Харандѣ Туряномѣ, Фороней Аргивцамѣ, Ромулѣ Римлянамѣ, Пиѳагорѣ Италіанцамѣ, или какѣ думаетѣ Діонисій, Аркадяне, а самимѣ *Аркадянамѣ* Аполлонѣ четвертый. Но чтобѣ не показаться намѣ непомнящими Божія кѣ намѣ благодѣянія, то во первыхѣ узаконеніе кѣ житію честному и праведному должни приписать Богу, такѣ какѣ и прочее все, что и Цицеронѣ самый, какѣ выше сказали, руководствомѣ природы кѣ истиннѣ приближающійся дѣйствительно зналѣ бы, ежелибѣ онѣ имѣлѣ когда либо свѣдѣніе о истинномѣ Богѣ. Ибо Богѣ, какѣ пишетѣ Іосифѣ вѣ кн: 3. древностей, законѣ Моусею предалѣ, который изѣ всѣхѣ законодателей, о коихѣ мы выше упомянули, будучи древнее, по свидѣтельству Евсевіеву, Евреемѣ далѣ оный, какѣ пишетѣ тойже Іосифѣ вѣ кн: противѣ Аппіона: и такѣ я утверждаю, что нашѣ

нашЂ законодавецЂ всѣхЂ вышеупомянутыхЂ законодавцовЂ древностію превосходитЂ: ибо ЛикургЂ и СолонЂ и ЗалевкЂ Локринской, и всѣ у ГрековЂ удивленія достойные мужи вЂ сравненіи сЂ МоvсеемЂ молоди и поздны, когда извѣстно, что у ГрековЂ вЂ древности и имени закона не было слышно. Свидѣтель тому ОмірЂ, который во всемЂ своемЂ сочиненіи нигдѣ не употребилЂ сего имени. И мало пониже говоритЂ: ибо когда время есть безмѣрное, то естьлибЂ кто сравнилЂ Моvсея сЂ другими временами другихЂ законодавцевЂ, найдетЂ, что онЂ старше всѣхЂ временемЂ. Евсевій также вЂ 10. кн: пріуготовленій Евангельскихъ свидѣтельствуетЂ, что Моvсей древнее гораздо Цереры, которая, какЂ выше сказали, почитается первою законодательницею. И такЂ отЂ Бога законЂ начало свое получилЂ, и оный первый изЂ всѣхЂ Моvсей далЂ ЕвреемЂ, которой прочимЂ людемЂ кЂ установленію законовЂ послужилЂ примѣромЂ. Таково начало законовЂ. Но мнѣ вЂ семЂ мѣстѣ разобрать должно, чтобЂ такое было причиною, для чего законЂ писанный, не сЂ самаго начала, какЂ прочая благая, данЂ: законЂ, которой по слову Павлову гнѣвЂ содѣлываетЂ и безчисленнымЂ наказаніямЂ подвергаетЂ: напротивЂ первый оный законЂ, который не пишется, но купно сЂ человѣкомЂ раждается, и какЂ бы на подобіе нѣкоего источника естественнаго вливается вЂ разумЂ человѣческій, не имѣетЂ никакого беззаконія. И такЂ кажется не было нужды давать намЂ другой: почему нужно намЂ обстоятельнѣе о началѣ

онаго

онаго закона поговорить: и какъ Святый Амвросій въ письмѣ 17. къ Иринею оное обьясняетъ, того ради послушаемъ его словъ. Извѣстно, говоритъ, что въ законѣ Моусеемъ данномъ нужды не было: ибо ежелибы естественный законъ влїянный отъ Творца въ сердца человѣческїя исполнить могли люди, то не было бы нужды въ такомъ законѣ, который наипаче обвязалъ, нежели послабилъ немощи. Нарушилъ оной природной законъ Адамъ, которой восхотѣлъ присвоить себѣ то, чего не получилъ, то есть чтобъ быть подобнымъ Творцу, и такимъ образомъ своимъ неповиновенїемъ оскорбилъ Бога: ибо естьлибъ не преступилъ заповѣди, то здѣлалъ бы наслѣдниками природной своей непорочности всѣхъ потомковъ. Слѣдовательно когда законъ нарушенъ, то нужда требовала предписать новый законъ, дабы человѣкъ имѣть могъ хотя часть того закона, которой онъ безъ остатка потерялъ. Притомъ, понеже причиною паденїя человѣческаго была гордость, то должно было дать такой законъ, которой бы подвергалъ человѣка Богу: ибо безъ онаго закона грѣхъ познаваемъ не былъ, и меньшая тамъ была вина, гдѣ вина познаваема не была, почему глаголетъ Господь: аще не бы пришелъ азъ, и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же вины не имутъ. И такъ данъ законъ во первыхъ, дабы не было мѣста извиненїю, когда всякъ самъ собою остерегался дѣлать то прежде предписанїя закона, что въ немъ запрещается. Во вторыхъ, дабы всѣ покарялись Богу. Но скажешъ: законъ увеличилъ грѣхъ, и знанїе его мнѣ начало быть во

вредъ.

вредѣ. Безспорно ты говоришъ правду: однако находится нѣчто въ немъ таковое, что прискорбность твою утѣшить въ состояніи: понеже естьли закономъ увеличенъ грѣхъ, то преизобиловала и благодать Іисусомъ Хрістомъ, какъ засвидѣтельствовалъ Іоаннъ глаголя: се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра. И такъ твоя правда, что законъ былъ не нуженъ, естьлибъ мы могли сохранить естественный законъ: но какъ мы его не сохранили, того ради оный данный чрезъ Моѵсея законъ стался быть надобнымъ, дабы научить насъ повиновенію и послушанію, и разрѣшить то обязательство, которымъ Адамъ все свое связалъ потомство. Впрочемъ кромъ трехчастнаго онаго раздѣленія права, которое дѣлаетъ Улпіанъ, имѣемъ въ нашемъ законѣ право Папское, въ которомъ какъ въ наши времена, такъ и прежде прославились, которыхъ въ послѣдующія времена не безъ уваженія воспоминать будутъ: и во первыхъ Ѳезей Пинній дядя мой, котораго каждый или нѣкогда или часто съ похвалою воспоминаетъ. Ибо онъ былъ мужъ искусный въ Папскомъ и Гражданскомъ правахъ, который въ славнѣйшихъ Италіи городахъ великія имѣлъ достоинства, въ которыхъ оставилъ знаки крайняго правосудія и добродѣтели: отъ котораго почти ни чѣмъ не отсталъ Петръ Матѳей братъ его, искуснѣйшій въ правахъ изъ всѣхъ Юриспрудентовъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кто первый учредилъ Царское и народное правленіе въ городахъ, и управлялъ народомъ тираннически, также кто изобрѣлъ Діадиму, и кто установилъ Судъ Ареопагитскій, и подавать въ Судѣ голоса ввелъ обычай.

Понеже о началѣ закона, безъ котораго никакое общество устоять не можетъ, въ первой предъ сею главѣ, сея второй книги мы сказали, то уже самой порядокъ требуетъ, дабы, прежде нежели о другой матеріи говорить начнемъ, представить, какое правленіе въ городахъ съ самаго начала было. И такъ по свидѣтельству Платонову въ книгѣ о Царств: у людей управленіе обществомъ на три образа и вида раздѣлено. Одно называется Монархіею, то есть когда управляетъ обществомъ или государствомъ одинъ. Другое Аристократія, то есть когда управляютъ онымъ Вельможи или Началники главные. Третіе Димократія, когда народъ самъ собою обще управляетъ: изъ которыхъ видовъ правленія коему дать преимущество неизвѣстно. Ибо Царь, которой можетъ все по своему изволенію, не опасаясь за то наказанія, дѣлать, и для того не иное что дѣлаетъ, какъ только что ему угодно, рѣдко хорошо управляетъ. Народъ также, которому свойственно дѣлать часто безъ всякаго разсужденія и благоразумія, управляетъ часто хуже того. Малочисленные же, то есть Вельможи, когда каждой изъ нихъ большимъ быть хочетъ, никогда согласно управлять не могутъ. И для того-то Діоклитіанъ, какъ пишетъ Вопискъ, обыкновенно говари-

говаривалъ: нѣтъ ничего труднѣе, какъ хорошо управлять государствомъ. Однако и одинъ изрядно управляетъ, изрядно и народъ, изрядно и Вельможи, естьли они честные и добродѣтельные будутъ. Почему одни такое, другіе иное ввели правительство въ городахъ. Египтяне первые по свидѣтельству Плиніеву въ кн: 7, царской власти были подвержены, поелику они, какъ говоритъ Иродотъ, ни на одну минуту безъ Царя пробыть не могли: у которыхъ первой изъ всѣхъ смертныхъ царствовалъ Менесъ, какъ пишутъ Иродотъ въ кн: 2. и Діодоръ въ кн: 1. Впрочемъ никого Царемъ они не поставляли, по свидѣтельству Платонову въ кн: о царствѣ, естьли не былъ онъ Жрецомъ. А естьлибъ такъ случилось, чтобъ одинъ какой либо изъ непосвященныхъ въ Жрецы на царство вошелъ силою, то онаго наконецъ принуждали принять посвященіе священнослужительское; потому, что ежели онъ Царь, то долженъ быть и Жрецомъ. Діадиму же по свидѣтельству Плиніеву въ кн: 7, которая есть Царскимъ знакомъ, изобрѣлъ и вымыслилъ Ливеръ или Бахусъ: котораго изобрѣтенія истинную по видимому представляетъ причину Діодоръ, такъ пиша: Митрою же обвязана у него глава для тѣхъ болѣзней, которыя вінные пары поднявшись въ верьхъ причиняютъ оной. Народомъ управляемый городъ, какъ Плин: въ кн: 7, повѣствуетъ, первые здѣлали Аттики: но онижъ и Царей имѣли, изъ коихъ первый былъ Цекропъ, современной Моусею: ибо какъ пишетъ Іустинъ въ кн: 1. съ самаго начала всякой городъ и народъ подвластенъ былъ

Царямѣ, коихѣ на степень величества сего не по тщеславію, но по дознанной добродѣтели возводили. Чего для, по свидѣтельству Емилія Проба вѣ житіи Агезилаевомѣ, у Лакедемонцовѣ таковые были Цари, которые по имени больше, нежели по благоразумному правительству Царями назывались: и первый Царь былѣ Еуристей, Аргисѣ 2. Архестратѣ 3. Ловотѣ 4. Дористѣ 5. Агезилай 6. Архелай 7. Телехѣ 8. Алкаменѣ 9. и послѣдней. Нинѣ же по свидѣтельству тогожѣ Іустина, Царь Ассирійскій, первый изѣ всѣхѣ древней народный обычай, новымѣ властелинства желаніемѣ перемѣнилѣ: и онѣ-то первый изѣ всѣхѣ, какѣ говоритѣ Евсевій вѣ 10. кн: пріуготовленій Евангельскихѣ, всю Азію, выключая Індію, подѣ власть себѣ покорилѣ. Однако, что акибы Аттики народное правленіе первые учредили, нѣтѣ ни одного человѣка, который бы не почелѣ, что сіе отѣ истинны удалено. Ибо Евреи, отѣ которыхѣ, какѣ изрядно доказываетѣ Іосифѣ, вѣ 1. кн: древ: произошли прочіе народы, какѣ выше мы показали, гораздо прежде, нежели Аттики начали имѣть управляющихѣ собою, и несравненно прежде нежели основаны были Аѳины, властеначальниковѣ своихѣ имѣли, которыхѣ общество, по свидѣтельству тогожѣ Іосифа вѣ книг: 20. древностей, сперва общенародною властію управляемо было. И такѣ вѣроятнѣе, что отѣ нихѣ произошло общенародное правленіе, нежели отѣ Аттиковѣ, которые позднѣе временемѣ были. Аристократію, то есть управленіе общества чрезѣ Вельможей, каковое было долгое время вѣ Римѣ

по-

послѣ изгнанія Царей, кто первый ввелъ, сказать заподлинно не можно, естьли только не присвоить оное Ѳивейцамъ, которые по свидѣтельству Евсевія, во времена Нина Царя управляли Египтомъ, коихъ владычество называлось династіею, то есть властію, потому что властелины благородные къ управленію обществомъ только допущаемы были. И сіе было около 2135. года отъ сотворенія міра, въ которое время родился Авраамъ. Послѣ Ѳезея Тиранна первый былъ Фаларисъ Агригентінскій, какъ говоритъ Плиній въ кн: 7. и такъ кажется изъ всѣхъ первый былъ Тиранномъ Ѳезей, а вторымъ Фаларидъ. При всемъ томъ повѣствуютъ, что Невродъ происшедшій отъ Ноева поколѣнія, вскорѣ послѣ потопа Тиранномъ былъ въ Вавилонѣ. Іосифъ въ 1. книгѣ древност: такъ пишетъ: Невродъ сынъ Хусовъ у Вавилонянъ тиранномъ былъ, какъ я выше показалъ. Сіе пишетъ онъ. Въ древнія времена тиранномъ называли добраго обладателя, и по свидѣтельству Трогову, храбраго, какъ говоритъ Виргилій: я довольно останусь спокойнымъ, естьли прикоснуся рукѣ Тиранна (обладателя). Наконецъ сія рѣчь тираннъ, тѣмъ людемъ приписываема быть стала, которые силою и самолюбіемъ обладаютъ народами: у которыхъ вмѣсто закона составляютъ право сіи слова: я сіе хочу, такъ я повелѣваю, пусть будетъ мое хотѣніе вмѣсто причины: когда все разпредѣляется властію и самохотѣніемъ. Кабала или невольничество по свидѣтельству Плиніеву началась у Лакедемонцовъ, когда Клеоменъ Лакедемонянинъ, по свидѣтельству Макровія въ кн:

1. Сатурн: изЪ рабовЪ уволенныхЪ набралЪ девять тысячь воиновЪ, которые понеже на сраженіи убиваемы не были, но сберегаемы были, рабами названы. Сіи наконецЪ украшенные вѣнцомЪ, продаваны были, какЪ говоритЪ КатонЪ: лучшей народЪ за храбрыя дѣла увѣнчанЪ будучи долженЪ итти для богомоленія вЪ храмы, нежели подЪ вѣнцомЪ быть продану. При всемЪ томЪ видно, что прежде ЛакедемонцовЪ, какЪ свидѣтельствуетЪ ІосифЪ противЪ Аппіона, у ЕвреевЪ многіе были раби или невольники, и что невольничество началось отЪ Ханаана сына Хамова, которой былЪ изЪ числа дѣтей НоевыхЪ: ибо онЪ трехЪ родилЪ дѣтей, Сима, Хама и Іафета. Ибо какЪ увидѣлЪ ХамЪ отца своего Ноя лежащаго пьянаго на земли, поносилЪ его при своихЪ братьяхЪ: то симЪ поступкомЪ тронутЪ будучи старикЪ Ной Ханаана сына Хамова назначилЪ вЪ рабство, которое было вещію неслыханною и тяжчайшею, какЪ пишется вЪ книгѣ бытія вЪ главѣ 9. Но скажешЪ ты здѣсь: чтобЪ за причина была, что ХанаанЪ за преступленіе отца своего Хама опредѣленЪ вЪ рабство, когда по пословицѣ: сынЪ не долженЪ казненЪ или наказываемь быть за вину отцовскую. Правда ты имѣешЪ причину сумнѣваться вЪ справедливости сего поступка, но оное учинено для того, чтобЪ чувствуя ХамЪ отецЪ ХанаановЪ сокрушался и жалѣлЪ о своемЪ согрѣшеніи: когда обыкновенно отцы мучатся наказаніемЪ сыновнимЪ. Ибо когда Ноя и его дѣтей равно благословилЪ БогЪ, то старикЪ Ной не отважился опредѣлять наказаніе сыну, хотя впрочемЪ и не-

нечестивому, того ради наказалъ внука, дабы отецъ соболѣзнуя о сынѣ, казнился за свое преступленіе. И таковое то начало рабства, когда уже люди начали жизнь препровождать въ нѣгѣ. Образъ же свобождать рабовъ отъ рабства у древнихъ былъ таковъ: Господинъ держа рукою или за голову или за другой какой членъ раба говаривалъ: я хочу, чтобъ сей человѣкъ былъ свободенъ: сказавъ сіе пускалъ его изъ рукъ. О Ареопагитскомъ же судебномъ мѣстѣ Ареопагомъ называемомъ пишетъ Плутархъ, что его учредилъ Солонъ. Сіе вѣроятно потому, что Драконъ о Ареопагитахъ совсѣмъ ничего не упоминаетъ. Въ ономъ судебномъ мѣстѣ сперва судъ производился въ уголовномъ дѣлѣ, какъ пишетъ Плиній въ кн: 7. Ареопагъ же называется сѣло Марсово, которой по Гречески именуется Ἄρης. Онъ, когда его обвиняли въ душегубствѣ, по разобраніи дѣла двенадцатью богами, оправданъ, какъ пишетъ Августинъ въ 18. кн: о градѣ Божіемъ, шестью голосами. Ибо гдѣ равное число будетъ голосовъ, тамъ оправданіе обвиненію предпочитается. Отъ того то учрежденъ Ареопагитской судъ, коего власть была безпредѣльна. Судіи въ немъ были такіе, которые уголовныя вершили дѣла: и съ такою притомъ важностію и съ такимъ безпристрастіемъ: что по ночамъ а не днемъ доносы выслушивали; они ничего сами не говорили, но сказываемое слушали; разбирали и разсуждали. Голоса подавать при разбирательствѣ дѣлъ и при судѣ, Паламидъ первый изобрѣлъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О троякомъ управленіи гражданства Римскаго: и о началѣ Царскихъ Гербовъ: и изъ какого древа дѣлывались жезлы Судейскіе: и кто первый ревизію или переписъ установилъ: такожде о подати Сенаторской и Кавалерской: и кто сперва завелъ или построилъ темницу: равнымъ образомъ что есть Люструмъ, и о началѣ налагать дани.

Я всегда по самой справедливости оную Плиніеву рѣчь: роскошь и богатство потомкамъ причинили вредъ: какъ изъ всѣхъ истиннѣйшую признаю. Ибо, чтобъ не начинать отъ самаго начала свѣта, посмотримъ на тѣхъ людей, которые ничего почти не имѣя жили добродѣтельно. Примѣромъ тому служатъ многіе наши цвѣтущіе города, которые, когда малымъ довольствовались, и когда честь отдавали нищетѣ и умѣренности, то каждый день властію, нравами и науками становились превосходнѣйшими: а напротивъ когда взошло въ оныя богатство, алчность къ деньгамъ, и роскошь: тогда въ худшее состояніе приходить начали, тогда помалу желаніе къ владычествованію и обладанію ввело неумѣренность все погубляющую. Что примѣтивъ премудрый законодавецъ Ликургъ запретилъ ходить, какъ пишетъ Плутархъ, деньгамъ серебренымъ и золотымъ: а повелѣлъ употреблять деньги желѣзныя: которое узаконеніе какъ скоро исполнять Лакедемоняне начали, то изъ великихъ здѣлались малыми. Но, да о прочихъ умолчу, сіе наипаче Римскому граду приключившееся видимъ. Ибо Римъ когда избиралъ

къ управленію собою Публиколѣ, Емиліевѣ, Фабриціевѣ, Куріевѣ, Сципіоновѣ, Скауровѣ любящихѣ нищету и умѣренность, тогда почти невѣроятно, какѣ вѣ короткое время возраслѣ, и какое щастливое состояніе имѣлѣ: напротивѣ, когда избираемы быть стали какѣ вѣ Сенаторы, такѣ вѣ Судьи, Начальники и Полководцы по счисленію подати, и все удовольствіе полагаемо было единственно вѣ имѣніи, тогда такѣ уклоняться началѣ отѣ своего перваго состоянія, что ни на чемѣ наконецѣ остановиться не могѣ. Ибо Римѣ всякому правленію подверженѣ былѣ. Понеже сперьа имѣлѣ онѣ у себя Монархію, или единоначальство, когда Ромулѣ, какѣ пишетѣ Флорѣ, основатель Рима, рожденный отѣ Марса и Реи Сильвіи, вопервыхѣ единоначальствовалѣ: послѣ котораго порядкомѣ шесть Царей, коихѣ государствованіе продолжалось, какѣ пишетѣ Ливій вѣ 1. кн: отѣ основанія Рима, 244. года. Потомѣ по изгнаніи Тарквинія гордаго, который былѣ послѣднимѣ изѣ Царей, перемѣнился видѣ правленія. На мѣсто самодержавства вступила Аристократія, то есть правительство Вельможей. Ибо вмѣсто Царей два Консула поставлены, какѣ Ливій во 2. и Діонисій вѣ 4. книгѣ свидѣтельствуютѣ, а имянно Л. Юній Брутѣ, который сталея вольности защитникомѣ: и Л. Тарквиній Коллатинѣ: Консулами они названы отѣ слова Латинскаго, Conſulo, значащаго совѣтовать, то есть предѣусматривать. Они управляли всемѣ государствомѣ, они предводительствовали вѣ арміи, и по ихѣ годовому правленію щислялись лѣта, какѣ мы вѣ другомѣ мѣстѣ о

 семѣ

семѣ говорить будемѣ. Наконецѣ по прошествіи двенатцати лѣтѣ, или какѣ другіе пишутѣ осьми лѣтѣ отѣ изгнанія Царей, что Ливій и Фенестеллѣ неизвѣстнымѣ заподлинно почитаютѣ, когда сорокѣ Латинскихѣ городовѣ по возмущенію Октавія Манилія Тарквиніева зятя заговорѣ учинили противѣ Римлянѣ, тогда первый поставленѣ Диктаторомѣ Т. Ларгій, какѣ пишетѣ Ливій во 2 кн: отѣ созданія Рима. О которомѣ поставленіи Діонисій вѣ кн: 4. древностей пишетѣ, что Римляне оное взяли отѣ Грековѣ, у которыхѣ Елимнеты равно какѣ вѣ Римѣ Диктаторы поставлялись. А Ликиній говоритѣ, что сей обычай Римляне переняли у Албанцовѣ. Карѳагенцы также, по свидѣтельству Трога, Диктаторовѣ имѣли. Диктаторѣ первѣйшій былѣ вѣ городѣ начальникѣ, потому, что его почитали вѣ величайшей какой либо опасности послѣднимѣ прибѣжищемѣ. Чинѣ его продолжался только, какѣ Фенестеллѣ пишетѣ, шесть мѣсяцовѣ: ибо по прошествіи шести мѣсяцовѣ, кромѣ чина Трибуновѣ, всѣ начальники отѣ должностей своихѣ были отставляемы. И для того Диктаторомѣ Диктаторѣ назывался, что онѣ повелѣвалѣ: понеже повелѣнія или приказы главныхѣ начальниковѣ указами Римляне называли, которые по Латинѣ зовутся, Edicta, то есть повелѣнія или изреченія. Также вѣ Диктаторы никто поставить не могѣ кромѣ Консула, и не вѣ другое время поставляли Диктаторомѣ, какѣ только ночью, какѣ пишетѣ Ливій вѣ кн: 8. однако, по свидѣтельству тогожѣ писателя вѣ кн: 4. когда Веенты Римскіе захватили лагери, тогда А. Корнилій Коссѣ Трибунѣ воинской Мамерка Емилія

лія Диктаторомъ поставилъ, потому, что Авгуры или предсказатели пророчествующіе по птичьему движенію въ случаѣ толь нужномъ разрѣшили оный священный обрядъ, съ каковымъ поставлялись Диктаторы. Потомъ спустя 302. года, отъ созданія Рима, какъ Ливій въ кн: 3, повѣствуетъ, еще перемѣнился образъ правленія, когда должность правленія поручена была по отмѣненіи Консуловъ десяти мужамъ, такъ какъ послѣ Царей препоручена оная была Консуламъ, которые, какъ нѣкоторые увѣряютъ, отмѣнены по причинѣ любодѣйственныхъ поступокъ Аппія Клавдія, который желая удовольствовать страсть любовную надъ Виргиніею, хотѣлъ записать ея себѣ въ невольницы: которые поелику все дѣлали по своему изволенію, чинъ и достоинство свое размѣряли своими выгодами, и производили то, что имъ, а не обществу полезно: того ради нѣкоторые Сенаторы, какъ пишетъ Фенестеллъ, десятью Тарквиніями оныхъ называли. И такъ кажется, что въ то время въ Римѣ Монархическое или самодержавное правленіе было, нежели Аристократическое. Такимъ образомъ по отмѣненіи Децемвировъ или десяти мужей, возвратилось правленіе въ первый видъ, Потомъ отъ построенія Рима 310. года, вмѣсто Консуловъ поставлены были Трибуны воинскіе: А. Семпроній Атрацій: Аттилій Логнгусъ и Т. Цецилій Сикилійскій. Демокрація же, то есть правленіе народное по малу взошло, когда народъ возмущеніями по малу получалъ Судейскія достоинства: ибо сперва простой народъ начали въ бракъ вступать съ Патриціями, къ чему предводителемъ былъ К. Кану-

Канулій: потомъ когда Трибуны народные безпрестанно настояли, то отъ Патриціевъ позволено, дабы изъ простой черни, также Трибунами военными съ согласія Консуловъ были поставляемы, и такимъ образомъ П: Ликиній Калвусъ первый поставленъ въ лѣто отъ созданія Рима 355. Потомъ чернь или простой народъ Консульское достоинство получилъ, и во первыхъ Л. Секстій Латеранскій изъ простаго народа Консуломъ поставленъ въ лѣто отъ построенія Рима 389. Напослѣдокъ имѣлъ Диктаторскій чинъ, которой былъ великолѣпіемъ и украшеніемъ Рима: и первый изъ простолюдиновъ К. Марцій Рутилій Диктаторомъ нареченъ отъ построенія Рима въ 399. году. Сіе предложилъ я изъ Ливія кн: 4. и 5. и 6. отъ созданія Рима: и изъ Плутарха въ житіи Камилловомъ. И такимъ-то образомъ правленіе общества отъ Вельможей досталось въ руки простолюдиновъ, изъ котораго паки въ Монархической видъ правленіе въ Римѣ приведено, которое началось отъ Силлы и Марія, по свидѣтельству Аппіана въ 1. о войнахъ междоусобныхъ, когда власть Сената приведена въ безсиліе. Оное послѣ того увеличено Кесарями, при которыхъ, по усмиреніи всего почти свѣта, Римъ процвѣталъ, наконецъ по причинѣ нерадѣнія слѣдующихъ за первыми Кесарей начало упадать, и напослѣдокъ совсѣмъ рушилось. И такъ имѣлъ Римъ сперва Монархическое правленіе, потомъ Аристократическое и Демократическое, то есть управляемъ былъ Консулами, Диктаторами, десятью мужами, и Трибунами: а наконецъ Монархію имѣлъ, то есть

пре-

претерпѣлъ тиранство Диктаторовъ и Кесарей жестокость: отъ чего силы города Рима въ упадокъ пришли. Римскихъ же Царей гербы состояли въ пукѣ прутьевъ съ топорами, въ золотомъ вѣнцѣ, слоновьемъ стулѣ, долгомъ одѣяніи тканомъ мѣстами съ пурпуромъ: стулѣ, на коемъ въ колесницѣ поставленномъ сидя ѣжжали большихъ чиновъ люди: фалерѣ, перстняхъ, порфирѣ, одѣяніи долгомъ вышитомъ, въ одеждѣ также, на коей были вытканы пальмовыя древа, и во всемъ томъ украшеніи, которымъ сіяло Царское достоинство, которыя отъ двенатцати народовъ Тусскихъ, по свидѣтельству Діонисія въ кн. 3. и Флора и Стравона въ 5. землеописанія, Тарквиніемъ Прискомъ покоренныхъ, начало свое получили, которыя Тарквиній, какъ Діонисій думаетъ, съ позволенія Сената, первый употреблялъ. Почему удивительно мнѣ, что Макровій въ 1. кн: Сатурн: пишетъ, будто Туллій Остилій третій Римскій Царь послѣ побѣды надъ Етрусками полученной завелъ стулъ, на коемъ въ колесницѣ поставленномъ сидя ѣжжали большихъ чиновъ люди, Ликторовъ, коихъ должность состояла въ томъ, чтобъ предъ главными Судіями носить прутья и топоры, связывать руки и ноги виноватыхъ, и бить оныхъ прутьями, и по приказанію Судей отсѣкали головы преступникамъ: вышитое долгое одѣяніе въ Римѣ: однако Ромулъ по обычаю 12. Етрурійскихъ народовъ, изъ коихъ каждый, по свидѣтельству Ливія и Діонисія новоизбранному своему Царю придавали Ликторовъ, двенатцать Ликторовъ учредилъ при себѣ, котораго мнѣнія держит-

ся

ся и Ливій. Другіе же писатели утверждаютъ, что онъ двенатцать lictores себѣ опредѣлилъ по числу 12 птицъ, которыя предвѣщали ему царство. Сіи главнымъ властямъ служили, и пуки прутьевъ связанные съ топорами предъ ними носили. Прутья же оныя обыкновенно были березовые, какъ пишетъ Плин: въ кн: 16: глав: 18. естественной исторіи, такъ изъясняя: любитъ холодъ рябина, а особливо береза: Гальское сіе дерево имѣющее удивителъную бѣлизну: дерево страшное по причинѣ тѣхъ ботоговъ или прутьевъ, которые носятъ предъ главными начальниками. Перепись первый изъ всѣхъ учредилъ Серв. Туллій Царь, дѣло, какъ Ливій пишетъ, выгодное и полезное, дабы съ того времени какъ во время мира такъ и войны граждане должность исправляли не поголовно, какъ прежде, но по достатку: изъ которыхъ онъ зделалъ пять классовъ. Первой классъ состоялъ изъ тѣхъ, которые до ста тысячь или болѣе имѣли мѣдной монеты: и сихъ раздѣлилъ на восемдесятъ сотенъ, изъ коихъ сорокъ было старшихъ, и столькожъ младшихъ: старшимъ повелѣно стеречь внутрь города: а младшихъ должность была выдерживать сраженія съ непріятелями: сіи обязаны были имѣть нижеслѣдующее вооруженіе: шишакъ, щитъ, сапоги, у коихъ вмѣсто голенищей были мѣдныя по берцамъ зделаны дощечки, панцырь, стрѣлы на непріятеля, копье и мечь. Второй классъ составлялся изъ тѣхъ, кои меньше ста тысячь, однако болѣе пятидесяти тысячь капитала имѣли: изъ сихъ зделано, какъ старшихъ, такъ и младшихъ двадцать сотенъ: и

велѣно

велѣно имъ имѣть тожъ вооруженіе кромѣ панцыря. Третій классъ состоялъ изъ тѣхъ, коихъ достатокъ простирался до пятидесяти тысясь, въ коемъ учинилъ столькожъ сотенъ. Четвертой классъ составляли тѣ, коихъ достатокъ простирался до дватцати пяти тысячь, въ которомъ столькожъ здѣлано сотенъ. Пятый классъ состоялъ изъ тѣхъ, коихъ до одиннатцати тысясь капиталъ доходилъ. Теперь сочтемъ, сколько каждый классъ давалъ подати. Должно же сперва знать, что сто мѣдницъ, (ибо мѣдница составляла монету) не выше были одного нашего дуката, или золотаго коронованнаго: и такимъ образомъ тысяча мѣдницъ стоили десять золотыхъ. И такъ подать перваго класса состояла изъ тысячи золотыхъ: втораго изъ семи сотъ и пятидесяти; третіяго изъ пяти сотъ: четвертаго изъ двухъ сотъ пятидесяти: пятаго же изъ ста и десяти. Величайшая же подать при Серв: Тулліи Царѣ, по свидѣтельству Плиніеву въ кн. 33. доходила до ста и десяти тысячь Ассовъ, которые составляютъ тысячу и сто золотыхъ. И сія подать, говоритъ Плиній, перваго класса: толь-то мало было богатство въ тогдашнее время Римлянъ, которое наконецъ стало безмѣрнымъ, когда по свидѣтельству Транкв: Сенаторская съ капитала плата простиралась до миліона двухъ сотъ тысясь сестерціевъ. Которую сумму, дабы исправнее счесть, знать должно, что каждый сестерцій стоитъ дватцать пять золотыхъ, такимъ образомъ сто сестерціевъ составляютъ сумму двухъ тысячь и пяти сотъ золотыхъ: почему видно, что Сенаторская

ская подать простиралась до тридцати тысячь золотыхъ. Подать же Кавалеровъ до двенатцати тысячь и пяти сотъ: то есть состояла она изъ пяти сотъ сестерцiевъ. И таково-то было начало и видъ переписи въ Римѣ, которая, какъ говоритъ Евтропiй, въ другихъ странахъ была неизвѣстна. Но оное справедливѣе Моусею приписать должно, которой, какъ ниже покажемъ, первый здѣлалъ счисленiе народу. Перепись же тогда дѣлается, когда описывается богатство народа, по мѣрѣ коего налагать начали дани: или когда описывается число гражданъ. О обоемъ свидѣтельствуетъ Ливiй въ житiи Сервiя Туллiя. И какъ окончалась перепись, тогда уставленъ Люстръ, понеже тогда Сервiй все воинство убитiемъ свиньи, овцы, и трехъ воловъ, lustrauit, то есть очистилъ. И оное очищенiе чрезъ четыре года въ пятый въ Римѣ дѣлывалось, когда два ревизiонера или перепищика поставлялися, которые должни были дѣлать перепись. Сiя должность наконецъ здѣлалась годовою, и перепищику вручаемо было попеченiе о исправленiи обычаевъ гражданъ. Также когда платились дани и подати, тогда бывало жертвоприношенiе, для очищенiя гражданъ. Почему Римляне считали годы по Люстрамъ или очищенiямъ, такъ какъ Греки по Олимпiадамъ. Впрочемъ, когда такимъ образомъ въ каждой пятый годъ дѣлывалось очищенiе, то находятся писатели, кои утверждаютъ, что время между очищенiемъ состояло изъ четырехъ лѣтъ, доказывая тѣмъ, что пятымъ годомъ назывался тотъ годъ, въ которой слѣдующiй Люструмъ или очищенiе начиналось,

кото-

которой и составлялЪ собою первый годЪ слѣдующаго Люстра или очищенія. Что самое ежели справедливо, то доказывается чрезЪ сіе, что и время между Олимпіадами состояло изЪ четырехЪ лѣтЪ, какЪ ниже вЪ своемЪ мѣстѣ показано будетЪ. Дѣлать же переписи и налагать подати начато у ЕвреевЪ, когда БогЪ повелѣлЪ Моvсею, такЪ вЪ кн: Исхода вЪ глав: 30 глаголя: когда исчислишЪ сыновЪ ИзраилевыхЪ, да дадутЪ дань Господу цѣну или дань за души свои, и не будетЪ язвы вЪ нихЪ, когда они исчислены. Сіе же дастЪ каждый счисленный полЪ сикля по вѣсу церковному, которой имѣетЪ двадцать лѣтЪ по счисленію и выше. ТакимЪ образомЪ дань или подать наложена на всѣхЪ тѣхЪ, кои двадцать и выше лѣтЪ имѣютЪ, и которые оружіемЪ владѣть могутЪ. Сикль монета Еврейская сребряная, которую Греки СтатиромЪ называютЪ, по свидѣтельству Іосифа вЪ кн: 3 древност: вѣсомЪ былЪ четыре драхмы Аттическія: драхмажЪ изЪ шести оболовЪ АттическихЪ состоитЪ: и такимЪ образомЪ четверо драхмовый сикль стоилЪ двадцать четыре обола АттическихЪ, ЕврейскихЪ же двадцать. Но когда говорится: вѣсомЪ церковнымЪ, то уже довольно видно, что Священники имѣли вѣсовЪ и мѣры иной родЪ, нежели каковы были у простолюдиновЪ. Драхма же есть равнаго вѣса сЪ РимскимЪ сребрянымЪ динаріемЪ, которой ЕвангелистЪ Матөей вЪ главѣ 22, златицею кинсонною называетЪ, на которой было изображеніе Кесарево: и вЪ главѣ 20, именуетЪ его динаріемЪ дневнымЪ, который столько стоилЪ, сколько обыкновенно платится вЪ день

за труды работникамъ. Находятся и по нынѣ таковые динаріи съ изображеніемъ Кесарей, которые равны вѣсомъ съ монетою называемою гроссами. И такъ вѣдать должно, что драхма Аттическая отъ нашихъ гроссомъ называется, и что сикль содержитъ въ себѣ четыре гросса. Темницу, въ которой находится стража, по свидѣтельству Ливіеву для устрашенія людей первый построилъ Анкъ: что самое Евтропій приписываетъ Тарквинію Гордому: также, оковы, батоги, кандалы, цѣпи, и прочія такія мучительства, которыя люди претерпѣваютъ, и сіе отъ Римлянъ изобрѣтено только въ Римѣ; напротивъ въ другихъ странахъ сіи роды мучительствъ для изнуренія человѣчества прежде того были въ употребленіи, какъ довольно видно изъ Іосифа и Иродота. Почему, когда таковыя вещи единственнымъ суть орудіемъ тиранновъ, помощію котораго защищаютъ они свое владычество, то справедливѣйшимъ образомъ изобрѣтеніе такихъ вещей Нивроду первому въ свѣтѣ тиранну приписать должно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Кто первый уставилъ годъ, и сколь различно оный считали, и кто опредѣлилъ тотъ годъ, котораго мы употребляемъ, равно и мѣсяцы, и кто ихъ раздѣлилъ на Ноны, Ідусы и Календы: и кто изобрѣлъ златое число.

Хотя о первомъ наблюденіи года непосредственно по показаніи начала Астрологіи, къ

къ которой разсужденіе о семъ принадлежитъ, говорить долженствовало: однако въ одномъ мѣстѣ всего изъяснить не можно: и такъ теперь о годѣ поговоримъ. Годъ Египтяне сперва уставили, какъ Иродотъ въ кн: 2. исторій повѣствуетъ, такъ пиша: чтожъ принадлежитъ до изобрѣтеній вещей касающихся до человѣка, о томъ такъ сказывали, что первые изъ всѣхъ Египтяне изобрѣли годъ, раздѣляя оный на 12. мѣсяцовъ, и что оное изобрѣли они по теченію звѣздъ, искуснѣе, какъ мнѣ кажется, поступая въ томъ, нежели Греки. Ибо Греки въ третей годъ прилагали мѣсяцъ для дополненія времени: Египтяне же къ тремъ стамъ шестидесяти днямъ, изъ коихъ составляются 12. мѣсяцовъ, на каждый годъ прибавляютъ по 5. дней, почему имъ извѣстно кругообращеніе временъ. До сихъ мѣстъ Иродотъ. Климентъ тожъ подтверждаетъ. При всемъ томъ таковое изобрѣтеніе Діодоръ Ѳивейцамъ приписываетъ въ кн: 1. но я не спорю, что Діодоръ Иродоту не противорѣчитъ, когда извѣстно, что Ѳивейцы составляютъ народъ подлѣ Египта живущій, получившій наименованіе свое отъ Ѳивъ, Египетскаго города, такъ какъ Ѳебанцамижъ названы другой народъ отъ Ѳивъ Віотійскихъ: понеже у знатныхъ Авторовъ, да и у самаго Иродота въ вышеупомянутой книгѣ замѣчено, что въ древнія времена самой Египетъ назывался Ѳивами. Сервій же въ изъяснени 5. кн: Енеид: пишетъ, что первый изъ всѣхъ Евдоксъ изобрѣлъ годъ, послѣ коего Иппархъ, а наконецъ, какъ ниже покажемъ, Кесарь. Лаерцій же въ кн: 1. по види-

мому Өалесу Милетскому оное приписываетъ, когда говоритъ: сказываютъ, что время года и его обращеніе онъ первый изъ всѣхъ изобрѣлъ, и раздѣлилъ оный на 365 дней. Однако я думаю, что сіе изобрѣтеніе въ разсужденіи Грековъ ему какъ первому приписать только должно. При всемъ томъ видимъ у Іосифа въ 1. и 4. книг: древностей, что Евреи прежде Ноева потопа имѣли годъ раздѣленной на 12. мѣсяцовъ, которые по свидѣтельству тогожъ писателя, первые и въ Египтѣ оной уставили. Надлежитъ показать, сколь различно считался годъ у древнихъ. Аркадяне, какъ Плутархъ въ житіи Нумовомъ, и Макровій въ кн: 1. Сатурн. упоминаютъ, имѣли годъ состоящій только изъ трехъ мѣсяцовъ. Каряне и Акарнаняне изъ шести мѣсяцовъ. Египтяне въ прежнія самыя времена по свидѣтельству Солинову, изъ четырехъ, но прежде того, какъ думаетъ Ценсоринъ изъ двухъ только. Однако Макровій въ 1. кн: Сатурн. пишетъ, что у Египтянъ однихъ всегда счисленіе года было совершенное, какъ и изъ Иродота довольно видно. Былъ также годъ состоящій изъ тридцати дней, то есть лунной, какъ пишетъ Сервіи въ изъясненіи 3. кн: Енеид. Имѣли также древніе и великій годъ, которой тогда исполнится долженствовалъ, когда всѣ планеты въ едино соберутся мѣсто, которой годъ по свидѣтельству Цицеронову содержитъ въ себѣ двенадцать тысячь девять сотъ пятдесятъ четыре солнечныхъ лѣтъ. А Іосифъ въ 1. кн: древностей глав: 8, говоритъ, что великій годъ исполняется шестью стами годами. Но

о семЪ, какЪ Ценсоринъ показываетЪ, между писателями находится несогласіе. Прочіе Греки вЪ году своемЪ считали 354. дня. ВЪ такомЪ различіи и Римляне сЪ самаго начала, какЪ Макровій говоритЪ, по установленію Ромулову, имѣли годЪ состоящій изЪ десяти мѣсяцовЪ, которой начинали они отЪ Марта, и годЪ ихЪ заключалЪ вЪ себѣ 304. дни. Ибо РомулЪ первый мѣсяцЪ МартомЪ назвалЪ, по имени отца своего Марса: слѣдующій за МартомЪ мѣсяцЪ, АпрѣлемЪ, какЪ бы АфрилемЪ, по имени пѣны, изЪ которой родилась Венера мать Енеева, которая (пѣна) по Гречески называется ἀφρός: третій мѣсяцЪ наименовалЪ МаіемЪ отЪ Латинскаго слова, Maiores, старшіе или предки: четвертый ІюнемЪ отЪ Латинскагожъ слова, Iuniores, младшіе, какЪ говоритЪ Овидій: отсюда, Maiores, старѣйшіе, дали свое имя Маію, Іюній отЪ имени, Iuuenes, младшихЪ или юнѣйшихЪ нареченЪ. Ибо прежде народЪ такимЪ образомЪ на старѣйшихЪ и младшихЪ раздѣляли. Прочіе же мѣсяцы имена свои имѣли отЪ численія по порядку. Іюль назывался тогда пятымЪ; АвгустЪ шестымЪ; Сентябрь, какЪ и нынѣ тожЪ имѣетЪ имя, седьмымЪ; Октябрь осмымЪ; Ноябрь девятымЪ; Декабрь десятымЪ. НаконецЪ пятый мѣсяцЪ по имени Іулія Кесаря ІюлемЪ, шестый вЪ честь Августа Кесаря АвгустомЪ, названы. Но сей годЪ, какЪ ни сЪ солнечнымЪ ни сЪ луннымЪ теченіемЪ не согласовалЪ, то Нума Помпилій привелЪ его вЪ совершенство и сходство сЪ луннымЪ теченіемЪ, прибавивЪ кЪ нему пятьдесятЪ дней, кЪ которымЪ на-

наконецъ приложилъ шесть дней, остающихся отъ тѣхъ шести мѣсяцовъ, которые по 30 дней въ себѣ имѣли, то есть отъ каждаго мѣсяца по одному. И оные пятьдесятъ шесть дней раздѣлилъ на два мѣсяца, изъ коихъ одинъ назвалъ Январемъ по имяни Януса перваго Латинскаго Царя, который изображается съ двумя лицами, давая чрезъ то знать, что мѣсяцъ Январь одною своею частiю зритъ на конецъ минувшаго года, другою смотритъ на начинающiйся. Ибо Янусъ будучи мужемъ разумнымъ и тщательнымъ имѣетъ приписанныя себѣ два лица, изъ коихъ однимъ смотритъ впередъ, другимъ назадъ, что самое составляетъ свойство бодрствующаго стража градскаго. Другой мѣсяцъ нарекъ Февруарiемъ и посвятилъ его богу Феброу, о коемъ сказываютъ, что онъ присудствуетъ при очищенiяхъ людскихъ, понеже въ послѣднiй года мѣсяцъ народъ февруарствовалъ, то есть очищался. Потомъ Нума въ разсужденiи богопочитанiя, вѣдая, что въ Божествѣ находится неравное число, какъ говоритъ Стихотворецъ, прибавилъ къ Январю, Апрѣлю, Iюню, Августу, Септемврiю, Ноемврiю, и Декемврiю по одному дню и опредѣлилъ имъ всѣмъ по 31 дню: напротивъ Марту, Iюлю и Октябрю опредѣлилъ по тридцати дней каждому равно: а Февруарiй при своихъ остался 28 дняхъ. Такимъ образомъ годъ составлялся изъ 355 дней. Потомъ Римляне, по обыкновенiю Греческому, уставили прибавлять мѣсяцъ, дабы тѣ, кои приставлены къ книгамъ изъясняющимъ народу вещи цѣлаго года, созывали въ оный народъ, и давали знать, когда имянно

но дѣла отправлять должно. Но какъ по причинѣ такого различія часто случались торговые дни въ такое время, въ которое запрещалъ законъ собираться, какъ то въ первый день новаго года, и въ Ноны: то позволено было, дабы тогда Жрецы созывали народъ, когда имъ угодно. Но какъ Жрецы ради своей корысти, по обыкновенію мытарей не въ свое время народъ созывали, то Кесарь будучи великимъ Первосвященникомъ прибавилъ къ году десять дней и шесть часовъ, изъ коихъ по два дня приложилъ къ Январю, Августу и Декабрю: изъ оставшихся же дней по одному придалъ къ Апрѣлю, Іюнію, Септемврію, и Новембрію. Такимъ образомъ К. Юлій Кесарь по свидѣтельству Светоніеву, и Аппіана Александрійскаго, и Плиніеву, первый изъ всѣхъ годъ привелъ въ сходство съ солнечнымъ теченіемъ, и составилъ годъ изъ 365 дней, отмѣнивъ прибавочный мѣсяцъ, съ тѣмъ, чтобъ одинъ только день прибавляемъ былъ чрезъ три года въ четвертый, который назывался бы Висектосомъ. Висектосомъ же или какъ Латинщики говорятъ bissextum, называется потому, что два дни щитая за одинъ, въ Мартѣ говаривали два раза sexto Calend. Martii, то есть въ шестый день Календъ Мартов: мѣсяцамижъ названы лунныя теченія потому, что луна, какъ говоритъ Цицеронъ во 2. кн: о естествѣ боговъ, опредѣленное себѣ разстояніе (mensa spatia) совершаетъ. Утверждаетъ же Діодоръ, что Ѳивейцы, которые тѣжъ самые, что и Египтяне, сіе все у себя уставили: однако оное наипаче Евреемъ, которые безъ сумнѣнія первѣе всѣхъ годъ уставили, приписать должно.

 жно.

жно. И такъ годъ имѣетъ 12 мѣсяцовъ, изъ коихъ четыре, Апрѣль, Іюнь, Сентябрь и Ноябрь состоятъ изъ 30 дней, семь же, то есть, Январь, Мартъ, Майй, Іюль, Августъ, Октябрь и Декабрь изъ 31 дня. Февраль же изъ своихъ 28 дней: недѣль пятдесятъ двѣ въ году, и одинъ день: дней же 365 и шесть часовъ, какъ выше сказано. Сверьхъ сего, когда у древнихъ Римлянъ Жрецы созывали народъ, какъ прежде мы обѣявили, то оттуда произошло, что мѣсяцы раздѣлены быть стали на Календы, Ноны, и Ідусы. Первый день каждаго мѣсяца Календами названъ, отъ Греческаго слова Ἀπὸ τȣ̃ καλῶ, которое значитъ, зову, или созываю. Ибо меньшій Жрецъ наблюдалъ, когда новая явится луна, и какъ скоро увидитъ, тогда тотчасъ доносилъ жречествующему Царю: по исполненіи того, приносима была по обыкновенію жертва, по совершеніи которой начиналъ Жрецъ созывать тѣхъ, кои въ селахъ и деревняхъ, дабы они знали причину принесенной жертвы: онъ имъ изъясняль также тогда, что въ оный мѣсяцъ дѣлать позволяется. И такимъ образомъ созвавши въ Капитолію народъ, сказывалъ имъ, сколько оставалось дней отъ Календовъ до Нонъ, отъ чего Ноны самые названы, понеже всегда девять дней отъ Нонъ до Идусовъ считается. Ідусы же около половины мѣсяца полагали, и оное слово взяли Римляне отъ Етрусковъ, у коихъ оное слово значитъ, раздѣляю. И такъ считали дни такимъ образомъ: на примѣръ: послѣдней день Декабря мѣсяца называли, pridie Calendas Ianuarias, то есть, какъ у насъ говорятъ, на канонѣ

Календъ,

Календъ, то есть, перваго числа Января: а за день до перваго числа Января, говорили: tertio Calendas, въ третій день Календовъ, и другіе также дни по порядку назадъ и напередъ считая до Ідусовъ. Ибо въ четырехъ мѣсяцахъ уставили шесть Нонъ, въ Мартѣ, Маіѣ, въ Іюлѣ, въ Октябрѣ. Въ прочихъ же мѣсяцахъ по четыре, такъ какъ въ каждомъ мѣсяцѣ по осьми Ідусовъ. Но сіе счисленіе столь всѣмъ извѣстно, что нѣтъ нужды изъяснять оное, только скажу, что оное счисленіе начавшись отъ созыву Жрецами народа, продолжалось до лѣта отъ построенія Рима 450, въ которое время при Консулахъ П: Сулпиціи Аверріонѣ и П: Семпроніи Софѣ Лонгѣ или Долгомъ, К: Флавій писарь, ædilis curulis, безъ согласія Сенаторовъ право Гражданское, сокрываемое Жрецами, обнародовалъ, и Календарь показывающій, что въ цѣлый годъ дѣлать должно, на площади на бѣлой доскѣ написалъ, дабы всякъ зналъ, что когда дѣлать позволяется закономъ, какъ свидѣтельствуетъ Ливій въ послѣдней девятой книгѣ отъ построенія Рима. Наконецъ употребляемъ былъ другой способъ счисленія называемый золотымъ въ разсужденіи превосходства изобрѣтенія, вымышленный отъ Бернарда, или отъ самаго Іулія Кесаря, какъ видно изъ книги Божественныхъ должн: осьмой, ради сысканія дня соединятельнаго въ каждомъ мѣсяцѣ: котораго счисленія наши употребляли къ означенію дней праздничныхъ въ каждый годъ, особливо тѣхъ, которые перемѣняются и переходятъ, какъ то Пасхи, Пятьдесятницы, и другихъ, для того, что невсегда въ

тѣже мѣсяцовъ числа оныя случаются. Изобрѣтеніе подлинно достойное изобрѣтателя, котораго употребленіе столь всѣмъ извѣстно, что не надобно ничего болѣе къ изъясненію золотаго счисленія въ семъ мѣстѣ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Кто перпый день на часы раздѣлилъ, или кто часы разныхъ родопъ сдѣлалъ.

Часы, изъ которыхъ состоитъ день и ночь, коихъ числомъ двадцать четыре, по свидѣтельству Макровія, имя свое получили отъ Аполлина, то есть солнца, который на Египетскомъ языкѣ Горусъ называется. Также четыре времена, то есть вѣсна, лѣто, осень и зима, изъ которыхъ годовое обращеніе составляется, часами имянуются: которыя сперьва 12. были уставлены, и повѣствуютъ, что такое было оному установленію начало. Въ нѣкоторое время Гермесъ Трисмегистъ, когда примѣтилъ, что въ Египтѣ нѣкоторое животное священное, богу Серапису посвященное, въ цѣлый день двенадцать разъ естественную испускаетъ воду, въ равномъ разстояніи времени, то догадался, что день на двенадцать часовъ раздѣлить должно. Съ того времени число часовъ таковое долговременно наблюдаемо было: потомъ на двадцать четыре часа день раздѣленъ. Часы же солнечные, на которыхъ прутъ тѣнію своею показываетъ часы, Анаксименъ Милетскій въ Лакедемонѣ, по свидѣтельству Плинія въ кн: 2. глав: 76. первый изобрѣлъ.

вЪ РимѢ гораздо послѢ сіе заведено. Ибо на двенадцати таблицахЪ, какЪ пишетЪ Плин: вЪ кн: 7. упоминается только восходЪ и западЪ солнечный. Нѣсколько лѣтЪ спустя прибавленЪ и полдень, о которомЪ возвѣщалЪ Консульскій провозвѣстникЪ, когда изЪ ратуши между Рострами и Посольскою палатою наблюдалЪ теченіе солнечное: а какЪ солнце наклонялось отЪ столпа мѣднаго кЪ темницѣ, тогда онЪ же сказывалЪ, что послѣдній идетЪ часЪ: и сіе наблюдаемо было вЪ ясные только дни, даже до войны Пунической первой. А М. ВарронЪ обЪявляетЪ, что солнечные часы на публичномЪ мѣстѣ подлѣ РостровЪ на столпѣ сдѣланы были во время первой войны Пунической послѣ взятія М. ВалеріемЪ Мессалою КонсуломЪ вЪ Сициліи города Катина. ПотомЪ СціпіонЪ Назика первый вЪ РимѢ, какЪ мнѣ кажется, водою раздѣлилЪ поравну часы вЪ ночи и во дни, и оные часы поставилЪ подЪ кровлею вЪ лѣто отЪ построенія Рима 595. ВпрочемЪ свидѣтельствуетЪ Витрувій о Архитект: что водяные часы первый изобрѣлЪ Ктезибій Александрійскій. О обоихЪ упоминаетЪ ЦицеронЪ вЪ кн: 2. о естеств: боговЪ. Что должно, говоритЪ резумѣть, когда смотришЪ ты на солнечные или водяные часы? То, что часы показываются искуствомЪ, а не случаемЪ. И на иномЪ мѣстѣ, вЪ послѣдней кн: Тускулян: заутра кЪ клепсидрѣ. ТакЪ называется тотЪ сосудЪ, изЪ котораго по капли течетЪ вода для означенія часовЪ. НаконецЪ изобрѣтены остротою высокаго ума часы, которыхЪ нынѣ великое множество, изЪ метал-

таллов, имѣющіе съ зубцами колеса и гири, также стрѣлки показывающія часы, и означающія колокольчиками оныя. И не только сіе, но посредствомъ сего искуства всѣхъ планетъ, также солнца и луны теченія толь удобно представляются, что какъ бы небо кто самое вблизи зрѣлъ. Есть также иной родъ часовъ, которые дѣлаются на подобіе коробочекъ: равно и изъ мѣлкаго Египетскаго песку: которыхъ однако изобрѣтатели, какъ въ послѣдней книгѣ обьяснимъ, не извѣстны. Такъ каждый день человѣческое любопытное тщаніе новое изобрѣтаетъ, какъ на примѣръ кампасъ, по которому мореходцы искусно корабли управляютъ. И много такого нынѣ прибыло, чего древніе не имѣли, о чемъ мы въ своемъ мѣстѣ упомянемъ. То только прибавлю, что какъ въ иныхъ мѣстахъ часы отъ захожденія солнечнаго до захожденіяжъ солнечнаго безпрерывнымъ теченіемъ показываютъ двадцать четыре часа: такъ нынѣ во всемъ почти западѣ такія подѣланы часы, которые въ сутки два раза двенадцать показываютъ часовъ, такъ что всегда въ половинѣ ночи, и вполъ дня означаютъ двенадцать часовъ. Сіе съ тѣмъ дѣлается, дабы желающій знать, которой часъ, принужденъ не былъ множество по порядку считать часовъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Сколь различно сЪ начала дни были наблюдаемы, и раздѣляемы ночи.

День одни такЪ, другіе инако замѣчали, что, сказываютЪ, отЪ ЕгиптянЪ произошло, которые по повѣствованію нѣкоторыхЪ, вЪ коемЪ многіе согласны, первые изЪ всѣхЪ уставили у себя годЪ и мѣсяцы. И такЪ они отЪ полуночи до полуночи все оное время однимЪ днемЪ назвали. Римляне также день опредѣляли, потому, что какЪ ПлутархЪ говоритЪ вЪ Проблемм: восхожденіе солнца есть началомЪ дѣлЪ, а ночь началомЪ совѣта, намѣренія и пріуготовленій: понеже у РимлянЪ всякому часу свое назначалось дѣйствіе, какЪ говоритЪ МарціалЪ: вЪ первый и вторый часЪ чинимы были поздравленія, вЪ третій допускали охриплыхЪ отЪ многорѣчія кЪ слушанію стряпчихЪ или адвокатовЪ: вЪ пятый часЪ за различную принимался каждый РимлянинЪ работу: вЪ шестый имѣлЪ каждый отдыхЪ: а вЪ седьмый ужѐ совсѣмЪ переставалЪ отЪ дѣла. ВЪ исходѣ осьмаго на девятый часЪ ходили вЪ Палестру; вЪ девятый ложились спать: и проч. Вавилоняне все то время, которое заключается между двумя восходами солнечными, днемЪ называли: а Аѳиняне то время, которое между двумя захожденіями: простой же весь народЪ отЪ разсвѣта до сумерекЪ, какЪ пишутЪ ВарронЪ; Плин: во 2; Геллій и Макровій. Мы также отЪ захожденія солнечнаго до захожденія все между тѣмЪ продолжающееся время днемЪ называемЪ, такЪ какЪ живущіе за Алпійскими горами, по обычаю УмбровЪ,

отъ полудня до полудня, какъ ихъ часы, о коихъ мы выше говорили, показываютъ. Или такимъ же образомъ по древнему обыкновенію Римскому отъ полуночи до полуночи можно ихъ день составить. Ночь же, какъ Вегетій пишетъ, на четыре раздѣлялась стражи, изъ коихъ каждая, по свидѣтельству Іеронимову на псалмы, изъ трехъ часовъ состояла и считалась

Глава седьмая.

Кто первый издалъ книги, и о первой Вивліоѳикѣ: и отъ кого сперва, и гдѣ способъ печатать книги изобрѣтенъ.

Понеже день отъ дня наипаче человѣческіе умы помощію множества книгъ сіяютъ, и привлекаются къ изученію свободныхъ наукъ, и какъ самое ученіе удивительнымъ образомъ во всѣхъ странахъ процвѣтаетъ, то былъ бы проступокъ мой не извинительнымъ, ежелибъ я о толь великомъ изобрѣтеніи умолчалъ, для умноженія котораго и мы, по мѣрѣ разума, предприняли сей трудъ, особливо, когда, какъ блаженный Іеронимъ къ Маркелл: говоритъ, таковыхъ писателей сочиненія суть изображеніемъ ихъ разума, и истиннымъ и вѣчнымъ монументомъ. Чего для Агезилай, когда многіе хотѣли безденежно сдѣлать изваяніе изобразующее его тѣло, совсѣмъ того не позволилъ, желая оставить только душевные потомкамъ монументы: ибо оное дѣло есть ваятелей, сіе же собственное: оное богатыхъ, а сіе добрыхъ людей. И такъ первый изъ всѣхъ Ана-

Анаксагръ, по свидѣтельству Лаерція въ кн: 2, книгу собою сочиненную издалъ. Геллій же въ кн: 6 пишетъ, что Пизистратъ тираннъ первый изъ всѣхъ пустилъ въ свѣтъ книги всѣмъ для чтенія. Однако кто не видитъ, что Греки родъ людей несправедливо себя выхваляющій, славу сію тщится себѣ присвоить, которые, какъ показываетъ Іосифъ противъ Аппіона, поздны весьма въ разсужденіи всѣхъ таковыхъ заведеній. Изъ чего безсумнително заключить и сказать можно, что наидревнѣйшіе Евреи писавшіи Священную исторію, и Египетскіе Жрецы и Халдеи, книги издавали: и такъ вѣроятно, что Анаксагоръ и Пизистратъ у Грековъ только первые изъ всѣхъ книги въ свѣтъ издали. Потомъ же, какъ той же Геллій свидѣтельствуетъ, самые Аѳинейцы число книгъ тщательнѣе умножили. Однако наконецъ все оное множество книгъ Ксерксъ, по взятіи Аѳинъ, захватилъ и перевезъ въ Персію. Оныя всѣ книги по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ Селевкъ Македонскій Царь называемый Никаноръ, постарался возвратить. Послѣ того безчисленное множество книгъ собрано въ Египтѣ отъ Царей Птоломеевъ, которыхъ число до семи сотъ тысячь простиралось: однако всѣ оныя книги въ перьвую Александрійскую войну сожжены. Впрочемъ Страбонъ въ кн: 13, землеописанія, увѣряетъ, что Аристотель первый изъ всѣхъ завелъ вивліоѳику. Ибо говоритъ: изъ Сцепса были Философы Сократова ученія, Ерастъ и Корискъ, и Нерей Кориковъ сынъ, которой учился у Аристотеля и Ѳеофраста, и наслѣдникомъ былъ Ѳеофрастовой вивліоѳики, въ числѣ которой и Аристотелева находилась. Ибо Аристо-

стотель и вивліоѳику и школу оставилъ Ѳеофрасту, и первый изъ всѣхъ, о коихъ мы имѣемъ свѣдѣніе, собралъ книги, и Египетскихъ Царей научилъ, какъ собрать можно порядочную вивліоѳику. Ѳеофрастъ же оную вручилъ Нелею, а Нелей оную въ Сцепсъ перенесъ, и вручилъ потомкамъ. До сихъ мѣстъ Страбонъ. Была также и въ Пергамѣ славнѣйшая вивліоѳика, какъ Плиній въ кн: 35 въ самомъ почти началѣ говоритъ: за подлинно сказать не могу, которые прежде начали собирать вивліоѳику, Александрійскіе ли или Пергамскіе Цари, которые наперерывъ другъ предъ другомъ объ оной старались. Въ Римѣ вивліоѳику Азиній Полліонъ первый завелъ, какъ той же Плиній въ вышепомянутой книгѣ пишетъ: Не должно умолчать и о новомъ изобрѣтеніи, когда не только изъ злата и сребра или по крайнѣй мѣрѣ изъ мѣди въ вивліоѳикахъ поставляются тѣ, коихъ безсмертныя души въ тѣхъ мѣстахъ бесѣдуютъ, но притомъ вымышляется и то, чего нѣтъ, и раждаютъ желаніе видѣть не бывшее лице, какъ въ Омирѣ представляется; я думаю, что большаго нѣтъ щастія, какъ желаніемъ горѣть, знать всякаго, кто каковъ былъ. Азинія Полліона сіе въ Римѣ изобрѣтеніе, которой собравъ первый вивліоѳику, изъ разумовъ человѣческихъ сдѣлалъ Республику. Находятся также и нынѣ въ Италіи многія вивліоѳики, но по моему разсужденію оная изъ всѣхъ славнѣе, которую Федерикъ Урбинскій собралъ, которую послѣ того Гвидонъ сынъ его, украшеніе всѣхъ наукъ и защитникъ ученѣйшихъ мужей, какъ златомъ и сребромъ, такъ и книгами обогатилъ.

И такЪ безспорно великое было оное смертнымЪ дарованіе, котораго однако сЪ нашимЪ сравнить никакЪ не можно, которое мы вЪ наши времена получили по изобрѣтеніи новаго рода письма: ибо столько вЪ одинЪ день написываемо бываетЪ, сколько едва вЪ цѣлой годЪ многочисленные написать вЪ состояніи. Почему всѣхЪ наукЪ толикое множество книгЪ у насЪ появилось, что не будетЪ со временемЪ никакой нужды и самому скудному жаловаться на недостатокЪ книгЪ. СверьхЪ сего прибавить должно, что симЪ способомЪ, какЪ Греческіе, такЪ и Латинскіе писатели отЪ утраты избавлены и сбережены. Почему не должно лишить должной хвалы толь полезной вещи изобрѣтателя, особливо дабы потомки знали, кому они за божественное сіе благодѣяніе обязаны благодарностію. И такЪ ІоаннЪ ГутенбергЪ уроженецЪ Тевтонскій, достоинствомЪ КовалерЪ, какЪ граждане его сказываютЪ, первый изЪ всѣхЪ, вЪ городѢ ГерманскомЪ Могунціею называемомЪ, сіе искуство для печатанія книгЪ изобрѣлЪ, и вЪ первые дѣломЪ производить печатаніе началЪ, по изобрѣтеніи имЪже сЪ не меньшимЪ тщаніемЪ новаго рода чернилЪ, которыхЪ нынѣ типографщики одни употребляютЪ. ПотомЪ шестнадцать лѣтЪ спустя нѣкто именемЪ КонрадЪ родомЪ также изЪ Германіи, вЪ лѣто отЪ воплощенія Хрістова 1458 вЪ РимЪ вЪ первые вЪ Италію сіе искуство принесЪ, которое наконецЪ Николай ІенсонЪ ФранцузЪ удивительнымЪ образомЪ изЪяснилЪ, которое вездѣ вЪ нынѣшнее время во всемЪ свѣтѣ процвѣтаетЪ, о которомЪ больше говорить я жалѣю труда, особливо когда

всѣмъ оное извѣстно, довольствуясь тѣмъ, (хотя и то самое малое есть дѣло,) что показалъ изобрѣтателя онаго, также и то, отъ куда сіе художество къ намъ перешло: которое какъ сперва съ великими имѣнія издержками, и не малымъ человѣческимъ удивленіемъ заведено, такъ уповательно со временемъ дешевле будетъ.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

О первомъ употребленіи письма у древнихъ, также и о письмѣ чрезъ знаки, и въ которое время сперва изобрѣтенъ Папиръ, Пергаминъ и бумага.

Прежде употребленія бумаги, въ чемъ наипаче людкость жизни состоитъ и память, по свидѣтельству Плин: въ кн: 12 естественной исторіи, сперва писывали на палмовыхъ листьяхъ, какъ говоритъ Виргилій въ 6: только на листахъ именъ не пиши. Потомъ писывали на перепонкахъ нѣкоторыхъ деревъ; послѣ того общественныя дѣла записываемы были на досчечкахъ свинцовыхъ, а частныя на полотнѣ. Наконецъ писывали на досчечкахъ воскомъ намазанныхъ: ибо свидѣтельствуетъ Омиръ, что употребленіе досчечекъ для письма было до Троянской войны. О Папирѣ же свидѣтельствуетъ Варронъ, что оной изобрѣтенъ по построеніи Александромъ Великимъ въ Египтѣ Александріи, прежде нежели изобрѣтено было употребленіе бумаги. Папиръ же дѣланъ былъ изъ нѣкотораго деревца, которое родится въ болотахъ и озерахъ Египетскихъ. Однако

нако противъ Варрона, которой утверждаетъ, что Папира употребленіе прежде построенія въ Египтѣ Александромъ Александріи было неизвѣстно, Плиній приводитъ свидѣтельство Кассія Емина писателя лѣтописей, которой повѣствуетъ, что Кн: Теренцій писарь на своемъ полѣ въ Яникулѣ нашолъ ковчегъ, въ которомъ погребенъ былъ Царь Нума, и во ономъ нашелъ книги писанныя на хартіи или Папирѣ: ибо Александръ Великій послѣ Нумы жилъ спустя болѣе нежели 300 лѣтъ, который Александрію, какъ пишетъ Ливій въ кн: 8 въ тотъ годъ построилъ въ Египтѣ, который былъ отъ построенія Рима 428. въ которое время Консулами были Л. Папиръ Мугиллянъ или Курсоръ, и Петилій Галбъ. Впрочемъ Ливій въ 10. книгѣ о войн: Македон: съ Кассіемъ не согласуетъ, повѣствуя, что два ковчега каменные найдены, длиною каждый около осьми футовъ, а не одинъ, тѣми, которые копали землю на полѣ Л: Петилія писаря, а не Кн: Теренція, изъ коихъ въ одномъ погребенъ былъ Нума, въ другомъ найдены книги, о которыхъ мы теперь говоримъ. Тожъ утверждаетъ Лактанцій и Плутархъ въ житіи Нумовомъ. Наконецъ изобрѣтенъ тотъ родъ бумаги, которую мы нынѣ употребляемъ, которыя изобрѣтатель неизвѣстенъ. Сія же дѣлается изъ толченаго полотна: однако именемъ древнимъ отъ деревца Папира взятымъ, papirus, бумагою называется. Пергаминъ или кожа, пишетъ Варронъ, изъ зависти къ библіотекамъ Птоломеевъ и Евменесовъ Царей, въ Пергамѣ изобрѣтенъ, почему Пергаминомъ и называется. Однако я смѣю сказать,

что ПергаминЪ гораздо прежде изобрѢтенЪ нежели какЪ сказываетЪ ВарронЪ, и на ономЪ прежде того писывали, когда свидѢтельствуетЪ Іосифъ, что Священныя Еврейскія книги (Евреи бо, какЪ мы выше показали, первые изЪ всѢхЪ повѢствованія сочиняли) были писаны на ПергаминѢ: ибо когда вЪ 12 книгѢ древностей повѢствуетЪ, какЪ ЕлеазарЪ ПервосвященникЪ Священныя книги сЪ семьюдесятью двумя переводчиками кЪ Птоломею Филаделфу послалЪ для переводу оныхЪ на Греческой языкЪ, такЪ говоритЪ: когда же показали Птоломею тонкость кожи и удивительной книгѢ переплетЪ, тогда Царь удивился. ИродотЪ также свидѢтельствуетЪ вЪ 5, что древнѢйшій обычай былЪ писать на кожахЪ овечьихЪ и козлиныхЪ. СверьхЪ сего есть не мало родовЪ бумаги, какЪ то Иератика, опредѢленная на то, чтобЪ Священныя только книги на оной писать. Амфітеатрическая, названная такЪ отЪ мѢста. Бібула и Емпоретика, которая кЪ письму не годится, и служитЪ вмѢсто обертки бумагѢ и товарамЪ, которая отЪ купцовЪ оберточною и называется. Употребленіе же писать нѢкоторыми знаками, есть самое древнѢйшее, когда ТіронЪ ЦицероновЪ слуга на волю отпущенный, по свидѢтельству Евсевія, самые знаки таковые первый изобрѢлЪ. Таковыя письма воровскими называются, которыя писаны бываютЪ хитро, дабы никто прочитать оныхЪ не могЪ, кромѢ того, кЪ кому писаны, какЪ говоритЪ Геллій: о тайныхЪ нѢкоторыхЪ вещахЪ воровскимЪ письмомЪ хотѢлЪ донести Царю. Сей способЪ, по свидѢтельству Светоніеву, употреблялЪ и Кесарь. НынѢ же толь многіе

гіе сей хитрости въ письмахъ употребляютъ, что нѣтъ почти ни одного Вельможи, ни одного гражданина, который бы особыхъ своихъ такихъ не имѣлъ знаковъ, которые попросту цыфирью называютъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Кто первый науку памятованія показалъ, и кто памятію прославился.

Здѣсь прилично о памяти поговорить, которою, какъ Фабій говоритъ, всякое ученіе перенимаемо бываетъ, которая наинеобходимымъ въ жизни есть добромъ, и единымъ сокровищемъ краснорѣчія. Сію науку, какъ пишутъ Плин: въ кн: 7. и Квинтиліанъ въ 11. Симонидъ Мелитской первый изобрѣлъ, въ которой онъ имѣлъ великую твердость. Ибо какъ нѣкогда въ Ѳессаліи по свидѣтельству Цицеронову о Оратор: былъ на пиру у Скопа благородчаго мужа, и сказано ему было, что двое юношей зовутъ его вытти къ нимъ за ворота: между тѣмъ, какъ онъ вышелъ изъ покоя, случилось такъ, что горница, въ которой пировали, завалилась, и паденіемъ своимъ такъ всѣхъ гостей раздавила и раздробила, что не могли разобрать тѣ, кои погребсти ихъ хотѣли: тогда сказываютъ, Симонидъ потому, что памятовалъ, кто изъ гостей на которомъ мѣстѣ сидѣлъ, разсказалъ о каждомъ, тѣмъ, кои для погребенія своихъ родственниковъ пришли. И такъ кажется много помоществованія для памяти будетъ, естьли станемъ примѣчать въ мысли мѣста, или будемъ нарочно на рукѣ своей перемѣнять съ пальца

на другой кольцо или перстень, которая перемѣна давалабъ намъ знать, для чего мы оной перемѣняемъ перстень съ одного пальца на другой, о чемъ самъ Фабій пространно разсуждаетъ. Память же многіе отмѣнную имѣли, какъ пишутъ Плиній и Солинъ. Ибо Киръ Царь Персидской зналъ всѣхъ въ войскѣ своемъ солдатъ по имянно. Киней Посолъ Пирра Царя по возвращеніи изъ Рима обоихъ орденовъ мужей по имянно расказывалъ. Митридатъ Царь, сказываютъ, зналъ двадцать два языка тѣхъ народовъ, которые у него были въ подданствѣ. О Кесарѣ же пишутъ, что онъ вмѣстѣ все дѣлалъ, писалъ, читалъ, говорилъ и слушалъ. Тожъ, по свидѣтельству Спартіанову, обыкновенно дѣлывалъ и Адріанъ Императоръ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Кто первый изобрѣлъ воинскую науку, и превосходнѣе ли оная свободныхъ наукъ: также кто уставилъ порядокъ въ войскахъ, знамены и караулы, и о образѣ первоначальныхъ битвъ.

Нынѣ приступаю къ военной наукѣ, которая составляетъ главное украшеніе самодержцовъ, которою одною многіе вѣчную себѣ получили славу: почему столько оная предпочтительнѣе свободныхъ наукъ кажется, сколько дѣла имѣютъ преимущества передъ словами. Хотя Цицеронъ въ томъ не согласенъ, когда въ рѣчи за Маркелла говоритъ: нѣкоторые военную славу и хвалу унижаютъ, и лишаютъ

шаютЪ оной предводителей, что оная многимЪ обща, а неособенною есть самодержавцамЪ. Подлинно вЪ оружіи храбрость воиновЪ, мѣстЪ выгодность, помощь союзниковЪ, и припасы много пособствуютЪ: при всемЪ томЪ большую часть щастіе себѣ присвояетЪ, и почитаетЪ все то своимЪ, когда щастливо гдѣ выиграна баталія: напротивЪ вЪ той славѣ, которую ты пріобрѣлЪ хорошимЪ и искуснымЪ сочиненіемЪ, участникомЪ никого имѣть не будешЪ. Но я кЪ наукѣ возвращаюсь. Она вЪ невѣжественномЪ вѣкѣ весьма была гнусною, которая звѣрскимЪ обычаемЪ отправляема была. Сея науки, какЪ думаетЪ ЦицеронЪ вЪ кн: 3. о естествѣ боговЪ, изобрѣтательницею была Паллада, почему и названа она Беллоною, отЪ Латинскаго реченія bellum, война, какЪ говоритЪ Папиній: правитЪ коней жестокая Беллона, отЪ крови обагренною рукою. Или, какЪ Діодору кажется, самЪ МарсЪ изобрѣлЪ и ввелЪ обычай брани или сраженія. Но видимЪ у Іосифа вЪ 1. книгѣ древностей, что ФовелЪ, бывшій прежде Ноева потопа, силою и крѣпостію тѣлесною всѣхЪ превосходящій, воевалЪ. ИзЪ чего видно, что военная наука самая наидревнѣйшая, чего для и изобрѣтателя сея науки именно показать не можно. Древніе прежде изобрѣтенія оружія бивались и сражались на кулачкахЪ, откуда брань или сраженіе по Латинѣ называется pugna, отЪ слова Латинскаго, pugnus, кулакЪ: также дрались пинками и зубами. И сіе первое сраженія было начало, какЪ говоритЪ Лукрецій: оружіе древнее было руки, ногти и зубы. ПотомЪ камнями и палками драть-

ся начали, какъ свидѣтельствуетъ Иродотъ въ кн: 4. когда о нѣкоторыхъ народахъ говоритъ живущихъ неподалеку отъ Тритона Ливійской рѣки, такъ пиша: дѣвицы ихъ каждый годъ въ праздникъ Минервинъ, въ честь оной Богини, раздѣлившись на двѣ стороны сражаются между собою камнями и палками. Тожъ утверждаетъ и Діодоръ въ кн: 1, пиша: такимъ же образомъ дубина и кожа львиная древнему Геркулесу приличествуетъ, потому что въ тогдашнія времена еще не было изобрѣтено оружія, но палками люди отъ обидъ себя защищали, и звѣриными кожами покрывали свои тѣла вмѣсто щитовъ. Плиній же въ седьмой книгѣ говоритъ, что Африканцы первые противъ Египтянъ сражались палками. Наконецъ помалу наука сія въ такое пришла уваженіе, что ни о чемъ такъ во всѣхъ странахъ не прилагали попеченія, какъ объ оной, особливо когда изобрѣлъ Паламидъ во время Троянской войны порядокъ въ арміи, сигналы, знамены и караулы. Плиніи же въ кн: 5 изобрѣтеніе военной науки приписываетъ Финикіанамъ, но я думаю, что въ разсужденіи Сиріи развѣ почесться могутъ Финикіяне изобрѣтателями. Но о сихъ довольно, приступимъ къ описанію оружій.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

О первомъ употребленіи оружій и мѣдныхъ пушекъ.

Сказываютъ, говоритъ Діодоръ въ кн: 6, что Марсъ первый сдѣлавъ оружія, вооружилъ

оными войновъ, которому того ради и изобрѣтеніе и употребленіе (ибо богомъ называется войны) оружія приписывается: что самое повидимому подтверждалъ и Виргилій, когда въ началѣ своихъ Енеидъ сказалъ: а нынѣ страшное Марсово пою оружіе и мужа. Впрочемъ оружіе, которое писатели за всякой военной инструментъ или орудіе полагаютъ, разные различное изобрѣли. Ибо шишакъ, мечь и копіе изобрѣли Лакедемоняне, какъ пишетъ Плиній въ кн: 7. Однако Иродотъ думаетъ, что щитъ и шишакъ Египтяне Грековъ употреблять научили. Панцырь Лідій Миссинскій: щитъ Претъ и Акрисій между собою воюющіе: или Халей Аѳамантовъ сынъ, изобрѣли. Обувь мѣдную для защищенія голеней, и гребень шишака Каресъ: рогатину, Етолійцы: дротикъ съ ремнемъ, сказываютъ, изобрѣлъ Етолъ Марсовъ сынъ. Косу по мнѣнію Климентову Ѳракіяне. Копіе пѣхотныхъ воиновъ и стрѣлы, Тирренъ. Употребленіе же пѣхоты легко вооруженной по свидѣтельству Валерія Максима въ кн: 2 введено во время той войны, когда Флаккъ Консулъ осадилъ Капую. Бердышъ Панѳизилея Амазонская Царица изобрѣла. Стрѣлы охотниками или ловцами звѣрей употребляемыя Пизій: лукъ же съ стрѣлами Скиѳъ Юпитеровъ сынъ. Или стрѣлы, какъ другіе думаютъ, Персій Персіевъ сынъ первый изобрѣлъ. Сіе изъ Плинія. А Діодоръ Аполлину приписываетъ въ шестой книгѣ такъ пиша: сказываютъ, что лукъ и искуство изъ онаго пускать стрѣлы первый выдумалъ Аполлинъ. При всемъ томъ Артабанъ, котораго свидѣтельство приводитъ Евсевій

севій вЪ кн: 9 пріуготовлен: Евангел: повѢствуетЪ, что Моусей первый воинскія орудія изобрѢлЪ, который еще вЪ молодыхЪ лѢтахЪ по свидѢтельству Іосифа во 2 кн: древностей сЪ похвалою противЪ Еѳіоповъ воевалЪ. Однако и другіе, о которыхЪ мы упомянули, не меньше заслуживаютЪ похвалы, когда не одинакова рода вездѢ употребляются оружія, но разныя, коихЪ они изобрѢтателями почитаются. ПритомЪ ни одна вещь сЪ своего начала не бываетЪ вдругЪ совершенна, чтобЪ кЪ ней чего нибудь сЪ лучшею выгодою прибавлено быть не могло. СкорпіонЪ, или орудіе стрѢлометательное, коимЪ испускаемы были стрѢлы имѢющія на концѢ троегранное копейцо, изобрѢли Критяне: Катапулту то есть орудіе каменометное, Сиріане: Баллисту или стрѢлометательное орудіе и пращу, по свидѢтельству Пливіеву, изобрѢли Финикіане. Вегетій же сказываетЪ вЪ кн: 1 о воен: дѢл: что пращу изобрѢли жители острововЪ на ИспанскомЪ морѢ, называемыхЪ Балеарскими. Откуда СтравонЪ вЪ кн: 3 землеописан: сказываетЪ, что оныхЪ народовЪ искуснѢйшими пращниками называли. ТожЪ подтверждаетЪ своимЪ мнѢніемЪ Виргилій вЪ 1 кн: землед Ѣл: паклею обверченными и осмолеными стрѢлами поражаетЪ Балеарская праща. Воинскія машины, по свидѢтельству Плутархову вЪ житіи М: Маркелла, ЕвдоксЪ и Архита сперва строить начали. Машину для перевозки тягостей первый, по свидѢтельству Витрувія, сдѢлалЪ КтезифонЪ, которую онЪ употреблялЪ для перевозу столповЪ каменныхЪ вЪ ЕфесЪ кЪ Діанину храму. ИзЪ стѢнобойныхЪ же машинЪ

коня,

коня, который тараномЪ называется, по свидѣтельству Плиніеву вЪ кн: 7 Епей подЪ Троею изобрѣлЪ. Витрувій же вЪ кн: 10. о Архитект: сказываетЪ, что оную изобрѣли машину Карѳагенцы для разбитія города КадянЪ. Орудія или машины для извлеченія изЪ стѣнЪ камней, называемыя черепахами, по сходству сЪ симЪ животнымЪ, АртемонЪ Клазоминскій изобрѣлЪ. И сіе все для истребленія человѣческаго изобрѣтено: а особливо оное новое изобрѣтеніе, то есть огнестрѣльное оружіе или пищаль, котораго ничего ужаснѣе выдумано быть не могло человѣческимЪ разумомЪ отЪ начала свѣта: котораго изобрѣтателемЪ, сказываютЪ, былЪ нѣкоторый подлый человѣкЪ вЪ Германіи, которому по случаю нѣчто такое сдѣлать на умЪ взбрело. Ибо повѣствуютЪ, что сей человѣкЪ рожденный на погибель человѣческаго рода, берегЪ нѣкогда вЪ дому своемЪ вЪ иготи порошокЪ изЪ сѣры, для составленія нѣкотораго рода лѣкарства, которой покрытЪ былЪ камнемЪ. По случаю же, когда онЪ высѣкалЪ изЪ кремня огонь, упала вЪ оную иготь искра, откуда тотчасЪ выскочилЪ огонь, и камень поднялЪ вверхЪ: тогда онЪ симЪ случаемЪ научившись, сдѣлалЪ желѣзную трубку, и составилЪ порохЪ, и такимЪ образомЪ изобрѣлЪ оружіе, котораго употребленіе показалЪ онЪ Венеціанцамъ во время той войны, которую имѣли они сЪ Генуесцами вЪ лѣто отЪ воплощенія Хрістова 1380. И такЪ оный толь смертоноснаго оружія изобрѣтатель вмѣсто награды, какЪ я думаю, получилЪ, что имя его совсѣмЪ неизвѣстно, дабы во всякое

время не быть ему поносиму, который достоинъ былъ того, дабы на подобіе Салмонія громомъ пораженъ былъ: (Салмоній бо Еоловъ сынъ, когда восхотѣлъ уподоблятьcя Юпитеру въ метаніи Перуновъ, тогда будучи пораженъ отъ него съ небесъ, низвергнутъ въ преисподнюю) особливо, когда выстрѣлъ ружейный въ разсужденіи запаху, блеску, треску и пораженія совсѣмъ подобенъ громовому удару. Ибо великою силою спершагося огня, по самоскорѣйшемъ вылетѣ желѣзныхъ или каменныхъ пуль или ядеръ, все попавшееся имъ колеблютъ, разбиваютъ, ломаютъ, раздробляютъ, такъ что ни единаго почти нѣтъ мѣста природою укрѣпленнаго, котораго бы удобно разорить не можно было. Почему въ нынѣшнее время вошло въ употребленіе, что вся сила пѣхоты, вся красота конницы, и вся военная сила состоитъ въ семъ оружіи. Сіе орудіе названо бомбардою, отъ Греческаго слова Βομβος трескъ или громъ. Сего орудія хотя много есть родовъ, которые различно называются, но нынѣ у пѣхотныхъ въ употребленіи одно не большое, которое называется мушкетомъ. Другимъ именемъ называется оно Аркусъ Бузіусъ, отъ затравки, какъ я думаю, которою доходитъ огонь до пороха. Ибо Италіанцы Бузіемъ дырочку или затравку по общенародному нарѣчію называютъ: и Аркусъ, лукъ, потому, что сіе орудіе служитъ вмѣсто лука сражающимся. Ибо нынѣ сему орудію на сраженіи первое дается мѣсто, которое въ древнія времена стрѣлкамъ назначалось, когда стрѣлами сраженіе начиналось. Но отсюда обратимъ рѣчь нашу

по

по нашему намѣренію къ иному, и скажемъ нѣчто о конѣ, животномъ, которое при сраженіи необходимо и полезно.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый научилъ на коняхъ ѣздить, или укрочать коней, или подкопывать желѣзомъ ихъ копыта, и изобрѣлъ украшенія: также ввелъ обычай двойки и четверки впрягать: равно кто изобрѣлъ колесницу о четырехъ колесахъ, и кто на коняхъ сражаться сперва ввелъ обыкновеніе.

На коняхъ, которые какъ на войнѣ, такъ и въ пути употребляемы будучи, дѣлаютъ помощь, изъ всѣхъ первый Беллерофотъ Главка Царя сынъ ѣздить научилъ, какъ пишетъ Плиній въ кн: 7. которой на Пегаза, крылатаго коня сѣлъ, когда ѣхалъ для убіенія Химеры, какъ говоритъ Орацій въ стихахъ: доказательство важное подаетъ крылатый Пегазъ, имѣющій всадника земнаго Беллерофонта. Но Діодоръ въ кн. 6 пишетъ, что Нептунъ прежде всѣхъ коней укрощалъ, и научилъ людей на оныхъ ѣздить. Другіежъ думаютъ, что Нептунъ первый, произвелъ коня людемъ до тѣхъ поръ незнаемаго, что утверждаетъ Луканъ: первый по удареніи трезубцомъ о камни произошелъ Ѳессалійской конь предзнаменующій жестокія войны. И Виргилій: и ты о Нептуне! которому произвела коня рьянаго земля пораженная великимъ трезубцомъ или острогою. Узду же и сѣдло изобрѣли

брѣли первые Пелетроны народъ Ѳессалійскій. Онижъ, какъ нѣкоторые думаютъ, способъ показали какъ укрощать коней, какъ свидѣтельствуетъ о обоемъ Виргилій въ 3 кн: земледѣл: Пелетроны и Лапифы изобрѣли узду объѣжжая коней, и научили всадниковъ вооруженныхъ скакать по земли, и ѣздить ступою манежною. Плиній въ кн: 7 тожъ утверждаетъ: сказываютъ также, что они первые конскія копыта начали подковывать желѣзными подковами. Нумидяне, дабы мнѣ и сего не пропустить, по свидѣтельству Аппіана въ кн: о дѣл: Ливій: употребляли коней на войнѣ безъ сѣдла. На двойкахъ ѣздить Фригіане научили, какъ Пробъ и Плиній пишутъ. Четверки же первый употреблялъ Ерихѳоній. Ибо когда Вулканъ, какъ пишетъ Овидій во 2. превращеній, и Сервій въ изъясненіи 3 кн: земледѣлія, получилъ приказъ отъ Юпитера жениться на Минервѣ, и она тому противилась, онъ сѣмя свое излилъ на землю, отъ чего родился младенецъ съ драконовыми ногами, которой названъ Ерихѳоній, какъ бы рожденный отъ земли и раздору или несогласія. Ибо Ἔρις значитъ раздоръ, несогласіе, и χθὼν землю. Онъ для прикрытія гнусности своихъ ногъ первый изъ всѣхъ употреблялъ колесницы, въ коей заложены были кони, какъ говоритъ Маронъ: первый изъ всѣхъ Ерихѳоній ѣздить на колесницѣ возимой четырьми конями осмѣлился, и сидѣть по верьхъ катящихся колесъ. Тожъ утверждаетъ и Плиній. Однако Евсевій приписываетъ сіе ему въ разсужденіи только Грековъ, такъ пиша: Ерихѳоній первый въ Греціи научилъ запрягать че-

четверки: ибо у другихЪ народовЪ было то гораздо прежде. Оное же было вЪ то время, когда Данай царствовалЪ у АрговЪ. Аркадяне же сіе изобрѣтеніе Минервѣ приписываютЪ, и то, какЪ я думаю, у себя только, о которой ЦицеронЪ вЪ кн: о естествѣ боговЪ такЪ пишетЪ: Минерва родилась отЪ Юпитера и Корифы Океановой дочери вЪ четвертыхЪ, которую Аркадяне Коріею называютЪ, и сказываютЪ, что она научила ѣздить четверкой. Колесницу четвероколесную, какЪ свидѣтельствуетЪ Плиній, Фригіане сдѣлали. Сражаться на коняхЪ, какЪ онЪ же пишетЪ, Фессаліицы научили, которые назывались Кентавры, жившіе подлѣ горы Пеліа. отсюда то произошла басня у СтихотворцовЪ о КентаврахЪ, будто они состояли до половины изЪ конскихЪ, до половины изЪ человѣческихЪ членовЪ. Хотя я знаю, что Сервій вЪ доказательство сего нѣкоторую представляетЪ басню вЪ 3 кн: земледѣл: которую однако какЪ сущій вздорЪ отвергать должно. И такЪ истинно то и безспорное, какЪ и Лактанцій говоритЪ, что Стихотворцы говорятЪ, но выдумками нѣкоторыми покровенно, какЪ о Еолѣ обладателѣ вѣтровЪ выше показали. Однако нѣкоторые пишутЪ, что Кентавры первые начали ѣздить на коняхЪ, но сражаться на коняхЪ не смѣли. ДіодорЪ вЪ 5. кн: говоритЪ: нѣкоторые сказываютЪ, что Кентавры вЪ Пелеѣ отЪ НимфЪ питаемы были, потомЪ скотоложство сдѣлавЪ сЪ конями, родили отЪ нихЪ ИппокентавровЪ. Вѣрили тому люди для того, что они первые начали на коняхЪ ѣздить, и отЪ того произошла

шла басня, будто они были полчеловѣка и полконя. До сихъ мѣстъ Діодоръ. Но сей у другихъ народовъ изобрѣтенной отъ животныхъ пользы лишены не были и прежде сихъ изобрѣтателей люди: когда извѣстно, что Евреи, Ассирійцы, Аравляне, Египтяне ословъ и другихъ скотовъ употребляли, которые или на хребтѣ своемъ возятъ, или влекутъ колесницы. Но начнемъ теперь говорить о началѣ нѣкоторыхъ игръ и скачекъ, когда и оныя также для умноженія общества введены: но должни мы держаться мѣры, дабы, какъ Цицеронъ говоритъ, восхищены будучи удовольствіемъ, не впали въ какую либо мерзость юноши.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый у Грековъ уставилъ Олимпійскія и другія игры, и Пирровo конеристаніе, и Палестру, и кто изобрѣлъ игру въ мячъ, и разныхъ родовъ въ кости, также въ четъ и нечетъ, и въ палчики ипроч:

Четыре рода игръ особливыхъ у Грековъ, изъ коихъ первая и наиславнѣйшая Олимпійская, отъ всѣхъ почти Стихотворцовъ прославленная, понеже на Олимпѣ горѣ близъ Пизы и Елиды городовъ Аркадскихъ Юпитеру посвященная, въ честь Пелопа совершалася. Которую по свидѣтельству Діодора въ кн: 5 и Плинія въ 7. и Плутарха въ житіи Өизіевомъ, Ираклій Юпитеровъ и Алкменинъ сынъ уставилъ, и тамъ первый имѣлъ подвигъ, и побѣдителемъ остался. Но Евсевій въ 10 кн: пріуготов-

уготовлен: Евангел: сказываетъ, что на подвигѣ Олимпійскомъ Корилъ Аргивской первый побѣдителемъ объявленъ. Другіе же пишутъ, какъ тойже Діодоръ въ 6, и Стравонъ въ 8 землеописанія, сказываютъ, что Ираклій одинъ изъ Идеевъ Дактиловъ сію завелъ игру. Но тойже Стравонъ въ помянутой книгѣ утверждаетъ, что Епейцы оную выдумали. И ниже говоритъ: извѣстно, что Ифитомъ Олимпійской подвигъ уставленъ. Онъ былъ Праксонидовъ или Емоновъ сынъ. Но Солинъ несравненно яснѣе пишетъ въ самомъ почти началѣ своего сочиненія, такъ говоря: подвигъ Олимпійской, которой уставилъ Ираклій въ честь прадѣда своего по матери Пелопа, уничтоженной, Ифитъ сынъ его возобновилъ послѣ разоренія Троянскаго, въ лѣто 408. Иродотъ въ кн: 8 пишетъ, что Олимпійской подвигъ былъ Гимнической [гдѣ бѣгали нагіе намазанные масломъ, дабы не могъ одинъ другова удерживать] и конеристательной, и что въ награжденіе назначенъ былъ оливный или изъ масличнаго дерева сдѣланный вѣнецъ, которой давался побѣдителямъ. Чего для Тигранъ Артабановъ сынъ, въ то время, когда Ксерксъ воевалъ въ Греціи, какъ тойже свидѣтельствуетъ, услышавъ, что въ награжденіе Грекамъ дается за подвигъ вѣнецъ, а не деньги, достопамятную оную и достохвальную сказалъ рѣчь: ба! Мардонъ [ибо онъ присовѣтовалъ Ксерксу воевать противъ Грековъ] на какихъ мужей возбудилъ ты насъ воевать, которые подвизаются не изъ денегъ, но изъ мужества. Игра сія отправлялась черезъ четыре года въ пятый, естьли не лгутъ тѣ, кои

одно времени разстояніе полагаютЪ Олимпій-
ской игры и ЛюстрЪ. И все оное время Олим-
піадою называли: и потомЪ считали годы Олим-
піадами такЪ, какЪ у РимлянЪ Консулами, ко-
торые смѢнялись чрезЪ годЪ, какЪ говоритЪ
МарціалЪ: bis jam pene mihi Conſul trigeſimus inſtat,
почти шестьдесятой мнѢ настаетЪ КонсулЪ:
т. е. почти шестьдесятой мнѢ наступаетЪ
годЪ. Другая была игра Пиѳійская: ибо когда
АполлонЪ Пиѳона змія насланнаго отЪ Юноны,
и гнѢвшагося за его матерью поразилЪ стрѢ-
лами, то дабы таковой побѢды долгота вре-
мени вЪ памяти людской не истребила, отЪ
Пиѳона самЪ во первыхЪ ПиѳійскимЪ назвался,
во вторыхЪ уставилЪ Пиѳійскія игры, какЪ Ови-
дій пишетЪ вЪ кн: 1 превращеній: дабы толь
великаго дѢла слава долготою времени не истре-
билась, славныя подвигомЪ священныя игры уста-
вилЪ, названныя отЪ имени пораженнаго имЪ
змія: на оныхЪ всякЪ, кто или силою рукЪ,
или быстротечностію ногЪ, или на колесницѢ
ристаніемЪ конскимЪ побѢждалЪ другихЪ, вЪ
награжденіе получалЪ широколистнаго древа
вѢтвь. Еще не знали лавра, и ФебЪ на пре-
красныя власы изЪ всякаго дерева возлагалЪ
вѢнки. Третія игра Истмическая, отЪ Исѳма
части Ахійской названная, ѲизеемЪ изобрѢ-
тенная, какЪ говоритЪ ПлутархЪ вЪ житіи
его: онЪ хвалился обыкновенно тѢмЪ, что ра-
ди Ираклія, вЪ честь Юпитеру, Олимпійскія,
а ради его (Ѳизея) вЪ честь Нептуну Исѳмій-
скія игры отЪ ГрековЪ отправляются. Сія
игра по свидѢтельству тогожЪ Плутарха,
какЪ нѢкоторые думаютЪ, отправлялась вЪ
честь Сцирону, или какЪ другіе, Синну: или
какЪ

какѣ наконецѣ третьи утверждаютѣ, Палемона, котораго Латины Портуномѣ называютѣ, какѣ пишетѣ Овидій вѣ 6. Фаст: котораго мы Портуномѣ называемѣ, тотѣ на собственномѣ языкѣ Палемономѣ именуется. Сей, по мнѣнію тогожѣ Овидія вѣ 4. кн: превращеній изѣ человѣка Милицертомѣ называемаго по прозьбѣ Венериной, богомѣ морскимѣ учинился. Однако Плутархѣ думаетѣ, что другія вѣ честь ему уставлены были игры, вѣ томѣ же житіи Өизіевомѣ пиша: что тамѣ же вѣ честь Милицерту уставлено было, оное болѣе вѣ себѣ вида имѣло посвященія или причтенія его вѣ бога, нежели зрѣлища или торжества. До сихѣ мѣстѣ онѣ. Вѣ оныхѣ же играхѣ побѣду одержавшимѣ давался вѣнецѣ сосновой. Обѣ оныхѣ играхѣ упоминаетѣ и Стравонѣ вѣ кн: 8 землеописанія, говоря: вѣ Исѳмѣ Нептуна, называемаго Исѳмійскимѣ, виденѣ храмѣ вѣ сосновой рощѣ, гдѣ Коринѳяне Исѳмійскія отправляли игры. Тожѣ утверждаетѣ и Солинѣ пиша, что оное позорище Кипсиломѣ, которой по свидѣтельству Иродотову вѣ кн: 1. былѣ отецѣ Періандра Коринѳскаго Царя оставленное, Коринѳяне вѣ 49. Олимпіадѣ вѣ прежній торжественный видѣ оное привели. Четвертая игра была Немейская, названная по имени Немейскаго лѣса, которую Аргивцы, какѣ пишетѣ Стравонѣ вѣ кн: 8. землеопис: и Полибій вѣ кн: 2. своихѣ Исторій, обыкновенно отправляли вѣ память Геркулеса или Ираклія, которой убилѣ Немейскаго Льва, какѣ говоритѣ Виргилій: во первыхѣ по своему мужеству или силѣ задавилѣ Немейскаго Льва. Пиррическое конеристаніе для пріобученія юно-

шей къ военнымъ дѣламъ, Пирръ, по свидѣтельству Плинія въ кн: 7, въ Критѣ первый уставилъ. Солинъ же пишетъ, что оное Пирриномъ вымышлено, когда говоритъ: по установленію Пирринову Критъ первый обучалъ конныхъ дѣлать скорые повороты, отъ чего воинская наука больше силы получила. При всемъ томъ Стравонъ нѣкоему Куретянину сіе приписываетъ въ кн: 10. когда говоритъ о Критѣ: сперва оное конеристаніе Куретянинъ имъ показалъ, потомъ научилъ дѣлать разъѣздку, которую онъ Пирическою назвалъ: и на другомъ мѣстѣ тогожъ мнѣнія по видимому держится пиша: Куреты прежде всѣхъ ввели обычай разъѣздъ дѣлать вооруженнымъ воинамъ: когда Діонисій Аликарнас: въ кн: 7. ясно показываетъ, что разъѣздка Пиррическая есть съ вооруженіемъ, и отъ самихъ Куретовъ или отъ Паллады уставлена, или введена. Плиній однакожъ въ кн: 7. ясно доказываетъ, что съ вооруженіемъ оная разъѣздка совсѣмъ иная есть отъ оной, которую Пиррическою называютъ; и что оная отъ Куретовъ, а сія отъ Пирра вымышлена, хотя обѣ онѣ начались въ Критѣ. А Транквилъ напротивъ говоритъ, что игра самая по общенародному названію Пиррическая Троянскою имянуется, которой онъ и начало показалъ къ книгѣ о дѣтскихъ играхъ. Ктожъ имѣя здравой разумъ въ толь великомъ разногласіи писателей о началѣ сей вещи, за истинное что либо утвердить осмѣлится? О семъ конеристаніи Апулій въ 10. о золотомъ ослѣ, многократно и пространно упоминаетъ. Троянское же игры зрѣлище какое было, пишетъ

шетъ о томъ обстоятельно Маронъ въ 5. гдѣ показываетъ, что оная игра и имя свое отъ Троянъ получила: отъ Трои нынѣ о юноши! игра Троянскимъ называется сборищемъ. О чемъ также и Светоній въ Кесарѣ упоминаетъ. Фестъ же называетъ сіе конеристательство игрою робячьею. Гимническія игры, то есть въ которыхъ пріобучалися нагіе намазанные деревяннымъ масломъ, Ликаонъ первый по свидѣтельству Пліниеву уставилъ. Игры же при погребеніяхъ уставилъ Акастъ, какъ тойже пишетъ, въ Іолхѣ, по немъ Ѳизей въ Истмѣ. Палестру, какъ свидѣтельствуетъ Діодоръ, уставилъ Меркурій, какъ говоритъ Орацій въ стихахъ: о велерѣчивый Атлантовъ внукъ Меркурій, который грубые нравы людскіе преобразилъ хитро, словомъ, и введеніемъ палестры. Въ кости же и въ мячь игры и прочія для увеселенія изобрѣтенныя, Лидяне народъ Азіатской, по свидѣтельству Иродота въ кн: 1, первые изъ всѣхъ вымыслили. Почему удивительно мнѣ, что Пліній съ Иродотомъ не согласуетъ, пиша въ 7 кн: что Пирръ нѣкакой изобрѣлъ мячь, развѣ одинъ которой либо изъ нихъ объ иномъ мячѣ говоритъ: ибо мячей много родовъ: и Лидяне такія игры въ кости не для забавы, но для препровожденія времени выдумали, какъ тойже Иродотъ пишетъ. Ибо какъ у нихъ былъ великой неурожай хлѣба, то они, дабы не столь прискорбно имъ было сносить голодъ, въ одинъ день употребляли пищу, а въ другой упражнялися въ игрѣ. Есть и иной родъ игры, которую играютъ костьми на доскѣ. Сію игру около

3635 года отъ сотворенія міра изобрѣлъ нѣкоторый разумный мужъ, называемый Ксерксъ, который симъ способомъ хотѣлъ обуздать жестокость Тіранна страхомъ, и желая симъ примѣромъ вразумить, показалъ, что величество безъ силы и помощи человѣческой весьма мало можетъ, и находится въ опасности, когда сею игрою открывалось, что Царь удобно низвергнутъ быть можетъ, ежели не будетъ имѣть осторожности, и не будетъ защищаемъ отъ подданныхъ. Называютъ нынѣ сію игру шахматами, которую играемъ какъ бы сражаяся, (ибо сія игра есть подобна сраженію) называется она шахмотною можетъ быть отъ шагу или ходу, потому что шашки не движутся, но на противную сторону какъ бы шагаютъ. Игра сія всѣмъ извѣстна, и такъ довольно кажется о ней сказано, когда я показалъ ея начало. Теперь по приличію должно сказать нѣчто о четвероугольныхъ или четверогранныхъ костяхъ, которыя игры также извѣстныя, но имяна ихъ несвѣдомы. И такъ кости по Латинѣ называемыя tesserae, тѣ мы имянуемъ, которыя со всѣхъ сторонъ суть четвероугольны, которыя восемь имѣютъ угловъ и шесть боковъ съ оками, въ которыя на доскѣ играютъ. Незнающіе простые люди кости, tessere, называемыя, именуетъ костьми, talos, называемыя, которой игры нигдѣ ужè нѣтъ въ употребленіи, не только чтобъ кто зналъ, что значитъ игра въ кости называемыя, tali, которыя зовутся у насъ бабками. Бабкаже есть родъ извѣстной кости находящейся въ заднихъ ногахъ нѣкоторыхъ животныхъ, какъ то у воловъ,

ловъ, овецъ, козъ, козъ дикихъ и прочихъ имѣющихъ твердыя копыта или лапы. Сего рода костьми древніе игрывали такъ: бокъ тотъ, на которомъ было одно око, называлось псомъ или песикомъ: и такъ естьли кто броситъ сію кость, и ляжетъ песъ, то метавшій долженъ былъ класть столько денегъ, сколько положено будетъ между игроками въ договорѣ: откуда говоритъ Персій: вредительный или убыточный песъ сколько беретъ. Напротивъ на другомъ боку семь было оковъ, которыя называли Венерою или Коусомъ. Тотъ, кто кинувъ кости здѣлаетъ семь, бралъ обыкновенно шесть монетъ, и всѣ тѣ деньги, которые погагаемы были тѣми, у коихъ во время ихъ метанія костьми ложился песъ. Другіе два бока назывались Хіусъ и Сеніонъ: изъ коихъ первой содержалъ три, а другой четыре ока. Ибо на таковыхъ костяхъ ни двухъ ни пяти оковъ не было. И такъ кто здѣлаетъ Хія, тотъ бралъ три монеты, а которой Сеніона, тотъ бралъ четыре: чего ради и щастливымъ его называли: какъ говоритъ Персій: желалось бы мнѣ знать, сколько мнѣ принесетъ щастливый Сеніонъ. Ежелижъ многіе бросишъ кости, и онѣ всѣ одинакимъ лягутъ видомъ, то брали за одну, понеже различіе число умножаетъ. Былъ и иной способъ играть костьми, которая игра называлась игрою въ Вултуріи, и въ Ираклій, какъ говоритъ Плавтъ: попросилъ себѣ костей, приглашалъ меня къ игрѣ, бросилъ четыре Вултурія: хватаюсь и я самъ за кости, мечу Ираклія. Такимъ образомъ безчисленное множество находится у насъ игоръ въ кости. Ибо

 всякая

всякая игра назваться можетъ игрою въ кости, какъ на примѣръ карты, въ которыхъ кои находятъ удовольствіе, тѣ всѣ почти всегда теряютъ имѣніе. Но и игра въ кости не совсѣмъ еще изъ употребленія вышла. Видѣлъ я во Фландріи женщинъ играющихъ въ кости, которыхъ онѣ имѣли много расписанныхъ различными красками, или здѣланныхъ изъ слоновьей кости: такъ какъ и у древнихъ, кромѣ обыкновенныхъ изъ животныхъ костей были и изъ другаго вещества здѣланныя, какъ увѣряютъ писатели. О началѣ же игръ сихъ ничего я основательнаго сказать не могу. Видъ игры, которой мы выше предложили, по видимому означаетъ, что оно есть Римское изобрѣтеніе: однако игра сія извѣстна была и у Грековъ, особливо когда Еврипидъ игру оную умножилъ до 40 костей. Кость таковая по Гречески *αςραγαλος* называется. Были также и другіе роды игръ у древнихъ, которыя и нынѣ еще въ употребленіи, которыхъ однако выдумщики неизвѣстны, какъ на примѣръ четъ и нечетъ: когда то есть, кто держа въ рукѣ деньги спрашиваетъ у другаго, четъ ли у него въ рукѣ или нечетъ? Светоній сказываетъ о Августѣ, что онъ писалъ къ дочери такъ: послалъ я къ тебѣ двѣсти динаріевъ и двадцать, которые всѣ опредѣлилъ для гостей, естьли они послѣ стола захотятъ играть или въ кости или въ четъ и нечетъ. Также была игра въ пальцы, когда двое сжавъ руки, сказавъ прежде число нѣкоторое извѣстное, протягали пальцы. На примѣръ, я три протягаю пальца, ты столькожъ, и я сказываю числомъ четыре, а ты шесть,

то ты отгадавъ число пальцовъ, остаешся побѣдителемъ. И какъ пальцы толь скоро протягались и опять сжимались, какъ только человѣкъ успѣетъ мигнуть, то сія игра и названа чрезъ преношеніе, мигушка, какъ говоритъ Варронъ: поиграть было мнѣ съ Грекомъ въ мигушки, кто изъ насъ отгадаетъ число, я или онъ. У Италіанцовъ сія игра извѣстная, которую они называютъ Морою, какъ бы сказать Μώρων, то есть игра безумныхъ или дураковъ, потому что выставка пальцовъ и сжиманіе, знакомъ есть легкомыслія, и потому важному человѣку въ мигушки играть неприлично.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ нѣкоторыхъ игръ у Латинцовъ употребляемыхъ.

Луперкалъ, которая по свидѣтельству Діонисія была пещера подъ горою Палатинскою, посвященная богу Аркадійскому Пану, называемому Лицеусъ, отъ того такъ, какъ нѣкоторые думаютъ, называется, понеже въ томъ мѣстѣ жертвовали козла: хотя Плутархъ въ житіи Ромуловомъ пишетъ, что свойственно было оному торжеству, дабы Луперки въ жертву приносили пса. Другіе сказываютъ, что имя оное произошло отъ волчицы, которая тамъ Ромула и Рема питала: или, что вѣроятнѣе есть, что сіе мѣсто посвящено было Пану Ликійскому: ибо λυκος, Греческое слово, на Латинскомъ языкѣ значитъ,

 lupus,

lupum, волка: или для того, что Панъ богъ волковъ прогоняетъ. Откуда Луперкалъ игра произошла, которая, по свидѣтельству Плутархову ради очищенія совершалась. Ликейскою названа она по имени Пана Ликейскаго бога Аркадійскаго, котораго, какъ пишетъ Ливій, Римскимъ Янусомъ называли, и думали, что онъ тотъже самой есть, что и Фаунъ, или какъ Фенестеллъ говоритъ, Силванъ. Жертвовали же Ликейскому въ мѣсяцѣ Февралѣ почти такимъ образомъ: Юноши нагіе Пана Ликейскаго почитающіе вожделѣніемъ и любосластіемъ, бѣгали нося въ рукахъ кнутики сдѣланные изъ кожи козлиной. Откуда, говоритъ Фестъ, Луперками отъ Римлянъ названы, отъ хлопанья тѣми кожицами, которое производили біющіе юноши. Женщины же нарочно подвертывались подъ оные удары, думая, что оное къ чадородію пособствуетъ, какъ говоритъ Ювеналъ: нѣтъ пользы простирать руки къ Луперку. Сію игру Евандръ изъ Аркадіи первый принесъ въ Латій, какъ говоритъ Овидій: перенесъ Евандръ лѣсныхъ боговъ съ собою. Тожъ свидѣтельствуетъ Виргилій, Ливій, Діонисій и Фенестеллъ. Что же нагіе бѣгали, о томъ пишутъ Трогъ и Овидій въ кн: 2 сказывая, что оное дѣлалось изъ уподобленія богу, коему сіе священнослуженіе приносимо было. Но Фенестеллъ и Сервій другія тому представляютъ причины, которыя поелику Овидій пространно описываетъ, того ради я ихъ предлагать не хощу. На оныхъ же играхъ, о чемъ сказать не неприлично, М: Антоній будучи нагимъ и намазаннымъ деревяннымъ масломъ,

масломЪ, какЪ пишетЪ Аппіанъ во 2 кн: о войнахЪ междоусобныхЪ, на главу Кесареву діадиму возложилЪ, ПотомЪ были игры Цирценскія, такЪ называемыя для того, какЪ будто бы оныя отправлялись вокругЪ мечей [circum enses]. Ибо по свидѣтельству Сервія вЪ изъясн: 3 кн: земледѣл: когда неискусный вЪ древности народЪ еще не устроилЪ такихЪ мѣстЪ, которыя были бы удобны для такихЪ игрЪ, то отправлялЪ оныя между рѣками и между мечами, дабы лѣнивымЪ не было убѣжища по причинѣ сЪ обѣихЪ сторонЪ опасностей. ПотомЪ построили ЦиркЪ, мѣсто огражденное стѣнами, вЪ которомЪ игра сія производилась, о чемЪ Ливій говоритЪ: тогда во первыхЪ Цирку, который нынѣ великимЪ называется, назначено мѣсто. Расположеніе Цирка было продолговатое, и у конца онаго были сараи, откуда коней запряженныхЪ вЪ колесницы выпускали, которые до другаго конца добѣжавЪ, возвращались назадЪ, и бѣжали дотолѣ, покуда достигнутЪ кЪ первой цѣли. ВЪ срединѣ онаго Цирка или круга производились кулачные бои, кЪ чему поощряемы были бойцы награжденіемЪ денежнымЪ, какЪ говоритЪ Виргилій вЪ 5 кн. Енеид: сперва награжденіе предЪ глазами вЪ Циркѣ полагали. Многія таковыя игры были у РимлянЪ торжественно отправляемыя, которыя различными назывались именами. СверьхЪ сего были Сатурналія дни исполнены радости, которые отправляемы были вЪ мѣсяцѣ Декабрѣ сЪ великолѣпіемЪ и безмѣрнымЪ приуготовленіемЪ, отсюда-то МаркіалЪ сказалЪ: вотЪ еще новыхЪ забавЪ требуетЪ пьяная зима. ВЪ сіи

дни,

дни, какъ тойже свидѣтельствуетъ, пріятели посылали взаимно подарки, и которые сперва посылалися, оные назывались гостинцами (xenia) ибо ξένος по Гречески гость имянуется. Которые же обратно присылаемы были, назывались отдарками (Apophoreta) отъ Греческаго слова 'Αποφέρειν значащаго возвращать, воздавать, или отдаривать. Сіи праздники, по повѣствованію Макровіеву, Янусъ въ честь Сатурну, который вкупѣ согласно царствовалъ съ нимъ, первый уставилъ: нѣкоторые же пишутъ, что сіе началось празднество отъ Пелазговъ, другіе отъ Аѳинейцовъ. И какъ во время царствованія Сатурнова все было общее, того ради по свидѣтельству Іустинову въ 43 его сокращ: уставлено было, дабы во время сего празднества наблюдаемо было равенство между всѣми, и чтобъ рабы съ своими господами за однимъ столомъ пировали. Были потѣхи и гладіаторскія, которыя блаженный Кипріанъ пиша къ Донату, проклинаетъ: приуготовляется, говоритъ, гладіаторская забава, дабы удовольствовать кровію желаніе жестокихъ людей и варваровъ: убивается человѣкъ во удовольствіе человѣку, и кто можетъ умертвить другаго, то сіе ему причитается въ искуство, въ употребленіе, въ науку: не столько тамъ дѣлаемо бываетъ беззаконіе, сколько предподается ученіе убивать людей, и проч. О началѣ же сихъ потѣхъ и ихъ установленій Юлій Капит: въ житіи Максим: и Валвин: сіе упоминаетъ: многіе сказываютъ, что у древнихъ обѣты противъ непріятелей такіе были уставлены, дабы образомъ сраженія проливши кровь гражданъ, умилостивить

Немезу,

Немезу, то есть силу нѣкоторую фортуны. Другіе же пишутъ, что гораздо вѣроятнѣе, что Римляне, когда долженствовали выходить на сраженіе, желали прежде видѣть сраженіе въ своемъ отечествѣ, какъ то раны, обнаженные мечи, и безъ одѣянія воиновъ, дабы въ сраженіи воины не боялись вооруженныхъ непріятелей, и не страшились бы ранъ и изливаемой крови. Отъ сего кажется введенъ обычай, что Императоры выходя къ сраженію противъ непріятелей, назначали эксерцицію гладіаторскую. Сверьхъ сего имѣли многіе другіе игръ роды, которые отправлялись на полѣ Марсовомъ, какъ Цицеронъ въ кн: о должностяхъ говоритъ, для пріобученія юношей къ военнымъ дѣламъ о которыхъ мы здѣсь говорить для краткости оставляемъ, намѣревая въ другомъ мѣстѣ писать объ ономъ, особливо въ кн: 4. главѣ послѣдней, когда изъяснять и описывать будемъ тѣ обряды, которые нынѣ у насъ хранятся и наблюдаются, и тѣ игры, кои изъ благоговѣнія отправляемы были.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый выдумалъ перемиріе, и совершенный миръ, и о обрядахъ, съ какпыми оныя дѣлаемы были, и сколько ихъ было родовъ.

Перемиріе, по свидѣтельству Плинія въ кн: 7, первый изъ всѣхъ вымыслилъ Ликаонъ. Есть же перемиріе (ибо и сего не должно пропустить) нѣкоторой договоръ и престатіе брани, не оканчивая однако войны, какъ свидѣтельствуетъ

Гел-

Геллій въ 1 кн: ночей Аттическихъ, на нѣсколько дней, дабы не сражаться до уреченнаго дня, и не причинять никакова убытка, но по прошествіи уреченнаго дня опять бы поступать по военному праву. Но что болѣе? Перемиріе таковое бываетъ и на урочные часы, и на цѣлые годы. Ибо Геллій въ вышепомянутой книгѣ повѣствуетъ, аки бы въ 1 книгѣ лѣтописей Квадригаріевыхъ писано, что Л. Понтійскій Самницій у Диктатора Римскаго просилъ перемирія на 6 часовъ. Ливій же въ кн: 1 говоритъ, что перемиріе Веентяномъ на 40 лѣтъ дано. И въ кн: 7, сказываетъ, что народу Церитскому дано перемиріе на сто лѣтъ. Полный миръ, свидѣтельствуетъ Плиній, первый уставилъ Ѳизей. Но Діодоръ въ кн: 6. приписываетъ то Меркурію, такъ пиша: сверьхъ сего приписываютъ Меркурію провозвѣстія, раздоровъ возбужденіе, и полный миръ. Сіе пишетъ онъ. Но я думаю, что Ѳизей у Грековъ уставилъ только заключать миръ, когда видимъ у Іосифа въ кн: древн: Іудейскихъ, что какъ прежде, такъ и въ Цекроповы времена, послѣ коего по свидѣтельству Евсевія въ 10. кн: пріуготовленій Евангельскихъ, всѣ достопамятности описываться начали, обычай заключать миръ былъ у Ассиріанъ и Египтянъ и другихъ народовъ, особливожъ у Евреевъ. Ибо Іяковъ жившій несравненно прежде Цекропа, какъ читаемъ у тогожъ Іосифа, съ Лаваномъ тестемъ своимъ заключилъ миръ: потомъ Моисей, которой по свидѣтельству Евсевія, въ Цекроповы жилъ времена, съ нѣкоторыми Царями тщался заключить миръ, когда требовалъ свободнаго пу-

пути, коимЪ бы пройти степьми вЪ Палестину. НаконецЪ Іисусъ НавинЪ преемникЪ Моvсеевъ заключилЪ сЪ Гаваонитянами мирЪ. И такЪ я думаю, что изобрѣтателя сего долготою времени вЪ забвеніе пришедшаго доискаться не можно. Нахожу же я, что вЪ древности три были рода мировЪ или завѣтовЪ: первой, когда побѣжденнымЪ на сраженіи предписываны были законы отЪ побѣдителей, вЪ коихЪ власти состояло вЪ отданномЪ имЪ, имѣть все, что они хотятЪ, также и штрафовать, или казнить. Другой, когда вЪ войнѣ равные мирные и дружескіе заключали договоры безЪ нарушенія прежняго мира: ибо тогда надлежало повторять только мирные договоры, и возвращать тѣ вещи, кои при возмущеніи достались было во владѣніе другому, и утишить несогласіе и раздорЪ. Третій, когда вЪ мирные договоры вступали тѣ, кои никогда другЪ другу непріятелями не были: тогда оные ни давать и предписывать, ни принимать законы не должни были, потому, что сіе прилично или побѣдителю, или побѣжденному. СверхЪ сего мирЪ заключаемЪ былЪ вЪ разсужденіи различныхЪ странЪ разнымЪ образомЪ. Ибо у РимлянЪ, по свидѣтельству Ливіеву вЪ кн: 1 войно-и-миротворительной ЖрецЪ взявЪ изЪ крѣпости чистой травы, какЪ мы вЪ нашихЪ пословицахЪ показали, ударяя дикимЪ камнемЪ борова или свиню, приговаривалЪ: такЪ пусть поразитЪ ЮпитерЪ того, кто сей священный мирЪ нарушитЪ, какЪ я сего поражаю борова, и проч. Но Полибій вЪ кн: 2 когда о первомЪ мирѣ между Римлянами и Карѳагенцами заключенномЪ

номЪ упоминаетЪ, показываетЪ другой обрядЪ. Ибо сказываетЪ, что какЪ скоро обѣ стороны между собою договорились, тогда войно-и-миротворительной ЖрецЪ взявЪ вЪ руки камень, говорилЪ: есть ли я безЪ злова умысла заключаю сей мирной договорЪ, то да даруютЪ мнѣ боги всякое благополучіе: естьлижЪ инако я дѣлаю или помышляю, то безЪ всякаго другихЪ вреда, я одинЪ да погибну, какЪ скоро сей камень изЪ рукЪ моихЪ падетЪ: и тотчасЪ камень бросалЪ изЪ рукЪ. У АравлянЪ же, когда они мирные дѣлаютЪ договоры, то между двумя договаривающимися стоя одинЪ вЪ срединѣ, какЪ скоро договорятся, разрѣзывалЪ ладони подлѣ большихЪ пальцовЪ у обоихЪ договорившихся, потомЪ взявЪ по нѣскольку шерсти изЪ одежды у обоихЪ, и омочивЪ оную вЪ кровь, намазывалЪ семь камней положенныхЪ нарочно между договаривающимися, и во время намазыванія сего призывалЪ Діониса и Уранію. По учиненіи сего посредникЪ бывшій вЪ примиреніи ручался за одного изЪ нихЪ. Которой мирЪ и самые вступившіе вЪ дружество сохранять за свято обязывались. Скиѳы же такимЪ образомЪ сіе совершали: наливЪ вЪ большую глиняную чашу віна, примѣшивали вЪ оное крови вЪ мирной договорЪ вступившихЪ, разрѣзывая нѣкоторой членЪ тѣла или ножемЪ или мечемЪ, потомЪ вЪ чашу омочали стрѣлы, бердыши и дротики: по учиненіи сего заклинали себя многими словами, наконецЪ пили оное вино, не только тѣ, кои вЪ мирной вступили договорЪ, но и всѣ посредственники, которые были знатныхЪ чиновЪ лю-

ди,

ди. Такимъ же почти образомъ присягали тѣ, кои заговоры дѣлали въ Римѣ, по свидѣтельству Салюстія, который пишетъ, что Катилина кровь человѣческую смѣшенную съ виномъ разносилъ въ чашахъ всѣмъ сообщникамъ бывшимъ съ нимъ въ заговорѣ, и что они всѣ пили оную, дабы быть между собою вѣрнѣйшими. Тожъ и нынѣ дѣлается между тѣми, кои условятся къ учиненію нѣкотораго важнѣйшаго законопреступленія. Варкіяне заключали договоры мирные надъ скрытнымъ рвомъ или ямою, и говорили, что они до тѣхъ поръ мирные договоры держать будутъ ненарушимо, покуда земля та, на которой делаютъ договоръ, въ такомъ пребудетъ видѣ, какъ пишетъ Иродотъ въ кн: 3. 4. и 5. И такимъ образомъ одни такъ, другіе инакъ заключали мирные договоры, что все ежелибы захотѣлъ я описывать, то было бы чрезмѣрно продолжительно, да и время потерялъ бы безполезно.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто ввелъ обычай торжествовать, и кто первой у Римлянъ имѣлъ великое и не большое торжество, и кому позволено было великое или малое имѣть торжество, и о обычаи поставлять трофеи.

Діодоръ въ кн: исторій 5 и 6, и Плиній въ кн: 7, и Солинъ повѣствуютъ, что Діонисъ или Бахусъ обремененъ будучи корыстьми многихъ народовъ торжествовалъ. Потомъ у многихъ народовъ торжествовать умножено обыкновеніе: ибо Карфагенскіе Государи послѣ

удачнаго сраженія и войны обыкновенно торжествовали, какъ говоритъ Іустинъ въ кн: 19 своего сокращенія: Аздрубалъ смертельно пораненъ будучи, и вручивъ государство брату своему Амилкару, умеръ, смерть его достопамятною стала какъ потому, что весь городъ оплакивалъ оную, такъ и потому, что онъ Диктаторомъ былъ одиннатцатый разъ: и что четыре раза торжествовалъ. Однако у Римлянъ въ особливомъ уваженіи и чести было торжество. Ибо Ромулъ первый изъ всѣхъ по свидѣтельству Діонисія побѣдивъ Акрона Цининенскаго Царя, наложивъ на себя лавровый вѣнецъ, и везенъ будучи четырьми конями, вошелъ въ Римъ, и корысти полученныя отъ непріятелей Юпитеру Феретрійскому посвятилъ. Впрочемъ Ливій о вѣнцѣ лавровомъ и колесницѣ въ семъ торжествѣ не упоминаетъ, ни Плутархъ въ житіи Ромуловомъ. Евтропій же первое торжество Тарквинію Приску приписываетъ, который торжествовалъ получивъ побѣду надъ Сабинцами. Но потомъ пышность торжествъ безмѣрными своими издержками всю древнюю умѣренность превзошла, и изъ предѣлъ и мѣры выступила. Ибо торжествующіе возими были на бѣлыхъ коняхъ, которыхъ прежде всѣхъ, по свидѣтельству Ливія въ кн: 5. и Плутарха, Камиллъ употреблять началъ, котораго торжество по той причинѣ стало славнѣе, хотя не столь для гражданъ пріятно: и на вызолоченой колесницѣ, въ вѣнцѣ, какъ свидѣтельствуетъ Геллій, золотомъ, при чемъ и побѣжденный непріятель имѣя цѣпь на шеи, слѣдовалъ за колесницею, а Сенатъ шелъ впереди; и такимъ обра-

зомъ

зомѣ входили вѣ Капитоліи вѣ храмѣ Юпитера благаго и великаго: гдѣ принесши вѣ жертву бѣлаго быка, по домамѣ расходились. Было также малое торжество по Латинѣ называемое, ovatio, котораго имя или отѣ того произошло, что торжествующіе, какѣ думаетѣ Плутархѣ вѣ житіи Маркелловомѣ, Ovem, овцу вѣ жертву приносили: или, какѣ Фестѣ думаетѣ, отѣ того, что воины отѣ сраженія возвращаясь побѣдителями вѣ радости повторяли часто букву О. Малаго же торжества причиною было, по свидѣтельству Геллія, когда война начиналась, не такѣ какѣ водится, или не сѣ такимѣ непріятелемѣ, сѣ которымѣ бы сражатся долженствовало, или естьли имя непріятелей было бы подлое, какѣ то рабовѣ, или когда скорая здѣлается здача, и одержана будетѣ побѣда безѣ дальняго кровопролитія, когда то есть вѣ одномѣ сраженіи меньше пяти тысячь непріятелей будетѣ побито: ибо такѣ закономѣ изѣятіе учинено. И дабы первое узаконеніе изѣ желанія увѣнчану быть лавровымѣ вѣнцемѣ, не уничтожилось, то другимѣ подтверждено, которымѣ опредѣляема была казнь Полководцамѣ, которые дерзнули бы писать ложно вѣ Сенатѣ о числѣ пораженныхѣ непріятелей, или потерянныхѣ гражданѣ, какѣ пишетѣ Валерій Максимѣ вѣ кн: 2. не было же дано право всякому торжество имѣть большее, хотябѣ иной и достойное торжества учинилѣ: о чемѣ поелику пространно пишетѣ Ливій вѣ кн: 1. о войнѣ Македонской, того ради его рѣчи я предложу: говоритѣ онѣ такѣ: вѣ то же время Л. Корн: Лентулѣ Проконсулѣ изѣ

Испаніи возвратился, когда въ Сенатѣ дѣла свои благополучно оконченныя предложилъ, и требовалъ, дабы позволено ему было въѣхать съ торжествомъ въ городъ, тогда Сенатъ признавалъ достойными торжества его дѣла, но отказалъ ему въ томъ потому, что не имѣетъ Сенатъ никакого прежде того бывшаго примѣра, поелику онъ сіи дѣла отправлялъ не будучи ни Диктаторомъ, ни Консуломъ, ни Преторомъ. И ниже того прибавляетъ: и Л. Лентулъ по Сенатскому опредѣленію вошелъ въ городъ. Въ маломъ торжествѣ по свидѣтельству Плиніеву въ кн: 15, торжествующее лице имѣло на головѣ вѣнецъ изъ миртоваго дерева: понеже сіе дерево, какъ говоритъ Плутархъ, насилія и войны ненавидитъ. Торжествующій ѣхалъ на конѣ въ Капитолію въ препровождeніи воиновъ: гдѣ приносилъ въ жертву овцу. А Лакедемонцы, по свидѣтельству Плутарха въ житіи Маркелловомъ, напротивъ того дѣлали: они когда выигрывали баталію лукавствомъ, тогда приносили въ жертву вола, а ежели сраженіемъ, жертвовали только петуха. Сабинской Массурій по свидѣтельству Геллія пишетъ, что шествующіе въ маломъ торжествѣ, не на коняхъ, но пѣшіе входили въ городъ въ провожаніи не воиновъ, но цѣлаго Сената. Первый же изъ всѣхъ по свидѣтельству Плинія въ кн: 15, Постумій Тубертъ съ малымъ торжествомъ вошелъ въ городъ. Было также въ обычаи у Грековъ, по свидѣтельству Цицеронову въ кн: послѣдней о изобрѣт: когда между собою брань или войну производили, поставлять Трофей побѣдителямъ на предѣлахъ, для показанія на-

настоящей только победы, а не съ темъ, чтобъ память войны пребывала вечно. Почему когда Өебанцы Лакедемонянъ въ некоторое время победивши на срежении, поставили медной Трофей, въ общемъ Греческомъ собрании обвинены были, за то, что въ противность обыкновения вечной вражды знакъ поставили. Но древнее обыкновение было, въ томъ месте, где неприятели побеждены, обсекать на деревахъ ветви, и на обсеченыхъ оныхъ пняхъ вешать корысти отъ неприятелей полученныя, или делать тожъ на горахъ. Такимъ образомъ Еней поставилъ Трофей изъ корыстей Мезентиевыхъ, какъ пишетъ Виргилий въ кн: 2 Енеидовъ: великой дубъ, обсекши на немъ ветви, поставилъ на пригорке, и блистательныя на него наделъ оружия, корысть Мезентия Царя. Впрочемъ, когда упомянули мы о венцахъ, то не неприлично о начале ихъ здесь предложить.

ГЛАВА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый изобрелъ венцы, и о разныхъ родахъ оныхъ, и отъ кого введенъ обычай венцы полагать на гражданъ, и о употреблении венцовъ на пирахъ, где и некоторое место изъ Виргилия изъяснено: также откуда взошелъ обычай въ венцахъ молиться Богу, сидеть за столомъ после погребения мертвыхъ, и зреть игралища.

Свидетельствуетъ Плиний, что венцовъ изобретателемъ былъ Бахусъ, которой первый изъ всехъ возложилъ на главу свою въ-

вѣнецъ изъ блюща травы. Сей обычай потомъ приняли жертвующїе въ честь богамъ, которые и на жертвы вѣнцы возлагали. Однако находимъ, что гораздо того древнѣе было употребленїе вѣнцовъ: ибо Моусей, которой за нѣсколько вѣковъ, по свидѣтельству Евсевїя въ 10. кн: Евангельскихъ прїуготовленїй, прежде Либера отца или Бахуса жилъ, многїе вѣнцы золотые подѣлалъ, о коихъ пространно пишетъ Іосифъ въ 3 кн: древностей, когда говоритъ о священническихъ одеждахъ: и въ 8. кн: говоритъ: вѣнецъ же, на которомъ Бога изобразилъ Моусей, былъ одинъ, которой до сего дня въ цѣлости пребываетъ. Сперва обычай былъ дѣлать вѣнцы изъ вѣтвей древесныхъ, какъ для присутствїя при жертвоприношенїи, и при зрѣлищахъ: послѣ того начали сплетать оные съ различными цвѣтами. Такова рода вѣнцы первая изъ всѣхъ Глицера изобрѣла, какъ говоритъ Плинїй въ кн: 35. въ глав: 11, когда о Сицїонскомъ живописцѣ упоминаетъ: любилъ, говоритъ, Глицеру отпущеницу свою, изобрѣтательницу вѣнцовъ, которая желая вѣнцы уподобить живописнымъ, художество сїе довела до безчисленнаго различїя цвѣтовъ. Однако тойже Плинїй въ кн: 21. обѣимъ имъ по видимому приписываетъ сїе, такъ пиша: послѣ того начали разпещрять вѣнцы различными цвѣтами, и изображать благовонные цвѣты, Ацїоняне подражая вымыслу Паузїя живописца, и Глицеры вѣнцедѣлательницы любимой имъ чрезмѣрно, когда онъ старался изобразить живописью различие цвѣтовъ, изъ коихъ она составляла вѣнцы. Потомъ показались вѣнцы

цы

цы Египетскіе или зимніе, то есть когда не доставало, по причинѣ зимы, ни вѣтвій, ни цвѣтовъ, дѣлаемыя изъ дщицъ деревянныхъ, или изъ дщицъ слоновьей кости, расписанныхъ разными красками. Послѣ того вошли въ употребленіе вѣнцы здѣланные изъ наитончайшихъ мѣдныхъ дщицъ, вызолоченныхъ или высеребренныхъ, которыя по легкости своей назывались вѣнчиками. Крассъ же будучи крайнимъ богачемъ, по свидѣтельству Плинія въ кн: 21. первый въ своихъ потѣхахъ вѣнецъ употреблялъ здѣланный изъ золотыхъ и сребреныхъ листовъ, и другіе иные: при всемъ томъ имена изобрѣтателей ихъ не извѣстны. Отсюда различные произошли вѣнцы: ибо иные вѣнцы были военные, то есть торжественные, которые возлагать на себя позволено было Императорамъ: иные стѣнные, которыми жаловалъ Императоръ тѣхъ, кои первые на стѣны непріятельскія взошли бы. Другіе лагерные, которые жалованы были тѣмъ, кои въ лагерь непріятельской сражаясь первые ворвались. Иные флотные, которые давались обыкновенно тѣмъ, которые впервыхъ на непріятельскіе корабли вскочили бы. И сіи всѣ дѣлывались изъ золота: но торжественные вѣнцы, какъ мы выше сказали, сперва дѣлывались изъ лавроваго дерева: вѣнцы изъ масличнаго дерева, которые даваны были побѣдителямъ на Олимпійскихъ играхъ: Миртовые налагали на себя шествующіе въ маломъ торжествѣ: иные вѣнцы осадные, которые Плиній въ кн: 22. всѣмъ вѣнцамъ предпочитаетъ: сіи вѣнцы возлагали свободившіеся отъ осады, тому предводителю, ко-

 то-

торый ихъ свободилъ отъ осады: оные вѣнцы были дѣлаемы изъ той травы, которая родится внутрь того мѣста, которое было въ осадѣ. Сверьхъ сего были вѣнцы гражданскія изъ всѣхъ наиславнѣйшія, которыя отъ одного гражданина другому возлагаемы были, коимъ онъ въ сраженіи спасенъ былъ, въ засвидѣтельствованіе полученной отъ него жизни и здравія; сіи вѣнцы дѣлывались изъ вѣтвей дубовыхъ: понеже дубъ сперва своими плодами питалъ людей: или для того, что дубъ, какъ думаетъ Плутархъ посвященнымъ былъ деревомъ Юпитеру; или ради другихъ причинъ, которыя онъ же въ житіи Коріолановомъ предлагаетъ. О сихъ вѣнцахъ Плиній въ кн: 16 упоминаетъ, называя ихъ знаменитѣйшимъ знакомъ мужественныхъ воиновъ. Чего для не безразсудно Антонинъ благочестивой, по свидѣтельству Капитолинову, златую оную Сципіонову рѣчь часто говаривалъ, сказывая, что онъ лучше желаетъ сохранить одного гражданина, нежели поразить тысячу непріятелей. Сіе же обыкновеніе, то есть жаловать гражданъ вѣнцами, по свидѣтельству Валерія Максима въ кн: 1 Аѳиняне первые изъ всѣхъ ввели, отдавая сію великую честь для поощренія другихъ мужества, сперва Периклу. Сверьхъ сего были вѣнцы съ дорогими камнями или съ жемчугомъ, также вѣнцы называемыя валовыя, которыя давались тѣмъ, кои прежде всѣхъ перейдутъ чрезъ непріятельской валъ: были же еще дѣланныя изъ птичьихъ носовъ, и класовъ, изъ коихъ о последнемъ пишетъ Плиній въ кн: 18. что онъ сперва употребляемь былъ въ Римѣ. Вѣнцы

же

же коричневыя, какъ тойже Плиній свидѣтельствуетъ въ кн: 12. сдѣланныя изъ вырѣзнаго мѣстами золота, первый изъ всѣхъ въ храмѣ Капитоліи, и въ храмѣ мира посвятилъ Императоръ Веспасіанъ. Такимъ образомъ употребленіе вѣнцовъ до такого степени дошло, что Греки при пирахъ и попойкахъ, вѣнцовъ употребляли, и клали на чаши ради увеселенія и забавы. Сея вещи, какъ въ третьей книги сего сочиненія говорить будемъ, Іоняне изобрѣтателями были. При семъ пришелъ мнѣ на мысль примѣръ Клеопатринъ. Ибо во время пріуготовленія войны противъ Аттиковъ, когда Антоній боясь ласки Клеопатриной, не хотѣлъ никогда вкусить пищи, прежде нежели отвѣдана оная другимъ будетъ, тогда Клеопатра затѣяла играть съ нимъ цвѣтами вплетенными въ вѣнецъ, намазанными ядомъ: потомъ въ продолженіи забавы упросила Антонія выпить по чашѣ украшенной вѣнцами: и ктобъ вздумалъ опасатся такого коварства? И такъ положила на чашу вѣнецъ, которую какъ скоро Антоній хотѣлъ выпить, то она не допустивъ до того его своею рукою, сказала ему: вотъ я та самая, любезный Антоній, которой ты, заставляя другихъ прежде отвѣдывать кушанье, чрезмѣрно опасаешся и бережешся: видишъ ли, что я моглабъ тебѣ сдѣлать вредъ, ежели бы могла жизнь препровождать безъ тебя. Выговоривъ сіе, приказала приведенному изъ темницы человѣку, осужденному на смерть, выпить оную чашу: которой какъ скоро выпилъ, тотчасъ палъ на землю и умеръ, какъ пишетъ Плиній въ

кн: естествен: Истор: 21. Артаксерксъ также Персидскій Царь во время питія употреблялъ вѣнковъ, какъ видно изъ Плутарха въ житіи Пелопидовомъ, И такъ кажется мнѣ, что о семъ говоритъ Стихотворецъ въ 1. кн: Енеид: въ томъ стихѣ: поставляютъ большія чаши, и вина украшаютъ вѣнками. И въ 7. кн: тѣхъ же Енеидъ: въ весельи поставляютъ чаши, и вина украшаютъ вѣнками. Былъ также у Италіанцовъ обычай молиться Богу за себя и за ближнихъ, имѣя головы увѣнчанныя. Такимъ образомъ по свидѣтельству Цицеронову въ кн: 1. Тускул. и въ 8. къ Аттику, Неополитанцы украсившись вѣнками молились за Помпея немощствующаго. Такимъ образомъ Греки пировали на погребеніяхъ, какъ тойже Цицеронъ пиша въ кн: 2. о законахъ, и упоминая по порядку о погребеніяхъ бываемыхъ у Грековъ, говоритъ: по погребеніи представляемы были столы, къ которымъ сходились родственники умершаго, имѣя на головахъ вѣнки. Такимъ образомъ Римляне, по свидѣтельству Ливія въ кн: 10. въ десят: 1. 5 и III. имѣя на головахъ вѣнки присутствовали при играхъ какъ другихъ, такъ и въ честь Аполлину отправляемыхъ. Такимъ образомъ и нынѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ особливо у Агличанъ въ извѣстные нѣкоторые праздничные дни во время священнослуженія, и общаго богомолія, священники ходятъ имѣя на головахъ своихъ вѣнцы: наипаче же священники Павлова храма, въ мѣсяцѣ Іюнѣ, въ день посвященный Апостолу Павлу, которые весь тотъ день бываемыя священнослуженія отправляютъ, будучи украшены

шены вѣнцами. Но приступимъ теперь къ благовоннымъ мастямъ, которыя не менѣе принадлежатъ къ роскоши, какъ и вѣнцы.

ГЛАВА ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О наидревнѣйшемъ употребленіи благовонныхъ мастей, и съ котораго времени оныя Римлянамъ стали быть извѣстными.

Кто первый благовонныя масти изобрѣлъ, о томъ не имѣемъ свѣдѣнія. Повѣствуетъ же Плиній, что оныя во время Троянской войны не были извѣстны, однако Іосифъ въ кн: 2. древностей ему въ томъ не согласуетъ, пиша, что Іяковъ, которой по свидѣтельству Евсевіеву за нѣсколько вѣковъ жилъ до Троянской войны, послалъ во Египетъ къ Іосифу сыну своему, бывшему тогда у Фараона главнымъ начальникомъ надъ хлѣбными магазинами, между прочими подарками благовонныя масти. И въ книгѣ 3, когда о очищеніи и освященіи Скиніи, и Жрецовъ говоритъ, которое учинилъ Моусей, жившій за 350 лѣтъ до разоренія Трои, такъ пишетъ: очистилъ же и Скинію и Жрецовъ такимъ образомъ: взялъ пять сотъ сикль фіалковаго корня, столькожъ корицы и благовонной трости, и повелѣлъ столокши все смѣшать вмѣстѣ, прибавивъ деревяннаго масла мѣру инъ, вмѣщающую въ себѣ два Хоаса Аттическихъ: изъ сего смѣшенія здѣлалъ наконецъ благовоннѣйшую мастъ. и проч: Изъ чего когда извѣстно, что наидревнѣйшіе Евреи употребляли благовонныхъ мастей, то кажется долженствовало бы вѣрить,

что они первые изобрѣтателями были оныхъ, однако я другимъ утверждать то оставляю. Но Плиній въ кн: 33 и Солинъ пишутъ, что Александръ Великій захвативъ Дарія Царя лагерь, между прочими вещьми нашелъ ковчежецъ съ благовонными мастьми. Послѣ того пріятность благовонныхъ мастей, между похвальнымъ и честнымъ добромъ у нашихъ почитаться начала. Однако сказываетъ Иродотъ, въ кн: 3. что у Персовъ и прежде Дарія было употребленіе благовонныхъ мастей, такъ пиша: Камбизъ Кировъ сынъ отправилъ Пословъ къ Царю Макровіевъ Еѳіопскаго народа съ великими дарами, между коими былъ Алавастръ благовонной масти. Царь же, когда спозналъ отъ Иктіофаговъ (сіи 60 были къ нему посланы) способъ, коимъ оная масть составляется, презрѣлъ и не принялъ оную. Въ которое же время благовонныя масти начались у Римлянъ, не извѣстно. Извѣстно то одно, что послѣ одержанной побѣды надъ Антіохомъ и послѣ покоренія Азіи, П. Ликиній Крассъ, и Л. Іулій Кесарь Ценсоры обнародовали приказъ, дабы никто не продавалъ благовонныхъ мастей чужестранныхъ, и изъ иныхъ государствъ привезенныхъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый изобрѣлъ золото, серебро, желѣзо, олово, мѣдь, и кузнеческія орудія, также кто изобрѣлъ способъ огонь изсѣкать изъ кремней и вытирать изъ дерева, равно кто выдумалъ мѣхи, и нашелъ употребленіе свѣчъ.

Изъ металловъ, въ коихъ состоитъ нынѣ человѣческое богатство, наидрагоцѣннѣйшее есть злато, къ доставанію котораго такое съ самаго начала напало желаніе, что изкапывая оное до самаго почти дошли ада, какъ говоритъ Овидій въ превращеніяхъ: пошли въ земную утробу, и сокрытое, во тмѣ Стигійской, ископывается богатство, подгнета золъ: ужѐ вредительное явилося желѣзо, и желѣза враднѣйшее злато. Откуда о людехъ прилѣжно копающихъ металлы, сказалъ Фаларій, что Плутона вскорѣ возведутъ изъ ада на небеса, какъ Стравонъ въ кн: 3, землеописанія упоминаетъ. Чего ради Діогенъ, по свидѣтельству Лаерція вопрошенъ будучи, для чего бы было золото блѣдновато видомъ? отвѣтствовалъ: отъ страха, понеже многихъ имѣетъ на себя устремляющихся. Золото, пишетъ Пливій въ кн: 7, Кадмъ Финикіанинъ изобрѣлъ близъ горы называемой Пангеемъ: или какъ другіе думаютъ, Ѳоасъ и Еаклисъ въ Панхаіи: или Солъ Океановъ сынъ. Серебро же пятый Меркурій, отъ котораго имени ртуть называется попросту Mercurius vivus. или Ерихѳоній Аѳинской, или Цеакъ. Близъ Пангеи же горы сіи металлы найденными описываются потому, какъ я думаю, понеже тамъ, по свидѣтельству Иродота въ кн: 7, золота и серебра великое

кое находится множество. Желѣзо изобрѣли Идеи Дактилы въ Критѣ; свинецъ изъ островов лежащихъ противъ Келтиверіи, которыя Стравонъ въ кн: 2. Касситеридами называетъ, Мидакритъ первый принесъ. Мѣдь въ Кипрѣ островѣ Кинира Агріопинъ сынъ нашелъ: также клещи, молотъ, и наковальню, какъ видно изъ Плинія кн: 7. и 34: съ которымъ Солинъ не согласуетъ, когда о Критѣ говоритъ, такъ пиша: Калѳисомъ тотъ же островъ у древнихъ былъ почитаемь, какъ повѣствуетъ Каллидемъ, гдѣ мѣдь сперва найдена. Какъ ни въ найденіи желѣза не согласуетъ Климентъ, повѣствуя, что Селментъ и Дамнаменей Іудеи въ Кипрѣ оное нашли. Изъ мѣди дѣлать вещи, нѣкоторые утверждаютъ, что Халибы, другіе, что Циклопы выдумали, которые прежде дѣлали желѣзо, какъ пишетъ Плиній. Но употребленіе мѣди, по сказанію Климентову, Панноніи показали. Мѣдь сплавливать, по свидѣтельству Аристотелеву Лидъ Скиѳянинъ научилъ. Ѳеофрастъ же думаетъ, что оное показалъ искуство дѣлъ Фригіанинъ. Стравонъ же въ кн: 14 землеописанія говоритъ, что Телхинцы мѣдь и желѣзо дѣлать первые начали, поелику они сдѣлали Сатурну мечь серповидной. Желѣзо растоплять Главкъ Хійской, по свидѣтельству Иродотову въ 1 кн: выдумалъ. Золото сплавливать самъ Кадмъ, по сказанію Плиніеву вымыслилъ. Впрочемъ все почти сіе Діодоръ какъ Идеямъ Дактиламъ, такъ и Вулкану приписываетъ, въ кн: 6, такъ говоря: сказываютъ, что Идеи Дактилы употребленіе огня изобрѣли, и начали дѣлать изъ мѣди и желѣза вещи въ мѣстѣ,

ко-

которое называется Верекинѳомъ. И на иномъ мѣстѣ: сказываютъ, что желѣзо, мѣдь, серебро, золото, и все то, что дѣлается помощію огня, дѣлать научилъ. Однако таковыхъ металловъ употребленіе почти съ самаго начала міра, у Евреевъ, которые прежде всѣхъ людей родились, было, какъ видно изъ Іосифовыхъ книгъ о древностяхъ Іудейскихъ. Іосифъ бо въ первой книгѣ желѣзное художество приписываетъ Тубалкаину или Ѳовелу Ламехову сыну, такъ какъ Климентъ, умѣрять желѣзо, художество приписываетъ Делу Іудеанину, хотя Исіодъ утверждаетъ, что Делъ былъ природою Скиѳянинъ, почему вѣрить должно, что таковые изобрѣтатели разные въ различныхъ мѣстахъ открывали способы находить и дѣлать металлы, хотя оные въ другихъ странахъ за долго до того были изобрѣтены. Діодоръ въ кн: 1 свидѣтельствуетъ, что Жрецы нѣкоторые увѣряютъ, аки бы Вулканъ изобрѣлъ огнь, и за оное благодѣяніе отъ Египтянъ начальникомъ поставленъ. Витрувій во 2 о архитект: пишетъ, что огонь произошелъ отъ тренія вѣтвей другъ о друга на древахъ колеблемыхъ вѣтромъ: которой люди приложеніемъ дровъ или полѣньевъ сберегали. Другіе сіе изобрѣтеніе присвояютъ Идеямъ Дактиламъ: но по моему разсужденію справедливѣе бы люди сдѣлали, ежели бы Богу, Творцу неба и земли, и всего того, что въ пространствѣ міра находится, сіе защищеніе отъ жестокости стужи, приписали. Огонь изъ крѣмня высѣкать Пиродъ Киликовъ сынъ научилъ: а сберегать его и хранить показалъ способъ Промиѳей,

какъ

какъ пишетъ Плиній въ кн: 7. Здѣсь представляется мнѣ удивленія достойное изобрѣтеніе шпіоновъ и пастуховъ, которые поелику всегда не могутъ имѣть камней, изъ коихъ бы извести огонь, научили вытирать оный изъ различныхъ деревьевъ, какъ пишетъ Плиній въ кн: 16, изъ мороваго дерева, лавроваго, также изъ гедеры и прочихъ, изъ коихъ огонь вытирается, доставать огонь научили шпіоны и пастухи. И такъ трется дерево объ дерево, и огонь воспаляется отъ тренія, который дабы умножить, прилагаютъ трудъ, или сухіе листы съ деревьевъ. Однако нѣтъ ничего способнѣйшаго къ произведенію огня, какъ гедера, естьли ею тереть лавровое дерево, или лавровымъ деревомъ по ней. Мѣхи же, которые употребляются для раздуванія огня, Анахарсисъ Скиѳянинъ по свидѣтельству Стравона въ кн: 2 землеописанія, изобрѣлъ. Свѣчи же употребленіе вымыслили Египтяне, какъ пишетъ Климентъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

Кто вымыслилъ первый дѣлать золотые деньги, или кто серебреные и мѣдные началъ печатать деньги: также, кто сдѣлалъ серебреное зеркало.

О, когда бы злато, проклятая оная алчба, какъ говоритъ Стихотворецъ, могло истребится во все въ жизни человѣческой, какъ Кратесъ оный Ѳебанскій своимъ научилъ примѣромъ, который, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, противъ Іовиніана, хотя Лаерціи

ерцій инако сію повѣсть предлагаетъ, бросивъ въ море великую груду золота, сказалъ: пропадите вы совсѣмъ злыя вожделѣнія: лучше я васъ потоплю, нежели чтобъ самому потонуть отъ васъ. Что по моему разсужденію и небезразсудно онъ учинилъ. Ибо золото не только злыхъ, но и добродѣтельныхъ портитъ. И такъ сколь бы жизнь человѣческая щастливѣе была, ежели бы люди вещами вмѣсто денегъ дѣлали обмѣнъ, какъ во времена Троянскія, по сказанію Омирову, дѣлалось? Хотя извѣстно, что употребленіе денегъ, изъ какова бы оныя вещества и металла ни были, было самое наидревнѣйшее. Ибо читаемъ у Іосифа, что Каинъ сынъ перваго человѣка Адама съ великимъ попеченіемъ собиралъ деньги. И такъ гнусное беззаконіе тотъ сдѣлалъ, кто первый изъ золота монету сдѣлалъ. О чемъ Плиній въ кн: 33. сказываетъ, что изобрѣтатель оный совсѣмъ неизвѣтенъ. При всемъ томъ Иродотъ писатель важный въ кн: 1, Истор: пишетъ, что первые изъ всѣхъ Лидяне начали печатать деньги золотыя и серебреныя. Что самое и Плиній, какъ я думаю, не пропустилъ бы, естьлибъ въономъ мѣстѣ говорилъ онъ не объ однихъ Римскихъ деньгахъ. Въ Римѣ же, какъ той же Плиній говоритъ, золотыя деньги печатать начали въ лѣто 647 отъ построенія Рима, которыя потомъ стали печатать и во всѣхъ странахъ. И оныя деньги золотыя, которыя печатались въ Римѣ, назывались дукатами, отъ Римскаго дуката, которой чинъ первый установилъ Лонгинъ, котораго Іустинъ Императоръ на мѣсто Нарсета Губернатора Италіанскаго по-

 ста-

ставилъ. Сребро печатать первый изъ всѣхъ, по свидѣтельству Стравона въ кн: 8, землеопис: научилъ Федонъ: а Ефоръ, какъ той же пишетъ, повѣствуетъ, что въ Егинѣ Фидонъ началъ печатать серебро. Изъ чего, какъ кажется мнѣ, оные писатели заимствовали отъ Иродота, которой, какъ мы выше показали, Лидянамъ оное приписываетъ, потомъ между собою не согласуютъ: развѣ у котораго нибудь одного писателя ошибка состоитъ въ одной буквѣ. Въ Римѣ печаталось въ лѣто 484 отъ построенія Рима, какъ увѣряетъ Плиній. Ливій также свидѣтельствуетъ, что сребро печатать начали поздо. Евтропій же во 2. кн: своихъ истор: пишетъ, что серебро впервые печатать начали въ свѣтѣ около лѣта 483 отъ построенія Рима: въ шестое же лѣто первой Пунической войны. Знаки на серебрѣ, какъ Плиній пишетъ, были: двойки коней и четверки. Мѣдь первый печаталъ Янусъ, по свидѣтельству Макровія въ кн: 1, Сатурн: ибо сей Янусъ, когда прибывшаго въ его государство принялъ въ гости Сатурна, и отъ него научившись землепашеству, грубую до того бывшую премѣнилъ пищу, общникомъ царства его учинилъ, когда первый изъ всѣхъ мѣдь печаталъ: сохранилъ и въ семъ къ Сатурну почтеніе, чтобъ печатаемо было на деньгахъ съ одной стороны корабль, на которомъ Сатурнъ прибылъ, а на другой сторонѣ своего лица изображеніе, дабы такимъ образомъ дать знать о Сатурнѣ потомкамъ. О чемъ и Овидій свидѣтельствуетъ въ кн: 1. Фаст: пиша: много я знаю, но для чего на мѣдныхъ деньгахъ съ одной стороны корабль,

съ

сЪ другой изображены два лица? И потомЪ придаетЪ: но благодарныя потомки корабль изобразили на мѣди, засвидѣтельствуя приходЪ вЪ гости бога [Сатурна]. И такЪ я удивляюся, что Плиній приписываетЪ сіе Сервію Царю Римскому, вЪ кн: 33, такЪ пиша: Сервій первый Римскій Царь печаталЪ мѣдь, а прежде того вЪ РимѣЪ простую мѣдь употребляли, какЪ повѣствуетЪ Тимей: печатали же на мѣди скотовЪ, отЪ чего деньги и имя получили. Ибо деньги по Латинѣ называются, pecunia, а скотЪ, pecus. Особливо когда самЪ же Плиній о первомЪ знакѣ на деньгахЪ упоминаетЪ нѣсколько ниже, говоря: знакЪ на деньгахЪ былЪ сЪ одной стороны ЯнусЪ двоеличный, сЪ другой стороны корабельный носЪ. Но мнѣ кажется, Плиній можетЪ быть разумѣлЪ то, что Сервій, какЪ и вѣроятно, мѣдь началЪ печатать у РимлянЪ только; или что онЪ первый печаталЪ, какЪ тойже Плиній вЪ кн: 18. глав. 3, говоритЪ, сЪ изображеніемЪ воловЪ и овецЪ. Ибо ЯнусЪ по свидѣтельству Макровія прежде построенія Рима за долго вЪ Латіи царствовалЪ. Евтропій же инаково думаетЪ, пиша вЪ 1, кн: что СатурнЪ деньги мѣдныя первый завелЪ у ЛатинцовЪ. Но какЪ бы то ни было, однако то извѣстно, что или вЪ Сатурново время, или нѣсколько послѣ начали печатать мѣдь. Зеркало серебреное по повѣствованію Плинія вЪ кн: 33. ПраксителЪ первый сдѣлалЪ во времена Помпея Великаго. ПотомЪ вымышлены зеркала изЪ желѣза, свинца, хрусталя, стекла и смѣшанныхЪ веществЪ, вЪ которыхЪ мы лице свое видимЪ, отЪ Ескулапія старшаго

 Апол-

Аполлинова сына, какѣ пишетѣ Маркѣ Туллій вѣ кн: 4. о естествѣ боговѣ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О началѣ перстней, и о первомъ употребленіи дорогихъ камней, и для чего обыкновенно надѣвается перстень лѣвой руки на тотъ палецъ, которой подлѣ мизинца.

Когда Промиѳей, какѣ пишутѣ Стихотворцы, укралѣ сѣ неба огонь, тогда, сказываютѣ, Юпитерѣ за то приковалѣ его желѣзными цѣпьми кѣ горѣ Кавказу, и приставилѣ Орла, чтобѣ онѣ всякой день растущею его печенью вѣчно питался: какѣ говоритѣ Марціалѣ: какѣ прикованный кѣ Скиѳской горѣ Промиѳей всегда питалѣ своею внутренностію птицу. Послѣ того Промиѳей кѣ Юпитеру вѣ милость попалѣ такимѣ образомѣ: статься можетѣ, что Юпитерѣ увидѣвѣ красоту Ѳетидину, вѣ нея влюбился: что самое чувствуя Парки (коихѣ предвѣдѣніе не ложно) пропѣли: ктобѣ сѣ Ѳетидою ни совокупился, у того сынѣ таковѣ родится, который превзойдетѣ и отца славою. Сіе можетѣ быть выразумѣвѣ Промиѳей, сказываютѣ, донесѣ про то Юпитеру, которой испугавшись, дабы не претерпѣть тогожѣ самому отѣ сына, что онѣ своему сдѣлалѣ отцу Сатурну, оставилѣ всѣ мысли о Ѳетидѣ, и чтобѣ не быть неблагодарнымѣ передѣ Промиѳеемѣ, свободилѣ его отѣ оковѣ: и чтобѣ освобожденіе его вѣчно пребыло вѣ памяти, то Юпитерѣ сдѣлавѣ изѣ обѣихѣ вещей, то есть изѣ

камня, кЪ которому былЪ онЪ прикованЪ, и изЪ желѣза, изЪ котораго цѣпь состояла, перстень, надѣлЪ оный лѣвой Промиѳеевой руки на палецЪ, который подлѣ мизинца. И сіе было первое изобрѣтеніе перстня и вставки вЪ оный: что Плиній вЪ кн: 37. благоразумно о томЪ размышляя, баснословнымЪ называетЪ, говоря: начало басни отЪ горы Кавказской предлагаютЪ. Будто за изъясненіе судьбы скованнымЪ ПромиѳеемЪ, вЪ первые отломокЪ камня вдѣланЪ вЪ желѣзо, и наложенЪ на палецЪ, будто, говорю, сіе значило перстень и камень. Кто же изобрѣлЪ употребленіе перстня, Плиній признается, что оное не извѣстно. Извѣстно же то, что древніе желѣзные перстни носили, выключая однихЪ ТрибуновЪ: и за подлинно то извѣстно, что долгое время и Сенаторы вЪ РимѢ не имѣли золотыхЪ перстней, толь то оные поздо выдуманы. Не было, говоритЪ АппіанЪ, и во время Троянской войны перстней. Нигдѣ подлинно ОмирЪ не упоминаетЪ о перстняхЪ, хотя и сказываетЪ, что письма были посылываны, и хранено одѣяніе и посуда золотая и серебреная связаны будучи, узлы имѣли вмѣсто печатей. Сіе онЪ. Но вЪ книгѣ Бытейской вЪ главѣ 38. видно, что Плиній не видалЪ древности перстней. Ибо тамЪ читаемЪ, что Іуда соблудивЪ сЪ Ѳамарью невѣсткою своею, и сіе сдѣлалЪ онЪ по невѣдѣнію, ибо она перемѣнивЪ одежду, перемѣнила и видЪ: которой онЪ обѣщавЪ подарокЪ, для вѣрности вЪ залогЪ далЪ перстень и запястья или зарукавья. Также ІосифЪ, когда вЪ третіей книгѣ древностей о одеждахЪ

Жреческихъ упоминаетъ, которыя подѣлалъ Моvсей, которой, какъ мы многократно изъ свидѣтельства Евсевiева показывали, жилъ слишкомъ за 350 лѣтъ до Троянской войны: колецъ или перстней на одѣянiяхъ и другихъ дѣлахъ древнiе Евреи во времена Троянской войны употребляли, такъ пиша свидѣтельствуетъ: къ симъ, говоритъ, третьимъ одѣвается одѣянiемъ, которое называется Ефудомъ: дѣлаетсяжъ оное такимъ образомъ, чтобъ соткано оно было величиною въ лакоть изъ разныхъ цвѣтовъ, разпещренныхъ златомъ, объемлющее только одни перси. И ниже: соединяется Ефудъ съ наперсiемъ кольцами златыми устроенными равномѣрно, чрезъ шнуръ, которой продѣвается ради связанiя колецъ. И потомъ прибавляетъ: и какъ оныя кольцы, о коихъ мы сказали, сами собою нетверды, и не могутъ тягости камней сдержать, то сдѣланы еще въ помощь имъ два кольца большiя, и проч: И когда о престолѣ говоритъ, которой устроилъ тойже Моvсей, пишетъ такъ: на каждой онаго ногѣ вверьху были кольца, въ которыя влагались носила позлащенныя. Тойже свидѣтельствуетъ, что ужѐ въ тогдашнiя времена лучшiе камни были въ дорогой цѣнѣ и славны, когда говоритъ, что Ефудъ, которой мы нарамникомъ называемъ, какъ ниже изъяснимъ, когда о одеждахъ нашихъ священниковъ говорить будемъ, имѣлъ на обоихъ раменахъ или плечахъ по два камня ониховыхъ, или какъ другiе думаютъ, смарагдовыхъ, и что наперсникъ, или вещь подобная нашей панагiи, украшенъ былъ двенадцатью камнями дорогими. И такъ, ежели

ежели прежде не было, вѣрить можно, что отъ Евреевъ началось употребленіе колецъ или перстней и дорогихъ камней, однако имена изобрѣтателей, такъ какъ вымыслившихъ другія многія вещи, не извѣстны. Макровій же въ кн: 7, Сатурн: пишетъ, что древніе носили перстни не для украшенія, но для печати. Почему не болѣе позволено было имѣть, какъ только одинъ перстень, и не другому кому, кромѣ свободнаго, носить оные было можно. На перстняхъ же всегда была рѣзьба, изъ чего бы оные сдѣланы ни были, изъ желѣза ли, или изъ золота. Потомъ роскошъ послѣдующихъ временъ заставила вырѣзывать печати на дорогихъ камняхъ, и сіе самое возбудило людей, что они съ большимъ стараніемъ начали сыскивать дорогіе камни. Отъ сего произошло, что стали надѣвать перстни на палецъ, которой подлѣ мизинца, лѣвой руки, дабы не испортить какимъ нибудь образомъ дорогихъ камней, ибо лѣвая рука не столько въ дѣлѣ обращается, какъ правая. Или для того на ономъ пальцѣ перстни носятъ, что отъ него, какъ Макровій говоритъ, жила нѣкоторая простирается къ сердцу. Наконецъ по свидѣтельству Плинія въ кн: 33. портить камни счетши за непристойное дѣло, уставили, дабы перстнями никто ничего не печаталъ, чего для начали употреблять твердые камни на перстни. Перстни сверьхъ сего, дабы и сіе сказать, отличали у Римлянъ другой чинъ гражданъ, то есть Кавалерской отъ простаго народа, такъ какъ одѣяніемъ отличались Сенаторы отъ нихъ самихъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О началѣ стекла и янтаря, и кто перпый изобрѣлъ сурикъ, и кто пъ Римъ принесъ мирру или стакти, и о хрусталѣ.

Понеже Плиній въ кн: 36, естественной Исторіи о началѣ стекла изрядно пишетъ, того ради его слова предложу: они суть нижеслѣдующія: часть есть Сиріи называемая Финикія, смѣжная съ Іудеею, имѣющая при подошвѣ горы Кармила озеро называемое Кандибея, изъ онаго, сказываютъ, проистекаетъ рѣка Вилъ, или Белъ, которая протекая подлѣ Птолемаиды разстояніемъ пять тысячь шаговъ, впадаетъ въ море: течетъ она не быстро, для питья нездорова, но врузсужденіи нѣкоторыхъ церемоній священною почитаемая, иловата, глубока, въ которой тогда только песокъ видимъ бываетъ, когда приливъ случается изъ моря: ибо волнованіемъ очищается, по снесеніи нечистоты: говорятъ, что вода перемѣняется отъ моря, а безъ того неполезна. Не болѣ пяти сотъ шаговъ берегъ, которой чрезъ многіе вѣки доволенъ былъ на дѣланіе стекла. Сказываютъ, что купцы торгующіе селитрою приставши къ оному берегу, когда разошлися по берегу готовить себѣ пищу, и не было камней, на которыхъ бы поставить котлики, они съ корабля принесли и подложили глыбы селитры, которыя какъ скоро разгорѣлись, то смѣшавшись съ пескомъ произвели прозрачные знатной жидкости ручьи. И сіе было началомъ стекла. О сей рѣкѣ также и Іосифъ во 2. кн: о войнахъ Іудейскихъ пишетъ: двумя, говоритъ,

ритЪ, стадіями отстоитЪ отЪ Птолемаиды БелЪ или ВилЪ рѣка, подлѣ которой гробница находится, Мемнонова, и стекляный на кругломЪ холмѣ песокЪ, которой сЪ лежащихЪ около ея мѣстЪ вѣтромЪ наноситЪ, котораго не могли толикіе вѣки истощить: но особливо, имѣетЪ онЪ удивительную природу и свойство перемѣнять всякой металлЪ вЪ стекло, кЪ которомубЪ онЪ ни прикоснулся. Янтарь, по свидѣтельству Діодора вЪ кн: 6, сперва вЪ Базиліи островѣ обрѣтенЪ, которой противЪ Скиѳіи лежитЪ, выше Галатіи на Океанѣ, на которой, какЪ той же говоритЪ, погодою множество янтаря выбрасываетЪ, котораго ни вЪ какой другой части свѣта не находится. Я вѣдаю, что вЪ басняхЪ сказываютЪ, акибы янтарь раждается изЪ слезЪ сестрЪ фаетонтовыхЪ. Но о янтарѣ различныя суть мнѣнія у писателей, которыя Пливій вЪ кн: послѣдней естественной Исторіи предлагаетЪ. СурикЪ найденЪ, какЪ пишетЪ Плиній вЪ кн: 33, КалліемЪ АѳинскимЪ, который думалЪ сперва, что изЪ него можно будетЪ выплавить золото. Но Витрувій вЪ кн: 7. думаетЪ, что онЪ найденЪ на поляхЪ ЕфесскихЪ между металломЪ серебренымЪ. Извѣстно же, что у РимлянЪ сурикЪ почитался за вещь священную, почему Юпитерова изваянія лице вЪ праздничные дни намазывали онымЪ, также и празднующіе тѣло свое намазывали онымЪ. А КамиллЪ и вЪ торжествѣ ѣхалЪ намазанный сурикомЪ, какЪ Плиній свидѣтельствуетЪ. Мирру или Стакти, благовонную масть, которую по свидѣтельству Плиніеву сЪ востока привозятЪ, Помпей Вели-

кій вЪ торжествѢ своемЪ, которое имѢлЪ послѢ побѢды надЪ морскими разбойниками одержанной, вЪ РимЪ привезЪ. О хрусталѢ, котораго во всѢхЪ мѢстахЪ множество находится, но никто о обрѢтателѢ онаго не упоминаетЪ, то я не имѢю ничего сказать, выключая то, что Пліній вЪ послѢдней книгѢ естественной Исторіи пишетЪ: что хрусталь родится отЪ жестокихЪ морозовЪ, и что онЪ ни гдѢ не могЪ найти хрусталю, гдѢ не было большихЪ снѢговЪ, морозовЪ и льду. Которое однако СолинЪ доказываетЪ быть ложнымЪ: ибо, говоритЪ, ежелибЪ оно такЪ было, то хрусталю ни вЪ АлабандѢ вЪ Азіи, ни вЪ КипрѢ островѢ не было бы, вЪ которыхЪ странахЪ чрезвычайной находится жарЪ. Однако ДіодорЪ лучше о хрусталѢ вЪ кн: 3, изЪявляетЪ, такЪ пиша: хрусталь камень изЪ воды чистой сгустившейся раждается, не отЪ морозу затвердѢлой, но отЪ силы Божественной теплоты, дабы онЪ былЪ твердЪ, и принималЪ разные цвѢты.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О началѢ изваяній, и кто первой статуи поставилЪ, и что Греки напротивЪ Римскаго обычая не занавѢшиваютЪ оныхЪ. И о обыкновеніи кадить ладономЪ и свѢчи зажигать предЪ статуями: и кто первой ладонЪ продавать началЪ: также нѢчто достопамятное о портретѢ Великаго Александра.

Дабы удержать незабвенно тѢхЪ вЪ памяти, кои смертію похищены, или отсутствіемЪ

емъ удалены, того ради люди выдумали, какъ никто въ томъ не сумнѣвается, дѣлать подобія ихъ или портреты. И какъ Богъ есть вездѣ сущь, то нѣтъ ничего безумнѣе, какъ дѣлать ваяніе или подобіе его. Чего для Моvсей мужъ Святый, непорочный и премудрый, какъ пишетъ Іосифъ въ 1. кн: противъ Аппіона, и въ 17. кн: древностей, запретилъ въ своемъ законѣ дѣлать кумиры, или поставлять оные въ храмахъ. Почему, когда Каій отправилъ Петронія Посломъ въ Сирію, и приказалъ ему, чтобъ онъ всѣми мѣрами постарался поставить его изваяніе въ Іерусалимскомъ храмѣ: тогда Іудеи, дабы не нарушить отечественныхъ законовъ, толь воспротивились оному, что мало не дошло до сраженія, естьлибъ, какъ той же свидѣтельствуетъ Іосифъ въ кн: 18. древностей, Агриппа Царь не упросилъ у Каія, дабы онъ такого изваянія въ храмѣ не поставлялъ. У Серовъ также закономъ запрещено было не почитать изваяній, какъ повѣствуетъ Евсевій въ книгѣ 6. пріуготовленій Евангельскихъ. Въ Римскихъ также храмахъ какъ пишетъ Климентъ, по указу Нумы, подражавшаго закону Моvсейскому не было около 170 лѣтъ отъ построенія Рима ни изваяній, ни живописнаго портрета видно. Тожъ утверждаетъ Плутархъ въ житіи Нумовомъ. Персы также по свидѣтельству Иродотову въ кн: 1. и Стравонову въ 15. землеоп: ваяній не поставляли. Но чтобъ не показалось кому, что и Христіане согрѣшили, которые допустили почитаніе иконъ, мы объ ономъ представимъ вину въ другомъ мѣстѣ. Откуду же взялся обычай дѣлать изва-

ва-

ваянія, вЪ томЪ писатели несогласны. Ибо Макровій утверждаетЪ, вЪ кн: 1. Сатурн. что оное началось отЪ Ираклія: ЕпикадЪ, говоритЪ онЪ, повѣствуетЪ, что Ираклій убивЪ Геріона, когда побѣдителемЪ будучи чрезЪ Италію стада гналЪ, сдѣлавЪ мостЪ на время, которой нынѣ называется сублицкій, опустилЪ вЪ рѣку столько изваяній, сколько во время странствованія своего лишился товарищей, дабы оныя водою вЪ море принесенныя на подобіе тѣлесЪ умершихЪ отечеству своему были возвращены: и оттуда начавшійся обычай дѣлать изваянія почитался за нѣчто священное. Однако, говоритЪ той же писатель далѣе, что для него вѣроятнѣйшимЪ кажется, что оный обычай отЪ ПелазговЪ введенЪ. Они бо, по свидѣтельству Діонисія Аликарнасскаго вЪ 1. кн: лѣтопис: Римск: какЪ долговременно заблуждая наконецЪ пришли вЪ Латій, и на озерѣ КутиліенскомЪ нашли вновь родившійся островЪ, то десятую часть корыстей по силѣ Аполлонова отвѣта посвятивЪ, и воздвигнувЪ храмЪ Плутону, и жертвенникЪ Сатурну, онаго умилостивляли человѣческими главами, а сего принесеніемЪ людей на жертву, по силѣ также отвѣта, которой былЪ слѣдующаго содержанія: и главы аду, и отцу предпосылайте свѣтЪ или огонь: почему священнослуженіе отправляемое Сатурну, Сатурналіями называли. По семЪ сказываютЪ, что когда Ираклій сЪ ГеріоновымЪ скотомЪ чрезЪ Италію возвращался, и совѣтовалЪ ихЪ потомкамЪ перемѣнить жертвы, дабы они приносили вЪ жертву Плутону не главы человѣческія, но малыя лица на подобіе человѣческихЪ

из-

изваянныя, и на Сатурновомѣ жертвенникѣ не людей закалали, но восковыя свѣщи возжигали: тогда начался обычай посылать восковыя свѣчи вѣ праздники Сатурновы, и малыя ваянія изѣ глины художествомѣ скудельническимѣ сдѣланныя. Другіе же пишутѣ, по свидѣтельству Діодорову вѣ кн: 4, что Еѳіопляне выдумали первые дѣлать ваянія, и что отѣ нихѣ то переняли Египтяне. Но Лактанцій Фирміанѣ сказываетѣ вѣ кн: 2. Божественныхѣ наставленій, что сей обычай введенѣ Промиѳеемѣ, такѣ пиша: понеже я сказалѣ, что Стихотворцы не совсѣмѣ ложное говорятѣ, но полагая нѣкоторые образы затмѣваютѣ сказуемое, я не говорю, что они солгали, но сказали правду, что Промиѳей первый ваяніе человѣческое сдѣлалѣ изѣ влажнаго и мягкаго блата, и что отѣ него началось обыкновеніе дѣлать статуи и ваянія. Однако находимѣ, что гораздо прежде Промиѳея, которой по свидѣтельству Евсевіеву, послѣ Огигеева потопа вѣ Аттикѣ жилѣ, былѣ обычай дѣлать ваянія. Ибо Рахиль, по свидѣтельству Іосифа вѣ кн: древн: когда Іаковѣ ея мужѣ пошелѣ изѣ Месопотаміи отѣ Лавана тестя своего. Идоловѣ боговѣ унесла тайно. Евсевій изѣ свидѣтельства Плутархова вѣ 3. кн: Евангель: пріуготов: доказываетѣ, что ваянія дѣлать самой наидревнѣйшій былѣ обычай, такѣ что ежели пожелаемѣ изслѣдовать о началѣ сего, то удобно найдемѣ, что самѣ Богѣ показалѣ образѣ дѣлать подобія, который, дабы невѣжествующихѣ людей сперва научить вещамѣ небеснымѣ, принималѣ на себя видѣ тѣла человѣческаго, чтобѣ, какѣ бы

такѣ

такъ сказать, представиться зрѣнію человѣческому. Глаголетъ бо, какъ пишется Бытія въ глав: 18. вопль Содома и Гоморра умножися зѣло, и грѣхи ихъ тяжки. Сниду убо и узрю аще по воплю восходящему ко мнѣ, совершаются. Такожъ исхода въ глав: 7. пошлю руку мою на Египетъ. Сходить здѣсь и видѣть, и посылать или возлагать руку, есть дѣломъ имѣющаго ноги, очи и руки. Но что болѣе? Пророкъ самъ, дабы яснѣе описать намъ лице Божіе, приписываетъ ему уши и лице, говоря въ 16. псалмѣ: услыши Господи молитву мою. И въ псалмѣ 50. отврати лице твое отъ грѣхъ моихъ. И Исаія всецѣлое тѣло приписываетъ Богу, когда говоритъ: видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ. И такъ образъ или способъ дѣлать подобія Божія, дабы удобнѣе его могли воображать въ умѣ нашемъ, самъ Богъ намъ показалъ. И потому человѣкъ, который по своему разуму готовъ къ произведенію того, что къ его наученію, умозрительству, и удовольствію принадлежитъ, для лучшаго углубленія въ своей памяти Бога, благоразумно въ началѣ сдѣлалъ подобіе Божіе, поелику онъ разумѣлъ, что обязанъ, какъ Христосъ свидѣтельствуетъ у Евангелиста Марка, любить его всѣмъ сердцемъ, всѣмъ помышленіемъ, всею душею, и всею силою, потому думалъ, что онъ тщательнѣе исполнитъ долгъ свой, естьли будетъ имѣть предъ очами своими подобіе его. И сіе истинное было начало творенія подобій. Но разсмотримъ прочее. Извѣстно изъ Плинія 34. что ваяніе изъ мѣди сдѣлано иждивеніемъ Сп. Кассія, котораго отецъ умертвилъ за то,

что

что желалъ быть Царемъ въ Римѣ. Потомъ вмѣсто боговъ начали люди дѣлать ваянія человѣкамъ, какъ ради того, дабы продолжилась память о нихъ въ потомственные роды, такъ и ради того, дабы возбудить въ другихъ мужество: что самое Салюстій въ началѣ кн: о Югурт: пространно свидѣтельствуетъ пиша: часто я слышалъ, К: Максима, П. Сципіона, и кромѣ ихъ всѣхъ знаменитыхъ мужей Римскихъ разговоры, что они когда взираютъ на изображенія своихъ предковъ, то сильное имѣютъ побужденіе къ мужеству и добродѣтели, то есть, что не воскъ оный, на которомъ ихъ изображенія сдѣланы, ниже подобіе толикую имѣетъ силу, но память учиненныхъ ими дѣлъ раждаетъ въ благородныхъ сердцахъ толикой пламень, и что оный не прежде погасаетъ, покуда ихъ самихъ мужество и слава равна будетъ съ славою оныхъ. Почему Аѳиняне первые поставили статуи Армодію и Аристогитону тираннамъ, которое однако Плиній не совсѣмъ за безсумнительное почитаетъ. Статую золотую первый изъ всѣхъ въ храмѣ себѣ поставилъ Горгія Леонтійскій въ Дельфахъ около 70 Олимпіады. Хотя тойже писатель сказываетъ, что золотая статуя въ первые поставлена въ храмѣ Анаитиды. Нѣкоторые думаютъ, что первая статуя была серебреная, которую Великій Помпей входя съ торжествомъ въ Римъ, перенесъ, какъ пишетъ Плиній. Въ Италіи по свидѣтельству Валерія Максима въ кн: 2. Аттилій Глабріонъ первый поставилъ золотую статую на конѣ, изображающую его отца.

отца. Дѣлывались также статуи изъ мѣди, слоновой кости, изъ дерева и мармора. У Римлянъ въ древности, чего пропустить также не должно, былъ обычай занавѣшивать статуи, напротивъ у Грековъ поставлять безъ завѣсы. У Римлянъ также было во обыкновеніи предъ статуями курить ладономъ, и зажигать свѣчи, по свидѣтельству Цицерона, которой въ кн: 3 должностей о статуяхъ, отъ народа Марію поставленныхъ, такъ пишетъ: на всякой улицѣ поставлены статуи, и предъ ними ладонъ курится и горятъ свѣчи. Сей обычай и мы содержимъ: чего не было прежде, по свидѣтельству Плинія въ кн: 13, гдѣ онъ говоритъ: во времена Троянскія съ куреніемъ Ѳаміама не маливались. Ѳиміамъ же родится въ Аравіи, изъ коей пріѣжжіе въ другія мѣста продавать начали первые изъ Аравлянъ Минейцы, какъ онъ же пишетъ. Въ ваятельномъ художествѣ многіе въ древности прославились, которыхъ Плиній въ кн: 34, представляетъ. Между всѣми же оными Фидія Аѳинейскаго до небесъ превозноситъ похвалами, о которомъ и Фабій также въ кн: 12 упоминаетъ. Здѣсь прилично упомянуть, что Макріановъ фамилія въ знакъ свой носили изображеніе Александра Великаго, мужескъ полъ въ золотѣ и серебрѣ, а женскій на повязкахъ и перстняхъ: понеже, какъ пишетъ Іулій Капитол: въ житіи 30 тиранновъ, носилась басня, будто во всякомъ дѣйствіи помощь будетъ имѣть тотъ, кто станетъ носить изображеніе Александрово вырѣзанное на золотѣ или серебрѣ. Почему я думаю, что сіе причиною было, что Августъ Кесарь въ печатаніи писемъ долгое время упо-

употреблялЪ изображенія Великаго Александра, по свидѣтельству Транквилла.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О началѣ жипописи, и кто перпой изобрѣлЪ краски, и писалЪ кистью.

Прилично, чтобЪ послѣ ваятельнаго художества, поговорить о началѣ живописи, когда оное изображенія лицЪ дѣлаетЪ изЪ дерева, слоновьей кости, металловЪ, какЪ выше сказано; а сіе художество изображаетЪ подобія различіемЪ красокЪ, или начертаніемЪ нѣкоторымЪ. И такЪ живописное искуство, по свидѣтельству Плиніеву вЪ кн: 7, ГигесЪ ЛидянинЪ изобрѣлЪ прежде всѣхЪ вЪ Египтѣ. ВЪ Греціи же ПиррЪ ДедаловЪ родственникЪ, какЪ думаетЪ Аристотель, или какЪ увѣряетЪ ѲеофрастЪ, ПолигнотЪ Аѳинской: что самое и Плиній вЪ кн: 35, вЪ гл: 9, по видимому утверждаетЪ, такЪ пиша: какЪ ПолигнотЪ Ѳазійскій, который первый изЪ всѣхЪ женщинЪ живописалЪ вЪ знаменитомЪ одѣяніи, главы ихЪ украшалЪ вѣнцами разноцвѣтными, и много принадлежащаго кЪ живописи показалЪ первый: когда научилЪ вЪ живописи изображать отверстыя уста, показывать губы, и вЪ лицѣ дѣлать перемѣну. И такЪ о началѣ живописи запросЪ остается нерѣшеннымЪ. Ибо и Египтяне по свидѣтельству тогожЪ писателя утверждаютЪ, что у нихЪ живописное художество изобрѣтено, прежде нежели перешло оно кЪ ГрекамЪ, за шесть тысячь лѣтЪ до того. Греки же иные сказываютЪ,

вают, что оное изобрѣтено у Сиціонян, другіе у Коринѳян: всѣ же они признаются, что живописное художество началось отъ человѣческой тѣни обведенной чертами. О чемъ Фабій ясно свидѣтельствуетъ въ 20, говоря: не было бы живописи, ежели бы не была причиною тѣнь, которую производитъ солнце отъ человѣческаго тѣла: и ежели все перебрать художества, то ни одного уже нѣтъ въ томъ видѣ, въ каковомъ изобрѣтено, и ни одно не пребыло въ своихъ начаткахъ. Таково-то было сперва живописное художество. Другое послѣ изобрѣтено многотруднѣйшее, которое и понынѣ пребываетъ, составляемое изъ разныхъ красокъ. Чертежная или рисовальная живопись, какъ Плиній въ кн: 35. пишетъ Филокломъ Египетскимъ, или Клеанѳомъ Коринѳскимъ вымышлена. Первые же въ оной упражнялись Ардикъ Коринѳской и Телеѳанъ Сиціонской, безъ приложенія красокъ. Клеофантъ Коринѳскій изобрѣлъ краски по свидѣтельству тогожъ писателя. Аполлодоръ Аѳинейскій кисточкѣ славу приписалъ въ живописи первой. Въ семъ художествѣ знамениты были Тимагоръ Халкиденскій, Пиѳисъ, Полигнотъ, Аглаофонъ, и по нихъ другіе, о коихъ Плиній и Фабій Квинтиліанъ во 12 пишутъ, которыхъ я краткости ради пропускаю, особливо что намѣреннаго нашего дѣла и долгъ того не требуетъ. Однако не умолчу о согражданинѣ моемъ, которой у насъ живописное художество своимъ тщаніемъ и разумомъ какъ бы возобновилъ, и всѣхъ тѣхъ, кои въ древности прославились, или изображаетъ подражая, или искусно съ оными равняется, такъ то

хорошо

хорошо и искусно живопишетЪ красками лица. Его называютЪ РафаиломЪ, прозванiе ему Святый, изЪ чего можешь разсудить о его и нравахЪ и жизни.

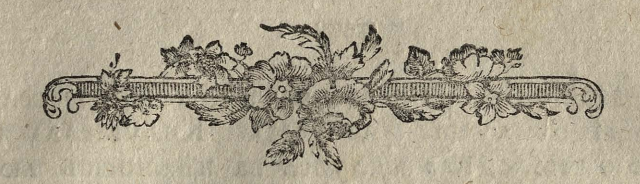
ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О первыхЪ изобрѣтателяхЪ Скуделническаго художества, и кто выдумалЪ колесо скуделническое.

Не неприлично присовокупить кЪ живописи скуделническое художество, которое также изЪ земли подобiя и обличiя дѣлаетЪ. Сiе художество по свидѣтельству Плинiя вЪ кн: 7. изобрѣлЪ ХорибЪ Аѳинейскiй. Но той же Плинiй вЪ кн: 35, приписываетЪ сiе Дибутаду, говоря: ДибутадЪ Сицiонскiй скуделникЪ, первый изобрѣлЪ вЪ Коринѳѣ, по наученiю своей дочери, которая влюблена будучи вЪ нѣкотораго юношу, отЪѣжжавшаго вЪ дальнiя страны, тѣнь его позади свѣчи на стѣнѣ начертила, на которыхЪ чертахЪ отецЪ ея налѣпивЪ глины, изображенiе сдѣлалЪ, и сЪ прочими скуделными вещьми обжегЪ на огнѣ, которое изображенiе, сказываютЪ, хранилось вЪ Нимфеи до тѣхЪ порЪ, покуда Муммiй раззорилЪ Коринѳѣ. Находятся также писатели, кои сказываютЪ, что скуделническое художество сперва изобрѣтено вЪ Самосѣ РекомЪ и ѲеодоромЪ. И что ДемаратЪ изЪ Коринѳа бѣжавшiй, которой родилЪ Тарквинiя Приска вЪ Етрурiи, имѣлЪ сЪ собою скуделнаго художества мастеровЪ Евхира и Евграмма, которые сему художе-

 ству

ству научили другихъ въ Италіи. Форму же; помощію которой дѣлаются изображенія, первый изобрѣлъ Лизистратъ Сиціонской братъ Лисипповъ. Онъ же человѣческой образъ съ натуры самой, какъ живописцы говорятъ, на мѣлу первый изображалъ. Сіе художество наконецъ до того дошло, что никакихъ знаковъ, ни статуи безъ глины не дѣлали. Изъ чего познать можно, что сіе художество гораздо древнѣе, нежели искуство отливать что либо изъ мѣди. Отсюда многіе изобрѣтены глиняные сосуды, которые и нынѣ въ жизни человѣческой бываютъ потребны. Колесо горшечное по свидѣтельству Ефора, какъ пишетъ Стравонъ въ кн: 7. землеописан: и Лаерцій въ кн: 1. и Плин: въ кн: 7. Анахарсисъ Скиѳянинъ, Философъ, вымыслилъ. Въ чемъ однако самъ Стравонъ Ефора обличаетъ, пишя: я говорю откровенно, и совершенно вѣдая, что онъ [Ефоръ] не о всемъ справедливо пишетъ, особливо о Анахарсисѣ: ибо какимъ образомъ Анахарсисъ оное изобрѣсти могъ колесо, которое зналъ Омиръ древнѣйшій Анахарсиса, когда сказалъ: какъ горшечникъ, которой проворно вертитъ колесо правою рукою. Другіе пишутъ, что Иперв҄ій Коринѳскій оное изобрѣлъ. Діодоръ же въ кн: 5. сказываетъ, что Талай сынъ Дедаловой сестры оное вымыслилъ. Скудельниками же наипохвалнѣйшими были, по свидѣтельству Пливіеву, Димофилъ, Георгазъ.

ПОЛИДОРА ВИРГИЛІЯ УРБИНСКАГО О ИЗОБРѢТАТЕЛЕХЪ ВЕЩЕЙ.

КНИГА ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Кто первый изобрѣлъ земледѣліе, и коликимъ изобилуетъ оно добромъ.

Знаю я, что сыщутся такіе люди, которые весьма станутъ удивляться, что мы почти въ послѣднемъ мѣстѣ о изобрѣтателяхъ хлѣбопашества нѣчто вознамѣрились сказать, особливо когда Цицеронъ въ книгахъ о должностяхъ сказываетъ, что изъ всѣхъ вещей, изъ которыхъ нѣкоторая получается выгода, нѣтъ ничего земледѣлія лучше, ничего обильнѣе, ничего свободою одареннаго человѣка достойнѣе. Однако не долженъ никто меня винить въ томъ, поелику оное я сдѣлалъ не безъ намѣренія, или лучше сказать нарочно, дабы утружденнымъ въ пути чтенія подать новую пищу, или такъ сказать нектаръ, которымъ бы могли они поправить свои силы, и удовольствовать долговременный гладъ свой. И такъ о началѣ сей вещи здѣсь поговоримъ, когда прежде представимъ, коликими похвалами праведно и достодолжно знатнѣйшие писа-

тели земледѣліе превозносятъ, которое великимъ изобилуетъ добромъ. Колумеллъ въ кн: 1. о земледѣл: жалуясь на нѣжность людскую въ свое время, говоритъ: по справедливости истинное оное отродье Ромулово отъ всегдашняго упражненія въ звѣроловствѣ и земледѣлческихъ дѣлахъ, имѣло крѣпость тѣлесную, и удобно отражало войны, когда требовала того нужда, и всегда сельскій народъ, закоснѣлый въ трудахъ во время мирное, гражданомъ предпочитало. Катонъ также о земледѣліи говоритъ: храбрые мужи, и мужественные воины отъ земледѣльцовъ раждаются, которые притомъ и мало о худомъ помышляютъ. Чего ради по свидѣтельству Цицеронову о старости, на поляхъ Сенаторы упражнялись, какъ то Л. Квинтій Цинциннатусъ, которой тогда обѣявленъ Диктаторомъ, когда воздѣлывалъ поле плугомъ: или какъ Курій и прочіе старики. Почему тѣ, кои ихъ во градъ приглашали, путешественниками или ходоками назывались. Но что болѣе? по свидѣтельству Плинія въ кн: 18. въ безчестіе поставлялось Ценсорамъ, естьли они худо воздѣлывали землю? или, какъ говоритъ Катонъ, за великую выхвалу почиталось, ежелибъ кто кого хорошимъ хлѣбопашцемъ или земледѣльцомъ назвалъ. И то потому, какъ Цицеронъ говоритъ за Росція Америна, что сельская жизнь научаетъ умѣренности, трудолюбію, правдѣ, а городская не такова, которую заражаетъ роскошъ, изъ роскоши же раждается сребролюбіе, отъ сребролюбія происходитъ наглость, отъ которой всякія возникаютъ злодѣянія. Но чтобъ не подумалъ ты,

что

что сіе было только въ Римской республикѣ: то Плиній увѣряетъ, что о воздѣлываніи земли повелѣвать за главное дѣло почиталось и у прочихъ народовъ, когда и Цари самые упражнялись въ ономъ, какъ то Иеронъ, Филомиторъ, Атталъ, Архелай. Почему справедливымъ казалось Ксенофонту, по свидѣтельству М: Туллія въ Катон: что нѣтъ ничего толь достойнаго Царской чести, какъ прилагать попеченіе о воздѣлываніи полей. О похвалѣ доселѣ. Земледѣліе первый изъ всѣхъ по свидѣтельству Діодора въ кн: 1. изобрѣлъ Озирисъ, который и Діонисіемъ называется. Утверждаетъ также и Тивуллъ, такъ пиша: первый трудолюбивою рукою плугъ сдѣлалъ Озирисъ: и желѣзомъ нѣжную воздѣлывалъ землю: первый онъ на недознанной посѣялъ сѣмена земли, плоды собиралъ съ недознанныхъ деревьевъ. Но я думаю, что онъ изобрѣтателемъ земледѣлія былъ только въ Египтѣ, такъ, какъ, по свидѣтельству Іустина во 2. кн: Триптолемъ у Грековъ, о которомъ Овидій въ 4. фаст: онъ хотя смертный будетъ, но первый станетъ воздѣлывать землю, и сѣять сѣмена, и воздаяніе за труды отъ взоранной земли получитъ. И въ Латіи Сатурнъ, какъ ниже въ своемъ мѣстѣ скажемъ. Однако ежели послѣдовать мнѣнію Цицеронову, то Церера первою изобрѣтательницею была хлѣбопашества, которая отъ собранія жита Церерою названа, какъ свидѣтельствуетъ Виргилій въ кн: 1. земледѣлія, такъ пиша: первая изъ всѣхъ Церера научила смертныхъ воздѣлывать плугомъ землю. Свидѣтельствуетъ и Овидій въ кн: 5. превращеній: первая изъ всѣхъ

Церера кривымЪ плугомЪ воздѣлывала замлю, первая показала жита, нѣжную и лучшую отЪ земли пищу. Однако я не знаю, сколь сіи повѣствованія достойны вѣроятія, когда оное справедливѣйшимЪ почитаю, что ІосифЪ вЪ кн: 1. древностей пишетЪ; ибо сказываетЪ, что КаинЪ АдамовЪ сынЪ первый изЪ всѣхЪ изобрѣлЪ земледѣліе, и положилЪ земли предѣлы или мѣжи. И сіе было безо сумнѣнія земледѣлія начало. Почему вѣроятно, что нѣкоторые изЪ вышепомянутыхЪ изобрѣтателей послѣ того другихЪ научили земледѣлію. Но обратимся уже́ кЪ другимЪ вещамЪ принадлежащимЪ до земледѣлія.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Кто перпый научилЪ людей молоть жита, и напозомЪ удобрять землю, и печь хлѣбы. Также кто перпый пару полопЪ научилЪ запрягать пЪ плугЪ, и изобрѣлЪ желѣзныя кЪ земледѣлію пещи, и пыдумалЪ разнаго рода рѣшета.

ПишетЪ Плиній вЪ предислов: 16. книги, что вещей природа сперва питала людей желудьми. ТожЪ и НазонЪ свидѣтельствуетЪ, вЪ 1. кн: превращеній, пиша: довольни пищею безЪ труда рожденною. Арбутовыя яблоки, и на горахЪ произрастающія ягоды собирали, и плодЪ курослѣпника или свидовника, и шелковицы плодЪ вЪ жестокихЪ раждающійся терніяхЪ, и падающіе сЪ Юпитерова дерева (то есть дуба) желуди. ПотомЪ изобрѣтено жито, какЪ говоритЪ Виргилій вЪ 1. кн: земледѣлія:

дѣлія: когда уже желудей и арбутовыхъ яблокъ въ лѣсахъ не доставало, тогда скоро трудъ приложенъ къ житамъ. Что самое, какъ пишетъ Плиній въ кн: 7, изобрѣла Церера, когда прежде того, какъ выше сказано, желудьми питалися люди. Она же научила и молоть и дѣлать хлѣбы, и для того въ Аттикѣ, Италіи, и Сициліи богинею почтена. Тожъ утверждаетъ и Маронъ, и Діодоръ въ кн: 6, пишя: Церера первая изобрѣла употребленіе жита, которое можетъ быть родясь между другими травами высокими, было не извѣстно, и научила людей сберегать оное и сѣять. Но онъ же думаетъ, что сіе изобрѣтеніе начало свое получило въ Сициліи, понеже въ тѣхъ мѣстахъ дикая родится пшеница. Страбонъ также въ кн: 15, когда о плодородіи Індіи говоритъ, сказываетъ, что въ странѣ Музиканской жито безъ посѣву родится собою, которое весьма подобно пшеницѣ. Сверьхъ сего тойже Діодоръ въ 1. кн: изобрѣтеніе жита приписываетъ Изидѣ. При семъ томъ, я думаю, что онъ не противорѣчитъ первому своему мнѣнію, понеже онъ нѣсколько выше изъясняетъ, что Изида тажъ самая есть, которую Церерою называютъ. Сей богинѣ Овидій не только всякаго жита, но и всѣхъ плодовъ изобрѣтеніе приписываетъ: первая изъ всѣхъ Церера показала жито, и нѣжную пищу раждаемую отъ земли. Однако Іустинъ въ кн: своего сокращен: 2. пишетъ, что во время Ерихѳея Аѳинскаго Царя сѣяніе жита въ Елеузинѣ отъ Триптолема изобрѣтено, которому по свидѣтельству Діодора въ кн: 6. отъ Цереры было повелѣно, дабы онъ изобрѣтенію

ея, то есть хлѣбопашеству людей научилъ. Но тойже Іустинъ на другомъ мѣстѣ различно думая, сіе Аѳинейцамъ наипаче повидимому приписываетъ, говоря: первые они прясть шерсть, доставать масло деревянное, и дѣлать віно научили, также показали способъ сѣять жито тѣмъ людемъ, кои до того питалися желудьми. Съ нимъ согласуетъ Аристотель; ибо онъ говаривалъ во обличеніе Аѳиняномъ и охужденіе, что они изобрѣли жито и законы, и что жита употребляютъ, а законовъ не исполняютъ. Что самое Діодоръ изрядно изъясняетъ въ 6. книгѣ пиша, что Церера научивъ хлѣбопашеству Сициліанъ, первымъ послѣ нихъ открыла употребленіе жита Аѳиняномъ. Почему статься можетъ, что послѣ Цереры и Сициліанъ, Аѳиняне первые сему другихъ научили. Въ Латіи же по свидѣтельству Макровія, Сатурнъ первый изъ всѣхъ сему научилъ, о которомъ Евтропій самъ говоритъ: Сатурнъ научилъ грубый народъ строить домы, воздѣлывать землю, насаждать віногряды, и жить такъ, какъ должно людемъ, когда прежде оный полудикимъ будучи, питался только желудьми. Навозомъ же удобрять поля, по свидѣтельству Сервія въ изъясн: на 9. кн: Енеид: Питумнъ выдумалъ, почему и названъ навозникомъ. Пилюмнъ же его братъ показалъ способъ, какъ хлѣбы печь, почему отъ всѣхъ хлѣбниковъ почитаемь былъ. Хлѣбниками же у древнихъ назывались какъ тѣ, кои въ толчаѣ дѣлали муку, такъ и тѣ, кои хлѣбы дѣлали и пекли. Сіи въ Римѣ поздо показались. Плиній въ кн: 18: глав: 11; сказываетъ, что хлѣбниковъ въ Римѣ не бы-

ло

ло до Персидской войны, то есть до лѣта отъ построенія Рима 580. Къ намѣренію возвращаюсь. Плиній же въ кн: 17, сказываетъ, что удобрять навозомъ землю было обыкновеніе и въ Омировы времена, и что Аугей Царь оное вымыслилъ въ Греціи, въ Италіи же всѣмъ открылъ Геркулесъ или Ираклій. Воловъ запрягать въ плугъ, пишетъ Діодоръ въ кн: 4, и 5, что Діонисій вторый, рожденный отъ Юпитера и Просерпины, или какъ другіе думаютъ, отъ Цереры, первый началъ, когда прежде люди землю воздѣлывали руками. По свидѣтельству же Плинія въ кн: 7, плугъ изобрѣлъ Бригесъ Афинейскій, или какъ другіе пишутъ, Триптолемъ, о которомъ Стихотворецъ въ кн: 1, земледѣл: разумѣетъ, когда говоритъ: и криваго плуга изобрѣтатель и показатель отрокъ. Сіе мѣсто изъясняя Сервій говоритъ: иные разумѣютъ здѣсь Триптолема, другіе Озириса, что мнѣ кажется вѣроятнѣйшимъ: ибо Триптолемъ раздѣлялъ только жита. Умолчалъ же о имени для того, понеже не одинъ изобрѣтателемъ и открытелемъ былъ въ свѣтѣ плуга, но различные въ различныхъ мѣстахъ. Почему Трогъ повѣствуетъ, что Авидъ Испанскій Царь, невѣжественный народъ сперва научилъ впрягать въ плугъ воловъ, и сѣять на воздѣланной землѣ. О Озирисѣ, какъ выше показали, утверждаетъ также Тивуллъ. Впрочемъ желѣзныя орудія, которыми воздѣлывается земля, думаю, что вмѣстѣ съ плугомъ Церера изобрѣла, какъ Виргилій безъ сумнѣнія въ семъ показываетъ стихѣ: первая изъ всѣхъ Церера желѣзомъ воздѣлывать землю научила. Что и Сервій подтверждаетъ говоря:

Церера

Церера первая всякій родъ земледѣлія людемъ показала: ибо хотя сказываютъ, что Озирисъ или Триптолемъ изобрѣлъ плугъ: однако Церера всему земледашеству научила: понеже когда говоритъ Стихотворецъ, что желѣзомъ научила она воздѣлывать землю, то изображаетъ чрезъ оное всѣ желѣзныя орудія. При всемъ томъ или тѣ, коихъ мы выше упомянули, не столь древни, или что разные въ различныхъ мѣстахъ земледѣлію научили. Ибо какъ видно изъ свидѣтельства Евсевіева и Лактанціева, за нѣсколько вѣковъ прежде Цереры, Діонисія, Сатурна, Триптолема, употребленіе жита у людей было, особливо у Евреевъ и Египтянъ, какъ изъ Іосифа познать можно. Ибо онъ во 2. кн: чтобъ не сказать мнѣ чего либо древнѣйшаго, повѣствуетъ, что во время неурожаю жита въ Іудеи Іаковъ посылалъ дѣтей своихъ въ Египетъ для покупки пшеницы. Почему заключить должно, что когда Евреи, какъ мы выше показали, первые изъ всѣхъ воздѣлывали землю, то безпрекословно и вѣроятно, что отъ нихъ переняли другіе какъ воздѣлываніе земли, такъ собирать жита, и молоть, и желѣзныя орудія, и что переинявъ тое (ибо никакое художество, какъ говоритъ Фабій, не осталось таковымъ, каково было въ самомъ началѣ) наконецъ довели до совершенства. Рѣшетъ разные виды, по свидѣтельству Плинія въ кн: 8: изъ волосовъ конскихъ Галлы изобрѣли. Гишпанцы же изъ лна. Которые также здѣлали грохоты для просѣванія крупной пыли. Египтяне же изъ папира и ситовника; наконецъ Италіанцы дѣлали рѣшета изъ свиной кожи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Кто первый виноградныя лозы и другія насаждалъ древа, и научилъ насаждать оныя, и изобрѣлъ употребленіе вина, и мѣшать началъ съ виномъ воду, и о новомъ способѣ къ избѣжанію піянства: и кто первый продавалъ вино, или кто изобрѣлъ употребленіе деревяннаго масла; и кто также изобрѣлъ медъ, или дѣлалъ напитокъ изъ ячменя, и свиналъ молоко.

Хотя кажется довольно природа человѣку даровала, когда его произвела таковымъ, что онъ изъ всѣхъ животныхъ одинъ разумомъ своимъ, какъ говоритъ Цицеронъ, подобится Богу, однако родившись человѣкъ когда не имѣлъ никакой помощи, [ибо не имѣлъ ни одѣянія, ни дома, ни огня, ни пищи, выключая собранной на день, и многихъ вещей къ препровожденію жизни нужныхъ, которыя потомъ убѣждаемъ будучи нуждою, которая есть наставницею, изобрѣлъ собою] то трудно отгадать, какъ Плиній въ началѣ 7. книги говоритъ, ласковою ли матерью природа была къ человѣку, или грубою мачехою. При всемъ томъ признаться должно, что ежели бы мы были довольни тѣмъ, что она намъ даровала: то все въ свѣтѣ было бы лучше. Ибо, дабы умолчать о прочемъ, ктобъ въ нынѣшнія времена былъ пьяницею, что самое гнуснымъ есть безчестіемъ, и виною безчисленныхъ пороковъ, естьлибъ мы пили природою данное намъ питіе, воду, а не віно, котораго силу мерзскимъ образомъ изведалъ на себѣ, какъ ниже покажемъ, тотъ, который

рый изобрѣлъ оное? Чего для блаженный Ieронимъ къ Евстохію о храненіи дѣвства говоритъ: невѣста Христова должна удаляться отъ віна равно какъ отъ яду. Сіе есть первое оружіе демонское противъ юношества. Не такъ колеблетъ сребролюбіе, надымаетъ гордость, увеселяетъ тщеславіе; удобно мы можемъ не имѣть другихъ пороковъ: сей врагъ внутрь насъ заключается и скрывается. И ниже прибавляетъ: віно воспаленіемъ есть похоти, откуда обыкновенно бываетъ ближайшимъ отъ Бахуса степенемъ невоздержанія къ непозволительному любодѣянію. Почему Римлянъ жены воздерживались отъ віна: которое однако не столь было бы вредно, ежели бы наблюдаема была, какъ должно, умѣренность. Ибо, по свидѣтельству Плиніеву, нѣтъ ничего полезнѣе віна пріемлемаго съ умѣренностію. Но что болѣе? Персы почитали поощреніемъ ума и мужества, когда тѣло отъ віна разгорячится: которые, по свидѣтельству Стравона въ кн: 15. землеописанія, о дѣлахъ великихъ за віномъ совѣтовали: которыя дѣла основательнѣйшими и твердѣйшими поставляли, нежели оныя, о которыхъ въ трезвости было разсуждаемо. Впрочемъ Платонъ престарѣлымъ людемъ віно полезнѣйшимъ признавалъ, который въ разговор: 2, о законахъ, не позволяетъ онаго употреблять юношамъ, также воинамъ въ лагеряхъ, рабамъ, начальникамъ; губернаторамъ, судіямъ, совѣтникамъ: понеже дѣтей должно раждать отъ умѣреннаго и чистаго сѣмене, котораго сообщать піяный, какъ неистовящійся меньше можетъ: отъ чего

дѣти

дѢти часто полуумные и безумные родятся. Но время ужѐ показать изобрѢтателя віна. Діодоръ въ кн: 4, пишетъ, что віноградныя лозы, и віна употребленіе, и прочихъ древъ плоды изобрѢлъ Діонисій или Бахусъ, гдѢ говоритъ, что Діонисій съ войскомъ ходя по свѢту, научилъ насаждать віноградныя лозы, и изъ гроздовъ выжимать віно. И на другомъ мѢстѢ свидѢтельствуетъ, что онъ изобрѢлъ віно, и плоды древесъ. Хотя тойже писатель на иномъ мѢстѢ сказываетъ, что онъ не насаждалъ віноградныхъ лозъ, но что земля съ прочими растѢніями оныя раждала. Также и Виргилій, кажется, утверждаетъ, что Бахусъ изобрѢтателемъ былъ віноградныхъ лозъ и прочихъ древъ, когда намѢревая писать о віноградныхъ лозахъ и прочихъ древахъ, въ началѢ 2 книги земледѢл: сказалъ: нынѢ тебя о Бахусъ! воспою. Впрочемъ Капеллъ о бракѢ Меркуріевомъ повѢствуетъ, что онъ только у Грековъ почитаться можетъ изобрѢтателемъ віна, такъ какъ Сатурнъ у Латиновъ, по свидѢтельству Сервія на 8 кн: Енеид: и Евтропіеву. Иные пишутъ. что Икаръ Пенелопинъ отецъ изобрѢлъ оное у Аѳинейцовъ, и что онъ за то получилъ наказаніе, когда убитъ отъ пьяныхъ поселянъ. какъ Проперцій въ конц: кн: Елег: 2. О Икаре! достойно отъ Цекроповыхъ поселянъ убитый и проч. А Аѳиней говоритъ, что віноградная лоза обрѢтена близъ горы Етны въ Сициліи, когда Орестій Девкаліоновъ сынъ пришелъ туда на царство, то песъ его вѢтвь вырылъ, которую онъ закопать приказалъ, и отъ оной произрасли лозъ отрасли, которыя отъ имени

ни пса названы Енонъ. Почему у древнихъ Грековъ віноградная лоза Οἴνη называлась, и віно οἶνος. Тойже писатель повѣствуетъ, что віно сперва изобрѣтено въ Египтѣ близъ города Плинѳина. Къ Галламъ же, сказываютъ, первый віно принесъ Арунтъ Тирренійской. Онъ будучи знаменитаго рода, когда изгнанъ изъ дому своего Лукумономъ своимъ питомцемъ, тогда убѣжалъ къ Галламъ, и ихъ разманивъ сладостію віна уговорилъ, чтобъ они были ему помощниками вооружиться на Италію, которые совокупившись пошли, и выгнавъ Тирренійцовъ, овладѣли оною землею, по свидѣтельству Плутарха въ житіи Камилловомъ. Нѣкоторые же пишутъ, что пищу на древахъ людемъ показалъ Сикулъ Вентовъ сынъ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій въ кн: 1. пріуготовлен: Евангел. насаждать виноградныя лозы и другія древа, по свидѣтельству Плинія въ кн: 7, научилъ Еумолфъ Аѳинейскій, хотя вѣроятнѣе, что первѣе всѣхъ Діонисій оное людемъ показалъ, и насаждалъ древа. Способъ же прививать древа первый открылъ Сатурнъ, по свидѣтельству Макровія въ кн: 1. Сатурн: который такъ пишетъ: сему Богу прививка деревъ, рожденіе плодовъ, и всѣхъ плодоносныхъ древъ знаніе приписываютъ. Прививковъ же, какъ Колумеллъ въ кн: о древахъ пишетъ, три суть рода. Ибо или въ расколонное древо вкладываются сучки: или полагаются между самымъ деревомъ и корою: или почка другаго дерева, въ лѣтнее время влагается. Но сіе изобрѣтеніе поздыхъ временъ при всемъ томъ извѣстно, что Ной какъ скоро вышелъ изъ ковчега, то воздѣлывалъ

валъ землю, и віноградныя лозы своею насаждалъ рукою. Изъ сего обличается несправедливость тѣхъ, кои Бахуса изобрѣтателемъ віна поставляютъ. Отъ лозъ віноградныхъ получивъ плодъ Ной, на радостяхъ напился до пьяна, и лежалъ обнажившись, какъ Іосифъ въ 1. кн: древн: повѣствуетъ. Вінную лавку первые открыли Лидяне народъ Азіатской, какъ пишетъ Иродотъ, можетъ быть для того, чтобъ имѣть мѣсто гдѣ играть. Ибо какъ выше показали, разные роды игръ они изобрѣли, которыя особливо въ питейныхъ домахъ продолжаются съ горячностію. Въ віно примѣшивать воды Стафилъ Сиѳеновъ сынъ, какъ пишетъ Пливій въ кн: 7, завелъ обычай, чему Діодоръ въ 5. кн: ясную причину даетъ, когда о Діонисіѣ говоритъ: сказываютъ, когда за столомъ пьютъ несмѣшанное віно, тогда всѣ желаютъ піющему здравія: но какъ послѣ стола смѣшанное съ водою подаютъ віно, тогда призываютъ Юпитера спасителя: ибо цѣльнаго віна питіе въ неистовство приводитъ, смѣшанное же съ водою дѣлаетъ веселость, и не допускаетъ до неистовства. Откуда обычай произошелъ мѣшать въ віно воду, которое дѣлается для того, чтобы избѣжать піянства. Однако Плиній иное средство противъ онаго полагаетъ, такъ пиша; въ кн: 30. глав: 14. ласточкина носа порошокъ или пепелъ съ Миррою стертый, и положенный въ віно піемое, не допуститъ до піянства и неистовства. Сіе средство изобрѣлъ Оръ Ассирійскій Царь. Напитокъ изъ ячменя, какъ тойже писатель говоритъ, Діонисій, то есть Бахусъ первый здѣлалъ, кото-

рой по свидѣтельству Евсевія во 2. кн: пріуготовл: Евангел: пивомъ называютъ, которой вкусомъ мало разнится съ віномъ. Въ древнія времена особенно сей напитокъ употребляемъ былъ у Египтянъ, какъ пишутъ Иродотъ и Страбонъ. Сей напитокъ онъ дѣлать ихъ научилъ, потому, что въ ихъ странѣ віноградныхъ лозъ не было. Почему нынѣ Агличане, Шотландцы, Иверняне, также Французы, Нѣмцы всѣ, живущіе подлѣ Океана западнаго и полунощнаго, оный напитокъ употребляютъ, понеже они имѣютъ привозное віно. Но Нѣмцы, когда дѣлаютъ пиво, то кладутъ въ оное хмѣлю, которой дѣлаетъ напитокъ здравію полезнѣйшимъ. Хотя Діоскоридъ не весьма сей напитокъ похваляетъ, такъ въ кн: 2. пишя: изъ ячменя дѣлается напитокъ пивомъ называемый: онъ гонитъ урину, тревожитъ почки и нервы, особливо же вредитъ перепонку покрывающую мозгъ, надымаетъ чрево, худые раждаетъ соки, производитъ проказу, кто оный напитокъ употребляетъ, тотъ легокъ и проворенъ, и къ исправленію дѣлъ способенъ бываетъ. Сіе онъ. При всемъ томъ, пиво меньше въ тѣхъ дѣйствуетъ, которые съ малолѣтства оное употребляютъ. Масличное древо показала людемъ Минерва въ Аѳинахъ, какъ говоритъ Виргилій: и масличнаго древа изобрѣтательница Минерва. Которое изобрѣтеніе учинилось такимъ почти образомъ: ибо когда Нептунъ и Минерва, по свидѣтельству Сервія, спорили между собою, чьимъ именемъ названы должни быть Аѳины: Боги опредѣлили на сіе такъ, чтобъ по имени того нареченъ былъ городъ, который лучшую

шую пользу людемъ учинитъ. И такъ Нептунъ ударивъ острогой въ брегъ произвелъ коня, животное способное къ брани. Минерва же бросивъ копіе произвела масличное древо, которое лучшимъ почтено для того, что было знакомъ мира. А Діодоръ въ кн: 6. говоритъ, что Минерва не произвела масличное древо, но только рожденное между другими древами показала людемъ, которые объ ономъ не знали. Ибо, какъ мы ниже покажемъ, древо сіе было еще прежде, нежели родилась сія богиня, съ прочими древами: а только не было употребленія масла, потому, что оно не было извѣстно: и такимъ-то образомъ, сказываютъ, нашла она способъ выжимать масло. Цицеронъ же въ кн: 3. о естест: боговъ повѣствуетъ, что масличное древо показалъ Аристей Аполлиновъ сынъ. Масличное же дерево, хотя самъ Діодоръ, какъ мы показали, пишетъ, что Минерва изобрѣла, однако въ кн: 5. сіе Аристею приписываетъ, такъ какъ и молоко сбивать и дѣлать медъ: что и Іустинъ въ кн: 13. повѣствуетъ же, хотя во 2. кн: какъ выше сказали, употребленіе деревяннаго масла Аѳиняномъ приписываетъ. Плиній же въ 7. книгѣ пишетъ, что деревянное масло, и мѣльницу масленую Аристей Аѳинейскій изобрѣлъ, также и медъ. Масличныя деревья по свидѣтельству Иродотову въ кн: 5. чрезъ долгое время въ однихъ только расли Аѳинахъ, и что Епидавряне вопрошая Оракула о безплодіи полей, отъ Пиѳіи получили приказаніе, дабы здѣлали два изъ масличнаго дерева изваянія Даміино и Авксезіино, понеже носилась вездѣ слава, что ни-

гдѣ деревьевъ масличныхъ нѣтъ въ оныя времена, кромѣ Аѳинъ, почему они просили Аѳинянъ, дабы позволили имъ срубить нѣсколько деревьевъ масличныхъ: что однако ложно, равно какъ и оное, акибы Минерва или Аристей употребленіе масличнаго древа показали, какъ изъ свидѣтельства Іосифова видно. Ибо онъ въ кн: 1. древност: пишетъ, что Ной, по сбытіи водъ, какъ ковчегъ остановился на нѣкоей горѣ въ Арменіи, испустилъ голубку, которая тотчасъ возвратясь принесла къ нему вѣтвь масличнаго дерева. Въ которое время, какъ всѣмъ извѣстно, еще не было Аѳинъ. Потомъ въ 3. кн: тогожъ сочинен: показываетъ: что Моусей употреблялъ деревяннаго масла при жертвоприношеніяхъ къ вожженію свѣтильниковъ: послѣ котораго, какъ Евсевій въ кн: 10. пріуготовл. Евангел: Аполлинъ Аристеевъ отецъ родился. Почему вѣрить должно, что Минерва и Аристей въ Греціи только сіе изобрѣтеніе показали. Въ Италію масличное дерево весьма поздо перешло. Ибо Ѳеофрастъ по свидѣтельству Плинія въ началѣ 15. книги, пишетъ, что масличныя деревья не раждаются, какъ только за 40 тысячь шаговъ отъ моря. Фенестеллъ же пишетъ, что сихъ деревьевъ не было въ Италіи, Испаніи, и Африкѣ во время царствованія Тарквинія Priска или древняго до 173 года отъ основанія Рима. Медъ, и сбивать молоко первый изъ всѣхъ изобрѣлъ Аристей, какъ пишутъ Діодоръ и Плиній: съ которыми согласуетъ и Іустинъ въ 13. кн: хотя въ кн: 44. употребленіе и собраніе меда Гаргару Царю Куретскому приписываетъ, который въ Испаніи въ

лѣ-

лѣсахъ Картезійскихъ жилъ. Но я думаю, что сей можетъ быть въ Испаніи первымъ былъ изобрѣтателемъ: однако я лучше приписываю сіе Евреемъ: когда по свидѣтельству Іосифа и первыми пастухами они были, и гораздо прежде Аристея имѣли употребленіе меда.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Кто нѣкоторыя иностранныя древа въ Италію перенесъ.

Древа столь великую дѣлаютъ людемъ пользу, что безъ нихъ жизни препровождать не можно. Ибо, какъ говоритъ Плиній, на деревѣ преплываемъ моря, имъ воздѣлываемъ землю, созидаемъ домы, дѣлаемъ изваянія боговъ: сверьхъ сего древа общею животнымъ служатъ пищею: изъ коихъ нѣкоторыя чужестранныя, о которыхъ здѣсь кратко поговоримъ. Изъ нихъ нѣкоторыя въ другихъ странахъ родятся: понеже не всякая земля, какъ говоритъ Стихотворецъ, все производитъ. Почему въ Италію многіе отъинуды перевезены, какъ то вишня, которую Л. Лукуллъ послѣ побѣды полученной надъ Митридатомъ, по свидѣтельству Плин: въ кн. 15, въ лѣто отъ построенія Рима 680, первый привезъ изъ Понта. Свидѣтельствуетъ тожъ блаженный Іеронимъ къ Маркел: такъ пиша: получили и корзину наполненную вишнями такими, и столь красными, что думалъ бы я, что оныя нынѣ Лукулломъ привезены: поелику сей родъ плодовъ покоривъ Понтъ

и Арменію изъ Церазунта Лукуллъ первый въ Римъ привезъ. Почему и именемъ отечества своего наречено дерево. По прошествіи же 120 лѣтъ послѣ того, за Океанъ въ Британію сіе перешло древо. Зизифы и Туберы родъ яблокъ, первыя изъ Сиріи, а другія изъ Африки Сек: Папиній въ послѣднія лѣта царствованія Августова первый привезъ. Абрикосы и Персики, которыя по названію своему чужестранными кажутся, кто перевезъ неизвѣстно. Много также родовъ другихъ плодовъ перевезено къ намъ, которыхъ однако доставатели неизвѣстны, по свидѣтельству Плиніеву. Но первое дерево изъ вывозныхъ яворово, которое чрезмѣрно прославилось, которое какимъ образомъ къ намъ перешло, или въ какомъ было уваженій, Плиній во 12 кн: показываетъ такъ пиша: ктобъ не удивился, что вывезено дерево изъ чужихъ странъ ради одной тѣни? сіе дерево яворомъ называется. Сіе дерево Іоническимъ моремъ въ Діомидовъ островъ для Діомидовой гробницы сперва привезено, оттуда перешло въ Сицилію, и между главными вещьми подарено Италіи, и достигло до самыхъ Мориновъ, принадлежитъ оно къ Даннической земли, дабы народы и за тѣнь сего дерева дань платили. Діонисій первый Сицилійскій тираннъ въ городъ Регію оныя дерева перенесъ, чтобъ оныя были чудомъ въ его дворѣ: и проч. Однако о нашемъ лавровомъ деревѣ, по свидѣтельству Плинія, которое между древами иностранными находилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, ничего древность примѣчанія достойнаго не написала, ниже того, что никакова рода лавроваго дерева

рева въ Корсикѣ не было, которое однако нынѣ посажено тамъ будучи, ростетъ. Сіе дерево наищастливѣйшее, въ сравненіи съ которымъ яворъ ничто. Ибо лавровое дерево не одно имѣетъ дарованіе, оно опредѣляется къ торжествамъ, когда торжествующіе симъ древомъ увѣнчаваемы были. Служитъ противъ громовыхъ ударовъ, почему всегда посаждается у дверей или воротъ. Чего для, сказываютъ, что Тиверій и Кесарь во время грома обыкновенно надѣвали лавровые вѣнцы. Оно же украшаетъ домы, чего для въ древности у Кесарей и Жрецовъ при дверяхъ и воротахъ посаждалось. У Римлянъ же особливо было сіе дерево знакомъ радости и побѣды, навязывано бывало на трубы и копья воинскія, и украшало Императорскіе знаки. Не допускаетъ огня и не терпитъ, показывая свое негодованіе трескомъ. И что оно наконецъ есть древомъ Аполлиновымъ. Чего для въ толикой чести сіе дерево было, что въ простое употребленіе обращать за беззаконіе почиталось, можетъ быть для того, что Латинскій діалектъ сего только древа имя налагаетъ мужамъ. Сверьхъ сего яблокъ и грушъ роды то сюда, то въ другія мѣста привозимы бываютъ каждый день, изъ коихъ нѣкоторыя именами тѣхъ людей называются, кои ихъ привезли, какъ то Аппіевы и Пипиновы: нѣкоторые же отъ вкуса получили имена, какъ то медоваго налива: нѣкоторые же отъ вида. Но о сихъ довольно и предовольно. Ибо не есть долгомъ намѣреннаго мною дѣла описывать чужестранныя древа: а сіе упомянули мы для того, дабы забавляющіеся и

почитающіе себѣ за удовольствіе упражняться въ такихъ дѣлахъ сельскихъ, знали, что многія древа, которыхъ нынѣ великое множество вездѣ, отъинуду начало свое получили.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Кто первый животнымъ и другимъ вещамъ далъ имена, и о первомъ установленіи жертвоприношеній, и употребленіи въ пищу мясъ и лучшей и нѣжнѣйшей пищи, и откуда также вошелъ обычай называть по имени того, кому на пирахъ стаканъ подносится, и о обыкновеніи ловить звѣрей и рыбъ, и о изобрѣтеніи соли. И кто завелъ у Римлянъ птичьи садки, или гроты, и звѣринцы, или какія животныя составляли знамена полковъ.

Понеже деревни изобилуютъ различнаго рода животными, которыя Богъ создалъ какъ бы для жизни человѣческой нужныя: то прилично нѣчто сказать о нихъ вообще. И такъ животнымъ, какъ скоро оныя созданы, Адамъ по свидѣтельству Іосифа въ 1, кн: древностей, и Евсевія въ 11, пріуготовлен: Евангелскихъ, нарекъ имена, которыми оныя и по нынѣ называются, далъ также имена и другимъ вещамъ, которыя тогда ужѐ употреблять началъ, что самое съ правдою сходственнымъ почитать должно. Ибо многія вещи потребны были, какъ Адаму, такъ и дѣтемъ его, которыя безъ имени распознаваемы быть не могли. Сіе же здѣлать, казалось

лось Пиѳагору дѣломъ, по свидѣтельству Цицеронову въ Тускул: высочайшей премудрости. Животныхъ же убивать по мнѣнію Плиніеву въ кн: 7, ввелъ обычай Ипербій Марсовъ сынъ, такъ какъ Промиѳей убивать вола. Которое однако приличнѣе приписать Адамову сыну Авелю, который первый изъ всѣхъ, какъ Іосифъ пишетъ, принесъ на жертву первородныхъ отъ своихъ стадъ. Сей обычай приносить въ жертву животныхъ перешелъ къ Іудеемъ Авелевымъ потомкамъ, которой наконецъ принятъ и другими народами, которые, естьли вѣрить Варрону, сперва начали убивать свиней: онъ въ кн: 2, о сельскихъ дѣлахъ пиша о семъ, доказываетъ тѣмъ, что сперва Церерѣ въ жертву приносимы бывали свиньи, также что въ заключеніи мирныхъ договоровъ свиней въ жертвужъ приносили, подобно при бракосочетаніи женихъ и невѣста борова убивали, что самое древніе Латины и Греки въ Италіи дѣлали. И что оныя свиньи для жертвованія избранныя, лучшими свиніями назывались, потому, что всегда рослыя и тучныя изъ стада выбираемы были. Обрядъ же жертвованія таковъ былъ: сперва умывъ руки, омывали чистою водою жертву, потомъ посыпали на голову оной жито, послѣ того молились и дѣлали обѣты: наконецъ били по головѣ въ жертву назначенное животное рычагомъ, и убивъ раздробляли на части: такимъ образомъ лучшія изъ всѣхъ частей посыпавъ мукою повергали богамъ на жертвенникъ или олтарь или треножникъ, и напослѣдокъ зажигали приливая віна. О семъ обычаи воспоминаетъ Виргилій,

 когда

когда пишетъ о жертвахъ приносимыхъ богамъ морскимъ: боги обладающіе морями, по которымъ я плыву, вамъ я съ радостію на семъ брегѣ сожгу вола, будучи обѣтами обязанъ, и внутренность его повергу въ сланые волны, и віно возлію. А тѣ, кои жертвовали, не только призывали словами боговъ, но и за олтарь хваталися руками, какъ той же говоритъ Стихотворецъ: такія слова въ молитвѣ произнося, и держась рукою за олтарь. Чего для Варронъ пишетъ, что олтари прежде назывались рукоятіемъ, а наконецъ перемѣнивъ ихъ имя называли олтарями. Обрядъ же былъ таковъ, когда приносили богамъ въ жертву людей, каковъ описалъ Омиръ, и каковъ имѣли Римляне по свидѣтельству Діонисія Аликарнас: въ кн: 7. Пишетъ блаженный Іеронимъ противъ Іовиніана, взявъ свидѣтельство изъ Дицеарха, который въ кн: древностей, и описаніи Греціи, сказываетъ, что мяса въ пищу люди не употребляли во времена Сатурновы, поелику земля все производила, но всѣ питались житомъ и яблоками, которыя сами собою раждались на землѣ. И Асклипіадъ Кипрскій пишетъ, что во время царствованія Пигмаліонова на востокѣ не было обычая употреблять въ пищу мясъ. Херемонъ Стоикъ о жизни древнихъ Египетскихъ Жрецовъ пишетъ, что каждой изъ нихъ съ того времени, въ которое вступитъ въ священнослуженіе, воздерживался отъ мясъ и віна: и яицъ равно какъ и мясъ не употребляли, и молока: сказывая, что яицо есть жидкое мясо, а молоко кровь, которыя видъ только имѣютъ отмѣнной. Брахманы

маны у Индѣйцовъ по свидѣтельству Евсевія въ кн: 6 пріуготовл: Евангел: никакого животнаго въ пищу не употребляли. Іосифъ въ кн: 2. о войнахъ Іудейскихъ, и въ 13 и 18 книг: древностей три описываетъ секты Іудейскія, Фарисеевъ, Саддукеевъ и Ессеевъ, изъ коихъ Ессеевъ до небесъ превозноситъ похвалами за то, что они воздержались отъ совокупленія съ женами, віна, и, какъ пишетъ Іеронимъ, отъ употребленія въ пищу мясъ. И думаетъ, что Еврейскому народу не вскорѣ по паденіи Адамововъ мяса въ пищу употреблять отъ Бога позволено, то есть не прежде Ноевыхъ временъ. Въ Критѣ, пишетъ Еврипидъ, Юпитеровы предсказатели или пророки не только мясъ въ пищу не употребляли, но и никакого варенаго кушанья не касались. Иродотъ же сказываетъ, въ 1 кн: что древніе Вавилоняне рыбою только питались. Ксенократъ же Философъ повѣствуетъ, что изъ Триптолемова закона у Аѳинейцовъ три только заповѣди въ храмѣ Цереры Елевзинской остались въ цѣлости; чтобъ почитать родителей, покланяться богамъ, и не употреблять въ пищу мясъ. Лакедемонскіе также столы весьма умѣренными были. Много бы я примѣровъ воздержанія представить могъ, которыхъ однако не безъ намѣренія теперь не привожу, поелику нѣкоторыя изъ оныхъ предложить имѣю тогда, когда о воздержаніи Христіанскомъ въ слѣдующихъ книгахъ говорить буду. Вторые столы завели, то есть на которыхъ представляются закуски, первые Іоняне, по свидѣтельству Валерія Максима. Они же завели

обы-

обыкновеніе подавать за столомъ благовонныя масти и вѣнки, которыя не малую составляютъ роскошь. Чего для Спарта, какъ пишетъ онъ же, повинуяся строгимъ Ликурговымъ законамъ, тщалась отвратить очи своихъ гражданъ отъ созерцанія Азіи, дабы оные плѣнившись роскошію оной, не впали въ нѣжной родъ жизни: потому что она была свѣдома, что отъ того роскошь и непомѣрныя издержки, и всякое ненужное иждивеніе у многихъ произошли. Однако не могла Спарта удержаться, дабы наконецъ не принять роскоши къ себѣ. Ибо вездѣ у Грековъ пиры отправлялись съ великолѣпіемъ и пышностію, у коихъ обычай былъ называть именемъ того, которому стаканъ подносить имѣли, дабы вмѣстѣ пить. Обыкновеніе сіе нынѣ почти вездѣ содержится и наблюдается, однако я не знаю здорово ли это, я уже не говорю, благоразумно ли, чтобъ кто пищу употребляя, принужденнымъ находился пить по соизволенію другаго. Ибо мы для того пищу и питіе принимаемъ, дабы насытить тѣло: почему должни мы пищу съ питіемъ соразмѣрять, такъ какъ строящій каменную стѣну соразмѣряетъ воду съ пескомъ и известью, которая ежели будетъ чрезмѣрно густа, или жидка, то къ укрѣпленію стѣны не годится: такъ и пища въ желудкѣ колеблясь множествомъ выпитыхъ напитковъ, не насыщаетъ и не питаетъ тѣла. Былъ другой у Грековъ обычай честной, дабы въ компаніи мужеской не было женъ, какъ пишетъ М: Туллій въ Туску: и на Верреса. Но я возвращаюсь на первое. Откуда наконецъ сія разврат-

вратность перешла, какъ и вѣроятно, къ Римлянамъ, у которыхъ каждый день болѣе разпространяется. Ибо толикая была въ пирахъ роскошь, что пріуготовленіемъ одного обѣда наслѣдство, хотябъ было весьма великое, истощавалось все, и часто общество великой отъ того претерпѣвало вредъ. Почему Катонъ неложнымъ въ семъ случаѣ есть пророкомъ, по свидѣтельству Плутархову, которой говаривалъ: весьма трудно, чтобъ то общество пребывало безъ вреда, въ которомъ маленькая рыбка дороже покупается, нежели волъ. О чемъ и Ювеналъ жалуясь говоритъ: многихъ ты видишъ, у которыхъ при дверехъ навѣрившій въ долгъ и обманутый многократно мясникъ стоитъ, дожидаясь позволенія войтить къ нимъ: и которые единственно живутъ для насыщенія себя, изъ коихъ самый нищій изрядной и знатной имѣетъ столъ. Чего для многіе изданы были законы о уменшеніи издержекъ на кушанье. Но что я о Римлянахъ говорю? Клеопатра, оная наиневоздержнѣйшая, по свидѣтельству Плинієву въ кн: 9 столъ изготовила въ двести пятдесятъ тысячь золотыхъ нашихъ, выпивъ наидрагоцѣннѣйшій камень. Но оставя обычаи древнихъ, скажемъ, что ни въ какой вѣкъ люди больше въ роскоши не утопали, какъ нынѣ. Ибо ради удовольствія нашего вкуса по всѣмъ разъѣжжаемъ морямъ, странствуемъ по разнымъ государствамъ, единственно для того, дабы медовъ, вінъ, и дорогой пищи вкусить, о семъ одномъ прилагаемъ попеченіе: какъ говоритъ Ювеналъ: во всѣхъ стихіяхъ ищутъ вкуса. И такъ весьма справедливо то,

что говорилъ Сократъ, что многіе живутъ въ свѣтѣ для того, чтобъ ѣсть и пить: и что онъ самъ для того пьетъ и ѣстъ, дабы жить. Могъ бы я въ семъ мѣстѣ изобрѣтателей объяденія представить, однако я желаю лучше, чтобъ они остались въ забвеніи, нежели именуя ихъ показать, что они толикихъ поношеній достойни. Нѣкоторые пишутъ, что обычай ловить звѣрей и рыбъ, по свидѣтельству Евсевія въ кн: 1 пріуготовлен: Евангел: завели первые Финикіане: такъ какъ употребленіе соли Мизоръ и Селегъ изобрѣли. Въ Римѣ, по свидѣтельству Варрона въ третіей кн: о земледѣліи, и Плинія въ 10, и Макровія въ кн: 3 Сатур: первый К: Ортенсій на птицезрительной вечери павлина представилъ. Птичьи садки или гроты, въ коихъ птицы въ дому выводились, первый по свидѣтельству Плиніеву завелъ М: Лелій Стравонъ Брундузскій ковалеръ, насажавъ всякаго рода птицъ. Имѣлъ также птичьи гроты ради увеселенія въ Римѣ Александръ Императоръ по свидѣтельству Лампридія. Почему послѣ того начали животныхъ содержать въ неволѣ, которымъ природою опредѣлено было или жить въ воздухѣ или на земли. Ибо Фульвій Ирпій первый завелъ звѣринецъ огороженный стѣнами, по свидѣтельству Плиніеву въ кн 8, такъ какъ нынѣ таковые звѣринцы находятся въ Италіи. Ибо Федерикъ Князь Урбинскій два сдѣлалъ звѣринца, въ которые насажалъ всякаго рода звѣрей, дабы въ свободное между дѣлами время забавляться охотою таковою. Напротивъ въ Англіи вездѣ таковые находятся звѣринцы, которые дубовыми ограждены будучи

огра-

оградами, справедливо древнимъ именемъ дубоградами назваиы быть могутъ. И таковыя мѣста Агличане за великое удовольствіе поставляли, когда у нихъ ни одного не видно лучшаго селенія, въ которомъ бы не было вмѣсто украшенія звѣринца, имѣющаго въ себѣ оленей и дикихъ козъ. Не неприлично же предложить здѣсь, что въ толикой чести были нѣкоторыя животныя, что составляли собою знаки Римскихъ легеоновъ. Ибо были знаками на знаменахъ волки, минотавры, кони, вепри, и орлы, которыхъ К: Марій во время своего въ другой разъ Консульства посвятилъ Легеонамъ, по свидѣтельству Пдиніеву въ книгѣ десятой естественной Исторіи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Кто первый изобрѣлъ ленъ и дѣлать сѣти: также способъ прясть и ткать: равно художество чистить платье, и дѣлать мыло: или кто первый красить шерсть и прясть оную, и дѣлать различное платье, и выдѣлывать кожи научилъ: также кто изобрѣлъ бретено, дѣлать обои изъ ковровъ, сапожное художество, шелкъ, и въ которое время въ Европѣ множество его появилось. И кто первый сдѣлалъ шелковое платье и порфиру, и что есть порфира, и въ коликой чести она была и коль драгоцѣнна.

На безчисленныя дѣла употребляется ленъ, особливо же на парусы, что проклятія до-

достойно, потому, что дѣлается оное для погибели человѣческой. Ибо какое можетъ быть большее чудо, какъ что ленъ есть трава, которая Египетъ, Сирію, Африку, Испанію, Францію, Италію и проч: такъ совокупляетъ, что многіе въ короткое время къ онымъ самимъ мѣстамъ помощію легкихъ вѣтровъ достигаютъ? И такъ отважное житіе и наполненное беззаконій, какъ говоритъ Плиній, нѣчто вознамѣрилось посѣять такое, которое бы принимало вѣтры. Ибо такимъ образомъ отъ малаго раждается сѣмене то, что міръ туда и сюданоситъ, и самаго человѣка принуждаетъ погибать въ водахъ, гдѣ онъ отъ чудовищъ морскихъ пожираемъ бываетъ, какъ бы мало было мѣста для погребенія его на земли. Чего для говоритъ Плиній, что онъ не знаетъ, какого проклятія изобрѣтатель оный былъ бы достоинъ. Но къ намѣренію возвратимся. Ленъ, по свидѣтельству Плинія въ кн: 7, изобрѣла Арахна Лидійская дѣвица: хотя употребленіе льна у древнѣйшихъ Евреевъ гораздо прежде того было. Оная дѣвица, сказываютъ, будучи искусна въ пряденіи шерсти, спорила о преимуществѣ съ Минервою, которая ея въ поука превратила, какъ пишетъ Овидій въ кн: 6 превращеній. Она же вымыслила сѣти, которыми ловятся птицы и рыбы. Прясть же и ткать художество изобрѣла Паллада, которое и называется художествомъ Минервинымъ. Сіе по видимому намѣкаетъ Назонъ въ 1 кн: о наукѣ любовн: сими стихами: что дѣлаешъ Еакидовичь? не твое изобрѣтеніе прясть шерсть, но ищи начала его

въ

въ художествѣ Паллады. И Авзоній въ кн: 1. сукна которые дѣлаютъ и стихи, стихи приписываютъ Музамъ, а сукна тебѣ непорочная Минерва. Однако Плиній въ кн: 7, говоритъ, что Египтяне ткать изобрѣли художество, которые различными утками вмѣстѣ ткать, по свидѣтельству Плиніеву же въ кн: 8: начали. Бѣлить платье первый изобрѣлъ художество Никія Мегаренскій, въ которомъ упражняющіеся бѣлилниками называются: которые чистятъ и бѣлятъ одѣяніе, и къ оной работѣ употребляютъ мыла, которое по мнѣнію Плиніеву въ кн: 28: глав: 12. Галлы изобрѣли. По Гречески называется σμῆγμα все то, что очищаетъ. Той же Плиній въ кн: 27, говоря о травѣ озирисѣ, ея листахъ и сѣмени, сказываетъ, что для женъ мыло изъ оной дѣлается. Шерсть красили первые Лидяне для Сардійцовъ, какъ пишетъ Плиній. Прясть же оную первые начали и научили Аѳиняне, какъ пишетъ Іустинъ въ кн: 2: однако я съ своей стороны лучше оное приписать могу Минервѣ, поелику она жила прежде нежели Аѳины построены, и что она упражнялась въ пряденіи шерсти: такимъ образомъ вѣроятно, что она первая научила прясть шерсть особливо Аѳинянъ, у коихъ она была почитаема. Почему думаю, что Іустинъ разумѣетъ о Аѳинейцахъ такъ, что они послѣ Минервы прясть шерсть научили, такъ какъ послѣ Цереры первыми показателями жита по мнѣнію Діодорову почитаются. Веретено для пряденія шерсти вымыслилъ Клостеръ сынъ Арахнинъ по свидѣтельству Плинія. И онаго также не пропущу, что въ древнія времена во многихъ Италіи мѣстахъ закономъ народ-

народнымЪ запрещено было женамЪ идучи дорогою сучить веретеномЪ пряжу, или носить веретено съ собою, понеже таковое дѣло отнимало у всѣхЪ надежду ожидать урожая всѣхЪ вещей особливо хлѣбородія. ИзЪ сего познать можно, сколь суетное было древнихЪ богопочитаніе и законЪ: ибо нынѣ вЪ Италіи женскій полЪ вездѣ сіе дѣлаетЪ, однако изЪ того никакой вещи не дѣлается вреда. ИзЪ ковровЪ стѣнныя обои, первый по свидѣтельству Сервія на 3 кн: земледѣл: изобрѣтены при дворѣ Аттала Азіатскаго Царя, отЪ чего и называются, aulaea, отЪ двора; изобрѣтены же вЪ то время, когда онЪ наслѣдниками государства своего учинилЪ РимлянЪ. Сапожнаго художества изобрѣтеніе Плиній приписываетЪ невѣдомо какому Воеію: а мнѣ кажется Евреи первые были сапожниками, когда извѣстно, что Моvсей былЪ вЪ сапогахЪ, которому, какЪ вЪ кн: исхода вЪ гл: 3 пишется, сказано было отЪ Господа: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ.* Дѣлать одѣяніе, по мнѣнію Діодорову вЪ кн: 6, Паллада вымыслила: но Евсевій вЪ кн: о пріуготовл: Евангел: пиша о дѣлахЪ ФиникіанЪ, сказываетЪ, что УзонЪ отЪ Сикулова рода первый здѣлалЪ одежду изЪ звѣриныхЪ кожЪ. Сіе и я ему присвояю, что онЪ первымЪ былЪ изобрѣтателемЪ одѣянія у однихЪ только ФиникіанЪ: особливо когда извѣстно, что АдамЪ первый созданный отЪ Бога здѣлалЪ себѣ ризы кожаныя, что было безЪ сомнѣнія примѣромЪ потомкамЪ кЪ дѣланію одежды. СверьхЪ сего, понеже о одеждахЪ мы упомянули, то должно представить изобрѣтателей

телей всякой одежды. Одѣяніе называемое latus clavus, то есть какъ бы сказать широкій гвоздь, изобрѣтено жителями Балеарскихъ островов, котораго употреблялъ и Кайй Кесарь, по свидѣтельству Транквиллову, которое было въ рукавахъ къ самымъ ладонямъ собранное борами или складками. Названо широкимъ гвоздемъ для того, что на сукнѣ ономъ дѣлывались широкія шишки или пучки [на подобіе разноцвѣтныхъ баекъ] изъ коего дѣлывались одѣянія: откуда одѣяніе, lati claui, палмовиднымъ отъ живописи нѣкотораго рода называлось. Перетыкать золотомъ, какъ Плин: въ кн: 33: и 8: свидѣтельствуетъ, Атталъ Царь Азіатскій изобрѣлъ, почему таковаго рода одежды назывались Атталскими. Шить иглою выдумали Фригійскіе Идеи, чего для и названы они Фригіонами, и одѣянія самыя Фригійскими. Прямое одѣяніе первая вычкала Танаквила. У Грековъ изобрѣтена епанча, у Римлянъ претекста, названная такъ потому, что по борту и по подолу вокругъ затkана была пурпуромъ, и было сіе одѣяніемъ главныхъ начальниковъ. Напротивъ долгое одѣяніе иное было гладкое, на которомъ ни въ которомъ мѣстѣ не было пурпура, которое надѣвали по свидѣтельству Плинія, новобрачные. Потомъ начали вышивать сукна разными цвѣтами Вавилоняне, какъ говоритъ Марціалъ: одеждою Семирамидиною, распещренною иглами. Струйчетое одѣяніе, названное царскимъ одѣяніемъ, которое носилъ Сервій Туллій, сдѣлала первая Кайя Цецилія, которая тажъ самая есть, что и Танаквила, по свидѣтельству Плинія въ кн: 8. струйче-

 тымъ

тымЪ названо оно отЪ струи видной, которой изображеніе на ономЪ представлялось, которое дѣлаемо было изЪ шерсти козлиной. Сей родЪ сукна мы попросту симбаллотомЪ называемЪ, которое больше похоже на вязеное, нежели на тканое. Далматское одѣяніе долгое, не весьма пространное и широкое, отЪ ДалматянЪ выдумано. Плащь выдумали Греки, которое одѣяніе почти одинакова вида какЪ и Далматское, котораго рукава равняются сЪ долготою всей одежды, которое одѣяніе нынѣ Италіанцы и Греки употребляютЪ, и носятЪ. Фуфайку выдумали Греки. Гуня или сермяга есть одѣяніе Гальское нетертое и неподстриженое и различнаго цвѣта: почему хладная часть Галліи, отЪ, braccae, сермяга, названа, braccata, сермяжною. Одѣяніе изЪ тонкаго лнянаго полотна вЪ Сидонѣ городѣ здѣлано, какого рода полотномЪ обвито было Спасителя нашего тѣло, какЪ пишетЪ ЕвангелистЪ Матөей. Сіе то о одеждахЪ имѣлЪ я сказать, которыхЪ изобрѣтатели извѣстны. Были одежды нѣкоторыя, нѣкоторымЪ народомЪ особенныя, какЪ то долгое одѣяніе, toga, РимлянамЪ и ГалламЪ, почему Галлія за Алпійскими горами лежащая, togata, названа отЪ сего платья. Долгое же одѣяніе самое, пишетЪ ТертулліанЪ, изобрѣтено Пеласгами, отЪ коихЪ перешло кЪ ЛидянамЪ, а отЪ ЛидянЪ кЪ РимлянамЪ, у которыхЪ разнаго оное было вида. Исподнее платье безЪ рукавовЪ, Сенаторское, рубашка. Золотая булла благородныхЪ РимскихЪ дѣтей была одѣяніемЪ: трабеа, одеждою торжествующихЪ; епанча, зрителей игрЪ; плащь солдатскою: хламида,

тожЪ

тожѣ что и у Грековѣ и Македонянѣ Аболла, Лена, и Саянѣ, отѣ котораго нашихѣ воиновѣ Саянниками называемѣ. Стола одѣяніе было женское до самыхѣ пятѣ долгое, по краямѣ лентою обшитое. И сіи одежды Римлянѣ и другихѣ народовѣ, которыя вѣ разныя времена ими изобрѣтены. Киликійское одѣяніе, которое дѣлается изѣ шерсти козьей, которое отѣ страны, гдѣ оное изобрѣтено, и имя получило, которое сложено будучи вѣ двое отражаетѣ удары стрѣлѣ. Сіе одѣяніе наши набожнѣйшіе мужи употребляютѣ, нося оное на нагомѣ тѣлѣ ради изнуренія онаго. Изѣ кожѣ одежды ради хлада употреблять древній былѣ у Вританцовѣ обычай, какѣ мы вѣ нашей Аглицкой Исторіи показали. Также у Скиѳовѣ, какѣ говоритѣ Овидій вѣ кн: 3. печаль: у коихѣ онѣ жилѣ будучи сосланѣ вѣ ссылку: защищаются отѣ стужи шубами и широкими сермяками, такѣ, что изѣ всего тѣла лице только одно у нихѣ бываетѣ видно. У древнихѣ Римлянѣ не было сего обычая, по свидѣтельству Транквил: которой пишетѣ, что Августѣ обыкновенно зимою четыре надѣвалѣ на себя ковтана для защищенія себя отѣ холода, чего конечно не дѣлалѣ бы онѣ, ежели бы было обыкновеніе носить мягкія кожи, то есть шубы. Послѣ того во времена Нероновы оная нѣжность и кѣ намѣ Римлянамѣ перешла, когда Сенека вѣ писм: упоминаетѣ о употребляемыхѣ отѣ холоду лисьихѣ шубахѣ, и собольихѣ, которыя чѣмѣ мягче, тѣмѣ дороже. Но хотя и покажусь я скученѣ продолжительнымѣ описаніемѣ, однако не пропущу шолку, вѣ которомѣ состоитѣ мужей

и женъ пышность. Его Серы Скиѳской народъ, отъ котораго, sericum, названіе свое получилъ, изобрѣли, по свидѣтельству Плиніеву, которой говоритъ въ кн: 6, что они прежде всѣхъ изъ человѣкъ родились, которые знамениты тѣмъ, что съ деревъ собираютъ, намочивъ прежде водою, нѣкотораго рода нитки: отъ чего нашимъ женщинамъ двоякой дѣлается трудъ, во первыхъ распутывать и разматывать оныя, потомъ опять ткать: толь многотрудная работа, толь изъ дальнихъ странъ достается оный, а все только для того, чтобъ женщинѣ въ публикѣ блистательнѣйшею показаться. Также Виргилій во 2. кн: землѣдѣл: дабы собирали пряжу или нитки тонкія съ листья Серы. Изъ сихъ Виргиліевыхъ словъ многіе заключаютъ, что таковыя нитки не червями, какъ у насъ, дѣлаются, но на вѣтвяхъ собою раждаются. Съ чемъ и Солинъ согласуетъ, когда пишетъ, что Серы намочивъ водою вѣтви, сбираютъ тонкія на подобіе моха пряди. Однако Сервій съ довольнымъ знаніемъ и изрядно изъясняетъ на 2. кн: земледѣл: что Маронъ показываетъ, что и у другихъ народовъ волнораждающія находятся деревья: что древа Еѳіопскія мягкою бѣлѣются волною или мохомъ: и проч: ибо сказываетъ, что у Индѣйцовъ и Серовъ находятся нѣкоторыя на древахъ черви, шелковыми называемые, которые на подобіе пауковъ тонкія нитки мотаютъ, изъ которыхъ дѣлается шолкъ. До сихъ поръ Сервій: которому Плиній пособствуетъ, когда въ кн: 11 о шелковомъ червѣ Койскомъ пишетъ: и на островѣ Ко, сказываютъ, родятся кипари-

сныя

сныя древа, теревинѳы, ясены, и дубы, и что цвѣтъ деревъ дождемъ сбитый съ оныхъ теплотою солнечною одушевляется. Дѣлаются сперва малыми и голыми барочками, потомъ не терпя холоду мхомъ или пухомъ обростаютъ, и противъ зимы дѣлаютъ себѣ одѣяніе, остротою ногъ и жестокостію терзая на листахъ мохъ на гнѣздо. Наконецъ сіе умягчивъ ногтми, мотаютъ на вѣтвяхъ, и протягаютъ тонкія нитки, равно какъ гребнемъ, и проч. И такъ повѣствуетъ Аристотель въ кн: о животныхъ, и Плиній въ кн: 11, что шолкъ разматывать на нитки, и изъ оныхъ ткать шолковыя матеріи изобрѣла Памфила Платова дочь на островѣ Ко. Къ намъ же употребленіе шолку несравненно поздо введено, которой и былъ чрезвычайно дорогъ. Ибо по свидѣтельству Вописка при Авреліанѣ, которой началъ царствовать около 274. года по Христѣ, продавался фунтъ шолку за фунтъ золота, чего для сей скромный Царь никогда шелковой, то есть сотканной изъ одного шолку одежды не носилъ, каковой не за долго до него Царь Римскій Антоній Еліогаваль, человѣкъ чрезвычайно роскошный употреблялъ, какъ пишетъ Лампридій. Ибо въ тогдашнее время платье въ употребленіи было полушолковое, котораго основа была изъ шолку, а утокъ изъ другой матеріи: каковую матерію нынѣ дѣлаютъ во Фландріи, которая попросту сатиномъ называется, потомъ около 555. года послѣ Христа великое множество шолку въ Европѣ всей появилось, когда въ тожъ самое время два монаха, по свидѣтельству Греческаго писателя Прокопія,

сѣмена червей шолковыхъ, то есть яица изъ Индійскаго города Серинда къ Іустиніану Императору въ Константинополь принесли. Дѣлаются изъ шолку три рода матерій. Одна называемая гладкая, на которой съ обѣихъ сторонъ ни одного не видно волоска или моху, которая у иныхъ называется сатинъ. Другая Дамасская, тканая съ цвѣтами, которую сперва начали ткать въ Сирскомъ городѣ Дамаскѣ. Третія косматая моховатая, или мохнатая, на которой съ одной стороны находится какъ бы нѣкоторой мохъ или пухъ. Пурпуръ же, какимъ образомъ и когда изобрѣтенъ, о томъ пишетъ Поллюксъ въ кн: 1, о словахъ избранныхъ къ Коммоду, который говоритъ; сказываютъ Тиряне, что Ираклій влюбленъ былъ въ одну Нимфу тамошнюю, называемую Тирою, за которымъ хаживала собака, которая увидѣвъ ползающую улитку по камышкамъ, именуемую пурпуромъ, перекусивъ оную обагрила свои губы. И какъ пришелъ Ираклій къ дѣвицѣ оной, то понравился ей необычайной на губахъ псовыхъ цвѣтъ, чего для сказала она Ираклію, что она съ нимъ съ того времени не будетъ знаться, естьли онъ не принесетъ ей такого платья, которое было бы превосходнѣе цвѣтомъ оныхъ псовыхъ губъ. Почему Ираклій нашедъ животное оное и собравъ кровь, принесъ ей въ гостинецъ, какъ Сиряне сказываютъ, ставши такимъ образомъ первымъ изобрѣтателемъ красить багряницею матеріи. Суть же Пурпуры по свидѣтельству Плиніеву въ кн: 9, въ гла: 36, рыбки изъ рода раковинъ илиулитокъ, которыя живутъ лѣтъ по семи, собираются станицами

весною,

весною, и взаимнымЪ одинЪ другому прикосновенiемЪ влажность нѣкоторую подобную видомЪ воску испускаютЪ: но знатнѣйшую оную влажность, коею красятЪ одежды, вЪ зевѣ имѣютЪ, которую сЪ жизнiю вкупѣ изливаютЪ, почему живыхЪ оныхЪ животныхЪ ловить должно. ОтЪ нихЪ то оная багряная краска происходитЪ, похожая видомЪ на темноватую розу. Есть еще такогожЪ рода рыбка, изЪ коей крови дѣлается краска червленная. Почему у знатныхЪ писателей таковаго рода рыбки за самыя изЪ нихЪ дѣлаемыя краски полагаются. ВЪ Римѣ было употребленiе Пурпура сЪ самаго начала Рима, чѣмЪ различались отЪ ковалерiи, ратуши Судьи. Сея краски одежды были знакомЪ великой власти, почему оныя весьма дорого покупались: ибо матерiи фiолетоваго Пурпура во время Августа Кесаря фунтЪ покупали по сту динарiевЪ, то есть по десяти РимскихЪ червонныхЪ. ПотомЪ Тирской Дибафы, названной такЪ для того, что два раза была крашена, и у ТирянЪ знатныхЪ красильщиковЪ, по свидѣтельству Плинiеву, на фунты продавалась, не можно было купить фунта меньше тысячи динарiевЪ, то есть ста золотыхЪ. Чего для удивительно мнѣ, что, когда послѣ того времени жившiе люди весьма любили щегольство, пурпуровая краска столь нынѣ рѣдка, или лучше сказать совсѣмЪ неизвѣстна стала.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О началѣ Архитектуры.

Люди сперва на подобіе звѣрей въ лѣсахъ и пещерахъ раждались, и питаясь грубою пищею, въ оныхъ жизнь препровождали: потомъ изобрѣтши, огонь какъ думаетъ Витрувій пиша о Архитект: и извѣдавъ онаго пользу, для защищенія себя отъ стужи, ближе сходясь, въ одно мѣсто собираться начали, и въ ономъ собраніи удобнѣе разсуждать, такъ какъ разумомъ одаренные, стали: иные начали изъ вѣтвей дѣлать шатры или шалаши, иные выкопывать въ горахъ пещеры, какъ дѣлали Троглодиты и другіе нѣкоторые Ливійскіе народы Есперійскимъ Еѳіопамъ смѣжные, по свидѣтельству Стравона въ кн: 17. землеописанія: нѣкоторые же смотря на гнѣзда ласточекъ, изъ глины и прутьевъ для убѣжища своего дѣлали мѣста и обиталища. И отъ сего произошло, что люди, коихъ разумъ на все способенъ, хваляся новыми изобрѣтеніями, и одни другимъ оныя показывая, начали дѣлать жилища, начали поставлять стѣны съ прямыми столбами, имѣющими къ одному концу видъ вилъ, и заплетши плетнемъ обмазывать глиной, и обкладывать глиняными глыбами, суша на солнцѣ оныя: и дабы избѣжать отъ дождя и солнечнаго жара, стали покрывать свои жилища хврастіемъ и вѣтьвми, и изъ тросника болотнаго дѣлать себѣ обиталища. И свидѣтельствуетъ Витрувій, что таковаго рода жилища строили въ его времена Галлы, Испанцы, Лузитанцы, Аквитанцы и Фригіане. По свидѣтельству же Діодо-

Діодорову и Египтяне таковыяжъ жилища строили: и у всѣхъ почти народовъ таковыя нынѣ видимы: и неудивительно, когда находятся и такіе по нынѣ народы, которые безъ жилищъ жизнь препровождаютъ, иные въ кибиткахъ, какъ то всѣ почти Скиѳы: иные на поляхъ, какъ то Намады и Сарацыны въ Африкѣ, которые называются лѣсными. И такимъ образомъ помалу сія работа пришла въ видъ художества, то есть Архитектуры, которая показываетъ способъ, какъ дѣлать строеніе, которую, какъ пишетъ Діодоръ въ кн: 6: Палладѣ приписываютъ. Что самое я по свидѣтельству Іосифову или Каину Адама перваго человѣка сыну, или Іовалу рожденному отъ Ламеха приписать могу, изъ коихъ первой, какъ ниже объявимъ, городъ, другой скинію создалъ. Откуда потомъ не только кущи, но и домы изъ кирпича и камня, также и храмы боговъ наипрекраснѣйшіе начали дѣлать. Но ужѐ пора поговорить о изобрѣтателяхъ различнаго рода зданій.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Кто первый изъ глины или изъ кирпича началъ созидать домы, также кто здѣлалъ черепицу, и завелъ каменосѣчество, и о первоначаліи каменныхъ столповъ, и въ которое время введено употребленіе мармора въ строеніяхъ въ Римѣ.

Домы изъ глины, по свидѣтельству Плиніеву въ кн: 7, Доксій Гелліевъ сынъ первый здѣлалъ,

здѣлалъ, взявъ примѣръ отъ ласточкиныхъ гнѣздъ. Кирпичныя же, то есть складенныя изъ кирпича, какъ пишетъ той же Плиній, Евріалъ и Иперві братья, въ Аѳинахъ строить начали. Діодоръ въ кн: 6: говоритъ, что составленіе кирпичей Веста Сатурнова и Реина дочь первая изобрѣла. Домы самыя и поля, по свидѣтельству Лаерція Епименидъ Критской, очищать научилъ. Черепицу, которою покрываются домы, Кинира Агріоповъ сынъ въ Кипрѣ островѣ изобрѣлъ. Каменосѣчное художество Кадмъ въ Ѳивахъ, или какъ думаетъ Ѳеофрастъ, въ Финикіи показалъ, какъ пишетъ Плиній. Но я таковое изобрѣтеніе Каину, или Сиѳа брата его потомкамъ приписать смѣю, когда оный по свидѣтельству Іосифову въ 1 кн: древност: первый изъ всѣхъ людей построилъ городъ, о чемъ я ниже сего пространнѣе упомяну: а тѣ, какъ въ первой книгѣ сего сочиненія показали, здѣлали два столпа, одинъ кирпичной, другой каменной, дабы на нихъ написать знаніе вещей небесныхъ, которое первымъ было началомъ кирпичнаго и каменосѣчнаго художества. Изъ чего видно, что съ самаго почти начала свѣта обыкновеніе было строить домы и другія зданія изъ различныхъ вещей. Однако я не спорю, что тѣ, коихъ мы первыми изобрѣтателями зданій показали, были гдѣ ни есть первыми въ томъ наставниками. Остается сказать о марморѣ, для ископанія коего (ибо въ толикую люди впали роскошь и пышность) срыты горы, мысы морскіе открыты, и утроба земная на безчисленныя части растерзана. Откуда, дабы умолчать о прочемъ, къ Римлянамъ толикое

ликое

ликое множество мармора привезено, для привозки коего дѣлаемы были корабли, что во время градостроительской должности М: Скавра триста шесдесятъ марморныхъ столповъ для Театра, которой не долѣе стоять могъ славы игръ или потѣхъ, было привезено. Л. Крассъ Ораторъ, первый чужестраннаго мармора столпы имѣлъ. М. Лепидъ первый изъ всѣхъ въ домѣ своемъ пороги изъ мармора Нумидскаго здѣлалъ, бывши Консуломъ отъ построенія Рима въ 676 году, не безъ поношенія за то отъ всѣхъ. Плитами марморными, по свидѣтельству Корнелія Непота, всего дома стѣны убралъ первый Мамурра Кавалеръ Римскій, который былъ начальникомъ надъ мастерами К: Кесаревыми въ Галліи. Въ Скулптурѣ же мармора первые изъ всѣхъ прославились Дипенъ и Сцинъ, уроженцы острова Крита, прежде нежели началъ царствовать Киръ у Персовъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Кто первый построилъ городъ, стѣны, башни, жилища, капища: или кто Богу Всемогущему храмъ воздвигъ: и кто ископалъ кладези.

Люди сначала здѣлавъ въ поляхъ жилища, какъ выше сказано, помалу между собой совокупляясь, дикую и звѣрскую жизнь перемѣнили на лучшую, и тогда живучи союзно, построили городъ, то есть мѣсто стѣнами огражденное, дабы снести туда свое имѣніе, гдѣ непріятелей опасаться не было причины: кото-

рые отъ того, что сошлися въ сообщества, назвались гражданами, и самое то мѣсто городомъ, въ которомъ живетъ гражданство, то есть собраніе гражданъ. Городомъ же мѣсто оное, Vrbs, названо отъ, vruo, кривой части плуга, которымъ оные древніе люди по обыкновенію Етрускому дѣлали ровъ, внутрь коего намѣревали строить городъ, дабы оный былъ и рвомъ и стѣною укрѣпленъ. Городъ первый изъ всѣхъ, по свидѣтельству Плиніеву, Цекропсъ построилъ, которой жилъ, какъ пишетъ Іустинъ во 2 кн: прежде Девкаліоновыхъ временъ, которой и назвалъ оной отъ своего имени Цекропіею, которой городъ былъ крѣпостію въ Аѳинахъ. Нѣкоторые же пишутъ, что Аргосъ, которой Пеласгикомъ, по мнѣнію Стравонову въ кн: 8 землеописанія, Омиръ называетъ, отъ Форонея Царя построенъ прежде, о коемъ Луканъ въ 6, говоритъ: гдѣ славный въ древнія времена былъ Аргосъ, а нынѣ на ономъ мѣстѣ уже пашня. Былъ другой Аргосъ въ Аттикѣ, и третій, какъ Плиній, въ кн: 4, свидѣтельствуетъ, въ Ахаіи, называемой Иппіемъ. Нѣкоторые же повѣствуютъ, что Сиціонъ прежде всѣхъ построенъ. Египтянежъ утверждаютъ, что у нихъ гораздо прежде построенъ Діосполь, то есть Юпитеровъ городъ, что и вѣроятнѣе, поелику они наидревнѣйшіе. О семъ городѣ упоминаетъ Стравонъ въ кн: 17. Стѣны первый изъ всѣхъ построилъ Ѳразонъ. Башни, какъ пишетъ Аристотель, Циклопы, или какъ пишетъ Ѳеофрастъ, Финикіяне, что самое Виргилій Палладѣ приписываетъ, говоря: пусть она живетъ въ городахъ, кои построила Паллада.

Однако

Однако я все сіе послѣ изобрѣтеннымъ почитаю, когда Каинъ Адамовъ сынъ почти въ началѣ міра жившій, по свидѣтельству Іосифа въ 1, кн: древностей, первый изъ всѣхъ людей построилъ городъ, и укрѣпилъ его стѣнами, которой по имени старшаго своего сына Еноха, Енохіею назвалъ. Башню же, которой высоту едва глазами достигнуть было можно, на томъ мѣстѣ, которое послѣ того Вавилономъ названо, какъ тойже свидѣтельствуетъ, юноши послѣ Ноева потопа, страшась вторичнаго наводненія, по наученію Ниродову, построили. Почему видно, что Церкопія, Аргосъ, Сиціонъ, Діосполь города послѣ того съ башнями купно построены. Жилища по свидѣтельству Іосифову въ 1 кн: древност: Іовалъ Ламеховъ сынъ построилъ, хотя Финикіяне потомкамъ Секуловымъ оное присвояютъ, какъ пишетъ Евсевій въ кн: пріуготовл: Евангельскихъ. Капища Епименидъ Критской первый построилъ, какъ пишетъ Діогенъ Лаерцій въ кн: 1. А Витрувій повѣствуетъ, что Пиѳій Архитекторъ первый изъ всѣхъ въ Пріенѣ храмъ Минервѣ построилъ. Однако Иродотъ въ кн: 2. написалъ, что Египтяне, какъ мы въ первой книгѣ сего сочиненія показали, первые изъ всѣхъ капища богамъ строили. Въ Римѣ по свидѣтельству Ливія Ромулъ построилъ храмъ Юпитеру Феретрію, которой первый по обыкновенію народному освященъ. Богу же Всемогущему Соломонъ Царь Еврейскій, отъ созданія Адама перваго человѣка въ 3102 году, по свидѣтельству Іосифа въ кн: 8 древностей, въ Іерусалимѣ храмъ построилъ, котораго

Давиду отцу его Богъ чрезъ Наѳана Пророка строить не повелѣлъ, для того, что руки его обагрены были кровію непріятелей, и приказалъ, чтобъ онъ то оставилъ для совершенія своему сыну. Которой храмъ удивительнымъ художниковъ искуствомъ, такъ и безчисленнымъ множествомъ злата столь украшенъ былъ, что всѣ тогда бывшія въ свѣтѣ зданія и дѣла рукъ человѣческихъ превосходилъ. Противнымъ тому образомъ поступалъ Александръ Римскій Императоръ, мужъ въ семъ случаѣ по справедливости недостойный презрѣнія, который по свидѣтельству Лампридія, въ храмахъ никогда болѣе четырехъ или пяти фунтовъ серебра не полагалъ, а золота ничего, ниже листочка, часто повторяя на сей случай Персіевъ стихъ: во святилищѣ къ чему служитъ злато? Колодязи по свидѣтельству Плинія въ кн: 7, Данай изъ Египта пріѣхавъ въ Грецію, которая называлась Аргосъ Діпсіонъ, выкопалъ. Что совершенно несправедливо. Ибо, чтобъ начать отъ самаго начала, извѣстно, что Авраамъ и Ісаакъ, какъ видно въ бытейскихъ книгахъ, глав: 26: потомъ другіе Евреи вышедшіе изъ Египта, за предводительствомъ Моvсеевымъ въ пустыняхъ многія выкопали колодязи, въ которое время еще Даная не было, какъ пишетъ Іосифъ противъ Аппіона: уже видно изъ вышесказанныхъ лѣтъ счисливъ время, что названные пастырями, то есть наши прародители, свободившись изъ Египта, триста девяноста три года въ сей провинціи жили до прихода Данаева въ Аргосъ. Но ниже самъ Данай для Аргивцовъ ископалъ колодязи, а его дочери:

ибо

ибо Стихотворцы говорятЪ, какЪ свидѣтельствуетЪ СтравонЪ вЪ кн: 8, что АргосЪ воды не имѣетЪ: боги мѣстоположенie Аргосу дали неимѣющее воды. Однако не о всей странѣ сie утверждаютЪ, ибо вЪ ней много протекаетЪ рѣкЪ, но о самомЪ городѣ: городЪ же оный, сказываютЪ, пишетЪ СтравонЪ, стоялЪ на сухомЪ и безводномЪ мѣстѣ, вЪ которомЪ множество накопано было колодязей, которые не Данай, какЪ Плинiй думаетЪ, но дочери его выкопали, какЪ свидѣтельствуетЪ сей стихЪ: АргосЪ не имѣющей воды, Данаевны сдѣлали обильнымЪ водою.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О первыхЪ ЛабиринтовЪ и ПирамидЪ здателяхЪ, и о Мавзолеевой гробницѣ, и о различномЪ вЪ древности у разныхЪ народовЪ обыкновенiи при погребенiяхЪ, и откуда введенЪ обычай у РимлянЪ сжигать трупы мертвыхЪ, и включать вЪ число боговЪ ИмператоровЪ по смерти, также о началѣ надгробной рѣчи.

Потребно, прежде нежели за другiя примемся матерiи, поговорить о дивномЪ разума человѣческаго дѣлѣ, ЛабиринтахЪ: ибо оные вЪ себѣ заключаютЪ безчисленное множество поворотовЪ, путей вЪ разныя простирающихся страны, и противолежащихЪ, вЪ коихЪ по необходимости заблудить можно, сЪ прибавленiемЪ многочисленныхЪ дверей для утаенiя противолежащихЪ путей, и для того, дабы возвращаться вЪ тѣже заблужденiя.

Пишутъ, что четыре было такихъ Лабиринтовъ: первый въ Египтѣ, которой иные называютъ дворцомъ Царя Моферуда; иные почитаютъ гробницею Царя Мерида, съ которымъ мнѣніемъ согласенъ и Діодоръ: большая же часть писателей утверждаютъ, что сіе зданіе построено въ честь солнцу. О семъ Плиній въ кн: 36 говоритъ, что онъ Петезукомъ Царемъ или Тифоемъ построенъ. Иродотъ же въ кн: 2, общимъ Египетскихъ Царей дѣломъ его называетъ, и свидѣтельствуетъ, что онъ самъ его видѣлъ стоящій повыше нѣсколько Меридова озера, въ сторонѣ города Крокодила: о чемъ и Стравонъ въ 17 кн: упоминаетъ. Отсюда то взялъ Дедалъ примѣръ и образецъ того Лабиринта, которой онъ въ Critѣ построилъ: при всемъ томъ не болѣе въ своемъ представилъ, какъ сотую долю Египетскаго. Сей то другой былъ Лабиринтъ по Египетскомъ, о которомъ изобразилъ Стихотворецъ въ 6 кн: Енеидъ, говоря: сей то трудъ, оный домъ, и неизбѣжное заблужденіе. И Аріадна у Овидія въ письмѣ 10: когда тебѣ, дабы преодоленъ будучи извилистыми поворотами зданія, не умеръ, дала нить, которая бы управляла вмѣсто руководителя твой путь. Той же Назонъ въ кн: 8. превращен: Дедалъ знаніемъ Архитекторскаго художества славный, созидаетъ зданіе, смѣшиваетъ признаки, и извилистыми входами ведетъ въ заблужденіе чрезъ различныя путей повороты. О семъ же и Плиній и Плутархъ въ житіи Физіевомъ, и Стравонъ и Іеронимъ блаженный упоминаютъ. Третій Лабиринтъ былъ въ Лемнѣ, ко-

которой по свидѣтельству Плиніеву построили Архитекторы Змилъ, Ролъ, и Θеодоръ тамошній уроженецъ, котораго во времена Плиніевы, какъ самъ онъ свидѣтельствуетъ, остатки находились. Четвертый въ Италіи: всѣ же оные изъ камня полированнаго, и съ сводами здѣланы были. Въ Италіи Лабиринтъ, какъ свидѣтельствуетъ Плиній, здѣлалъ для себя Порсена Царь Етрусскій вмѣсто гробницы, о которомъ Варронъ: погребенъ Порсена близъ города Клузія, на которомъ онъ поставилъ монументъ здѣланный изъ камней четвероугольныхъ, каждой бокъ монумента имѣлъ въ широту триста футовъ, въ вышину пятдесятъ футовъ, на четыреугольномъ основаніи, и внутри Лабиринтъ, изъ коего выттить не можно, и проч. О Лабиринтахъ довольно сказано, слѣдуетъ сказать о Пирамидахъ, которыхъ здателей не должно лишить должной имъ похвалы, по причинѣ огромности оныхъ: ибо толь высокими описываются оныя въ Египтѣ, что каждой человѣкъ могъ удивляться, какимъ образомъ на толикую высоту вещи служащія къ зданію подъемлемы были. Триже, по свидѣтельству Плиніеву, были Пирамиды между Мемфисомъ и Делтою, изъ которыхъ одну, другихъ несравненно большую, по свидѣтельству Діодора въ кн: 2, триста шесдесятъ тысячь человѣкъ строили дватцать лѣтъ: которую, какъ той же пишетъ, для себя здѣлалъ Хемисъ Царь отъ Иродота называемый Хеопсомъ, дабы погребену ему быть въ оной, когда и всѣ Пирамиды не что другое собою составляли, какъ гробницы умершимъ. Послѣ сего царствовалъ, по по-

вѣствованію Діодорову, братъ его Цефъ: нѣкоторые же пишутъ, что не братъ, но сынъ именемъ Хабрій, что и Діодоръ вѣроятнѣйшимъ почитаетъ. А Иродотъ, естьли нѣтъ ошибки въ книгѣ, не Хабріемъ, но Кефреномъ, и не сыномъ, но братомъ того, который первую построилъ Пирамиду, называетъ. Однако всѣ сіи писатели согласуютъ въ томъ, что онъ хотя сыномъ былъ, хотя братомъ, построилъ другую Пирамиду, художествомъ первой подобную, но въ разсужденіи величины меньшую. И сіи двѣ, по свидѣтельству Стравона между седмью чудесами мира почиталися, какъ говоритъ Марціалъ: да престанетъ разглашать о своихъ Пирамидахъ какъ о чудесахъ варварскій Мемфисъ. За симъ насталъ Царь, какъ повѣствуютъ Иродотъ и Діодоръ, Мицеринъ, сынъ состроившаго первую Пирамиду. Онъ третію построилъ, которая была меньше отцовской двадцатью футами со всѣхъ сторонъ, какъ свидѣтельствуетъ Иродотъ во 2. кн. Нѣкоторые сказываютъ, по свидѣтельству Стравонову, что сія Пирамида построена для Родопы блудницы отъ ея полюбовниковъ, таковую предлагая басню: какъ въ нѣкоторое время она мылась, то орелъ одинъ ея башмакъ изъ рукъ ея рабыни похитилъ, и ниспустилъ оный на колѣни Царю законы въ Мемфисѣ предписывающему: Царь удивившись повелѣлъ искать оную жену, которую когда нашли въ городѣ Навкратитовъ, то Царь въ супруги ея себѣ взялъ, и умершей ей построилъ Пирамиду. Что Иродотъ совсѣмъ ложнымъ почитаетъ, особливо потому, что жена Родопою называемая гораздо жила послѣ нежели

Цари состроившие Пирамиды. И такЪ сiи упомянутые Цари были здателями ПирамидЪ, хотя ДiодорЪ вЪ кн: 2, и Плин: вЪ кн: 26, естественной исторiи сказываютЪ, что неизвѢстно кѢмЪ оныя построены, и что достойно забыты творцы толикой тщеты. Причина же, для которой дѢланы Пирамиды, свидѢтельствуетЪ Плинiй, по сказанiю нѢкоторыхЪ писателей, была та, чтобЪ народЪ не былЪ вЪ праздности. Почему IосифЪ во 2 кн: древностей повѢствуетЪ, что Египтяне принуждали ЕвреевЪ строить Пирамиды, дабы ихЪ таковыми трудами изнурить. Или та, дабы не оставить денегЪ тѢмЪ, кои на царство послѢ ихЪ вступятЪ, и не дать оныхЪ завидящимЪ и стремящимся на царство. Чего для и самЪ Плинiй сiи дѢла и зданiя называетЪ тщетнымЪ хвастовствомЪ, пустымЪ и безумнымЪ оказанiемЪ денегЪ. Однако я думаю, что сiя наипаче была причина, что Египтяне, какЪ пишетЪ ДiодорЪ, называли домы наши гостинницами, или постоялыми домами, вЪ которыхЪ мы должны жить малое время, а гробницы мертвыхЪ вѢчными жилищами, понеже вЪ преисподнихЪ безконечное есть время: и для того о строенiи домовЪ оставляли попеченiе, о великолѢпiи же гробницЪ, какЪ и у насЪ малоразсудные поступаютЪ нынѢ, великое прилагали тщанiе и труды. Хотя нѢкоторые по свидѢтельству Дiодорову, утверждаютЪ, что Египтяне дѢлать гробницы переняли у ЕѳiоплянЪ. Однако ни одинЪ изЪ тѢхЪ Царей, которые построили Пирамиды, вЪ оныхЪ не погребенЪ, какЪ пишетЪ ДiодорЪ вЪ 1. кн. Мавзолею же, то есть монументЪ

ментѣ Мавзолу Карійскому Царю, какѣ пишетѣ Стравонѣ вѣ кн: 14 землеописанія, Артемизія его супруга построила, которая по свидѣтельству Плиніеву вѣ кн: 36 кѣ семи чудесамѣ причислена, о которой говоритѣ Марціалѣ: пускай Карійцы безмѣрными похвалами до небесѣ превозносятѣ, и увѣряютѣ, что ниже на воздухѣ содержится Мавзолея. О сей же упоминаетѣ и Цицеронѣ, Луканѣ, Геллій, и Витрувій. Сверьхѣ сего различное обыкновеніе у язычниковѣ вѣ погребеніи мертвыхѣ было: ибо Персіане мертвыхѣ не прежде вѣ землю закопывали, покуда или птица, или песѣ трупу не прикоснется. Массагеты и Дервики за нещастнѣйшихѣ почитали, кои отѣ болѣзни умирали: и родителей и сродниковѣ, когда старости они достигнутѣ, заколовѣ, сѣѣдали за лучшее почитая и за справедливѣйшее дѣло, ежели они ихѣ сѣѣдятѣ, нежели черви. Тиваренцы любимыхѣ собою вѣшали на висилицу. Албаны жители Кавказской горы, о мертвыхѣ попеченіе имѣть или воспоминать за преступленіе почитали, сѣ которыми погребали они и деньги. Египтяне, какѣ скоро умретѣ человѣкѣ, тотчасѣ кривымѣ нѣкоторымѣ желѣзнымѣ орудіемѣ извлекали чрезѣ ноздри его мозгѣ, наполняя мѣсто оное медикаментами: потомѣ наиострѣйшимѣ Еѳіопскимѣ камнемѣ обрѣзывали вокругѣ чрево, и онымѣ отверстіемѣ вынимали внутренность всю, которую вычиствѣ опять зашивали, по учиненіи сего пересыпали селитрою чрезѣ семдесятѣ дней, спрятавѣ его: ибо болѣе натирать селитрою не было позволено. По прошествіи сихѣ дней трупѣ тонкимѣ Сидонскимѣ полотномѣ

номЪ обвивали, и обливали ГумомЪ. И взявЪ его оттуда ближніе родственники дѣлали деревянное изваяніе его, вЪ которомЪ полагали трупЪ, и законопативЪ поставляли. И оное дѣлали, какЪ я думаю, для того, дабы таковымЪ образомЪ пріуготованное тѣло могло долговременно соблюдено быть нетлѣнно: ибо Египтяне, по свидѣтельству Сервія на третію книгу ЕнеидовЪ, послѣдуя мнѣнію СтоиковЪ, за безсумнительное почитали, что душа дотолѣ пребываетЪ, покуда пребываетЪ и тѣло. Еѳіопы Макровіи, то есть долговѣчные, вЪ стеклянныхЪ гробницахЪ умершихЪ погребали. Скифы тѣхЪ, коихЪ умершіе любили, погребали живыхЪ сЪ костьми умершихЪ: Царя же своего, какЪ скоро покажутЪ, возя его ко всѣмЪ, надЪ коими онЪ царствовалЪ, погребали вЪ земли, и сЪ нимЪ полагали одну изЪ его наложницЪ удавленую, и мумндшенка и начальника надЪ вѣстниками, также и первородное всѣхЪ вещей. Назамоны погребали мертвыхЪ сидящихЪ, примѣчая, чтобЪ, когда кто разлучаться сЪ душею станетЪ, онЪ былЪ сидящимЪ, дабы душа не вышла, когда онЪ лежитЪ навзничь. Ирканцы повергали умирающихЪ птицамЪ и псамЪ. Ѳракіане играя и веселяся предавали земли своихЪ мертвыхЪ разказывая, какое получили тѣ щастіе, избавившись отЪ толикихЪ золЪ: напротивЪ при рожденіи младенца всѣ родственники плакали, изчитая между собою тѣ человѣческія бѣдствія, кои претерпѣвать должно ему будетЪ: обыкновеніе подлинно между толиками пороками, исполненное премудрости. ИхЪ же Вельможи, коль скоро сожжены будутЪ, тогда

 погре-

погребаемы были. Нѣкоторые изъ Еѳіоплянъ мертвыхъ въ рѣки бросали, думая, что оныя суть изряднѣйшими гробницами: или заключивъ въ стеклянномъ влагалищѣ, въ дому хранили: иные же въ глиняныхъ сосудахъ полагали и зарывали въ землю. Ассиріане медомъ и воскомъ намазывали. Наваѳеи трупы каломъ почитали, и Царей своихъ въ навозѣ погребали. Таксиллы мертвыхъ коршунамъ и ястребамъ повергали не инаково, какъ Каспійцы звѣрямъ. Нѣкоторыя Индійскія женщины съ мужьями своими сожженнымъ быть за щастіе и за славу себѣ почитали. Бактріанцы престарѣлыхъ псамъ повергали, которые нарочно для того держимы были. Сіе самое, какъ блаженный Іеронимъ свидѣтельствуетъ, когда хотѣлъ исправить Никаноръ Губернаторъ Александровъ, то почти всю провинцію потерялъ. У Пароянъ вмѣсто погрсбенія или снѣденіе птицами, или растерзаніе псами было. У Исседоновъ изъ Азіатской Скиѳіи народовъ было обыкновеніе надъ умершими родителями пѣть пѣсни, и собравъ множество родственниковъ снѣдать трупы оныхъ смѣшавъ съ мясами скотовъ: и черепъ изъ головы обдѣлавъ золотомъ употреблять вмѣсто чаши для питья, которое было по свидѣтельству Пландеву въ кн: 4, послѣднимъ долгомъ любви. Однако Иродотъ въ 4 кн: сказываетъ, что они черепъ съ главы родителей не вмѣсто чаши употребляютъ, но вмѣсто кумира имѣютъ, принося имъ каждый годъ великія жертвы со многими обрядами. Иперборейцы почитали изряднымъ погребенія родомъ то, чтобъ, ежели кто довольно жилъ, тотъ насытив-

сытившись пищею, бросался съ извѣстной каменистой горы въ глубину морскую. Римляне, по свидѣтельству Плинія въ кн: 7, какъ спознали, что въ дальнихъ странахъ падшихъ на сраженіи выкапываютъ трупы, съ тѣхъ поръ сожигать начали. Изъ Корнеліевой фамиліи первой сожженъ Диктаторъ Силла, боясь дабы его тѣло изъ гробницы извлечено не было, такъ какъ онъ самъ Маріевъ трупъ изъ земли вырылъ. Отъ сего у Римлянъ чаще начали сожигать трупы: однако сіе обыкновеніе болѣе внѣ отечества исполненнымъ я почитаю, да и то невсегда. То одно знать должно, что у Римлянъ обыкновеніе было возлагать для сожженія трупъ родственникамъ, какъ объявляетъ Цицеронъ въ кн: Тускул: 1, такъ о томъ пиша: Метелла множество сыновей и дочерей и внуковъ на срубѣ возложили. Былъ и у другихъ обычай сожигать мертвыхъ. Плиній въ кн: 19. свидѣтельствуетъ говоря о родахъ разныхъ льна, и такъ пиша: изъ сего дѣлаются полотна, которыми пепелъ царскихъ труповъ различается отъ другаго пепла. Вельможи также Ѳракійскіе, какъ выше показали, сожигаемы были. Но о обрядахъ погребальныхъ мы больше поговоримъ на другомъ мѣстѣ, когда о годовщинахъ нашихъ писать будемъ. При всемъ томъ не должно умолчать о обычаи включать Императоровъ въ число небожителей, которой былъ таковъ. По погребеніи тѣла дѣлали изваяніе Императорское, и оное полагали въ царскихъ чертогахъ на одрѣ изъ слоновьей кости здѣланномъ, которое было изваяно на подобіе больнаго блѣднымъ; вокругъ онаго стояли Сенаторы

и знатнѣйшія жены, и Медики каждый день пріѣжжали: вѣ седмый же день, когда будто бы онѣ Императорѣ умерѣ, то юноши двухѣ классовѣ поднявѣ одрѣ выносили прежде на старую площадь, потомѣ на поле Марсово, гдѣ вѣ нарочно здѣланномѣ на подобіе башни зданіи, наполненномѣ сухимѣ хврастіемѣ поставляли, сѣ великимѣ множествомѣ Ароматовѣ. Тутѣ по совершеніи по обычаю отеческому обрядовѣ, преемникѣ государства факеломѣ оное зданіе зажигалѣ, тожѣ дѣлали и другіе, и такимѣ образомѣ все сожигаемо было: потомѣ вскорѣ сѣ высокаго нѣкотораго мѣста пускали орла, о которомѣ думали, что онѣ душу бывшаго Государя на небо возноситѣ. И сѣ того времени ужѐ сѣ прочими богами на ряду Императорѣ былѣ почитаемѣ. О семѣ Иродіанѣ вѣ началѣ четвертой книги пространно упоминаетѣ. Впрочемѣ мнѣ кажется, что потомки Римлянѣ древнихѣ сей обрядѣ, то есть включать людей вѣ число боговѣ, приняло отѣ погребенія Диктатора Кесаря, котораго видѣ не много различествовалѣ отѣ сего. Надгробную рѣчь вѣ похвалу Бруту первый говорилѣ Валерій Публикола, которая сѣ толикимѣ удовольствіемѣ Римлянами принята, что отѣ того произошелѣ обычай, чтобѣ того надгробною похваляли рѣчью, который храбро сражаясь умерѣ. Сказываютѣ также, что сія надгробная рѣчь древнѣе всѣхѣ Греческихѣ надгробныхѣ рѣчей, естьлибѣ не былѣ прежде творцемѣ Солонѣ, какѣ пишетѣ Плутархѣ по повѣсти Анаксимена Оратора, вѣ житіи Валеріевомѣ, которой по свидѣтель-

тельству Геллія въ кн: 7, во время царствованія Тарквинія Приска въ Римѣ, далъ законы Аѳиняномъ. У Римлянъ наконецъ, по свидѣтельству Плутархову въ житіи Камилловомъ, когда Римскія жены золотыя свои украшенія, которыя носили, отдали для зделанія изъ оныхъ блюда, которое намѣрены были послать въ Делфы, то Сенатъ опредѣлилъ, чтобъ вольно было говорить при погребеніи и женъ надгробныя рѣчи, какъ оныя говаривались на погребеніи мужей. И такъ отсюда началось обыкновеніе хвалить умершихъ, которое и у насъ нынѣ наблюдается. Наблюдаемъ въ выхваленіи оныхъ, ежели не хотимъ ложнаго чего либо говорить, что они въ жизни тщалися не быть ни отъ кого поносимы. Ибо сіе первѣйшимъ есть знакомъ или добродѣтели, или порока въ человѣкѣ. Ибо по самой природѣ всякой честной человѣкъ старается о томъ, дабы о немъ другіе не имѣли худыхъ мыслей, и чтобъ по смерти о немъ хорошее говорили: нерадивый же поступаетъ инаковымъ образомъ. Изъ чего заключая догадкою, во 2 письмѣ къ Діонисію Тиранну, Платонъ говоритъ, что онъ увѣряется, что конечно имѣютъ какое либо чувство умершіе нашихъ дѣлъ.

ГЛАВА

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

Кто первый здѣлалъ Обелиски, или перевезъ въ Римъ; тамъже и мѣсто одно изъ Плинія исправлено. И о начертаніяхъ находящихся на Обелискахъ, и каковы были буквы Египтянъ.

Лабиринты и Пирамиды удивленія достойныя оныя дѣла Царей, выше сего описали, показавъ вмѣстѣ и тѣхъ, кои оныя построили: теперь слѣдуютъ Обелиски, которыя Цари напрерывъ другъ предъ другомъ дѣлали. Суть же Обелиски столпы каменные солнца божеству посвященные, чего для и дѣланы были оныя на подобіе солнечныхъ лучей. У Египтянъ имя имѣютъ оныя отъ лучи солнечной, и подлинно таковъ есть видъ луча, когда оный проникаетъ сквозь окно. Греки называютъ оныя отъ подобія шеста или рожна, у коихъ онъ называется, ὀβελος. Обелиски сперва въ Египтѣ, потóмъ въ Римѣ многіе поставлены. Первый изъ всѣхъ по свидѣтельству Плиніеву въ кн: 36, сіе дѣло началъ Митръ, который царствовалъ въ городѣ Солнцевомъ, которому повелѣно сіе было въ сновидѣніи: что самое на немъ было написано. Потóмъ и другіе Цари Египетскіе въ томъ же городѣ тожъ дѣлали. Ибо Сохисъ поставилъ четыре, долготою въ сорокъ восемь лактей. Рамессесъ же оный, во время коего царствованія Троя плѣнена, въ сорокъ лактей долготы. Онъ же другой Обелискъ поставилъ сто одиннадцати лактей высоты, а въ бокахъ со всѣхъ сторонъ въ четыре лактя. Были и другіе два, одинъ поставленный Мирномъ,

номѣ, другій Фіемѣ. Сіе все изѣ 36 кн: Плиніевой. Однако вѣ нѣкоторыхѣ спискахѣ находится, не Мирномѣ, но Смарромѣ, и не Фіемѣ, но Ерафіемѣ, такѣ что вѣ которыхѣ либо изѣ оныхѣ есть погрѣшность. Одинѣ вѣ Александріи поставленѣ Птоломеемѣ Филаделфомѣ 80 лактей. Феронѣ также два поставилѣ вѣ храмѣ солнцевомѣ для сей причины. Ибо сказываютѣ, что сей Царь по свидѣтельству Иродота вѣ кн: 2, здѣлалѣ преступленіе тѣмѣ, что стрѣлилѣ стрѣлою вѣ средину рѣчныхѣ водоворотовѣ, и за то лишившись тотчасѣ зрѣнія, десять лѣтѣ былѣ слѣпѣ: на одиннадцатомѣ же году получилѣ Оракулѣ изѣ города Бука, что ему зрѣніе возвратится, естьли онѣ умоется уриною такой жены, которая не зналабѣ другаго мужа кромѣ одного своего: онѣ сперва извѣдавѣ урину собственной жены и не получивѣ зрѣнія, началѣ извѣдывать урину прочихѣ женѣ, наконецѣ прозрѣлѣ: чего для всѣхѣ женѣ, коихѣ онѣ урину извѣдалѣ, выключая ту одну [ибо вѣ супруги ея себѣ взялѣ] которой умывшись уриною получилѣ зрѣніе, сжегѣ: и отѣ онаго нещастія свободившись, какѣ другія вѣ разные храмы дары положилѣ самыя знатныя для вѣчной памяти, такѣ особливо достопамятныя и удивленія достойныя вѣ храмѣ солнцевомѣ два поставилѣ камня, которыя Обелисками называютѣ, ста лактей высоты, и осми широты. Были и другіе многіе вѣ Египтѣ самомѣ: чего для Августѣ Кесарь по свидѣтельству Амміана, изѣ Иліополя вѣ Римѣ два перевезѣ, изѣ коихѣ одинѣ, какѣ пишетѣ Плиній, высѣченный отѣ Царя Семнесертея,

на площади великой, другой зделанный Сезострисомъ на полѣ Марсовомъ поставилъ. Третій стоялъ въ Ватиканѣ, которой привезенъ былъ Каіемъ, который и нынѣ стоитъ на томъ же мѣстѣ: о которомъ Пливій въ кн: 16, глав: 40, когда говоритъ о высотѣ деревъ, пишетъ: ель удивленія особаго достойная видѣна была на кораблѣ, на которомъ по повелѣнію Каія изъ Египта привезенъ былъ Обелискъ поставленный въ кругѣ или плащадкѣ Ватиканской. Сей Обелискъ по свидѣтельству тогожъ Пливія въ кн: 36, зделалъ Сезострисовъ сынъ Нункорей: и потомъ прибавляетъ: егожъ Обелискъ находится и другой ста локтей вышиною, которой по полученій зрѣнія посвятилъ онъ въ силу оракула солнцу. Сіе Плиній. Изъ сихъ словъ легко догадаться можно, что Плиній разумѣетъ о другомъ Обелискѣ, которой, какъ выше мы показали изъ свидѣтельства Иродотова, Феронъ, а не Нункорей, какъ у Плинія написано, по полученіи зрѣнія посвятилъ солнцу. Почему безсумнително и безпорно у Плинія мѣсто сіе испорчено, которое дабы исправить, читать должно вмѣсто Нункорея, Ферона: дабы двое знатныхъ Авторовъ не прекословили одинъ другому, когда не трудно могло статься, что изъ зделанныхъ Фераномъ одинъ есть тотъ самый, который Кайй въ Римъ перевезъ. И такъ я удивляюсь, что Ермолай варваръ мужъ остраго разума, сего не примѣтилъ, особливо когда нѣсколько выше далъ знать въ 11 главѣ, тойже 36 книги Плиніевой, гдѣ Нункорей написанъ былъ, что читать должно Сесострисовъ, не Сезотисовъ: который по свидѣтельству Иродотову былъ сего

Ферона

Ферона отцемЪ: о коемЪ Плиній вЪ кн: 6 глав: 20, СтравонЪ вЪ кн: 7. и ІосифЪ противЪ Апіона вЪ кн: 2, упоминаютЪ. Не должно же умолчать и о томЪ, что на ОбелискахЪ были нѣкоторыя начертанія, то есть различныхЪ животныхЪ изображеніемЪ написанныя, которыя или славу Царей, или исполненія ихЪ обѣтовЪ вЪ потомственные роды показывали, которые были вмѣсто писмянЪ, какЪ говоритЪ Плиній вЪ кн: 36: ибо рѣзба оная и изображеніе нами видимое, составляютЪ Египетскія писмена. И Корнилій ТацитЪ вЪ кн: 13 своихЪ исторій: первые, говоритЪ, Египтяне начертаніемЪ животныхЪ чувствованія разума изображали, и наидревнѣйшія мониментьы для памяти людской видимы на камняхЪ. СтравонЪ также вЪ кн: 17 говоритЪ: на ОбелискахЪ нѣкоторыя находятся писмена, которыя показываютЪ царей оныхЪ богатство и могущество: ибо чрезЪ изображеніе пчелы дѣлающія медЪ, означали Царя, которой ко удовольствію всѣхЪ государствомЪ управляя, долженЪ имѣть и жало. ЧрезЪ ястреба означали вещь, которая скоро здѣлалась, понеже птица сія почти быстряе всѣхЪ летаетЪ. Писали также изображая нѣкоторыя орудія и члены человѣческаго тѣла: что ДіодорЪ вЪ самомЪ началѣ четвертой книги ясно показываетЪ.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый зделалъ храмы, убѣжища, и какимъ образомъ мы оныхъ употребляемъ.

По смерти Ираклiевой или Геркулесовой, потомки его, какъ пишетъ Сервiй въ изъясненiи 8 кн: Енеид: боясь мщенiя отъ тѣхъ, коихъ огорчилъ или обидѣлъ дѣдъ ихъ, первые изъ всѣхъ построили храмъ убѣжища, то есть храмъ помилованiя въ Аѳинахъ, изъ котораго не можно было никого извлечь силою: ибо сiе слово, Asilum, сложено изъ Греческаго, а, не, безъ, συρω, влеку извлекаю. Что Стацiй во 12 Ѳиваид: утверждаетъ, говоря: сказываютъ, что Ираклiевы внуки удовольствовавшись сраженiями, храмъ себѣ по смерти его поставили, и посвятили въ прибѣжище всѣмъ находящимся въ бѣдствiи. О которомъ также и Плутархъ въ житiи Ѳизеевомъ упоминаетъ. Однако я справедливѣе, ежели не обманываюсь, могу сiе приписать Моисею, который, какъ пишетъ Евсевiй, за нѣсколько лѣтъ жилъ прежде Геркулеса. Ибо онъ по свидѣтельству Iосифову въ кн: 4 древностей три города, кои онъ построилъ, назначилъ городами убѣжища, въ которыхъ могли только убѣжавъ спастись тѣ, кои безъ умыслу человѣкоубiйство учинили. Потомъ много времени спустя, Ромулъ, дабы имѣть многихъ пришельцовъ, съ которыми построить Римъ, по примѣру Аѳинянъ, какъ Сервiй пишетъ, храмъ убѣжища отворилъ, по свидѣтельству Ливiя въ 1 кн: и Дiонисiя въ кн: 2, въ которой бы кто ни убѣжалъ, тотъ свобождался отъ всякаго наказанiя: какъ Овидiй

дій въ 3 кн: Фаст: Ромулъ каменною стѣною оградивъ рощу, сказалъ: всякъ сюда убѣгай, и будешъ безопасенъ. И Виргилій въ 8 кн: для сего большую рощу остроумный Ромулъ прибѣжищемъ здѣлалъ. Было и другое убѣжище, какъ пишетъ Стравонъ въ 8 кн: землеописанія, не далеко отъ Трезена на островѣ называемомъ Калавріею, посвященное Нептуну. И иное въ Египтѣ, при устіи Нила Канопическомъ, Ираклію посвященное, о которомъ Иродотъ въ кн: 2, упоминаетъ: былъ, говоритъ, на ономъ берегѣ, которой и нынѣ находится, Ираклієвъ или Геркулесовъ храмъ, къ которому какого бы господина рабъ ни прибѣжалъ и принялъ священныя начертанія вручая себя Богу, къ оному прикасаться законопреступленіемъ считалось: которая святыня до моихъ даже временъ безъ нарушенія пребывала. Было также въ самомъ Египтѣ, какъ упоминаетъ Стравонъ въ кн: 17 и въ послѣдней землеописанія, Озирисово убѣжище, и въ Сиріи Аполлиново: есть и въ странахъ Христіанскихъ, особливо у Агличанъ вездѣ убѣжища, которыя отверзты не только для тѣхъ, кои боятся нападеній, но и для тѣхъ, кои виновны въ оскорбленіи Царскаго Величества. Сіе самое доказываетъ, какъ довольно видно, что таковое установленіе мы не отъ Моусея, которой построилъ убѣжище для тѣхъ, кои безъ умысла человѣкоубійство здѣлали, но отъ Ромула приняли. Что безъ сомнѣнія причиною есть, что многіе отъ злодѣяній не удерживаютъ своихъ рукъ. Но что болѣе? Храмы наши во всѣхъ странахъ таковымъ злодѣямъ служатъ вмѣсто

убѣжища: а оное точно противъ установленія Моvсейскаго, который Исход. глав: 21, такъ заповѣдалъ: кто съ умысла убьетъ ближняго своего, и съ намѣренія, той и отъ олтаря да отвлеченъ будетъ, и да пріиметъ смертную казнь.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О началѣ Ѳеатра, и о образѣ представлять на ономъ Комедіи и Трагедіи: и кто первый въ Римѣ Ѳеатръ, Амфиѳеатръ и Циркъ или площадь здѣлалъ: и для чего Амфиѳеатръ пескомъ усыпаемъ былъ: тутъ же о частомъ у древнихъ обычаи мыться, и о началѣ теплицъ.

Ѳеатръ (которой видомъ полукруга дѣлаемъ былъ отъ τȣ̃ Θεάομαι зрю, названный, по Латинѣ, spectaculum, зрѣлищемъ назвать можно) строить обыкновеніе Римляне взяли отъ Грековъ, по свидѣтельству Кассіод: въ писм: ибо когда земледѣльцы въ праздничные дни священнослуженія разнымъ богамъ по рощамъ и полямъ отправляли, то Аѳиняне первые сіе зрѣлище въ городѣ завели, называя по Гречески Ѳеатромъ, понеже въ ономъ предстоящій народъ безпрепятственно могъ все смотрѣть: у которыхъ, какъ пишетъ Евсевій въ кн: 2. пріуготовлен: Евангел: Діонисій первый Ѳеатръ завелъ: чего для, какъ я думаю, Сервій говоритъ, что Ѳеатральныя потѣхи у древнихъ въ честь единственно Бахусу совершались обыкновенно. Плутархъ также ясно показываетъ въ житіи Ѳизіевомъ, что въ Аѳинахъ Ѳеатры были. И въ Александріи

на Антирроде острове Θеатр также был, как пишет Стравон в 7 кн: Сей обычай строить Θеатры и Римляне, как многія другія вещи, в город ввели: Θеатр же у них так был зделан, что в средине двух углов или рогов была сцена, названная от Греческаго τῆς σκηνῆς, что у Греков намет значило или шатер, наимянованный для того, что делал тень. И так сцена сперва выдумана для тени, в которой отправляемы были игры сценическими названныя, которыя по свидетельству Ливія Сулпиціем Петиком и Ликиніем Столоном Консулами для прекращенія мороваго поветрія уставлены. Но как сила болезни ни человеческими наставленіями и предосторожностями, ни пособіем богов не уменьшалася: то между другими гнева небеснаго умилостивленіями заблаго разсудили ввести таковыя игры. Подлинно безумные люди, кои думали, что умилостивят Бога безстудными плясками. И так вызваны из Етруріи Комедіанты и игроки, которые не говоря никаких стихов, без телодвиженій уподобляющихся силе стихов, по тону труб плясали, и непристойныя делали телодвиженія. Новость сія зделала удовольствіе военному народу так, что юноши начали между собою в подражаніе им забавныя говорить речи, состоящія из неправильных стихов. Сіи смешные стихи без пенія произносимые по Гречески, Exodia, так как те, кои произносимы были с пеніем, Epodia, назывались. И как hister на Θусском языке называлась игра, то игроки и названы, histriones. Потом

по прошествіи ста двадцати двухъ лѣтъ, а отъ построенія Рима 513 года, Ливій Андроникъ басню стихами сочиненную первый далъ для представленія. И такимъ образомъ по малу сія игра премѣнилась въ науку, когда въ сценѣ Комическіе, Трагическіе, и прочіи Стихотворцы свои стихотворенія читали: въ нейже были провозгласители, трубачи, и прочіе подобные музыканты, которые пѣвали при концѣ каждаго дѣйствія. Въ семъ мѣстѣ не неприлично кажется сказать о образѣ представленія Комедіи и Трагедіи. Ибо когда Цицеронъ въ кн: 3 о Оратор. о Росціѣ, которой былъ уроженецъ Гальской и искуснѣйшій Комедіантъ, и его учитель въ произношеніи и тѣлодвиженіи, сказалъ: никогда сего стиха не произноситъ съ тѣмъ тѣлодвиженіемъ, съ каковымъ можетъ: то нѣкоторые думали, что Комическіе и Трагическіе Стихотворцы свои предлагали стихотворенія, и въ оное время Комедіанты при оныхъ были, которые вымышленныхъ лицъ рѣчи и дѣйствія изображали одними тѣлодвиженіями: что самое Цицеронъ на иномъ мѣстѣ ложнымъ быть показываетъ, когда говоритъ: Комедіантъ ежели хотя наималѣйшее здѣлаетъ тѣлодвиженіе сверьхъ стиха, или ежели стихъ произнесенный короче или длиннѣе однимъ слогомъ, всѣ тому смѣются, и отметаютъ. И такъ ежели Комедіантъ дѣйствовалъ только однимъ тѣлодвиженіемъ, а не купно и рѣчью, то какимъ образомъ статься могло, что его охуждали въ произношеніи, когда онъ молчалъ? Ѳеатральная сцена у древнѣйшихъ людей стѣны не имѣла,

но

но покрываема только была вѣтвьми: послѣ того начали дѣлать етажи, которыхъ иногда было два, иногда и больше. Потомъ было высокое мѣсто, гдѣ представлялись игры какъ говоритъ Виргилій: и древніе взошли игры или введены въ Θеатръ. Въ срединѣ былъ оркестръ, въ которомъ для Сенаторовъ были мѣста назначены, откуда могли бы они видѣть всѣхъ действующихъ лицъ тѣлодвиженія. Оркестръ называется отъ того, что на немъ обыкновенно производились пляски: ибо Греческое слово ὄρχησις, значитъ пляску. Внизу въ срединѣ Θеатра были мѣста для Кавалеровъ здѣланныя на подобіе клина. Вкругъ полукружія были степени такъ разположенныя, что мѣста верьхнія въ ширину назадъ больше подавались: на сихъ степеняхъ садился простой народъ безъ разбору. А которымъ не доставало мѣста, гдѣбъ сидѣть, тѣ стоя внизу смотрѣли: ибо Сенатъ отъ народа въ отдѣленномъ мѣстѣ сидя смотрѣлъ игры: что, по свидѣтельству Ливія въ 4, о войнѣ Македонской, и Плутархову, Сципіонъ Африканской, и Валерій Семпроній Лонгій Консулы первые завели, что и народу было не угодно, и сильно поколебало благосклонность народную къ Сципіону. Валерій же Максимъ повѣствуетъ, что сіе здѣлано по желанію послѣдняго Африкана. Нижнія мѣста Θеатра не имѣли никакихъ сводовъ, но покрывались только парусиною. Изъ сего взявъ примѣръ первый изъ всѣхъ Катулъ, по свидѣтельству Плинія въ кн: 19 изъ полотна тѣнь въ Θеатрѣ здѣлалъ, и изъ тонкаго полотна одежду. Такимъ почти образомъ М. Скавръ во время своего градостроительскаго чина,

Θеатрѣ, которой не навсегда, но на тридцать только дней [ибо сначала на время дѣлывались Θеатры] первый изѣ всѣхѣ вѣ Римѣ здѣлалѣ: какѣ говоритѣ Плиній вѣ кн: 36, глв: 15: сей учинилѣ во время своей градостроительства должности дѣло наивеличайшее изѣ всѣхѣ, каковыя только могутѣ здѣланы быть человѣческими руками, не на время, но вѣ разсужденіи намѣренія на вѣки, и проч. Куріонѣ же которой вѣ междоусобной войнѣ державѣ Кесарезу сторону, убитѣ, два построилѣ деревянныя Θеатра во время погребенія отца своего: которыя были вѣ разсужденіи своихѣ сценѣ вѣ разныя страны поставлены, дабы взаимно сцены не были слышимы на обоихѣ Θеатрахѣ, которыя нечаянно между собой соединяя углами представляли Амфиθеатрѣ, гдѣ было зрѣлище Гладіаторовѣ. Прочной Θеатрѣ изѣ четвероугольнаго камня, какѣ говоритѣ Корнилій Тацитѣ, первый вѣ Римѣ построилѣ Помпей Великій, котораго образецѣ взялѣ сѣ Θеатра Митиленскаго по побѣдѣ надѣ Миθридатомѣ одержанной, какѣ свидѣтельствуетѣ Плутархѣ. Амфиθеатрѣ же, которой былѣ мѣстомѣ зрѣлищѣ, видомѣ круглый, и какѣ бы, какѣ мы выше показали, состоящій изѣ двухѣ Θеатровѣ, первый изѣ всѣхѣ, по свидѣтельству Корнилія о дѣлахѣ Нероновыхѣ, на полѣ Марсовомѣ К: Іулій Кесарь, которой, не много времени спустя, какѣ пишетѣ Транквиллѣ, Августѣ намѣревая построить Мавзолею, разорилѣ, которой и самѣ хотѣлѣ здѣлать Амфиθеатрѣ посреди города, которой построенѣ Веспасіаномѣ, и Титомѣ посвященѣ, какѣ пишетѣ Светоній вѣ ихѣ порокахѣ. Но какѣ

Доми-

Домитіанъ, какъ тойже свидѣтельствуетъ, всѣ дѣла по смерти оныхъ Царей или вовобновилъ, или поправилъ, то свой титулъ на оныхъ надписалъ, не упоминая тѣхъ, кои прежде оное зделали: для сей то причины, кажется мнѣ, о семъ Амфиѳеатрѣ въ началѣ своего сочиненія говоритъ изъ ласкательства Марціалъ: всякое зданіе Кесарскому уступить должно преимущество Амфиѳеатру, пускай прославляется одно зданіе вмѣсто всѣхъ. Августу также Кесарю Иродъ построилъ въ Іерусалимѣ Ѳеатръ и Амфиѳеатръ, какъ пишетъ Іосифъ въ 15. кн: древностей. Въ Амфиѳеатрѣ же пускали звѣрей, и отправлялись игры или потѣхи Гладіаторскіе: ибо многіе или на смерть осужденные, или на войнѣ плѣненные принуждены были сражавшись съ звѣрьми умирать: что Епиграмматическій Стихотворецъ утверждаетъ говоря о доносителяхъ или клеветникахъ: не попались они злодѣи ни на песокъ (Амфиѳеатръ). Сенека свидѣтельствуетъ, что двое, которые назначены были сражаться съ звѣрьми, сами себя прежде умертвили. Песокъ, дабы и сіе по приличію изъяснить, иногда полагается вмѣсто Амфиѳеатра, то есть, содержимое за содержащее, какъ говоритъ Марціалъ же: что разглащаетъ слава, то представляетъ тебѣ песокъ (Амфиѳеатръ): а оное для того, что Амфиѳеатръ обыкновенно посыпали пескомъ, какъ для того, дабы сражающіеся не замаралися кровію убитыхъ, или дабы ліющаяся кровь зрителей не устрашила, чего ради юноши многіе мѣшая песокъ скрывали кровь. Нѣкоторые же писатели другую предлагаютъ причину, для которой посыпа-

сыпаемы были пескомъ Амфиѳеатры, сказывая, что оныя усыпаются для того, дабы Гладіаторомъ не было скользко. Для круга или площади, о образѣ котораго во второй книгѣ, въ 14 главѣ, пространно говорили, во время царствованія Тарквинія Приска, мѣсто сперва назначено, и раздѣлены мѣста Сенаторамъ и Кавалерамъ, откудабъ смотрѣть имъ играющихъ. На семъ мѣстѣ были конскія ристанія, и бои тѣхъ, кои изъ Етруріи вызваны нарочно для того. Сіе мѣсто названо кругъ большой. Потомъ назначены два другіе, Фламиніевъ и Нероновъ. На семъ стоялъ прежде Обелискъ, который нынѣ находится въ Ватиканѣ. Въ семъже кругѣ, по свидѣтельству Діонисія, были подвижники, которые или сражались, или бѣгали, или боролись, коихъ сраженіе въ первый разъ Римляне видѣли, когда Постулій Албинъ, и Мартій Филиппъ Консулами были въ лѣто отъ построенія Рима 568, какъ пишетъ Ливій въ кн: 9, въ десят: 4. Но время уже присовокупить къ великолѣпію сихъ зданій теплицы: ибо у древнихъ было обыкновеніе каждый день мыться, понеже оное къ сохраненію здравія по свидѣтельству Келсову служитъ. Отъ чего произошло, что каждый гражданинъ имѣлъ у себя особую мыльню: но потомъ, когда умножилась Царей роскошъ, тогда общенародныя заведены бани: ибо на сіе мѣста были назначены, въ которыхъ или теплыя были воды, или грѣтыя огнемъ, въ которыхъ бы можно было мыться и потѣть, каковыя мѣста Греки называютъ Ѳермами. И какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ особливо

въ

вѣ Римѣ, какѣ говоритѣ Аммїанѣ на подобїе провинцїй построенными казались, вѣ которыхѣ и народѣ мылся: и Цари столь не зазрительно сѣ чернью оное дѣлали, что Коммодѣ, Гордїанѣ и Галенѣ, иной три раза, иной пять разѣ, иной семь разѣ вѣ день лѣтней: вѣ зимнїй же по два раза вѣ день мывалися, и столѣ имѣли вѣ теплицахѣ по повѣствованїю Капитолинову. Допускаемы были вѣ оныя и жены, удобное орудїе кѣ удовольствїю. Теплицы славныя вѣ Римѣ во первыхѣ были Агрипповы, Нероновы, Тита Веспасїана, Домитїановы, Антониновы, Александровы, Гордїановы, Севировы, Деоклетїановы, Аврелїановы, Новацїановы. Сїи сѣ великимѣ иждивенїемѣ построены на подобїе городовѣ. Были вѣ нихѣ площадки пространныя, крыльца, и галлереи, и множество мѣстовѣ, на которыхѣ Философы, Риторы, и прочїи любящїи ученїя сидя словопрѣнїя производили. Было тамже мѣсто, гдѣ бойцы упражнялися вѣ своихѣ играхѣ. Было также множество мѣстѣ внутри искусно здѣланныхѣ для удовольствованїя прихотей. Столь то было неистовное безумїе Римскихѣ Царей, которые искали извѣдать всѣ роскоши сѣ толикою иждивенїя тратою, которая не многимѣ полезною быть имѣла.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто перпый изобрѣлъ художестпо дрепод ѣлія, и къ оному принадлежащія пещи, пилу, скобель, отпѣсъ, бурапъ, клей, шнуръ, или прапило, размѣръ, перстакъ, ключъ, циркулъ, топоръ, бочки, и другіе сосуды плетенные изъ прутьепъ.

Древодѣлательное художество, то есть плотническое, какъ пишетъ Плин: въ кн: 7 Дедалъ первый изъ всѣхъ изобрѣлъ: и съ онымъ пилу, скобель, отвѣсъ, то есть на ниткѣ навязанный свинецъ, которой свѣсивъ узнавать можно прямизну или кривизну работы: и буравъ и клей, которымъ склеивается дерево. Правило же и верстакъ и ключь Ѳеодоръ Салійской изобрѣлъ. Однако Овидій въ кн: 8: превращен: объявляетъ, что Пердикъ Дедаловъ по сестрѣ внукъ, циркуль, то есть орудіе, коимъ чрезъ обращеніе его назначаются круги, и пилу изобрѣлъ: ибо онъ взялъ на то примѣръ отъ рыбьей спинной кости, о чемъ онъ и на Ивис: говоритъ: которому причиною смерти изобрѣтеніе было пилы. По мнѣнію же Діодорову въ кн: 5, Талай, не Пердикъ юноша сынъ тогожъ Дедала сестры, которой у него учился томужъ художеству, нашедъ челюсть змїину, когда оною перетеръ тонкое деревцо, то взявъ примѣръ отъ частыхъ змїиныхъ зубовъ, здѣлалъ желѣзную пилу первый изъ всѣхъ: онъ же выдумалъ верстакъ и колесо скудельничье, какъ мы выше показали, и какъ онъ во многихъ вещахъ пользу здѣлалъ людямъ, то великую получилъ похвалу. Сего юношу Дедалъ, побуж-

побужденъ будучи завистію, вмѣняя себѣ за стыдъ, чтобъ ученикъ превосходилъ славою своего учителя, коварно убилъ. Размѣръ, котораго видъ дабы инаковъ былъ, нежели общей, не только въ мѣрахъ, но и въ строеніяхъ полезный, изобрѣлъ Пиѳагоръ, какъ пишетъ Витрувій въ кн: 9, котораго и видъ искусно здѣланнымъ описываетъ. Топоръ, Пантесилея Амазонская Царица изобрѣла, какъ сказываютъ. Однако я изобрѣтеніе сего художества и орудіевъ, хотя оныя различныя въ разныхъ мѣстахъ употребляются, Евреемъ приписать могу, у которыхъ гораздо прежде Дедала искуснѣйшіе мастера были, особливо при строеніи Скиніи, которую Моѵсей, несравненно древнѣйшій Дедала, какъ пишетъ Евсевій, Богу посвятилъ. Или Тирянамъ, которые по свидѣтельству Іосифа въ 8 кн: древност: въ семъ художествѣ искуснѣе были Евреевъ, чего для Соломонъ намѣревая построить Богу храмъ, у Царя Тирскаго, какъ той же Іосифъ и Евсевій свидѣтельствуютъ, чрезъ письма просилъ древодѣлателей. Какимъ же образомъ изъ узскихъ досокъ дѣлать бочки, тому научилъ Псеузиппъ, какъ пишетъ Лаерцій. Сосуды изъ прутьевъ, какъ то коши, корзины и проч. по свидѣтельству Сервія на 1 кн: Земледѣл: Церера изъ всѣхъ первая дѣлать научила.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый обладалъ моремъ, и какъ сперва плавать по морю начали, кто изобрѣлъ искуство мореплаванія, также корабли разнаго рода, весла, парусы, якорь, руль, и сраженіе на корабляхъ.

Кто не признается, что человѣческій родъ достойно въ безуміи и дерзновеніи обличается, когда не умѣетъ себя содержать внутрь предѣловъ въ безопасности. Ибо хотя Богъ преблагій довольно человѣка предостерегалъ, однако онъ самопроизвольно стремится на бѣдствія. Онъ бо намъ землю какъ тверду, и къ пропитанію нашему способную даровалъ стихію, однако мы покушаемся на небо и на море. Не не возлетѣлъ ли Дедалъ на самыя небеса, здѣлавъ себѣ крылѣ? И нынѣ жестокимъ къ деньгамъ желаніемъ ослѣпившись, надѣясь на тонкія доски, не только плаваемъ по морямъ, но и почти не живемъ ли на оныхъ? Какъ Фл: Орацій сожалѣя о томъ въ I. стих: говоритъ: премудрый Богъ отдѣлилъ Океаномъ земли: однако и чрезъ опаснѣйшія мѣста морскія на корабляхъ преплаваютъ нечестивые, и стремится чрезъ заповѣданное беззаконіе дерзостный къ претерпѣнію всего родъ человѣческій. И на онаго мало повыше, который сперва отважился на мореплаваніе: тотъ великую смѣлость и мѣдную имѣлъ грудь, который слабый корабль первый пустилъ на море. И Проперцій въ кн: 3. о кораблекрушеніи Петовомъ говоритъ: такъ вы деньги виною попечительной жизни, чрезъ васъ безвременно шествуемъ мы къ

смер-

смерти. Вы порокамъ людскимъ жестокую подаете пищу: сѣмена попеченій отъ васъ произходятъ. И потомъ прибавляетъ: стремитесь корабли, и смерти составляйте причины. Сія смерть приходитъ отъ человѣческихъ рукъ. Той же: природа хитрая море подстлала сребролюбцамъ, и проч. Но къ чему болѣе не поощряетъ, какъ говоритъ Стихотворецъ, проклятая жажда злата? И такъ сперва столь часто пускалися въ море люди, что оставя плоты, на коихъ сначала плавали, подѣлали корабли на подобіе домовъ, которыми и нынѣ почти все море покрывается. И такимъ образомъ снискавъ искуство въ мореплаваніи, обладать по возможности своей всякъ началъ моремъ, и на ономъ не инако какъ на земли сражаться. Но приступимъ къ намѣренію. Миносъ по свидѣтельству Стравона въ кн: 10, Землеописанія первый обладалъ моремъ: что Діодоръ въ кн: 6. Нептуну приписываетъ, которой первый изобрѣлъ искуство мореплаванія: ибо повѣствуетъ: Нептунъ, какъ сказываютъ Критяне, первый искуство мореплаванія снискавъ, здѣлалъ флотъ, и надъ онымъ отъ Сатурна начальникомъ поставленъ. Почему и повѣствуется, что Нептунъ обладалъ моремъ. Критяне конечно уже давно, какъ доказываетъ Стравонъ, преимущество въ мореплаваніи имѣли, отъ которыхъ для того произошла и пословица, Критянинъ не знаетъ моря: которая говорится противъ такого человѣка, который совершенно зная чтолибо, притворяется, будто не знаетъ: какъ мы въ нашихъ присловицахъ изъяснили. Во первыхъ же, какъ пишетъ Плиній

ній въ кн: 7, по изобрѣтеніи плотовъ началъ разъѣжжать на Чермномъ морѣ Ериѳра Царь, между островами. О чемъ свидѣтельствуетъ и Квинтиліанъ въ 10. кн: говоря: естьлибъ никто ничего большаго не учинилъ изъ того, что слѣдовало, то изъ Стихотворцовъ никогобъ выше Ливія Андроника, изъ Историковъ ничего больше записокъ Жреческихъ мы не имѣли бы: на плотахъ бы еще плавали мы, и проч. Находятся же писатели, кои сказываютъ, что плоты вымышлены не Ериѳромъ Царемъ, но Мисянами и Троянами, когда переплывали они противъ Ѳракіанъ. Нѣкоторые же думаютъ, что оныя изобрѣтены на Океанѣ Британскомъ, которыя имѣли дно кожею подбитое. Корабль, какъ пишетъ Плиній въ кн: 7, первый изъ Египта привелъ Данай: но другіе по свидѣтельству Евсевія въ кн: 1. пріуготовл: Евангел: пишутъ, что оный построенъ Самоѳракіянами. Или, какъ думаетъ Климентъ, Атлантомъ: иные же, какъ выше мы сказали, Нептуномъ, другіе Минервою, какъ пишетъ Тертулліанъ о вѣнцѣ воин: однако я справедливѣе приписать могу сіе Ною, который по свидѣтельству Евсевія въ кн: 10, пріуготовлен: Евангел: несравненно прежде жилъ Даная и Нептуна. Ибо той мужъ святый и непорочный, какъ пишетъ Іосифъ въ 1 кн: древностей, когда узналъ, что для потребленія человѣческаго рода быть имѣетъ потопъ, то дабы избавиться отъ онаго, построилъ себѣ ковчегъ, который нѣчто другое былъ, какъ корабль, который послужилъ первымъ примѣромъ потомкамъ для строенія кораблей различныхъ. Берозъ также Халде-

Халде-

лдеанинъ, какъ свидѣтельствуетъ Іосифъ, оный самый ковчегъ кораблемъ называетъ. И такъ вѣрить должно, что искуство мореплаванія, и строенія кораблей началось, прежде котораго, какъ извѣстно, никто не осмѣлился пускаться въ море, особливо, когда видимъ изъ Іосифа, что Ноевы потомки во время отшествія ихъ въ разныя страны для жительства, употребляли корабли. Тивуллъ же сіе приписываетъ Тирянамъ, въ Елег: 32, говоря: и какъ Тиряне зрѣли пространное море съ градскихъ башенъ, то первые начали учиться ввѣрять вѣтрамъ корабли. Думаю для того, сіе сказано, что Тиряне по свидѣтельству Стравона въ кн: 16, издавна превосходны были искуствомъ въ мореплаваніи. Отъ чего происходитъ, что и тѣ заслужили себѣ похвалу, которые со времянъ Ноевыхъ по нынѣшнія упражнялись въ семъ искуствѣ. Ибо какъ никакая наука или художество не осталось и не пребыло таковымъ, каковымъ было въ своемъ началѣ, того ради какъ кораблей, такъ и прочихъ къ кораблямъ принадлежащихъ вещей многіе роды изобрѣтены, которые искуство сіе прославили, почему и изобрѣтателей такихъ вещей представить за долгъ нашъ почитаемъ. И такъ долгій корабль Язонъ первый построилъ, котораго у Египтянъ, какъ я думаю, по свидѣтельству Діодора въ кн: 1, Сесострисъ Царь Египетскій первый изъ всѣхъ по немъ употреблялъ. Двувесельной, на которомъ въ два ряда были веслы, корабль Ериѳріане здѣлали, трехъ весельной или Галеру Амоклъ Коринѳскій изобрѣлъ, какъ пишетъ Ѳукитидъ. Четыревесельной

ной по мнѣнію Аристотелеву, Карѳагенцы. Пятивесельной завелъ первый Нисихѳонъ Саламинскій, котораго рода корабли по свидѣтельству Поливія въ кн: 1, Римляне первые изъ всѣхъ въ Италіи во время, когда пріуготовленія чинили къ первой войнѣ пунической, построили. Но отъ пяти весельнаго до десяти, Низигитонъ: до двенадцати рядовъ, Александръ Великій: до пятнадцати, Птоломей Сотеръ: до тридцати, Димитрій Антигоновъ: до сороку, Птоломей Филадельфъ: до пятидесяти, Птоломей Филопаторъ, который и Трифономъ прозванъ, построили. Грузовый корабль Иппій Тирскій изобрѣлъ. Легкую лодку (которая предъ флотомъ посылается для развѣдыванія о непріятеляхъ) Киринеане. Лодку большую рыбачью Финикіане. А бригантинъ, то есть легкую лодку, Родійцы. Азіатской большой корабль Цирцеромъ называемый, Кипряне. Ботъ Иллиріане. Сіи корабли слѣдуютъ за большими кораблями. Весло изобрѣли Копы, широту же весла выдумали Платейцы, парусы Икаръ, однако Діодоръ пишетъ, что Еоль первый научилъ мореходцовъ употреблять парусовъ. Мачту или райну и поперегъ мачты гротштагъ, Дедалъ. Корабли на которыхъ по мнѣнію Фестову, коней возятъ, Hippagines, Саламинцы., или Аѳинейцы. Носъ къ кораблю прибавилъ Пизій. Якорь Тирренійцы, который Еупаламій здѣлалъ двурогимъ. Которое изобрѣтеніе нѣкоторые, какъ пишетъ Страбонъ въ кн: 7, Анахарсису приписываютъ, который вымыслилъ багры, коими привлекать можно корабли. Руль выдумалъ Тифисъ, взявъ примѣръ отъ коршуна. Ибо сія птица,

по свидѣтельству Плинія въ кн: 10, научила кажется дѣлать руль, изворотомъ хвоста, показующей природѣ на воздухѣ, чему должно быть въ морѣ. Флотомъ же сражаться первой показалъ примѣръ Миной, какъ пишетъ Плиній. И сего о корабляхъ сказано довольно И какъ на корабляхъ по большой части товары привозить и отвозить вошло въ обычай, для того заблаго разсудилось предложить непосредственно о изобрѣтателяхъ торговли.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый изобрѣлъ торговлю, и о первыхъ мѣлочной продажи барышникахъ.

Торговля не малую дѣлаетъ людемъ помощь, когда доставляетъ во всѣхъ мѣстахъ вывозомъ товаровъ необходимо нужное для человѣческой жизни, и научаетъ многія и великія вещи употреблять и дознавать опытомъ: сверьхъ сего служитъ къ пріобрѣтенію дружбы Царей другихъ странъ, и союза варварскихъ народовъ. Чего для не безразсудно Плиній въ кн: 33 думаетъ, что торговля вымышлена для пропитанія: но тамъ, какъ я думаю, о торговлѣ такихъ вещей говоритъ, въ которой, какъ самъ повѣствуетъ, въ Троянскія времена вымѣнивая вещи къ пропитанію необходимо потребныя, люди упражнялися: чего для дѣла ихъ въ лучшемъ были состояніи. Потомъ когда заведена была, какъ самъ же онъ думаетъ, золотая монета, то толикое къ корысти желаніе на людей напало, что для вывозу товаровъ пускалися

на всѣ опасности или нещастье, какъ и нынѣ бываетъ. Почему справедливо Флаккъ Орацїй о таковыхъ говоритъ: промышленой купецъ стремится въ Индїю на край свѣта находящуюся, убѣгая отъ нищеты, чрезъ море, чрезъ камни, чрезъ огнь. О таковой торговли и Цицеронъ въ 1 кн: о должностяхъ: торговля же, говоритъ, ежели недостаточная, то за презрѣнное дѣло почитаема быть должна: ежели же большая и богатая, которая многїя вещи отвсюда вывозитъ и многимъ доставляетъ безъ обману и тщеты, таковую не совсѣмъ охуждать должно: и естьли купецъ удовольствовавшись прибытками возвратится съ моря въ пристанище, изъ пристанища же въ сельскїя упражненїя, то таковаго достойно похвалить можно. Купеческїя дѣла исправляли по свидѣтельству Плутарха, мужи знаменитѣйшїе, Ѳалесъ, Солонъ, Иппократъ и Платонъ. Торговлю, какъ пишетъ Плинїй въ кн: 7, Карѳагенцы начали: однако Дїодоръ въ кн: 6, Меркурїю приписываетъ, котораго мнѣнїя держались нѣкогда и Галлы, которые, какъ пишетъ Кесарь, бога наипаче Меркурїя почитали, котораго многїе у нихъ кумиры были: ибо сказывали, что онъ первый былъ изобрѣтатель наукъ, въ путяхъ предводитель, сей прибытковъ денежныхъ и торговли силу великую имѣютъ. Но Плинїй кажется самъ себѣ противорѣчитъ, когда въ той же книгѣ говоритъ, покупать и продавать первый уставилъ Бахусъ, особливо когда торговля Карѳагенцами заведенная, не что иное есть, какъ дѣйствїе состоящее въ покупкѣ и продажѣ товаровъ.

Чего

Чего для такъ можетъ быть сiе разумѣть должно, что Карѳагенцы торговлю отъ Бахуса заведенную первые отправляли. Впрочемъ ниже сiе Карѳагенцамъ или Меркурiю, или Бахусу приписать должно, когда по свидѣтельству Iосифову въ кн: 1, древност: обыкновенiе продавать и покупать за долго прежде у Евреевъ, то есть во времена Ноевы было. Мѣлочной же продажи барышники первые, по свидѣтельству Иродота были Лидяне. О барышникахъ мѣлочной продажи М: Туллiй въ кн: 1, о должностяхъ такъ говоритъ: гнусными почитаются, которые перекупаютъ у купцовъ, дабы скоряе распродать: ибо таковые ни мало не успѣютъ, ежели много лгать не будутъ. Въ нынѣшнiя времена торгующiе платьемъ и полотномъ, даютъ свои товары для разноски: и сами они у другихъ художниковъ скупаютъ большiя вещи для того, чтобъ продать: которые для того готовы обходить всѣ улицы въ городѣ и деревняхъ, дабы свои товары и своихъ друзей продать, почему мы ихъ попросту бродягами называемъ: перекупщиками и барышниками называются у Ульпiана всѣ тѣ, кои въ исправленiи дѣла тщатся. А Лабiй Юрисконсултъ, пастуховъ и правителей муловъ, конюховъ, и прочихъ за барышниковъ полагаетъ. Хотя въ самомъ дѣлѣ барышники и перекупщики тожъ самое означаютъ, что купецъ и торжникъ: но какъ сiи почтительнѣйшими, такъ оныя презрѣнными почитаются: какъ Цицеронъ о ихъ состоянiи справедливо разсуждалъ, какъ выше изъяснили.

ГЛАВА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый завелъ блудодѣяніе, и священные праздники Бахусовы: и какая была казнь за прелюбодѣяніе: также кто чернить началъ волосы, или брить, и съ котораго времени въ Римѣ брадобрители завелись.

Извѣстно, что Венера по свидѣтельству первѣйшаго нашего Стихотворца Виргилія и Овидія, рожденная отъ пѣны морской, была безстыдная и ко всѣмъ сладострастіямъ склонная. Понеже многихъ отъ прелюбодѣянія своего родила дѣтей. Ибо отъ славнѣйшаго блуда съ Марсомъ родила Гармонію, о которой Плутархъ въ житіи Пелопида упоминаетъ; отъ Меркурія, Ермафродита; отъ Юпитера Купидона; отъ Анхиза, Енея; и отъ Бута, Ерика; за что любви, красоты, всѣхъ увеселеній и удовольствій, сладострастія и совокупленія Богинею почиталась. Сія, дабы ей не показаться одной бестыжею, и склонною къ мужескому полу, первая изъ всѣхъ, по свидѣтельству Лактанц: въ кн: 1. какъ пишется въ Исторіяхъ у древнихъ называемыхъ священными, блудническій промыслъ завела, и была въ томъ начальницею и наставницею женамъ въ островѣ Кипрѣ, дабы онѣ блудодѣйствомъ пріобрѣтали имѣніе. Отъ чего у Кипрянъ по свидѣтельству Іустина въ кн: 8 въ обычай вошло, дѣвицъ до времени брака положеннаго для собранія приданаго посылать на брегъ морскій. Изъ числа сихъ дѣвицъ, 80 числомъ повелѣла похитить, и посадить на корабли Елиза, которая ушедъ изъ Тира ѣхала на корабляхъ мимо того мѣста, дабы находящіеся съ нею юноши имѣли

съ

съ кѣмъ совокупиться бракомъ, и дабы городъ могъ имѣть свой плодъ или дѣторожденіе. У Вавилонянъ обычай былъ, когда кто изъ подлыхъ людей все свое проживетъ имѣніе, то изъ бѣдности дочерей своихъ принуждалъ промышлять блудодѣяніемъ пропитаніе: также одинъ разъ въ жизни жены были всѣмъ общія: сиживали у храма Венерина вѣнки на головахъ имѣя, изъ коихъ иныя были на распутіяхъ, которыя показывали чужестранцамъ дорогу къ женамъ, иныя туда с ми шли, иныя возвращались. Ибо какъ единожды тамъ которая сядетъ, то ужѐ не прежде въ домъ возвращалася, покуда кто изъ приходящихъ не броситъ нѣсколько денегъ въ пазуху, и съ нею совокупится. Жена взявъ деньги, берегла оныя на священное употребленіе: приходящій же давая оныя говаривалъ: толикимъ я жертвую для тебя Богинѣ Милиттѣ: такъ Ассиріане Венеру называютъ. Красавицы скоряе отъ сидѣнія свобождались, безобразныя же не столь скоро, которыхъ должно было домой дожидаться годъ или и больше. И таковъ-то былъ законъ въ отданіи чести Богинѣ Венерѣ, какъ пишетъ Иродотъ въ кн: 1. Но Бахусовы праздники у всѣхъ почти народовъ роскоши училищемъ были, которыя, какъ свидѣтельствуетъ Иродотъ, первый уставилъ Мелампъ Амиѳеоновъ сынъ, который первый принесъ въ Грецію сіе празднество изъ Египта, гдѣ оныя сперва началися. Жены, Кумиры здѣланныя изъ жилъ, у которыхъ великія были дѣтородные уды, носили по улицамъ, впереди которыхъ шли трубачи, поя пѣсни Бахусу. Потомъ сіи празднества, которыя у Грековъ

 праз-

праздниками Діонисіевыми называются, на Парнассѣ горѣ чрезъ годъ отправлялись отъ людей пьяныхъ, съ великимъ біеніемъ въ тимпаны. Не много времени спустя, Гречанинъ нѣкоторый, человѣкъ подлый, Жрецъ оныхъ священнослуженій въ Етрурію пришедъ научилъ онымъ обрядамъ. Изъ Етруріи оная зараза скоро перешла въ Римъ, гдѣ удивительнымъ образомъ разтлила цѣломудріе женъ: сперва было сіе священнослуженіе у однихъ женъ, и изъ мужей никто туда допущаемъ не былъ: онѣ три дни въ году уставленные имѣли, въ которые отправляли священныя церемоніи: Жрецами поставляемы были между собою жены: но какъ наконецъ Пакулла Минія изъ Кампаніи поставлена Жрицею, то все сіе перемѣнила, какъ бы по повелѣнію боговъ; она допустила мужей особливожъ своихъ дѣтей къ симъ священнымъ обрядамъ, и изъ дневнаго празднества здѣлала ночное, и вмѣсто трехъ дней въ году, въ каждомъ мѣсяцѣ первыхъ по пяти дней уставила праздновать. Тогда мужи и жены совокупно начали праздновать: и какъ въ ночное время всякое беззаконіе всякому учинить можно, то никакого беззаконія, никакого злодѣянія въ семъ празднествѣ не пропущено, которое не было бы здѣлано. Ибо тутъ и блудъ и убійство совершалися: когда какъ тѣ, кои не чрезвычайно падки были до блудодѣянія, такъ и тѣ, кои не могли терпѣть поруганія, умерщвлялися: и сіе дѣлалось такъ, что многіе о томъ узнать не могли: ибо за великимъ воплемъ, за громомъ Тимпановъ и Кимваловъ не можно было слышать умерщвляемыхъ голоса, особливо когда

мер-

мертвые тотчасъ въ ямы скрываемы были. Сего празднества сила состояла въ томъ, что мужи какъ бы съ ума сшедшіе при безумномъ и неистовомъ тѣлодвиженіи пророчествовали: и жены одѣты будучи на подобіе Бахуса, разтрепавъ волосы, съ зажженными факелами бѣгали: и утверждаемо было, что умерщвленныя похищены богами. Наконецъ какъ донесено было о таковомъ злодѣяніи С: Постумію Албину, и К: Марцію Филиппу Консуламъ, то заразительное и смертоносное сіе священнослуженіе истреблено въ лѣто отъ построенія Рима 568. Но нѣчего намъ древнихъ пороки исчислять: когда сами мы можетъ быть большаго поношенія достойни, когда у насъ ради блудодѣянія рѣдко соблюдаются заповѣди Божія. Ибо Моусей жену прелюбодѣйствовавшую съ прелюбодѣемъ, какъ пишется въ кн: Левит: въ глав: 20, умерщвлять повелѣлъ: у Римлянъ и Грековъ прелюбодѣяніе уголовнымъ и смертной казни достойнымъ почиталось: Аравляне жившіе въ щастливой Аравіи прелюбодѣя казнили смертію: святый Климентъ въ 1, писм: говоритъ: по ереси, беззаконіе прелюбодѣянія есть тяжчайшее, и что оно: у праведнаго Судіи бо́льшей казни достойнымъ судится, однако почитается за шутку. Мужи и жены оскверненные прелюбодѣйствомъ, или никаковаго не претерпѣваютъ наказанія, или меньшее, нежели важность преступленія требуетъ, за ничто ставятъ священный супружества союзъ нарушать. И такъ у насъ снисхожденіе въ наказаніи, поводомъ есть къ согрѣшенію. И такъ не одна Венера была безстыжею, какъ ей и хотѣлось, однако не первоюжъ

 она

она была и блудницею. Ибо извѣстно, что почти отъ начала свѣта были жены, которыя питалися симъ промысломъ. Понеже читаемъ въ книгѣ Бытейской, что Іуда Іаковлевъ сынъ имѣлъ дѣло блудное съ Ѳамарью невѣсткою своею, думая, что она блудница, поелику она таковое одѣяніе и видъ на себѣ имѣла. Но сколь лучше Венеры была Лукреція, которая не цѣломудріе для всѣхъ нарушать, но оное сохранять, примѣръ собою показала, себя самую убивъ. Однако сія не многихъ имѣетъ, которыя были бы ей подобны: столь то усилилось въ насъ сладострастіе, котораго по справедливости нѣтъ ничего въ жизни человѣческой мерзостнѣе и гнуснѣе, когда оно общее есть намъ съ безсловесными, и симъ однимъ разпознавается немощь человѣческой жизни. Чего для Александръ Великій, какъ свидѣтельствуетъ Плутархъ, говаривалъ, что онъ двумя вещьми познаваетъ смертность, сномъ, и совокупленіемъ съ женами. Пиѳагоръ же вопрошенъ будучи, когда съ женами совокупляться должно? отвѣтствовалъ, что тогда, когда хощешъ себя самаго безсильнѣе быть, какъ пишетъ Діогенъ въ кн 8. Сіе мы хотя прямо знаемъ, однако прелестію женъ влечемся къ сладострастію, какъ песъ, по пословицѣ, обращаясь на свою блевотину. Но о сихъ довольно. Чернить волосы, по свидѣтельству Климента, Медея первая начала. Брить же волосы Абанты выдумали: ибо такимъ образомъ, когда сей народъ былъ военной, свободнѣе и удобнѣе съ непріятелемъ могъ сражаться. Свидѣтельствуетъ о обоемъ томъ

Плу-

Плутархъ въ житіи Ѳизеевомъ пиша: было въ оныя времена обыкновеніе, что кто изъ юношескаго вышелъ лѣтами возраста, тотъ отправлялся въ Делфы, и посвящалъ начатки волосовъ своихъ Богу. И такъ прибылъ въ Делфы и Ѳизей, и выбрилъ себѣ лобъ. Но Абанты первые завели сей обычай, которой они не отъ Аравлянъ переняли, какъ нѣкоторые думали, ни послѣдуя примѣру Мисійцовъ брилися, но что они были люди военные, и что въ близи сражаться и свальной дѣлать бой были искусны. И мало пониже прибавляетъ: и такъ дабы не подать непріятелямъ способу поймать себя, для того брились. Сіе онъ. Сказываютъ также, что Великій Александръ своимъ Полководцамъ отдалъ такойже приказъ, чтобъ Македонянамъ бороды обрили. Брадобрѣи изъ Сициліи въ Италію сперва пришли въ лѣто отъ построенія Рима 454, которыхъ привелъ П: Тициній Мина, по свидѣтельству Варрона, а прежде того Римляне не брились. Каждый же день бриться первый началъ Африканъ. Послѣдуя ему Августъ весьма часто употреблялъ бритвы, какъ пишетъ Плин: въ кн: 6. Исторіи Естеств.

ГЛАВА ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

Много имѣется изобрѣтеній какъ древнихъ, такъ и новыхъ, коихъ изобрѣтатели не извѣстны.

Хотя мы совершенно знаемъ, какой мзды и хвалы достойни тѣ, кои въ древности своимъ разумомъ что либо или къ употребленію

вЪ жизни, или кЪ просвѣщенію разума выдумали полезное, и необходимо потребное: и для того то я таковыхЪ изобрѣтателей, дабы не были они лишены должной имЪ похвалы, подщался собрать вЪ одну книгу: при всемЪ томЪ вЪ разсужденіи древности, которая, какЪ говоритЪ ВарронЪ, много истребляетЪ, все почти повреждаетЪ, того сдѣлать было не можно: понеже мы много имѣемЪ вещей, которыя или не кЪ своимЪ относятся изобрѣтателямЪ, или не приписываются совсѣмЪ никому, потому что ихЪ имена вЪ Исторіи не находятся. Почему, естьли не имѣли мы писателей, которымЪ бы послѣдовать, никто удивляться не долженЪ, что мы о нѣкоторыхЪ вещахЪ умолчали: когда несравненно удивительнѣе то, что много находится новыхЪ изобрѣтеній, коихЪ изобрѣтатели неизвѣстны, и изЪ оныхЪ вещей, какимЪ именемЪ называть ихЪ можно, нѣкоторыя не означаются. Ибо что найти можно забавнѣе часовЪ, которыя намЪ и вЪ небытность солнца, колокольчикомЪ, означаютЪ часы? что пріятнѣе колокольчика? которой хотя не новѣйшихЪ временЪ изобрѣтеніемЪ есть, ибо вЪ Моусейскія времена былЪ уже онЪ вЪ употребленіи, по свидѣтельству Іосифа вЪ кн: 3 древностей: однако обѣихЪ сихЪ вещей изобрѣтатель равно неизвѣстенЪ. Но другое по моему разсужденію удивительнѣйшее было изобрѣсти КомпасЪ, по которому корабленики кораблеплаваніе управляютЪ: однако, кто оный изобрѣлЪ, совсѣмЪ неизвѣстно. СверьхЪ сего оное мѣдное орудіе, которое называютЪ пушкою, всякаго удивленія и проклятія достойное

ное изобрѣтеніе, къ погибели человѣческаго рода выдуманное, о которомъ не могу я повѣрить, что оно вымышлено было разумомъ человѣческимъ, но наипаче думаю, что злый какой либо демонъ показалъ человѣкамъ оное, дабы они между собою дралися не только ружьями, но и нѣкотораго рода поражали другъ друга громомъ, (ибо сіе оружіе, какъ мы выше сказали, весьма подобно громовому удару) котораго изобрѣтатель, какъ я думаю, смотря на Перилловъ примѣръ, не безъ намѣренія скрылъ свое имя, дабы не принужденъ былъ вытерпѣть изъ онаго выстрѣлъ, котораго онъ былъ достоинъ. Ибо Периллъ, по свидѣтельству Плинія въ кн: 34, родомъ Аѳинеецъ, дабы Фалариду Агригентинскому Тиранну, жесточайшему изъ всѣхъ отъ начала свѣта человѣку, подслужиться, здѣлалъ изъ мѣди весьма искусно вола, въ котораго двери были съ боку, въ котораго виноватый заключенъ будучи, когда подложенъ будетъ подъ вола огонь, не человѣческій издавалъ голосъ, но воловій: за которое дѣло когда требовалъ отъ тиранна платы, то тиранномъ въ оный заключенъ бывши, по подложеніи огня, показалъ первый собою опытъ: о чемъ Овидій въ 1, кн: о наук: любов: такъ пишетъ: Фаларидъ въ волѣ исжарилъ Перилла: нещастный Периллъ обновилъ свою работу, и тираннъ и онъ оба были правы: ибо нѣтъ закона справедливѣе сего, дабы заводчики убійства погибали отъ своей хитрости. Есть также новымъ и оное изобрѣтеніемъ, стремена у сѣдла: ибо какъ на марморныхъ статуяхъ въ Римѣ видно, стременъ древніе не употребляли, и ни у одно-

одного писателя не видно какимѣ именемѣ оныя называются. Есть и еще много такихѣ вещей, но особливо тѣ, кои возбуждаютѣ лакомство, которыя нынѣ различнаго вида дѣлаются изѣ сахару: или также большая часть вооруженій, которыхѣ сѣ ихѣ именами истолковать не можно, ничего сказать не имѣю. Есть также новѣйшее изобрѣтеніе покровѣ на голову изѣ волосовѣ и изѣ шерсти, которой попросту называется парукѣ: ибо древніе головы не покрывали, какѣ свидѣтельствуютѣ монеты и медали, и самыя статуи, которыя мы вѣ Римѣ видѣли, откровенныя главы имѣютѣ, особливо когда извѣстно, что всякой изображается вѣ томѣ одѣяніи, которое по обычаю отечества употребляемѣ. Но сіе самое К: Кесаревымѣ примѣромѣ подтверждается явственнѣе: ибо онѣ, какѣ пишетѣ Транквиллѣ, когда сѣ досадою сносилѣ то, что былѣ плѣшивѣ, и потому насмѣшниковѣ издѣвкамѣ подверженѣ, то старался счесывая сверьху головы волосы покрывать лысину. Изѣ чего кто не видитѣ, что ему сіе дѣлать было бы неприлично, естьлибѣ обычай былѣ покрывать чѣмѣ либо голову. Итакѣ явствуетѣ, что парукѣ есть новое изобрѣтеніе, котораго нынѣ вездѣ употребляютѣ, однако изобрѣтатель онаго неизвѣстенѣ. И такимѣ образомѣ безчисленное множество находится такихѣ вещей, которыхѣ изобрѣтателей вѣ Исторіи не упоминается. Остроумное есть изобрѣтеніе и полезное, какимѣ образомѣ стремленіемѣ текущей воды молоть жито, хотя оное изобрѣтеніе не новое, однако своего имени не имѣетѣ, народѣ попросту мѣльницею на-

называетъ. Многія также въ новѣйшія времена изобрѣтены музыкальныя орудія, которыхъ изобрѣтатели уже забыты. Изъ коихъ орудій въ разсужденіи пріятнаго пѣнія, удивленія и хвалы достойно, орудіе называемое органами, которыя весьма различны отъ тѣхъ, которыя, какъ мы въ первой книгѣ сего сочиненія упомянули, Давидъ Царь Іудейскій здѣлалъ, на которыхъ пѣли Левиты священныя Имны, такъ какъ и мы на сихъ поемъ. Есть также другаго рода инструменты музыкальныя какъ то клавихорды и клавицимбалы, и иныя другими именами называемыя: однако и ихъ изобрѣтатели къ великому славы своей урону въ глубокой тмѣ погружены. Также не пишется, кто первый здѣлалъ сальную свѣчу, вещь хотя низкую, однако весьма полезную: ни о томъ, кто первый ручными подѣлалъ птицъ, для ловленія ими другихъ, которое подобно новымъ есть изобрѣтеніемъ. Не упоминается же въ Исторіяхъ, кто первый кольцо или перстень здѣлалъ, которыя у Римлянъ, какъ выше показали, въ великой чести были. Но что удивляемся тому, что изобрѣтателей толь малыхъ вещей имена время истребило, когда почти и тотъ забытъ, который выдумалъ божественнымъ нѣкимъ умомъ печатаніе книгъ? Однако мы, сколько могли, постарались, какъ выше по приличію мѣста показали, не допустить въ забвеніе ему притти. Есть также новѣйшихъ временъ обувь статно дѣлаемая, которую Латинщики называютъ, caligas, сапоги, хотя, caliga, была у древнихъ родомъ обуви другаго вида: однако изобрѣтатель оной уже давно забытъ. Есть

равно многія художества, которыя будучи въ началѣ своемъ, какъ бы низкія, потомъ послѣдователями и преемниками оныхъ получивъ приращеніе, не приписываются своимъ изобрѣтателямъ, но тѣмъ, кои здѣлали онымъ приращеніе, какъ во многихъ мѣстахъ сего сочиненія мы показали. Почему, ежели древнихъ нѣкоторыхъ или новыхъ не воспомянули мы изобрѣтеніевъ, тому причиною было то, что я лучше желалъ не много сказать извѣстнаго, нежели многими словами описывать сумнительное и неизвѣстное.

ПОЛИДОРА ВИРГИЛІЯ УРБИНСКАГО О ИЗОБРѢТАТЕЛЕХЪ ВЕЩЕЙ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О началѣ церкви, и Христіанскаго благочестія.

Что каждый отъ начала міра по наши времена для употребленія въ жизни человѣческой нужное изобрѣлъ, оное все въ первыхъ трехъ книгахъ изъяснили: теперь о началѣ церкви Божіей и установленіяхъ, и ихъ началахъ въ Христіанскомъ благочестіи говорить будемъ, которое одно можетъ учинить человѣка блаженнымъ. Ἐκκλησία, слово Греческое у насъ церковь разумѣется, церковь же есть собраніе, соборъ, совокупленіе народа, множество, по большой же части полагается за собраніе вѣрующихъ во единаго истиннаго Бога, которыхъ называютъ вѣрными: и для того то Апостолъ, въ посланіи къ Ефесеемъ въ гла: 5 называетъ Христа главою церкве: непросвѣщенные же люди церковію нарицаютъ чинъ священническій и храмы посвященныя Богу и угодникамъ его. И такъ сія церковь людей истинному Богу вѣрующихъ, и глубочайщее почтеніе и благочестивое воз-

воздающихЪ началась отЪ начала самаго міра, когда АдамЪ и его дѣти КаинЪ и Авель Бога чтить начали. ВЪ юности бо своей еще принесли Богу свои дары, какЪ вЪ кн: Бытія пишется. ПотомЪ по размноженіи человѣческаго рода, церковь болѣе стала славна, и пребывала до НоевыхЪ временЪ, вЪ которыя уменьшилась столь, что состояла только изЪ одной Ноевой семьи. ПослѣЪ того совсѣмЪ было почти угасла, но АвраамомЪ и его семействомЪ возобновлена и потомствомЪ, и вЪ семЪ состояніи пребывала дотолѣ, покуда МоѵсеемЪ болѣе процвѣла, которой оную заповѣдьми Божіими, законоположеніями, обрядами умножилЪ, утвердилЪ, украсилЪ. НаконецЪ оную самую церковь, по приведеніи народа Еврейскаго нечестивыми Царями, и во первыхЪ АхазомЪ вЪ идолопоклонство, почти уже упадающую поддерживали Пророки дотолѣ, покуда явился и пришелЪ на помощь ей ХрістосЪ. О пришествіи коего, и о причинѣ пришествія намѣревая мы говорить, должни нѣсколько зачать повыше, когда описали уже церкви Божіей начало. И такЪ Евреи произшедшіе отЪ Евера, отЪ котораго родЪ свой ведетЪ АвраамЪ, по свидѣтельству Евсевія вЪ кн: 7, пріуготовл: Евангел: и послѣ Моѵсея, какЪ пишетЪ Лактанцій вЪ кн: Божествен: наставлен: 4 отЪ Іуды, бывшаго ихЪ вожда противЪ ХананеевЪ, Іудеями названные, за нѣсколько вѣковЪ до Моѵсея безЪ всякаго писаннаго закона свято и благочестиво жили, которые естественнымЪ разумомЪ и остротою мыслей, и великостію духа, истинну и прямое богоугожденіе снискали. ИзЪ коихЪ начальни-

никами были, Енос, который, как выше показали, призывал имя Господа Бога: Енох, Ной: также после времен сего, Авраам, Исаак и Иаков, которой поелику Бога видел, Израилем от самаго Бога наречен, и от него Евреи названы Израильтянами. От сего 12 колен Израильтеских произошли, названныя каждое колено от имени каждаго из 12 его сыновей. Сверьх сих Иов, которой хотя был чужестранец, (ибо он был от земли Хус состоящей в пределах Аравии и Идумеи) но благочестием и непорочностию Евреем равный. Но Иосиф Израилев сын особливо святостию жития прославился. И так им, ради их добродетели, вверены, как Апостол Павел говорит, словеса Божия. Однако не на долгое время продолжилась в сем роде непорочность: ибо как только убегая от глада сперьва за Авраамом, потом за Израилем последуя, переселились в Египет, по малу сообщением с развращенным оным народом забыли отцев своих благоговение, и столь отдались в суеверие, и работать начали демоном, что ни чем от самих Египтян, ни чем от других языков, которые некогда от них произошли, не различествовали. Однако Бог умилосердившись, по прошествии 205, как Иосиф думает, от прихода Израилева в Египет; а от того времени, как Авраам пришел в ту землю 430 лет, за предводительством Моисеевым, чрез котораго напоследок и закон им дан, их извел, и избавил от работы, которою обременены они были от

Египтянъ. За сіи Божескія благодѣянія не воздали они чести Богу, но свободившись уже отъ работы впали въ развращеніе, прилѣпились къ мерзскимъ Египетскимъ священнослуженіямъ, и никогда съ тѣхъ поръ согрѣшать не преставали, и дѣлали все какъ и прочіе языки. Чего для Всевышній Богъ и отецъ всѣхъ, видя, что злоба и почитаніе ложныхъ боговъ во всемъ свѣтѣ распространились, и имя его совсѣмъ почти изъ памяти людской истребилось, приближившуся уже и времени, въ которое благоизволилъ свое благочестіе къ новымъ почитателемъ пренести, по Давидову оному пророчеству: людіе ихъ же невѣдѣхъ, послужатъ мнѣ: послалъ въ міръ единороднаго своего сына возвѣстителемъ и учителемъ, дабы наставилъ онъ людей, и научилъ заповѣдемъ правды его. Ибо знать должно, что Адамъ прародитель нашъ преступилъ данную себѣ отъ Бога заповѣдь, и за то подпалъ казни отъ Бога ему опредѣленной, и потерялъ даръ правды первородной: и оный грѣхъ съ своимъ наказаніемъ простирался на все потомство, и чрезъ грѣхъ вошла смерть. И такъ Богъ милосердый не хотя созданнымъ отъ него человѣкамъ погибнуть, поелику они сами себя оскверненныхъ толиками беззаконіями избавить не могли, наконецъ послалъ Іисуса Христа, сына своего: который кровію своею искупилъ бы насъ, и умилостивилъ бы Бога отца, и отецъ примирилъ бы себѣ родъ человѣческій, когда тойже Богъ, какъ говоритъ Павелъ къ Коринѳ: въ посл: 2, глав: 5, былъ во Христѣ, которому для того благоволилъ облещися въ тлѣнную плоть, быть вознесену на

на крестъ, и умереть, дабы онъ, какъ живый законъ, имя и храмъ новый создалъ, и научилъ словомъ и примѣромъ во всей вселенной истинному и благочестному служенію. Однако, дабы всякъ зналъ, что онъ отъ Бога посланъ, надлежало ему не такимъ образомъ родиться, какъ раждается человѣкъ отъ двухъ смертныхъ людей: которой, дабы познали его, что онъ небесный, зачинается безъ отца, и тогда какъ примиритель между Богомъ и людьми, къ безсмертію велъ бы человѣковъ; и какъ человѣкъ, исполняя законъ, и одобряя его своими дѣлами, прочихъ обязалъ бы ему повиноваться. Того ради благоизволилъ умереть, и всѣ претерпѣть страданія, дабы снося оныя, какъ добрый учитель, научилъ и далъ знать, что и всякой человѣкъ можетъ снести оныя, который будетъ не тѣлу работать, но, какъ Оригенъ изъ Апостольскихъ словъ въ толкованіи на Бытія прекрасно говоритъ, исполнять благо душевное, какъ то удаленіе отъ роскоши, презрѣніе болѣзней и смерти, о небесныхъ попеченіе. И такъ пришелъ къ намъ Богочеловѣчный учитель, то есть совершенный Богъ, совершенный человѣкъ, слово Божіе, которое присно со отцемъ, и отецъ съ которымъ есть единъ Богъ. Отецъ какъ солнце, сей какъ лучь отъ солнца происходящій: той какъ источникъ, сей какъ струя, понеже равно одинъ во обоихъ разумъ, одинъ духъ, одно существо, какъ сіяніе солнечное въ лучѣ, и вода источника въ струѣ. Но какимъ же образомъ онъ къ намъ пришелъ, и какъ слово плоть бысть по слову Евангелиста Іоанна, послушаемъ Луки такъ гремяща: посланъ

бысть Ангелъ Гаврiилъ отъ Бога во градъ Галилейскiй, емуже имя Назаретъ, къ дѣвѣ обрученнѣй мужу, емуже имя Iосифъ, отъ дому Давидова, и имя дѣвѣ Марiамъ: и вшедъ къ ней Ангелъ, рече: радуйся благодатная, Господь съ тобою. Благословенна ты въ женахъ. И мало ниже: се зачнеши во чревѣ, и родиши сына, и наречеши имя ему Iисусъ. Сей будетъ велiй, и сынъ Вышняго наречется, и дастъ ему Господь Богъ престолъ Давида отца его, и воцарится въ дому Iаковли во вѣки, и проч. Сказалъ, Давида отца его, понеже какъ Iосифъ, мнимый его отецъ, такъ и Марiя дѣва отъ Царскаго колѣна Давидова произошли, какъ изъ родословной обоихъ явно, когда Iоакимъ, который родилъ отъ Анны сiю дѣву, свой родъ считалъ отъ Давида. И такъ когда мiръ на земли, отъ начала мiра не бывалый, продолжался, когда Августъ Кесарь обладалъ всѣмъ мiромъ, когда по его указу Iудеи, какъ оное дѣлалось и въ другихъ странахъ, созываются отъ Киринiя управляющаго Сирiею, дабы шли для переписи, когда наконецъ Iосифъ изъ Галилеи отправился съ обрученною ему Марiею, чтобъ въ колѣнѣ Iудовомъ съ прочими тогожъ колѣна быть у переписи, и умедлилъ въ Виѳлеемѣ городѣ Iудейскомъ, прилучилось дѣвѣ зачавшей отъ Духа Святаго родить сына безъ нарушенiя дѣвственныхъ ложеснъ, понеже рожденiе было божественное, о чемъ ужѐ за долго прежде древнiе предвозвѣщевали Пророки: Iсаiя: се дѣва во чревѣ прiиметъ и родитъ сына. И паки: изыдетъ жезлъ отъ корене Iессеева. Былъ Iессей отецъ Давида Царя, который какъ въ первой книгѣ Поралипоме-

ме-

менонѣ вѣ десятой главѣ чтется, и Ісаіемѣ назывался. Были и вѣ другихѣ мѣстахѣ доказательства сея тайны. Вѣ Римѣ по ту страну Тибра, масло изѣ земли произтекло вѣ то время, и цѣлой день безпрерывно текло цѣлымѣ источникомѣ, какѣ пишетѣ Евсевій. Оросій также пишетѣ, что вѣ тотѣ же день Августѣ указомѣ запретилѣ, не называть себя Господомѣ или Господиномѣ, предчувствуя ясно, что будетѣ вышшее господство, которое ужѐ тогда на земли явилось. Былѣ сей годѣ, вѣ которомѣ прилучилось святѣйшее рождество, 42 государствованія Августа Императора, отѣ сотворенія же міра 5199. Вѣ осьмый потомѣ день младенецѣ принесенѣ вѣ храмѣ по обычаю отечественному: ибо не пришелѣ Онѣ разорить законѣ, но исполнить: и нареченѣ Іисусомѣ, что на Еврейскомѣ тожѣ означаетѣ, что и Спаситель. По прошествіи не многаго времени поклоняются ему волхвы, и драгоцѣнныя приносятѣ ему дары. Волхвами Персіане называютѣ мудрецовѣ, и Халдеи, которыхѣ Греки именуютѣ Философами. По семѣ послѣдовало очищеніе матери, дабы соблюсти законѣ: ибо не было нужды ей во очищеніи, которая не имѣла порока. Понесла дѣва сѣ собою младенца во храмѣ, котораго Симеонѣ мужѣ праведный вѣ радости сѣ восторгомѣ пріемлетѣ на руки, и Пророческимѣ духомѣ говоритѣ, что онѣ и Царь и Спаситель его. Откуда Христосѣ отѣ таинственнаго помазанія наименованѣ, что истиннымѣ знаменіемѣ власти и царства. Христосѣ также называется помазаннымѣ, котораго Евреи Мессіею нарицаютѣ. Такимѣ

 обра-

образомъ Іисусомъ то есть Спасителемъ, и Христомъ, то есть Царемъ наименованъ. Анна также Пророчица Іисуса Христа видѣла и познала. Иродъ же услышавъ имя новорожденнаго Царя, вознамѣрился его убить. О чемъ извѣстившись Іосифъ, которой принялъ Божеский прежде совѣтъ, убѣжалъ съ младенцемъ и матерію его въ Египетъ, гдѣ жилъ седьмь лѣтъ. Между тѣмъ Иродъ не зная даннаго отъ Бога повелѣнія Іосифу, всѣхъ младенцевъ бывшихъ тогда въ Виѳлеемѣ убилъ, и за то злодѣяніе пораженъ будучи червми и антоновымъ огнемъ, мучительнымъ образомъ жизнь скончалъ. Тогда вторично Іосифъ вѣсть во снѣ получивъ возвратился во отечество, и какъ услышалъ, что Архелай царствуетъ во Іудеи вмѣсто Ирода отца своего, отошелъ въ Галилею, и вселился въ городѣ Назаретѣ, отъ чего младенецъ названъ Назореемъ. Когда же совершилося 12. лѣтъ ему отъ рожденія, пошелъ съ родителями своими въ Іерусалимъ къ празднику. И тамъ въ храмѣ началъ съ законоучителями, то вопрошая, то отвѣчая, не по мѣрѣ лѣтъ своихъ стязаться: вскорѣ потомъ возвратился съ родителями въ домъ, и жилъ до 30 лѣтъ жизни своей, исполненъ благодатію Божіею, и силою веліею. Тогда намѣревая положить основаніе Христіанству, и совершить то дѣло, для котораго пришелъ, крестился отъ Пророка Іоанна въ рѣкѣ Іорданѣ, дабы оною духовною водою, не свои грѣхи, коихъ онъ не имѣлъ, но плоти, которою былъ облеченъ, омыть: и какъ Іудеи пріятіемъ обрѣзанія, такъ и языки крещеніемъ, то есть спасительной росы возліяніемъ

ніемъ спасены были. Избралъ 12 Апостоловъ, и учениковъ 70, которымъбы напослѣдокъ повелѣть проповѣдывать: или оное избраніе вскорѣ послѣ начатія его проповѣди было, въ томъ мало нужды. Началъ учить людей, что Богъ единъ есть, и что его одного почитать должно, и что онъ любящимъ его наслѣдіе небесное даруетъ, дабы такимъ образомъ разумы людскіе отъ невѣжества, которое ими обладало, къ премудрости, отъ нечестія къ правдѣ привлечь: также, что должни всѣ взаимно любить другъ друга, и прочія заповѣди Божіи непорочно соблюдать: о себѣ же говорилъ, что онъ не своей чести ищетъ, но отца своего: потомъ великія чудеса началъ творить, не волшебною хитростью, которая никогда истиннаго не дѣлаетъ чуда, но силою и властію небесною, что все ужѐ давно Пророками предсказано было: такимъ образомъ открывалъ себѣ путь къ подвигу. Отъ чего воспослѣдовало, что народъ изъ всей Сиріи къ нему по причинѣ его правды, или по причинѣ таковыхъ чудесъ стекался, и слушалъ его заповѣди, и увѣрялся, что онъ отъ Бога посланъ, и Божій есть сынъ. Сверьхъ сего научалъ, какимъ образомъ должно молиться и приносить жертву, такъ что ничего не опустилъ, что къ истинному благочестію служитъ, коимъ бы люди были довольни. Сіи суть дѣла Іисуса Христа наставника нашего, которыя состоятъ изъ чудесъ: сіе его ученіе, которое содержится въ установленіяхъ, кои онъ самъ назвалъ Евангеліемъ, то есть благовѣстіемъ. Впрочемъ чемъ болѣе сіе отъ многихъ пріемлемо было, тѣмъ

въ бо́льшую зависть приходили Іудейскіе старѣйшины и Архіереи, сказывая, что законъ Божій по причинѣ сего новаго суевѣрія (такъ они Евангеліе называли) нарушиться и оставленъ быть имѣетъ: которые столь гнѣвомъ ослѣпились, что забывъ всѣ Пророчества, не прежде злодѣйствовать престали, покуда самаго Христа на крестѣ распяли, дабы такимъ образомъ ветхаго завѣта тайна открылась и уразумѣлась: и новой завѣтъ отъ него составленный былъ бы ветхому совершеніемъ, понеже онъ обоимъ свидѣтель есть. Но тщетно противополагаются Божію хотѣнію человѣческіе совѣты: ибо Христосъ по трехъ днехъ послѣ страданія своего воскресъ, и явилъ плоть свою прославленную ученикамъ въ лѣто осьмоенадесять царствованія Тиверія Кесаря. Симъ учениковъ утвердивъ, повелѣлъ имъ ожидать Святаго Духа, которой для наученія ихъ вскорѣ имѣлъ быть посланъ съ небеси, по четыредесяти днехъ отъ его Воскресенія, при зрѣніи коихъ возшелъ ко отцу по лѣтѣхъ тритцети трехъ, и трехъ мѣсяцахъ, отъ того времени, въ которое сошелъ на землю для избавленія человѣческаго рода. Но прежде нежели возвратился на небо, далъ власть Апостоломъ, которою они общество Христіанское собрали бы, сказавъ, какъ свидѣтельствуетъ Матѳей Евангелистъ: дадеся ми всяка власть на небеси и на земли: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ, и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка; и по свидѣтельству Марка, тожъ самое повторяя: шедше

вѣ мірѣ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари, иже вѣру имать и крестится, спасенѣ будетѣ, а иже не имѣтѣ вѣры, осужденѣ будетѣ. Іоаннѣ же Евангелистѣ ничего различнаго не упоминаетѣ, когда говоритѣ: пріиде Іисусѣ, и ста посредѣ, и рече имѣ: мирѣ вамѣ, и сія рекѣ, показа имѣ руки и ребра своя. Возрадовашася же ученицы видѣвше Господа: рече же имѣ паки: мирѣ вамѣ: якоже посла мя отецѣ, и азѣ посылаю васѣ. И сія рекѣ, дуну на нихѣ, глаголя имѣ; пріимите Духѣ Святѣ, ихѣже отпустите грѣхи, отпустятся имѣ, и имже держите, держатся, и проч: И сію власть равно всѣмѣ далѣ Христосѣ Апостоломѣ, когда Духа Святаго далѣ; дабы тѣ, кои станутѣ употреблять оную власть, вѣдали, что они должни имѣть Святаго Духа. Потомѣ Христосѣ вознесся на небо, и по прошествіи десяти дней отѣ своего Вознесенія послалѣ Духа Святаго для просвѣщенія разума Апостоловѣ, кои были вкупѣ во Іерусалимѣ, и ожидали онаго утѣшителя: которымѣ вдохновены будучи незапно, начали говорить разными Діалектами, какѣ Духѣ давалѣ имѣ провѣщавать. Таково-то было Христіанскаго благочестія начало, и таково основаніе, которое положилѣ Спаситель нашѣ, и таково жита зерно, которое онѣ вѣ землѣ сокрылѣ. Но начнемѣ же говорить, какѣ оно произрасло, и какое по малу принесло обиліе

ГЛАВА ВТОРАЯ

О началѣ Христіанскаго общества и о его чудномъ сперва приращеніи, и о страданіи Апостоловъ Петра и Павла.

Апостоли пріявши свыше Духа, какъ бы твердою ограждены будучи защитою, ничего не ужасаясь, смѣло начинаютъ проповѣдывать Христа во Іерусалимѣ, гдѣ онъ не за долго предъ тѣмъ умерщвленъ. Но Петръ особливо Іудеевъ въ толикомъ обличалъ убійствѣ, и уговаривалъ, дабы они покаялись, и истинное приняли благочестіе. Сія проповѣдь его столь была дѣйствительна, что три тысящи обоего пола въ той же день крестилися. Утверждаетъ тотчасъ Петръ души ихъ чудомъ исцѣливъ отъ рожденія хромаго, при вратахъ церковныхъ, красными называемыхъ, сидящаго, именемъ Іисуса Назорянина. Что увидѣвши народъ, весь прибѣгъ къ Петру и Іоанну, и онъ паки имъ проповѣдуетъ. Потомъ вопрошенъ будучи отъ Князей Іудейскихъ, какою хитростію оное чудо учинилъ? Открываетъ имъ, что именемъ Іисусъ Христовымъ, котораго они беззаконно распяли. Князи разгнѣвавшись повелѣваютъ, дабы объ ономъ имени болѣе въ народѣ не разглашали: которымъ Петръ и Іоаннъ отвѣтствуетъ, что они не могутъ не говорить о Іисусѣ того, что сами они видѣли: и какъ они не переставали проповѣдывать, то съ другими Апостолами ввергаются въ темницу: однако скоро отверзшимся чудесно дверемъ, приходятъ въ храмъ, и тамъ учатъ. И какъ тогда паки запрещаемо имъ было пропо-

вѣ-

вѣдывать въ народѣ, то отвѣтствовалъ Петръ такъ: повиноваться должно наипаче Богу, нежели людемъ. Чего для Князи разгнѣвавшись, когда не смѣли устремиться на Апостоловъ, боясь, дабы не здѣлалось въ народѣ возмущенiе, Стефана одного изъ седьми Дiаконовъ камнями побили, которое убiенiе ни мало не умалило ревности благочестивыхъ, особливо когда услышали Стефана глаголющаго: се вижу небеса отверста, и Сына человѣческаго стояща одесную Бога. Между тѣмъ собиралось множество народа изъ близъ лежащихъ городовъ, приводя съ собою больныхъ и одержимыхъ отъ духовъ нечистыхъ, которые всѣ исцѣленiе получали. Чрезъ сiе умножалось число Христiанъ, у коихъ было сердце едино и душа едина, и все общее. Апостоли же жили вкупѣ, и что имъ благоговѣйно приносимо было, (приносима же была къ ихъ ногамъ отъ вѣрующихъ цѣна проданнаго имѣнiя) оное нищимъ раздавали. Филиппъ между тѣмъ одинъ изъ седьми Дiаконовъ, Самарянъ къ благочестiю приводитъ. Симона волхва креститъ. Притекъ туда Петръ съ Iоанномъ, дабы утвердить оный народъ: не много времени спустя врагъ имени Христова бывшiй Павелъ, чудесно обращается къ благочестiю. Но дабы самымъ дѣломъ исполнилось оное Давидово слово: во всю землю изыде вѣщанiе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ: то по прошествiи не многаго времени тщанiемъ Филиппа, Евангельское слово достигло даже до самой Еѳiопiи. Ибо Филиппъ научивъ Самарянъ истинному благочестiю, когда по Божiю повелѣнiю шелъ въ Газу, какъ пишется

въ

въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, Евнуха Кандакіи Царицы Еѳіопской крестилъ: и Евнухъ потомъ Царицу съ домомъ съ большею частію народа крестивъ научилъ такъ, что Христіанское благочестіе въ ономъ народѣ на всегда пребывало. Ибо въ наши времена когда Климентъ седьмый Папа, и Карлъ пятый Императоръ въ Бононіи для нѣкоторой нужды съѣхались, въ то время случилось, что Францискъ Алварезъ Посолъ Давидовъ, попросту называемаго Претогіемъ, Царя Еѳіоповъ Абиссинскихъ, коихъ владѣніе состоитъ въ срединоземной части Африки, туда прибылъ за предводительствомъ Оратора Іоанна Короля Лузитанскаго, и въ собраніи именемъ своего Царя обѣщалъ Клименту содержать вѣру, и повиноваться, въ лѣто отъ воплощенія Христова 1533, мѣсяца Февраля. Къ предложенію возвращаюсь. Петръ принявъ повелѣніе отъ Бога въ Іоппіи, гдѣ Тавиѳу умершую воскресилъ, отправился въ Кесарію, и тамъ Корнилія сотника совсѣмъ его домомъ перваго изъ языковъ внѣшнихъ священною росы водою омылъ, (крестилъ) но Павлу наконецъ оное препоручено исправлять во языцѣхъ. Когда сіе въ другихъ мѣстахъ, между тѣмъ въ Антіохіи проповѣдію учениковъ разшедшихся изъ Іерусалима по убіеніи Стефана, многое число учениковъ прилѣпилось ко Христу, такъ, что оные перьвые въ томъ мѣстѣ назвались Христіанами. Блаженный Антіохійскій градъ, осмѣлившійся Христіанское прославлять имя, и славить возникающее еще благовѣстіе, нашего благочестія есть началомъ, которое будучи истребителемъ

всѣхъ

всѣхъ пороковъ, Богу насъ примиряетъ, и соединяетъ и связуетъ союзомъ тѣснымъ, котораго установителемъ не Сатурнъ или Юпитеръ, но истинный есть Богъ, всѣхъ вещей начало. Потомъ помалу возрастало общество Христіанское, ибо при раздѣленіи странъ Апостолами, Фомѣ досталось итти къ Парфяномъ, Матѳею въ Еѳіопію, Варфоломею въ Индію, Андрею въ Скиѳы, Іоанну въ Азію, Петру въ Галатію, Понтъ, Виѳинію, и Каппадокію. Петръ былъ изъ Галилеи изъ града Виѳсаиды, Іонинъ сынъ, братъ Апостола Андрея, которой семь лѣтъ въ Антіохіи былъ Епископомъ въ царство Тиверія Царя. Въ которое время Іяковъ юнѣйшій Іерусалимскою управлялъ Епархіею: онъ назывался братомъ Христовымъ, потому что рожденъ отъ сестры Богоматери: и Апостоломъ, не потому, акибы онъ былъ изъ числа двенадцати, но что, какъ свидѣтельствуетъ Іеронимъ въ толкованіи на посланіе Павлово къ Галатомъ, видѣлъ Христа, и послѣ того проповѣдалъ: когда всѣ Христа проповѣдавшіе, Апостолами наречены: также Святымъ потому, что онъ, какъ пишетъ Егезиппъ, не употреблялъ ни вина, ни мяса, не имѣлъ попеченія о власахъ, мастей благовонныхъ и теплицъ или бань не зналъ, и по причинѣ безпрестаннаго въ молитвѣ колѣнопреклоненія имѣлъ колѣни столь жестокія, какъ верблюжьи. Котораго наконецъ Іудеи съ крыла церковнаго свергнувъ за то, что Христа проповѣдалъ, убили. Петръ научивъ многія грады благочестію, и между оными Антіохію, устремился на большее, отправился

ся въ Римъ, и прибылъ въ лѣто второе Клавдія Кесаря. И научая Евангелію, священнаго Епископства положилъ основаніе, которое много лѣтъ держалъ. И такимъ образомъ общество Христіанское вездѣ множилось, когда Марія дѣва мать Христова взята на небеса въ лѣто отъ Рождества Христова 47. Не много времени спустя приводится въ Римъ Павелъ, которой требуемъ къ казни отъ Іудеевъ, Кесаря нарекъ, такъ какъ гражданинъ Римской. Онъ къ распространенію Христіанства устремившись и содержимъ будучи подъ стражею училъ, и не прежде учить престалъ, какъ по повелѣнію Неронову отсѣкли ему главу въ тотъ самой день, въ которой и Петръ стремглавъ на крестѣ распятъ. Такимъ образомъ оба положивъ крѣпкое и твердое основаніе благочестію, получили мученическій вѣнецъ. Что истиннымъ быть свидѣтельствуетъ Тертулліанъ писатель наидревнѣйшій, который началъ процвѣтать около 160 года по Христѣ. Онъ въ книгѣ четвертой противъ Маркіона пишетъ такъ: посмотримъ какимъ млекомъ напитаны отъ Павла Коринѳяне, къ какой жизни Галаты наставлены, что читаютъ Филипписіяне, Солуняне, Ефесеи, что Римляне говорятъ о ближнемъ, Римляне, которымъ Петръ и Павелъ благовѣстіе кровію своею запечатанное оставили, и въ кн: о препис: еретиче: говоритъ: что Климентъ отъ Петра посвященъ, почему никакой человѣкъ сумнѣваться не можетъ, что оные Апостоли у Римлянъ начальниками были и учредителями благочестія. И сіе то есть начало общества Христіанскаго, которое Греческимъ Діа-

Діалектомъ (Ἐκκλησία) то есть церковью называется, которая ученіемъ и заповѣдьми Христа Спасителя нашего уставлена, и смертію и Воскресеніемъ его основана, утверждена, сохранена, но трудами Апостоловъ удивленія достойнымъ образомъ умножена: въ которой кто не пребываетъ, тотъ заподлинно почесть долженъ, что онъ лишившись возможности добро дѣлать, заблуждаетъ отъ истиннаго пути, и стремится къ погибели.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Когда установлено обрѣзаніе, и о двоякомъ онаго родѣ, и сколь тяжкимъ казалось оное установленіе.

Мы, какъ Оригенъ въ толкованіи на бытейскія книги, говоритъ, какъ признаемъ, что Богъ есть существо безплотное, всемогущее и невидимое, такъ исповѣдуемъ, что Богъ печется о дѣлахъ нашихъ, и что ничего безъ его промысла не дѣлается ни на небеси, ни на земли. И такъ въ разсужденіи сего, что признаваемъ промыслителемъ Бога, слѣдуетъ, что онъ о всемъ томъ открываетъ, чего хощетъ, или что человѣку полезно. Какимъ же образомъ оное бываетъ, Платонъ въ большомъ посланіи ясно показываетъ, пиша: Богъ не говоритъ, но въ разсужденіи безпрестаннаго углубленія и неотлучности, какъ бы сказать, о вещи, и непорочности жизни, незапно какъ бы отъ огня нѣкоего раждается въ душѣ свѣтило, которое само собою питается. Такимъ образомъ даетъ знать, что Богъ познается умомъ, что Пророкъ за долго прежде того произнесъ сказавъ: знаменася

на насъ свѣтъ лица твоего Господи, далъ еси веселіе въ сердцѣ моемъ. И паки: во свѣтѣ твоемъ узримъ свѣтъ. Такимъ образомъ сказуется Богъ глаголати намъ, когда мы познаемъ откровеніемъ то, что знакомъ есть его благоволенія: такимъ образомъ Авраамy говоритъ: Азъ есмь, се завѣтъ мой съ тобою, и будеши отецъ многихъ языковъ: и наконецъ сіе прибавилъ: обрѣжите всякъ мужескъ полъ отъ васъ, и обрѣжите плоть крайнюю, да будетъ знаменіемъ завѣта между мною и вами. Младенецъ осьмодневный да обрѣжется въ васъ. Авраамъ повѣрилъ Богу, и вмѣнилось ему въ правду, и тотчасъ въ тотъ самый день будучи отъ рожденія 99 лѣтъ, обрѣзалъ плоть крайнюю свою, и Измаила сына рожденнаго отъ рабыни, тринадцетилѣтняго, и всѣхъ рабовъ своихъ, дабы такимъ же образомъ и впредь по повелѣнію Господню крайняя плоть имѣющихъ родитися отъ него обрѣзуема была. Котораго дѣйствія блаженный Кипріанъ причину предлагаетъ, такъ пиша: когда уже приближалось время вѣры, тогда повелѣно обрѣзываться, и часть оную тѣла, въ которой сладострастіе и похоть находится, заповѣдано и у самыхъ обрѣзывать младенцовъ, дабы приносимы были начатки собственной крови тому, который всю свою кровь пролить имѣлъ. Обрѣзаніе же производимо было такимъ образомъ: крайняя плоть, то есть кожа, покрывающая конецъ дѣтороднаго мужескаго уда, обрѣзывалась ножемъ каменнымъ. И сіе такимъ образомъ Богъ дѣлать повелѣлъ говоря Іисусу Навину: сотвори себѣ ножи каменны, и обрѣжи второй разъ сыновъ Израилевыхъ.

выхЪ. И сїе было начало обрѢзанїя. Ибо не только прежде Авраама, но ниже прежде Моусея никто онаго нигдѢ не установилЪ, какЪ свидѢтельствуетЪ ЇосифЪ вЪ кн: противЪ Аппїона. И для того то ЇоаннЪ Златоустъ вЪ бесѢдѢ 52 на Матѳея, говоритЪ, что обрѢзанїе всѢхЪ заповѢдей древнѢе. И такЪ вѢроятно, что отсюда перешелЪ обычай кЪ другимЪ народамЪ обрѢзанїя. Ибо Финикїане и Аравляне, какЪ блаженный пишетЪ КипрїанЪ: также Сарацыни, такЪ какЪ Їудеи обрѢзывались, по древнему обычаю, какЪ повѢствуетЪ Плиний. ИродотЪ сказываетЪ, что сїе установленїе есть ЇудеевЪ, ЕѳїоповЪ, и ЕгиптянЪ; также и вЪ КолхосѢ живущихЪ, но оное перенято у ЕгиптянЪ. И понеже чрезЪ обрѢзанїе Божїя соблюдалася заповѢдь, того ради обрѢзанїе, какЪ свидѢтельствуетЪ блаженный Григорїй, имѢло силу у ЕвреевЪ кЪ очищенїю первороднаго грѢха, какЪ у насЪ вода крещенїя: различествовало же симЪ только, что чрезЪ таинство обрѢзанїя не подавалась благодать кЪ творенїю блага, такЪ какЪ вЪ крещенїи. И такЪ тогда пользовало обрѢзанїе, какЪ говоритЪ АпостолЪ, когда законЪ соблюдали, когда кЪ стремленїямЪ плотскимЪ были непреклонны, когда уставленныхЪ закономЪ предѢловЪ не преступали, когда не имѢли сообщенїя сЪ другими женами кромѢ своихЪ законныхЪ, и то только для чадородїя, а притомЪ вЪ извѢстное и позволенное закономЪ время. Таковые обрѢзанными называемы быть должни. Сїе первое обрѢзанїе плоти: другое было духа, которое совершен-

нѣйшимъ почиталось, которое не только отъ запрещеннаго ложа, но и отъ позволеннаго закономъ воздерживало, о которомъ пророчествовалъ Моусей: самъ Богъ въ послѣдніе дни обрѣжетъ сердце твое, да возлюбиши Господа Бога твоего. И первое обрѣзаніе, по свидѣтельству Лактанція, сего послѣдняго было прообразованіемъ, означающимъ, что должно обнажать сердца, то есть должно жизнь препровождать въ простотѣ сердца: понеже часть тѣла обрѣзуемая имѣетъ нѣкоторое подобіе съ сердцемъ, и есть срамная. Обое сіе наводитъ Апостолъ, говоря: не тотъ Іудей, который явно Іудей; ниже то обрѣзаніе, которое явно; но которой въ тайнѣ Іудеемъ есть, тотъ Іудей; и обрѣзаніе сердца есть обрѣзаніемъ, которое состоитъ въ духѣ, а не въ писмени, котораго похвала не отъ человѣкъ есть, но отъ Бога. Что и Оригенъ изъясняетъ *пиша*: которой чистую вѣру въ непорочной совѣсти хранитъ, тотъ обрѣзанъ есть сердцемъ. И блаженный Іеронимъ на оное Іереміино слово: весь домъ Израилевъ обрѣзанъ есть сердцемъ, говоритъ: весь домъ Израилевъ обрѣзанъ есть сердцемъ, не плотію, которое обрѣзаніе ведетъ къ смерти. Ибо оное есть обрѣзаніе плоти, а сіе духа. Сіе, какъ говоритъ Кипріанъ, Христосъ отъ тѣла смертнаго, преложилъ на душу, которая одна пребывать имѣетъ. Впрочемъ сіе заповѣданіе кажется не весьма праведнымъ, когда такимъ образомъ предписано: Мужескъ полъ иже не обрѣжетъ плоти крайнія своея, потребится душа та отъ рода своего, понеже нарушила завѣтъ мой: когда оное

оное произойти должно не отъ младенца, но отъ родителей: почему весьма тяжкимъ казалось, дабы за нерадѣніе родителей, должно было приключиться зло младенцу. Чего для думаютъ нѣкоторые, что сія казнь предписана родителямъ, когда прибавляется, потребится душа та. Напротивъ многіе утверждаютъ, что сіе относить должно къ младенцу, дабы нарушеніе сея заповѣди болѣе устрашало, когда неповинный за вину другихъ наказывается. Однако святый Амвросій оба сіи мнѣнія подтверждаетъ, сказывая, что чрезъ мужескъ полъ разумѣется душа, которая тѣла, такъ какъ мужескій полъ, женскаго преимущественнѣе. Слѣдовательно, говоритъ, всякая душа, которая не обрѣжетъ себя отъ излишнихъ тѣлесныхъ вещей, и не очиститъ себя отъ страстей и беззаконій, погибнетъ. Не плоть говоритъ, ни человѣкъ, но душа та потребится, понеже могла спастися, естьлибы имѣла очищеніе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О первомъ установленіи крещенія, и когда начали крестить младенцовъ: и о не повтореніи крещенія, и о образѣ крещенія возрастныхъ, и въ какіе дни.

Христосъ ходатай всѣхъ людей, хотя помочь изъ любви своей вѣчной къ намъ, житію нашему и спасенію, научилъ насъ, что ежели мы будемъ открывать внутренность нашего сердца, ежели признавъ и исповѣдавъ грѣхи удовлетворимъ за оные Богу, то по-

 лу-

лучимъ прощеніе: и чтобъ мы не заблуждали и не согрѣшали, тотчасъ по рожденіи нашемъ благодать свою чрезъ крещеніе намъ даровалъ, дабы оною ограждены будучи противъ демонскихъ навѣтовъ, прямымъ путемъ шествовали къ небесному нашему отечеству. Чего для послалъ предъ собою Пророка, которой бы научилъ насъ, какимъ бы образомъ пріобрѣтать намъ благодать оную. Оный Пророкъ былъ Іоаннъ Захаріинъ сынъ, котораго не было въ рожденныхъ женами болѣе, какъ самая истинна, Христосъ свидѣтельствуетъ, которому 15 года владѣнія Тиверія Кесаря, какъ повѣствуетъ Лука, было слово Господне, и которой пришелъ во всю Іорданскую страну, проповѣдая крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ, какъ писано въ книгѣ словесъ Исаіи Пророка глаголющаго: гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господенъ, правы творите стези его. Тогда, какъ свидѣтельствуетъ Матѳей, исходилъ къ нему весь Іерусалимъ, и вся Іудея, и вся страна Іорданская, и крещались въ Іорданѣ отъ него, исповѣдая грѣхи свои. Сіе было началомъ крещенія, или лучше сказать степенемъ, то есть чтобъ исповѣдающіе свои грѣхи, достойни были приступить къ принятію крещенія Христова. Что подтверждаетъ Кипріанъ такъ говоря: пріуготовлялъ Іоаннъ путь Господу омывая снаружи плоть, дабы баня сія внѣшняя или наружная предшествовала имѣющее послѣдовать крещеніе, въ которомъ подается омовеніе душевное, и отпущеніе грѣховъ. Предварило то, что было частное, дабы послѣдовало совершеніе. И

Злато-

Златоустъ равно свидѣтельствуетъ, пиша: не неприлично, когда сказалъ, что пришелъ Іоаннъ проповѣдуя крещеніе покаянія, прибавилъ, во отпущеніе грѣховъ. Того ради научалъ ихъ покаяться, дабы слѣдующее прощеніе удобно получили вѣруя во Христа. Почему крещеніе оное иной не имѣло причины, кромѣ той, дабы наставило къ вѣрѣ. Сіе онъ. Но самъ Іоаннъ объясняетъ оное, когда говоритъ, азъ крещаю васъ водою покаянія, грядый же въ слѣдъ мене (о Христѣ говоритъ) крѣплій мене есть, емуже нѣсмь достоинъ разрѣшити ремень сапогъ его: той васъ креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ: и проч. А я по моему мнѣнію сказать могу, что первый крещенія образъ показалъ Моусей, который крестилъ единственно въ водѣ, то есть во облацѣ и въ мори: что самое, по свидѣтельству Григорія Назіанзина, и Іоаннова крещенія и Христова было прообразованіемъ, когда все сіе отъ Бога происходило. Что же крещенные отъ Іоанна, вторично допускалися къ крещенію, оное ясно видно изъ свидѣтельства Святаго Луки пишущаго въ дѣяніяхъ Апостольскихъ такимъ образомъ: бысть же внегда быти Аполлосу въ Коринѳѣ, Павлу же прошедшу вышнія страны пріити во Ефесъ, и обрѣте нѣкіихъ учениковъ, рече имъ: аще убо Духъ Святый пріяли есте вѣровавше? Они же рѣша ему, ниже аще Духъ Святый есть, слышахомъ. И рече имъ: во что убо креститеся? Они же рѣша: во Іоанново крещеніе: рече же имъ Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя: во грядущаго по немъ да вѣруютъ, сіе есть во Христа Іисуса.

Слышавши же креститася во имя Господа Іисуса. И возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на нихъ, глаголаху же языки и пророчествоваху: и проч. И такъ пришелъ Христосъ къ Іоанну, и благоволилъ отъ него креститься для того, дабы своимъ крещеніемъ одобрить его крещеніе, и утвердить, и показать, что нѣтъ ни одного толь святаго и праведнаго, которой бы не долженъ спасительною оною омытъ быть водою, когда онъ самъ омыться благоволилъ, хотя не имѣлъ никакой скверны и не требовалъ очищенія. О чемъ Іоаннъ совершенно вѣдая, хотя святъ былъ отъ утробы матерней, возбранялъ ему въ томъ говоря: азъ требую отъ тебе креститися, и ты ли грядеши ко мнѣ? Христосъ же отвѣчая ему сказалъ: остави нынѣ, какъ бы реклъ: я послѣ тебя крещу Духомъ, что, по мнѣнію Златоустаго, и учинилъ. Извѣстно также что онъ и иныхъ крестилъ, по свидѣтельству Іоанна Евангелиста въ главѣ 3, гдѣ говоритъ: по семъ пріиде Іисусъ и ученицы его въ Жидовскую землю, и тамо живяше съ ними и крещаше. И сіе было начало крещенія, и сія есть спасительная вода, которою омывшись непорочными становимся, безъ омовенія которою не можетъ никто войти въ царство небесное. Изъ язычниковъ же первый Корнилій Сотникъ, какъ выше мы показали, отъ Петра въ Кесаріи крещенъ со всѣмъ домомъ своимъ, который для того, что первый изъ язычниковъ увѣровалъ, и первый благодать крещенія принять удостоился, достойно начаткомъ языковъ нареченъ быть можетъ, по свидѣтельству Оригена, который въ тол-

кованіи на книгу числЪ о немЪ такЪ говоритЪ: изЪ числа которыхЪ я думаю, и Корнилій оный, Кесарійскія церкви, сЪ тѣми, сЪ которыми сподобился принять Святаго Духа, начаткомЪ достойно называется: и не только сея церкви, но и всѣхЪ языковЪ начаткомЪ Корнилія именовать должно; ибо первый онЪ увѣровалЪ изЪ язычниковЪ, и первый исполнился Духа Святаго, и потому справедливо начаткомЪ языковЪ называться будетЪ. До сихЪ мѣстЪ ОригенЪ. Крестить же младенцевЪ древнее есть установленіе, введенное отЪ АпостоловЪ, какЪ утверждаетЪ ОригенЪ изЪ всѣхЪ БогослововЪ превосходнѣйшій вЪ знаніи. ОнЪ вЪ толкованіяхЪ своихЪ на посланіе Павлово кЪ РимляномЪ, глав: 6, такЪ о томЪ говоритЪ: тѣло грѣха, есть тѣло наше, понеже и о Адамѣ не сказуется, что онЪ позналЪ Еву жену свою, и родилЪ Каина, прежде согрѣшенія. СверьхЪ сего за рожденнаго по закону приносится жертва, двѣ горлицы, или два птенца голубиныхЪ, одинЪ за грѣхЪ, а другій вЪ жертву. Не ужѐ ли нынѣ рожденный младенецЪ согрѣшить могЪ? СЪ того времени имѣетЪ грѣхЪ, сЪ котораго нечистымЪ всякЪ признавается, хотябЪ единЪ день житія его былЪ на земли. Почему говоритЪ ДавидЪ: во грѣсѣхЪ роди мя мати моя. ВЪ Исторіи бо ни каковаго грѣха матери его не обЪявляется. Чего для церковь преданіе отЪ АпостоловЪ получила, дабы крестить и младенцевЪ. Ибо вѣдали тѣ, коимЪ препоручены были таинства, что находится во всѣхЪ скверна грѣховная, которая должна омыта быть водою и духомЪ: и какЪ у ІудеевЪ вЪ

осьмый день отъ рожденія младенцы обрѣзывалися, такъ у насъ въ тотъ день по большой части крещаемы бываютъ: что однако Агличане дѣлаютъ въ самый день рожденія; что самое блаженный Кипріанъ въ кн: 3. послан: пишя къ Фиду, многими подкрѣпляетъ и одобряетъ резонами, и во первыхъ, что человѣкъ въ оное возраста время самопроизвольнымъ грѣхамъ не подверженъ. Паки не безъ причины ждали Іудеи прошествія 7 дней отъ рожденія; понеже Плутархъ въ Проблем: и Фестъ свидѣтельствуютъ, что седьмый день для немощныхъ младенцевъ весьма опасенъ, и что прежде сего дня не должно развязывать у младенцовъ пупа, прежде котораго дня человѣкъ болѣе походитъ на растѣніе, нежели на животное. Сей день и Римляне послѣдуя Евреемъ наблюдали, то есть осьмый, и называли очистительнымъ, въ которой очищалися младенцы, и имъ давались имена, мужескому полу въ девятый день, почему почитали богиню Нундину, то есть богиню девятодневную. Женскому же въ осьмый день, понеже въ зачатіи мужескаго пола болѣе было времени. Сверьхъ сего при крещеніи и миропомазаніи, о началѣ коего мы будемъ говорить послѣ, дабы и сія тайна не была повторяема, чего дѣлать не позволялось установленіемъ святыхъ отцевъ; Игиній Римскій Папа опредѣлилъ, дабы былъ одинъ, котораго кумомъ называютъ, какъ бы свидѣтелемъ. Нынѣ по большой части, когда крещается младенецъ мужеска пола, двое мужчинъ съ одною женщиною, которую называютъ кумою, притомъ присутствуютъ, какъ бы того дѣла свидѣ-

телями: напротивъ ежели младенецъ женскаго пола, тогда присутствуютъ двѣ женщины съ однимъ мужчиною: оные воспріемниками называются, потому что воспріимаютъ младенца отъ священной купели. Но при миропомазаніи одинъ только находится мужчина, или допускается женщина, какъ свидѣтели, которые держатъ младенца на рукахъ. Чтожъ крещеніе съ миропомазаніемъ (ибо одно отъ другаго зависитъ) не повторять повелѣли отцы, оное произшедшимъ отъ Апостола утверждаютъ, доказывая оное какъ изъ посланія къ Евреемъ, гдѣ онъ говоритъ: не возможно просвѣщенныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и отпадшихъ паки обновляти въ покаяніе: такъ и изъ другаго посланія къ Римляномъ: еже бо Христосъ умре, грѣху умре единою, и проч. И такимъ образомъ доказываютъ: какъ Христосъ единожды умеръ, и единожды воскресши не умираетъ: такъ единожды покаяніемъ, благодать крещенія намъ дарованная повторяться не можетъ: понеже чрезъ крещеніе прежнимъ грѣхамъ умираемъ. Почему говоритъ Пророкъ: обновится, яко орля, юность твоя. Сверьхъ сего, когда Спаситель, по свидѣтельству Марка, сказалъ: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, то ужѐ тогда каждый долженъ былъ и вѣровать и креститься, ежели хотѣлъ спасенъ быть. Но какъ оное всякъ самъ собою могъ учинить, такъ напротивъ сего безъ помощи и пособія другихъ учинить не могъ. Чего для Викторъ XV. Папа Римскій уставилъ, дабы каждый

Христіанинъ или Христіанка, во всякой природной водѣ, требующихъ крещенія крестили, естьли того требуетъ необходимость и нужда: требуетъ же нужда особливо что касается до младенцевъ, которые, въ разсужденіи своего возраста не могутъ засвидѣтельствовать о своей вѣрѣ, то съ самаго начала, какъ повѣствуетъ Кипріанъ, учреждено, дабы они чрезъ другихъ исповѣдали вѣру во Христа, чтобъ, какъ они чужею виною, то есть преступленіемъ Адама прародителя, были повинни злу, потому что подлежали отъ рожденія своего первородному грѣху, такъ чужею помощію получали благо: которые того ради, какъ говоритъ Амвросій въ кн: 2, о званіи языковъ, чужимъ исповѣданіемъ вѣруютъ, и крещаются. И такимъ образомъ всѣхъ помоществуется спасенію. Ибо и въ Евангеліи видимъ, что нѣкоторые люди помощь получали добродѣтелію и благоговѣніемъ другихъ людей, что Матѳей въ гл: 9, ясно показываетъ, такъ пиша: и се принесоша ему разслаблена на одрѣ лежаща: и видѣвъ Іисусъ вѣру ихъ, рече разслабленному: дерзай чадо: отпущаются тебѣ грѣси твои. И такъ разслабленный вѣрою носящихъ исцѣлился. Такимъ образомъ пребывало славное крещенія установленіе, которое есть троякое: водное, которымъ крестилъ Іоаннъ сперьва; второе огня, то есть Духа Святаго, которое установилъ Христосъ; третіе крови, коимъ крестилися младенцы убитые отъ Ирода, какъ говоритъ Кипріанъ: сіи недавно кровію млекоподобною омывшись, начатки крещенія мученичествомъ просвятили, давая образъ по-

послѣднимъ родамъ, что, гдѣ нужда медлительности не терпитъ, тамъ столь же дѣйствительна кровь ко очищенію души, сколько освященныя молитвами воды, особливо, когда и кровь имѣетъ стихію воды, которая на подобіе воды по всему тѣлу проходитъ. Духъ же Святый носится и надъ кровію и надъ водою, который покаряющихся ему согрѣваетъ и омываетъ, при коего крещеніи тожъ дѣйствуетъ быть умерщвленну, какъ и погруженіе. До сихъ мѣстъ Кипріанъ. О томъ здѣсь воспомянуть должно, что былъ обычай у древнихъ, что по большой части возрастные крещаемы были, одѣты будучи въ бѣлое одѣяніе: какъ говоритъ Лактанцій: изъ чистыхъ водъ бѣлое воинство исходитъ, и древній грѣхъ омываетъ въ источникѣ новомъ. И оное дѣлывалось въ день пасхи или пятдесятницы, естьли прежде того не требовала нужда. Между тѣмъ покуда опредѣленнаго и уставленнаго дня ожидали, научаеми были таинствамъ вѣры, и для того назывались оглашенными, которые наконецъ принявъ тайны, и омывшись въ водѣ, пили молоко и медъ по свидѣтельству Тертулліана въ кн: о вѣнцѣ воин: гдѣ говоритъ: намѣревая приступить къ водѣ: и прибавляетъ: потомъ погружаемся трижды, оттуда воспріяты будучи вкушаемъ молоко и медъ въ знакъ союза. Также масломъ помазывалися крещенные, какъ той же въ кн. 1, противъ Марк: пишетъ. Віна также давали имъ пить, какъ свидѣтельствуетъ блаженный Іеронимъ, который толкуя оное Исаіино слово: шедше купите віна и млека, говоритъ: призываетъ

насъ

насѣ Исаія не только купить віна, но и млека, что знаменуетѣ незлобіе младенцевѣ. Которой обычай и знакѣ вѣ церквахѣ западныхѣ и до нынѣ хранится.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О началѣ священническаго достоинства, и его степенехѣ: и о таинствѣ посвященія первосвященника, и священника: и вѣ какія каждый изѣ нихѣ облачался священныя одежды, и сколько времени назначалось левитамѣ на служеніе.

Вѣ церкви Христіанской или обществѣ два рода людей находится: одни называются мірскими или мірянами, которые имѣютѣ долгѣ управлять государствомѣ, и родить чадѣ: другіе священники, которые упражняются вѣ священнослуженіяхѣ, молитвахѣ, и распространеніи вѣры, также вѣ надлежащемѣ отправленіи законныхѣ обрядовѣ. У Евреевѣ тожѣ самое было уставлено: понеже сперьва вожди сѣ народомѣ, потомѣ Цари о общественныхѣ государственныхѣ дѣлахѣ попеченіе имѣли: жрецы же тщались о священнослуженіяхѣ: у которыхѣ, по свидѣтельству Іосифа вѣ кн: 3 древностей, священство началось отѣ Аарона, который первый помазанѣ и посвященѣ отѣ Моvсея брата своего, по повелѣнію Господню бывшему кѣ Моvсею, глаголющему: возми Аарона и сыновѣ его, и ризы, и єлей помазанія, и тельца иже грѣха ради, и проч: чего для Моvсей созвавѣ народѣ сказалѣ: сей есть глаголѣ, его же повелѣ Господь

подь сотворити, и приведе Моусей, какЪ пишется вЪ кн: исход: глав: 22, Аарона брата своего и сыновЪ его, и омылЪ ихЪ водою, и облекЪ его ризою одною долгою до земли, другою короткою, и препоясалЪ его поясомЪ и положилЪ на него нараменникЪ, и опоясалЪ его на подобіе нараменника: и возложилЪ на него логіонЪ надЪ обЪявленіемЪ и истинною, и возложилЪ митру на главу его, и положилЪ надЪ митрою прямо кЪ лицу дщицу златую освященную, святую, какЪ повелѢлЪ Господь. Сіе было посвященіе первосвященника: и оное не безЪ таинства. Ибо Моусей, то есть законЪ, какЪ думаетЪ ОригенЪ, которой долженЪ первосвященникЪ знать, омылЪ и помазалЪ Аарона вЪ первосвященники, и сыновЪ его, то есть чистыми содѢлалЪ предЪ народомЪ: понеже священнику должно имѢть свидѢтельство доброе отЪ внѢшнихЪ, какЪ говоритЪ АпостолЪ: потомЪ облекЪ его вЪ двѢ ризы, изЪ коихЪ одна означала служеніе человѢческое, другая разумѢніе духовное: и препоясалЪ его поясомЪ, прежде нежели облекЪ вЪ ризу долгую. ВозложилЪ на него нараменникЪ, которой составляетЪ одѢяніе раменЪ: рамена же прообразуютЪ дѢла, и суть знакомЪ трудовЪ. И препоясалЪ его на подобіе нараменника, дабы онЪ обязанЪ былЪ словомЪ, обязанЪ былЪ и дѢломЪ. ПосемЪ возложилЪ наперсіе или логіонЪ, которой есть знаменіемЪ премудрости: понеже премудрость состоитЪ вЪ разумѢ, вЪ обЪявленіи и истиннѢ. НадѢвалися и остегны вЪ знакЪ чистоты: но какЪ не запрещено было священникамЪ раждать дѢтей, потому ОригенЪ изЪясняетЪ, что чрезЪ остегны разу-

мѢет-

мѣется, что священники не должни проповѣдывать слово Божіе лицемѣрамъ, дабы сѣмя оное не погибло, какъ бы такъ сказать, что тогда должно употреблять остегновъ, дабы не сѣяно было сѣмя на безплодную землю. Сіи были первосвященническія украшенія, которыхъ и порядокъ или чинъ имѣетъ въ себѣ тайну. Понеже нараменникъ, то есть дѣла, предшествуетъ: логіонъ же, то есть премудрость послѣдуетъ: понеже искать должно послѣ дѣлъ премудрости: потомъ послѣ наперсія, обьявленіе; понеже другихъ учить не прежде должно, покуда себя прежде научимъ. Также прибавлена правда или истинна, понеже истинна есть высочайшая премудрость, Наконецъ украсилъ Моусей Аарона вѣнцемъ, въ которомъ престолу Божія правоты быть должно; для того воспріялъ Кидарисъ или покрывало, или украшеніе нѣкоторое головы, на которой возложилъ митру, то есть знакъ вѣденія обоего завѣта; прямо надъ лицемъ или надъ лбомъ положилъ дщицу златую, на которой вырѣзано было имя Божіе. Отсюда наши Епископы большую часть одеждъ, какъ вскорѣ ниже покажемъ, взяли. Такимъ образомъ Ааронъ первосвященникомъ отъ Бога поставленъ; дѣти же его Надавъ, Авїудъ, Елеазаръ, и Иѳамаръ посвящены съ меньшими обрядами: ибо имъ ни двухъ одеждъ не дано, ни нараменника, ни наперсія, ни украшенія на главу, а только одинъ Кидарисъ, которыя для того за меньшихъ священниковъ почитались, каковы суть у насъ называемые пресвитерами. Впрочемъ заблагоразсудилось мнѣ изъ Іосифа и Іеронима изъяснить о сихъ одеждахъ.

ждахѣ. Ихѣ было восемь родовѣ, изѣ которыхѣ четыре были общія какѣ первосвященникамѣ, такѣ и священникамѣ. Было одѣяніе льняное, которымѣ до колѣнѣ покрывали тѣло: другое подирѣ льняный долготою до глезнѣ, которой исподнимѣ одѣяніемѣ называютѣ: поясѣ истканный отѣ трехѣ цвѣтовѣ, червленицы, багряницы и синеты изѣ тонкой льняной пряжи: и скуфья изѣ виссона здѣланная круглая, какѣ шапка, на подобіе шара на двое раздѣлена, которой часть лежала бы на головѣ, здѣланная искусно: сіе было вѣ древности украшеніемѣ главы Персидскихѣ женѣ. Первосвященниковѣ же прочія четыре одежды были особенныя: одежда до глезнѣ изѣ синеты сѣ рукавами, на подолѣ которой кругѣ ногѣ семдесятѣ два висѣли колокольчика и столькожѣ другаго рода круглыхѣ позвонковѣ, дабы первосвященникѣ слышенѣ былѣ, когда входитѣ во Святая Святыхѣ, которой умереть долженѣ, естьлибѣ сего не учинилѣ. Нараменникѣ по Еврейски Ефудѣ называемый, здѣланный изѣ виссона, червленицы, багряницы, и синеты, у коего на раменахѣ обоихѣ были два камня Ониховы или Смарагдовы: Іосифѣ Сардонами называетѣ. На каждомѣ изѣ нихѣ написано было по шести именѣ Патріарховѣ, то есть на правомѣ плечѣ старшіе Іяковлевы дѣти, на лѣвомѣ младшіе, дабы первосвященникѣ входя во Святая Святыхѣ несѣ сѣ собою имена народа, за котораго намѣренѣ былѣ молиться: наперсіе состояло изѣ короткаго сукна, сотканнаго изѣ золота, и изѣ другихѣ, какѣ и нараменникѣ, цвѣтовѣ, на которомѣ находилось двенадцать камней раздѣленныхѣ на четыре ряда. Вѣ первомѣ

первомЪ ряду были Сардій, Топазій, СмарагдЪ; во второмЪ КарбункулЪ, СапфирЪ, ІасписЪ; вЪ третьемЪ, ЛигиріонЪ, АхатЪ, АмеѳистЪ; вЪ четвертомЪ, ХрисолиѳЪ, Онихій, и Вириллій. Послѣднее украшеніе златая дщица сЪ лиштою, которое одни только первосвященники употребляли. Оные двенадцать камней означали, какЪ говоритЪ ІеронимЪ, двенадцать АпостоловЪ, какЪ и оные два на раменахЪ предзнаменовали Христа и людей, и четыре цвѣта, означали четыре стихіи. ВиссонЪ же, то есть родЪ тонкаго льна уподобиться можетЪ землѣ, понеже отЪ земли раждается: такЪ какЪ багряница морю, понеже краска сія происходитЪ отЪ морскихЪ раковинЪ: также синета воздуху по сходству цвѣта: червленица огню и Еѳиру. Но кЪ изслѣдованію другихЪ слово обратимЪ. БылЪ прежде Аарона Ной, которой, сказываютЪ, воздвигЪ олтарь, и принесЪ на ономЪ жертву Господу: также МелхиседекЪ, которой первый священнодѣйствовалЪ: и АвраамЪ, ИсаакЪ, и ІяковЪ, которые понемЪ тожЪ дѣлали: но извѣстно, что они священнослуженіе отправляли по природному нѣкоему благоговѣнію, а не по власти священнической. ПотомЪ другіе отЪ иныхЪ поставлены церковнослужители, которые вЪ храмѣ или вЪ скиніи упражнялись бы вЪ служеніи. Левиты отЪ колѣна Левіи сына Іяковлева, вскорѣ по препорученіи первосвященничества Аарону и дѣтемЪ его, по повелѣнію Божію избраны отЪ Моvсея, дабы всегда были при Ааронѣ, когда онЪ приносилЪ жертву, бодрствовали день и ночь вЪ скиніи, носили ковчегЪ

и скинію и сосуды, и определяли мѣсто лагерямъ вокругъ скиніи. Сихъ Греческимъ словомъ діяконами называемъ: ибо Моусей по повелѣнію Господню, какъ Іосифъ въ тойже книгѣ свидѣтельствуетъ, колѣно Левіино отъ мирскихъ должностей отдѣливъ, посвятилъ Богу, и препоручилъ ему должность хранить скинію. Діяконамъ въ помощь даны служители, которые бы приказанію ихъ повиновались, и принимали приношенія. Они у Евреевъ назывались Naѳиннеи, то есть данные, или дарованные, или въ смиреніи Господу служащіе: нынѣ иподдіаконами, потому, что подвластны діяконамъ, нарицаются. Левитамъ онымъ служенія время было опредѣленное закономъ, которой, какъ въ 8 главѣ числѣ пишется, былъ таковъ: дабы Левиты отъ двадцети лѣтъ и выше входили въ Скинію, и служили бы въ Скиніи завѣта, а какъ исполнится имъ пятдесятъ лѣтъ, тогда переставали бы служить, и хранили бы то, что имъ ввѣрено будетъ: ибо хранили сосуды и другія орудія скиніи. Также избралъ Моусей и другихъ, которые наблюдали бы, дабы огнь не переводился въ скиніи. Сихъ наши свѣщеносцами называютъ. Потомъ уставлены придверники или пономари, или вратники, которые по повелѣнію закона стерегли храмъ, дабы не вошелъ кто нечистый. Также чтецы, которыхъ чинъ произошелъ отъ пророковъ, которые возвѣщали и читали: коимъ сказано было: возопи и не умолкни. Пѣвцовъ, которые пѣли псалмы, учредителемъ былъ Давидъ или Асафъ, которые первые по Моусеи псалмы сочиняли. Ихъ чинъ былъ на-

наслѣдственной, какъ священниковъ, которые всегда пѣли въ храмѣ, съ цѣлымъ хоромъ. Заклинателей уставилъ Соломонъ, которые призывалибъ имя Господне надъ оглашенными, и надъ одержимыми отъ духовъ нечистыхъ, такъ духовъ оныхъ понуждая, дабы они вышли отъ оныхъ, какъ мы изъ Іосифа выше показали, которой пишетъ, что Соломонъ изобрѣлъ способъ изгонять демоновъ. Сіе изъясняли мы по порядку, какъ оно установлено у Евреевъ, дабы начало каждой вещи, въ чемъ наше состоитъ намѣреніе, было извѣстно. Которое все поелику сѣнію было будущаго, то изъяснимъ же, что отъ сихъ произошло.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отъ кого сперьва установленъ нашъ священническій чинъ, и количастное есть священство, и что заключаетъ въ себѣ позложеніе рукъ священническихъ, и кто есть Епископъ, и какая его должность, и какимъ образомъ пресвитеры или діаконы назывались нѣкогда Епископами.

Іисусъ Христосъ наставникъ нашъ наконецъ, какъ пишетъ Евсевій въ церковной Исторіи, и Царемъ былъ и первосвященникомъ, и обое то доказываетъ свидѣтельствомъ Пророковъ: ибо когда упоминаетъ о Іисусѣ преемникѣ Моѵсеовомъ, говоритъ: но тойже Моѵсей за долго предвидя духомъ, кто ему будетъ преемникомъ, тотъ имѣетъ быть великой тайны служитель, назвалъ Іисусомъ того,

ко-

которой именованъ былъ отъ родителей Аѵзій, вѣдая, что большей нѣкоей славы Царя симъ таинственнымъ словомъ наименовать должно. И такъ знаменованіемъ двоякаго сего наименованія отъ части первосвященническіе, отъ части Царскіе изъясняются знаки: и Іисусъ Христосъ, которой былъ Царь и первосвященникъ подобно называется. И мало пониже прилагаетъ: и Давидъ о Христѣ свидѣтельствуетъ глаголя: престолъ твой Боже въ вѣкъ вѣка, жезлъ правости, жезлъ царствія твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тя Боже, Богъ твой елеемъ радости. Въ которыхъ словахъ во первыхъ показываетъ, что онъ Богъ, потомъ чрезъ жезлъ правоты, о скиптрѣ Царскомъ упоминаетъ. До сихъ мѣстъ Евсевій. Здѣсь по приличію за долгъ почелъ изъяснить, что въ спискахъ Евсевіевыхъ неправо пишется Аѵзій или Аѵзисъ, по свидѣтельству блаженнаго Іеронима, который въ самомъ началѣ своихъ толкованій на Осію Пророка, говоритъ: Осія на нашемъ діалектѣ значитъ Спасителя, которымъ именемъ назывался также и Іисусъ Навинъ, прежде нежели Богъ перемѣнилъ ему имя: ибо не Аѵзій или Аѵзисъ, какъ въ Греческихъ и Латинскихъ библіяхъ пишется, былъ называемъ онъ, понеже сіе имя ничего не значитъ, но Осіею, то есть Спасителемъ, и приложено къ его имени, Господь, такимъ образомъ назывался онъ Спасителемъ Господнимъ. До здѣ Іеронимъ. Но назадъ возвратимся. И такъ онъ былъ первосвященникомъ нашимъ, которой уставилъ у насъ священство,

 и

и благоволилъ, дабы оно было двояко, одно духовное, другое служенія исполненное. Но о семъ поговоримъ послѣ. Духовное предалъ, когда себя за насъ принесъ, по слову Апостола Петра: Христосъ единою за грѣхи наша умре, праведный за неправедныхъ, да насъ приведетъ къ Богу, умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ. И священство оное всѣмъ Христіаномъ есть общее, уставленное для того, дабы въ семъ послѣдовали Христу, по свидѣтельству Апостола къ Римляномъ пишущаго: молю васъ щедротами Божіими, представити тѣлеса ваша жертву живу благоугодну Богу, словесное служеніе ваше. Священство же сіе отправляетъ всякой Христіанинъ и мірскій, когда всѣмъ сердцемъ Бога любитъ какъ отца, во всякомъ мѣстѣ его призываетъ, молится ему, чтитъ, хвалитъ, которое жертвою хваленія называется: также благодаритъ за благодѣянія, напротивъ скорбитъ и кается, бояся Бога какъ Судіи, проситъ отпущенія грѣхамъ, молитъ, жалѣетъ, оплакиваетъ самопроизвольно преступленія, какъ пишется во псальмѣ 53. Волею пожру тебѣ. Той же Спаситель нашъ другое священство служенія установилъ послѣдуя догматамъ закона, которой онъ не разорить пришелъ, но исполнить, дабы по вознесеніи его на небо имѣть намъ такихъ, кои истинное священство имѣютъ. Онъ избралъ 12 Епископовъ, коихъ новымъ именемъ, Апостолами нарекъ, поелику они посланы имѣли быть въ различныя страны свѣта, дабы научили людей Евангелію. Также седмдесять учениковъ, которыхъ онъ избралъ

для проповѣданія, священниками поставилъ, которые на подобіе дѣтей Аароновыхъ, какъ думаетъ Оригенъ, у насъ меньшими почитаются священниками, каковые нынѣ по Гречески пресвитеры называются, то есть старшіе, понеже сѣдина, по которой люди почитаются мудрыми, достойна чести и достоинства. И такъ отъ сихъ начался чинъ пресвитерскій, такъ какъ отъ оныхъ Епископскій. То есть отъ тѣхъ, кои преемниками ихъ были, какъ видно изъ свидѣтельства Кипріанова, которой говоритъ: должны діаконы помнить, понеже Апостоловъ, то есть Епископовъ Господь избралъ. И послѣ его тожъ Іеронимъ свидѣтельствуетъ въ посланіи къ Маркелл: противъ Монтана, такъ пишя: у насъ Апостольскія мѣста занимаютъ Епископы. Сіи же Апостоли и ученики таинъ Божіихъ служители извѣстно, что посвящены избраніемъ Христовымъ или званіемъ: что и самимъ Апостоламъ, и Епископамъ Римскимъ служило примѣромъ къ избранію священниковъ: но какъ нынѣшнее посвященіе и избраніе много имѣетъ обрядовъ, такъ напротивъ Апостоли хранили оное установленіе просто, какъ отъ Христа были научены. Такимъ образомъ Матѳей поставленъ Апостоломъ, такъ и сами Апостоли поставили у себя седмь діаконовъ, какъ говоритъ Лука въ дѣяніяхъ: и избраша Стефана, мужа исполнена вѣры, и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая пришельца Антіохійскаго. Сихъ поставиша предъ Апостолы, и помолившеся возложиша на нихъ руки. Такимъ образомъ

Тит҃ въ Критѣ по повелѣнію Павлову поставилъ пресвитеровъ. Но нѣкоторой толкователь священнаго писанія яснѣе о томъ говоритъ: были, сказуетъ, Апостоли крещены, но не были священниками, покуда Христосъ на тайной вечери учинилъ ихъ священниками дая имъ власть совершать безкровную жертву, сказавъ: сіе творите въ мое воспоминаніе: и покуда по воскресеніи далъ имъ ключи вязать и рѣшить. Впрочемъ когда Апостолъ въ посланіи 1 къ Тимоѳею, въ главѣ 5, такъ повелѣваетъ: руки скоро не возлагай ни на когоже: то можетъ кто либо подумать, что онъ ему далъ образецъ таинственной какойлибо для посвященія священниковъ, какъ и Златоустъ въ бесѣдѣ 16 на оное посланіе по видимому утверждаетъ, такъ пиша: когда сіе сказалъ, то приложилъ и оное, что наипаче бѣдственно есть, и во первыхъ церковь содержитъ, то есть что касается до чиноположеній. Что такое значитъ? Не съ перваго тотчасъ одобренія возлагай руки, но по долговременномъ разсмотреніи. И Амвросій сіе мѣсто такъ изъясняетъ: благодать подавать значитъ должность чиноположника, чрезъ пророчество и возложеніе рукъ. Пророчество есть, по которому избирается какъ учитель способный. Возложеніе же рукъ таинственныя суть слова, коими утверждается на дѣло избранный пріемлющій власть, при свидѣтельствѣ собственной его совѣсти, да дерзаетъ вмѣсто Господа жертву приносить Богу. Но самъ Павелъ во 2 посланіи къ Тимоѳею ясно открываетъ, что есть возложеніе рукъ, когда пишетъ: ея же ради вины воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ

Божій живущій вЪ тебѢ возложеніемЪ моихЪ рукЪ: не бо даде намЪ БогЪ ДухЪ страха, но силы, любве, и цѢломудрія. Что все Златоустъ изъясняетЪ такЪ: воспоминаю тебѢ, возгрѢвати благодать Божію живущую вЪ тебѢ возложеніемЪ моихЪ рукЪ: то есть благодать Духа, которую ты принялЪ кЪ наставленію церкве, кЪ дѢланію чудесЪ, ко всякому служенію вѢры: поелику оную и возгрѢвать и погасить вЪ нашей состоитЪ волѢ. До сихЪ мѢстЪ ЗлатоустЪ. И такимЪ образомЪ видно, что чрезЪ рукоположеніе подается священнику избранному ДухЪ Святый, какЪ, по свидѢтельству Луки вЪ дѣяніяхЪ глаголюща-го о СамарянѢхЪ, крещенные получаютЪ вдохновеніе Духа, которымЪ ХристосЪ во первыхЪ своихЪ АпостоловЪ украсилЪ, просвѢтилЪ, оградилЪ, сказавЪ: пріимите ДухЪ СвятЪ, ихЪ же отпустите грѢхи, отпустятся, и проч: Спаситель обыкновенно благословлялЪ рукою и словомЪ, по свидѢтельству Іеронимову на Матѳея, когда принесены были кЪ нему младенцы и отроки, дабы возложилЪ онЪ руки, и благословилЪ ихЪ. Но кЪ намѢренію возвратимся. И отсюда-то кажется произошло, что вЪ древнія времена при посвященіи ЕпископовЪ никакихЪ не было обрядовЪ кромѢ множества людей, которые всегда, по свидѢтельству Кипріанову вЪ посланіи 4 кЪ Филип: пресвитеру, при избраніи ЕпископовЪ присудствовали, гдѢ пресвитеры на него руки возлагали. И сіе имѢлЪ я сказать о посвященіи священниковЪ отЪ АпостоловЪ и отцевЪ употребляемомЪ. ПослѢ же Христа, сказываютЪ, что ПетрЪ имѢлЪ преимущество вЪ священ-

ствѣ, понеже въ чинѣ Апостольскомъ былъ первымъ, и священнаго онаго общества главою. Почему Кипріанъ блаженный въ письмѣ: з къ Корнилію пиша, называетъ престолъ Петровъ первымъ: ибо, дабы кто не погрѣшилъ, сказать не можно, что священническій чинъ отъ Римскаго Епископа введенъ, развѣ только оное сказать можно о Италіи: когда извѣстно, что гораздо прежде пришествія Петра въ Римъ, у Іерусалимлянъ былъ чинъ священническій правильно уставленый. Хотя Златоустъ въ бесѣдѣ послѣдней на Іоанна, думаетъ, что Іяковъ первый былъ Іерусалимскій Епископъ отъ Петра поставленный: которое однако другіе не только Петру, но и Іоанну и другому Іакову приписываютъ. Или лучше сказать: никто изъ нихъ онаго не дѣлалъ, естьли вѣримъ святому Петру, который у святаго Климента объ ономъ такъ свидѣтельствуетъ: седьмица едина лѣтъ отъ страданія Господня совершалась, и церковь въ Іерусалимѣ уставленная умножаема будучи возрастала трудами Іякова, которой поставленъ Епископомъ отъ Господа, и проч: такъ Петръ былъ верховнымъ изъ Апостоловъ, такъ Римскіе Епископы съ самаго начала въ великомъ были уваженіи! у тѣхъ же Іерусалимлянъ Епископскій престолъ поставленъ съ начала, и о обоемъ свидѣтельствуетъ Евсевій въ кн: 7 церковной Исторіи, такъ пиша: Іяковлевъ престолъ даже до нынѣшнихъ временъ тамъ (говоритъ о Іерусалимѣ) находится, и на немъ сидятъ всѣ, которые по нынѣ престола онаго священство получаютъ, и въ великомъ уваженіи находятся у всѣхъ, или въ разсужденіи древности,

вности, или для того, что они занимаютъ мѣсто перваго священства. До сихъ мѣстъ Евсевій. Тожъ самое послѣ того здѣлалъ святый Петръ въ Римѣ, доказательствомъ тому есть празднество того дня, празднуемое вездѣ. При всемъ томъ много есть такихъ и нынѣ, которые утверждаютъ, что Петръ надъ всѣми Апостолами имѣлъ власть: что разбирать не наше дѣло, поелику мы изслѣдываемъ только о началѣ священства: хотя нѣкоторые и инако думаютъ, потому, что Павелъ пишя къ Коринѳяномъ во второмъ послан: въ глав: 10, по видимому, оное опровергаетъ, такъ говоря: аще и лишше что похвалюся о власти нашей, юже далъ есть намъ Господь, не постыжуся. Не говоритъ Павелъ, юже даде Петръ, но Господь. И прилагаетъ: юже даде намъ Господь въ созиданіе, а не на разореніе ваше. Полагаетъ Павелъ слово, созидать, вмѣсто слова пользовать, чрезъ что показываетъ, что священническая должность состоитъ въ томъ, чтобъ помогать всѣмъ и всѣхъ пользовать, ежели священникъ хощетъ употреблять и показывать данную себѣ власть. Епископъ же Греческое есть слово, значащее болѣе бремени, нежели чести: полатинѣ можно его назвать speculator, надзирателемъ или досмотрщикомъ: и собственно, какъ пишетъ Марціалъ, Епископами тѣ называются, которые имѣютъ надъсмотрѣніе при продажѣ хлѣба и прочихъ вещей, которыя гражданомъ для насущнаго пропитанія нужны: откуда вѣроятно дано имя Епископовъ первосвященникамъ: понеже какъ оные досмотрщики имѣютъ смотрѣніе за

тѣми вещами, которыя к пропитанію людскому потребны, так первосвященники должни трезвенностію, ученіем, твореніем добрых дѣл, пещися о спасеніи душевном: что самое доказывает Климента перваго Папы предписаніе, которой, сказывают, установил, дабы Епископскій престол на высочайшем мѣстѣ храма был поставляем, как и нынѣ оное наблюдается, чтоб Епископ мог вездѣ видѣть. Почему покуда Епископ упражняется в своей должности, изрядно сказуется о нем, что он не повелѣвает, не царствует, но сидит: котораго слова в писаніи нашем употреблять можем. Отсюда видно, что Епископ ни о чем так попеченія прилагать не должен, как о блюденіи ввѣреннаго ему стада: по чему Епископ во градѣ есть тож самое, что кормчій на кораблѣ, правитель на колесницѣ, полководец в арміи, поелику его паденіе, как говорит Кипріан, пагубно есть для того, что смотря на то многіе пасть имѣют: так напротив полезно и спасительно, когда Епископ пребывая твердым в благочестіи подает собою примѣр подражать ему. И так горе Епископам, которые забыли о своей должности; понеже написано, емуже дано много, много взыщется от него. И должность от Апостолов начавшаяся и совершенная, Епископскою есть должностію, дабы управлял он церковію, проповѣдывал, пас народ словом Божіим, крестил, крестившихся утверждал, в чины священныя посвящал, служителей Божіих исправлял, обходил, часто свою

Епархію

Епархію назиралъ, для того-то и самые Апостоли съ начала раздѣлили между собою мѣста, дабы проповѣдать въ оныхъ имя Христово, отъ чего плодъ любви, искренности, правды вездѣ изобиловалъ бы. О семъ послѣ Павелъ особенное имѣлъ попеченіе, который по свидѣтельству Луки въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, часто посѣщалъ тѣ страны, въ которыхъ прежде Христа проповѣдалъ, дабы познать, въ какомъ состояніи находятся братія, и исправивъ ихъ погрѣшности, ежели какія вселились въ ихъ умахъ, вѣру и благочестіе непорочными учинить. Впрочемъ въ древнія времена Епископы назывались пресвитерами, по свидѣтельству Іеронимову на многихъ мѣстахъ, особливо въ письмѣ къ Евагрію, въ которомъ представляетъ причину, для чего начали быть Епископы, такъ пишя: чтоже послѣ того избирали одного, которой бы былъ надъ всѣми, оное здѣлано вмѣсто средства къ истребленію расколовъ: дабы каждый привлекая народъ къ себѣ, не раздиралъ церкви Христовой: ибо и въ Александріи отъ Марка до Діонисія пресвитеры всегда избравъ отъ себя одного, Епископомъ называли: такъ какъ бы армія поставила кого Императоромъ, или діяконы избрали отъ себя тщательнаго, и назвали его Архидіакономъ. Ибо что дѣлаетъ Епископъ, выключая посвященіе, чего бы пресвитеръ дѣлать не могъ? и проч. Что болѣе? Златоустъ въ бесѣдѣ 2, на посланіе къ Филипписіемъ, показываетъ, что Епископъ назывался также и діякономъ, то есть служителемъ. О имени Епископскомъ и должности довольно сказано.

ГЛАВА

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О обрядахъ священныхъ употребляемыхъ при посвященіи въ священника, и о одѣяніи: также о началѣ должности священнической.

Римскіе Епископы послѣдуя Еврейскому установленію, первые изъ всѣхъ начали посвящать въ придверники, въ чтецы, въ заклинатели, въ иподдіаконы, и діаконы, то есть Левиты, которыхъ сами Апостоли числомъ седмь избрали, въ пресвитеры, и Епископы, дабы такими степеньми всякъ доходилъ до священства. Которые чины Кайй Римскій Епископъ, произшедшій отъ рода Діоклитіана Императора первый раздѣлилъ, чрезъ которые какъ бы нѣкоторыми степеньми доходилъ бы всякъ до Епископства. Нѣкоторые же Игинію Епископу оное приписываютъ, которой за долго прежде былъ до Кайя, на которое мнѣніе и я лучше согласенъ: ибо такимъ образомъ статься могло, что Кайй то исполнилъ, которое Игиній началъ. И съ того то времени начали у насъ священники производиться и посвящаться въ новые и священные чины: что видѣть можно изъ Тертулліана писателя наидревнѣйшаго, который въ книгѣ увѣщанія къ чистотѣ, объясняетъ оное, такъ пиша: или мы міряне ужѐ и не священники? Писано есть, что и міряне мы священники есмы, и что насъ Цари и Іереи Богу и Отцу своему содѣлалъ; различіе между чиномъ священническимъ и простымъ народомъ установила власть церковная. До сихъ мѣстъ Тертулліанъ. Извѣстно также и сіе, что инакимъ образомъ у насъ, и инакимъ

кимъ у Евреевъ раздѣляются сіи чины: ибо у оныхъ вступившіе въ священный чинъ, весь свой вѣкъ въ ономъ пребывали, наши же постепенно по всѣмъ чинамъ къ священству доходятъ. Съ самаго начала наложена отъ Христа на священника должность, учить, крестить, совершать тайны, служить другимъ, вязать, рѣшить: которое бываетъ, когда священникъ какъ стражъ и правитель вѣдаетъ, кого связать и кого разрѣшить должно. Также чтобъ священникъ разсуждалъ о догматахъ, молился за другихъ, и жертву хвалы о спасеніи человѣческомъ приносилъ: и сіе видѣть можно изъ Евангелія и Апостольскихъ свидѣтельствъ. И такъ должни знать священники, какимъ связываютъ себя грѣхомъ, естьли они къ исправленію всего того неспособны. Находятся же многочисленные, которые только отправляютъ обѣдни, и думаютъ, что они для того единственно поставлены въ священники, какъ будто бы въ обѣдни состоитъ вся ихъ должность. Священныя же одежды, въ которыя облекаются священники, какъ выше показали, взяли отъ Евреевъ: чему доказательствомъ есть то, что наши какъ Епископы, такъ и священники отъ части тѣже употребляютъ одежды, какъ на примѣръ поясъ, подризникъ, ризы изъ синеты, и шапку: отъ части что оныя не различны видомъ или цвѣтомъ, какъ на примѣръ покровъ на головѣ, которое вмѣсто кидариса употребляютъ: панагія вмѣсто Еврейскаго наперсія, которое называлось логіонъ. Мантія и фелонь не различествующій нимало отъ нараменника. И сапоги вмѣсто остегновъ, откуду видно, что

наши

наши священники все таковое переняли у Евреевъ, такъ какъ Евреи вѣроятно переняли оное сами у Египтянъ. Однако Египетскіе Жрецы по предписанію Пиѳагорову употребляли только льняныя ризы въ священнослуженіяхъ, такъ какъ чистѣйшія: шерстяныя же какъ одежды простолюдиновъ охуждали: понеже берется шерсть отъ животнаго, и дѣлается одежда изъ смертнаго вещества: напротивъ льняную одежду для того почитали чистою, и приличною въ священнослуженіяхъ: понеже ленъ родится отъ земли, все же-то что отъ земли родится, чистымъ почитали. Сіе и подобное другое повѣствуетъ Иродотъ въ кн: 2, и у Филострата упоминаетъ Аполлоній Тіанейскій. Равнымъ образомъ подражали Евреи Египтяномъ. Ибо Іосифъ въ кн: 6, о войнахъ Жидовскихъ, пишетъ, что священники ко олтарю и храму обыкновенно приступали непорочны въ одеждѣ виссонной, то есть льняной. И Іеронимъ въ кн: о одеждахъ священнич: къ Фабіол: сказываетъ что подиръ, то есть подризникъ, нараменникъ, который и ораремъ называется, остегны, поясъ, и шапка суть одежды льняныя. Прибавимъ къ сему писанное у Іезекіиля, котораго и самыя положимъ слова такого содержанія: когда входятъ во врата двора внутренняго, да облачаются во одежды льняны, ниже да будетъ на нихъ что либо шерстяное, когда служатъ, во вратахъ дому внутренняго. Клобуки да будутъ на головахъ ихъ льняны, и остегны на чреслѣхъ ихъ льняны и проч. Такимъ образомъ наши священники облечены будучи въ льняныя одежды когда входятъ въ храмы и

олтари,

олтари, и при прочихЪ священныхЪ находятся церемоніяхЪ, то безсумнительно дѣлаютЪ сіе по обряду Египетскому, чрезЪ ЕвреевЪ кЪ нимЪ введенному. И то думаю для того, понеже по свидѣтельству Цицеронову о законахЪ, цвѣтЪ бѣлый особенно приличнымЪ вЪ Богослуженіи почитался. ВпрочемЪ когда блескЪ одеждЪ придаетЪ важности, то заблаго разсудили отцы ввести и шелковыя одѣянія, которые можетЪ быть думали, что того за роскошЪ и тщеславіе почесть не можно, что кЪ великолѣпію священныхЪ обрядовЪ употребляется. Знаки Папскіе также отЪ ЕвреевЪ взяты, то есть льняная долгая одежда, которая бѣлизною своею даетЪ знать, что Папа долженЪ жизнь препровождать чистѣйшую. Шапка двурогая показываетЪ свѣдѣніе ветхаго и новаго завѣта: два рога кЪ шапкѣ прилагаются: понеже Моvсей по принятіи отЪ Бога скрижалей, на которыхЪ были написаны заповѣди, показался народу рогатымЪ. Золотую діадиму вынизанную дорогими камнями или жемчугомЪ, КонстантинЪ ИмператорЪ первый Силвестру Папѣ Римскому подарилЪ, которой однако онЪ не принялЪ, такЪ какЪ мало приличной благочестію, доволенЪ будучи Фригійскою бѣлою шапкою: но послѣдующіе Папы не возгнушались онымЪ подаркомЪ ИмператорскимЪ. ЖезлЪ на подобіе Моvсеева или Ааронова имЪ данной даетЪ имЪ власть наказывать пороки людскіе. Перстень почитается какЪ бы залогЪ обрученія Христа сЪ церковію, какЪ и перчатки означаютЪ чистое отЪ всѣхЪ скверныхЪ вещей служеніе, и обувеніе ногЪ показуетЪ неусыпное тщаніе о ввѣренномЪ стадѣ. И сіе все, по-

повѣствуютъ, введено установленіемъ Климентовымъ, которое откуда бы ни произошло, при всемъ томъ показываетъ, что все оное видъ имѣетъ уставовъ Еврейскихъ, нежели Апостольскихъ. Нѣкоторыя же вещи священническія для изображенія нѣкоторыхъ таинъ выдуманы, о началѣ коихъ я ничего извѣстнаго и основательнаго сказать не могу.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Откуда начался обычай выстригать посвященнымъ гуменцо, и сколь безчестно оное было въ древности: тамъ же и о сектѣ Назореевъ: и когда изъятіе учинено закономъ, кому не можно въ церковный причтъ принятъ быть: особливо по причинѣ двоеженства, и кому было можно: и откуда самое началось двоеженство.

Общій всѣхъ посвященныхъ знакъ простриженный верьхъ главы или гуменцо, которое составляетъ главное различіе между священнослужителями и простолюдинами, которое напоминаетъ священникамъ, что они должни презрѣвъ всѣ людскія удовольствія размышлять только о небесныхъ. Сіе, по свидѣтельству Беды въ Аглицкой церковной Исторіи, для того въ обыкновеніе введено отцами, и узаконено, дабы то, что отъ враговъ въ поношеніе и безчестіе поставлялось, въ честь и украшеніе вмѣняемо было. Ибо когда Петръ, какъ онъже повѣствуетъ, проповѣдывалъ Евангеліе въ Антіохіи, тогда Идолопоклонники верьхъ его главы обрили, дабы у всѣхъ онъ

онъ былъ въ посмѣяніи. А что безчестно было брить голову, доказываетъ оное: когда Давидъ послалъ нѣкоторыхъ своихъ пословъ къ Аннону Царю сыновъ Аммоновыхъ, которые его, оплакивающаго смерть своего отца, утѣшили бы его именемъ: то Аннонъ думая, что Еврейскіе Послы прибыли для высматриванія земли положенія, и арміи, обрилъ имъ головы, и разрѣзалъ ихъ одежды до пояса, и такимъ образомъ обругавъ отпустилъ къ Давиду. Откуда жестокая между Царями произошла война, какъ пишется въ 1 кн: Паралипом: глав: 19. У Римлянъ также былъ обычай, дабы отпущенные изъ плѣна шли за колесницею торжествующаго, имѣя обритыя головы, и въ шапкахъ: хотя оное знакомъ было полученной свободы. Но у Лонгобардовъ оное за самое наигнуснѣйшее дѣло почиталось: такимъ образомъ Архпертъ ворвавшись силою въ государство, Ротарія Полководца, которой держалъ сторону Ліноперта малолѣтнаго Царскаго сына, остригъ. А мнѣ кажется, что сіе началось отъ Назареевъ, коихъ секта у Іудеевъ была славнѣйшая, понеже они растивъ прежде волосы, потомъ послѣ великаго въ жизни воздержанія обривъ оные полагали на жертвенной огонь, дабы такимъ образомъ посвятить совершенство своего благоговѣнія. Упоминаетъ и Іосифъ о таковомъ обычаѣ посвящать волосы, которой хранили Назареи, въ кн: 4 древност: такъ пиша: естьли кто обѣщался изъ тѣхъ, коихъ Назореями называютъ, растить власы, и не пить віна: то онъ посвящая свои власы, для жертвы, приходя къ священникамъ приноситъ Корванъ, что зна-

значитЪ дарЪ. Назареи были, по свидѣтельству Оригенову вЪ толкован: на кн: числЪ, которые себя посвящали Богу; о которыхЪ законЪ МоѵсеемЪ данЪ былЪ, какЪ вЪ тойже книгѣ числЪ пишется. СвященникамЪ же запретилЪ Господь чрезЪ Моѵсея, какЪ видно изЪ кн: ЛевитскихЪ, брить голову и бороду: и у Іезекіиля повелѣлЪ тожЪ самое говоря: священники главы своей да не бріютЪ, ни растятЪ власовЪ, но да стригутЪ. ВпрочемЪ ИродотЪ вЪ Евтерп: и Плиній пишутЪ, что Египетскіе Жрецы обыкновеніе имѣли обривЪ головы сѣтовать и плакать о смерти Аписа, которой вЪ Египтѣ вмѣсто бога былЪ почитаемь, и наконецЪ обривать все тѣло, дабы во время священнослуженій не зародилось на нихЪ какой либо нечистоты или скнипЪ. УпоминаетЪ о таковыхЪ обритыхЪ ЖрецахЪ и Апулій вЪ кн: 2. золотаго осла. И такЪ кажется мнѣ, отсюда произошелЪ обычай НазареевЪ, а отЪ нихЪ перешелЪ и кЪ нашимЪ священникамЪ, которымЪ повелѣвается брить голову, и не растить власовЪ. ІеронимЪ же, какЪ пишется вЪ опредѣленіяхЪ правильныхЪ, говоритЪ, что чрезЪ бритую голову и гуменцо означается всѣхЪ богатствЪ оставленіе: прочіе же власы, которые на головѣ остаются, означаютЪ, что священникамЪ должно имѣть нѣчто кЪ содержанію своему и пропитанію. Сіи изрядныя толкованія священники многіе со удовольствіемЪ пріемлютЪ, и для сохраненія обрядовЪ большое выстригаютЪ гуменцо; но изЪ безмѣрнаго своего богатства, которое они имѣютЪ, ни мало раздать, отложить и оставить не хотятЪ. И сіи-то

суть обряды, сокращенно мною предложенные. Павелъ Апостолъ въ Кенхреехъ, (Кенхреи же есть пристань Коринѳская) растилъ и стригъ власы, и ходилъ босый, какъ пишетъ Іеронимъ противъ Іовиніана въ кн. 1. что же такое, и каково было священное босохожденіе ниже показано будетъ, въ кн: 6. главѣ 11, когда говорить будемъ о употребленіи обѣтовъ. Анаклитъ же V. Папа Римскій по Петрѣ, повелѣлъ первый, дабы ни Епископъ, ни прочіи въ церковный причтъ посвященные ни власовъ, ни брады не растили по Апостольскому заповѣданію взятому изъ заповѣданія Моѵсейскаго. Было тогожъ Папы опредѣленіе, дабы Епископъ былъ посвящаемъ отъ трехъ Епископовъ, священникъ же отъ одного, котораго въ Епархіи онъ находится, какъ пишетъ Граціанъ. Римскій же Епископъ хотя также отъ трехъ посвящается Епископовъ, но извѣстныхъ и къ тому опредѣленныхъ, въ Латеранѣ, то есть Остіенскаго, Портуенскаго, и Вилитернскаго. Такимъ образомъ Іоаннъ V. посвященну себѣ быть благоволилъ первый: которой обрядъ преемники его наблюдали. Но что болѣе? Въ обычай вошло, дабы новоизбранному Папѣ во время священнослуженія возлагалъ вѣнецъ Епископъ Остіенскій: хотя довольно извѣстно, что прежде отъ Императора Константинопольскаго, какъ ниже показано будетъ, избраннаго Папу приводили обыкновенно къ каѳедрѣ святаго Петра, и какъ онъ на ней посидитъ, тогда оставя всѣ церемоніи, за правильно поставленнаго Папу всѣ его почитали. Двоеженцовъ же не допускать къ священству,

 пер-

первый опредѣлилъ Сирикій: и ежели ужѐ кто былъ къ тому допущенъ, такого извергать: что самое Апостолъ прежде заповѣдалъ, который пиша къ Тимоѳею, повелѣлъ Епископу быть единыя жены мужу: равно какъ Анастасій первый узаконилъ, дабы къ священству не допускать больныхъ и лишенныхъ какихъ либо членовъ. И мнѣ кажется, что обѣ сіи вещи взяты изъ Моѵсейскаго закона, которой лишенныхъ членовъ повелѣлъ не допускать къ священству. Такимъ же образомъ кажется повелѣлъ первосвященнику въ замужство себѣ брать только дѣвицу, дабы возбранить ему двоеженство, которое съ самаго почти начала свѣта препятствіемъ было желающимъ получить священство: о чемъ свидѣтельствуетъ Сервій толкуя оный изъ 4. кн: Енеидовъ стихъ: можетъ быть въ семъ только я виновата. Гдѣ говоритъ, виновата въ разсужденіи древнихъ обрядовъ, по силѣ которыхъ не допускалися въ жрицы за двумя мужами бывшія. Сверьхъ сего, Вонифатій первый узаконилъ, дабы никто въ пресвитера производимъ не былъ не имѣя отъ рожденія тридцети лѣтъ: понеже, какъ мнѣ кажется, по свидѣтельству Іеронимову, въ предувѣдомленіи на Іезекіиля, такихъ лѣтъ въ служеніе священническое допускаемы были. Оное потомъ опредѣленіе, властію Латеранскаго собора, почтено принадлежащимъ до избранія въ Епископы: и уставлено, дабы въ пресвитеры посвящать было можно двадцети пяти лѣтъ. И сіе кажется по подобію Левитовъ, которые, какъ видимъ въ кн. числъ, и какъ мы выше въ главѣ 5. показали, не пре-

прежде начинали служить въ скиніи, покуда исполнится имъ толикое число лѣтъ отъ рожденія. И такъ тритцетилѣтній возрастъ Епископамъ, двадцети же пятилѣтней пресвитерамъ есть законный: дабы каждой изъ нихъ, будучи совершенъ разумомъ, зналъ священныя правила, какъ Келестинъ первый повелѣлъ, прежде нежели начнутъ управлять другими, и ихъ учить, какъ пишетъ Граціанъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Кто первый въ Римѣ и другихъ мѣстахъ пресвитерамъ приходы, и Епископамъ раздѣлилъ Епархіи: и какая была должность приходскихъ священниковъ: и о началѣ Кардинальскаго чина.

Священство порядочно уставивъ, заблагоразсудили отцы раздѣлить должность, дабы каждый свою зналъ, и прилѣжно отправлялъ; и такъ главное дѣло, то есть попеченіе имѣть о душахъ, препоручено пресвитерамъ: и оное особливо въ Римѣ, гдѣ престолъ Апостольскій утвержденъ, началось установленіе. И дабы отправленіе сей должности не было общимъ и безразборнымъ, Еваристъ Папа, первый изъ всѣхъ раздѣлилъ титулы между пресвитерами, и учредилъ семь діяконовъ, которые наблюдали бы, чтобъ проповѣдникъ говорилъ истинну. Онъ въ семъ послѣдовалъ Апостоламъ, которые, какъ выше мы показали, толикоежъ число діяконовъ сослужащихъ себѣ поставили. Потомъ около 267 года отъ воплощенія Христова Ді-

онисій пресвитерамъ какъ въ самомъ Римѣ, такъ и въ другихъ странахъ раздѣлилъ храмы, погосты, и приходы, также и Епископамъ назначилъ Епархіи, и повелѣлъ, дабы всякъ доволенъ былъ своими предѣлами. Приходами, дабы и сіе мнѣ изъяснить, называютъ у насъ каждый храмъ Епархіи, и каждаго храма приходъ назначенныя и извѣстныя имѣетъ предѣлы или границы, въ которыхъ живущіе прихожанами или парохіанами называются, которые имя свое получили, какъ я думаю, отъ Пароховъ: ибо Парохи были у Римлянъ начальники, которыхъ должность состояла въ собраніи дровъ и соли для публичныхъ пословъ: какъ говоритъ Орацій въ кн: 1 Словъ: и Парохи, чемъ обязаны, дрова и соль и проч. И какъ у Евреевъ безъ огня и соли, какъ ниже говорить будемъ, никакое жертвоприношеніе не было: и какъ Парохи для Пословъ промышляли къ употребленію необходимо нужное: такъ священники опредѣленные къ храмамъ предлагаютъ своимъ прихожанамъ принадлежащее къ спасенію душевному, и такъ не неприлично приходы парохіями называемъ. Но къ намѣренію возвращаюсь. Не много времени спустя Маркеллъ титулы въ Римѣ отъ Евариста прежде пресвитерамъ данные числомъ ограничилъ, утвердивъ опредѣленіемъ, дабы ихъ было двадцать пять, которые были бы на подобіе Епархій, какъ для крещенія тѣхъ, которые отъ внѣшнихъ язычниковъ въ общество Христіанское приходятъ каждый день, такъ и для погребенія мертвыхъ. Сіе изъ Дамаза библіотекаря, Платины, и другихъ новѣйшихъ священной

щенной Исторіи писателей, которымЪ удивляюсь я, что они ни вЪ семЪ ни вЪ другомЪ мѣстѣ, сколько мнѣ извѣстно, не изъяснили, какіе были оные пресвитеры, которымЪ вЪ РимѢ даны титулы: я не сумнѣваюсь, чтобЪ это не начало было КардиналовЪ: но какЪ легко догадаться можно, они дѣло сЪ начала своего не очень важное почли недостойнымЪ описанія, котораго наконецЪ нѣкоторые знатоки правЪ тщались доискаться: однако и они когда ничего не имѣли основательнаго предложить: то на подобіе подлыхЪ людей, которые желая и льстя себя именемЪ благородства, иной родЪ свой относитЪ кЪ Ахиллесу, иной кЪ Энею, иной кЪ НумѢ Помпилію; старались доказать, что Кардинальской чинЪ произошолЪ отЪ ЕвреевЪ: и прежде всѣхЪ сіе старался доказать Андрей Сикилійскій прозваніемЪ Барбатій, которой, дабы войти вЪ милость кЪ Висаріону Епископу вЪ наши времена по справедливости другихЪ и душевными и тѣлесными дарованіями несравненно превосходящему, первый о томЪ сочиненіе издалЪ. Но чтобЪ его часто приводя не обезпокоить, то пускай онЪ самЪ начнетЪ разсказывать свой вымыселЪ. ВидимЪ, говоритЪ, вЪ кн: 1 царствЪ вЪ глав: 2, прекрасно написанное: господіе суть крючіемЪ земли, и положи на оныхЪ кругЪ. Сіе самое великій Остіенскій учитель протолковалЪ о КардиналахЪ: ибо какЪ дверь обращается на крюку: такЪ и церковь Римская управляется совѣтомЪ КардиналовЪ. До сихЪ мѣстЪ онЪ. Смотри, что сіи Юриспруденты не инако многократно священное писаніе

ніе натягиваютъ, куда хотятъ, какъ сапожники гнусныя кожи натягиваютъ зубами. Естьли было такое пророчество, что называемые Кардиналами будутъ управлять церковь Христіанскую у Римлянъ: хотя думаю, что и во снѣ никогда подобнаго тому не снилось Аннѣ, которая тамъ говоритъ: то для чего онаго приписать не можно Епископамъ и пресвитерамъ которые давно Кардиналами, то есть первѣйшими и главными назывались, и которые управляли дѣлами до благочестія принадлежащими? Что онъ свидѣтельствомъ Гвидона Архидіякона Бононіенскаго доказываетъ говоря: въ древнія же времена во всякой церкви первѣйшіе священники или Епископы Кардиналами или начальными назывались. Потомъ далѣе продолжаетъ рѣчь: писано во второзаконіи: естьли трудный и сумнительный судъ увидишь, притеки къ священникамъ Левитскаго рода, и къ судіи, который находится въ то время, ибо они покажутъ тебѣ истину. И придаетъ: вотъ видимъ, что священники Левиты во время ветхаго завѣта были совѣтниками, и такимъ образомъ были судіями съ стороны Божеской, хотя не состояли подъ именемъ Кардиналовъ: но таковыми священниками, совѣтниками суть Господа Кардиналы нынѣ и проч. Не видалъ Сициліанинъ, что оное мѣсто у насъ давно ужè заняли Епископы и другіе низшіе священники, которые вмѣстѣ съ Епископомъ Римскимъ болѣе тысячи лѣтъ управляли Епархіею Римскою, прежде нежели кто высокимъ именемъ Кардинала, которое нынѣ весьма громко, назывался: и для того господа его Кардиналы поздо начались,

чались, столь, что не можно сказать, аки бы они на мѣсто священниковъ Левитовъ вступили. До сихъ поръ говорили мы о смѣшномъ стязаніи Сикиліанина. Впрочемъ Гвидонъ Архидіаконъ на правду похожее сказываетъ въ толкованіяхъ на шестую книгу правъ Папскихъ; и Францискъ Забарелля Кардиналъ изъ свидѣтельства Мартина Цистерціенскаго Историка, который современный былъ Иннокентію IV. Папѣ, повѣствуютъ, что около лѣта 232 отъ воплощенія Христова, во время бытности на престолѣ нѣкоего Понтіана, который въ числѣ Римскихъ Папъ не полагается, было двѣсти тридцать шесть священниковъ первѣйшихъ. И что шесдесятъ семь лѣтъ спустя послѣ того Маркеллъ, о которомъ мы сказали, что раздѣлилъ титулы пресвитерамъ, уставилъ пятнадцать первѣйшихъ священниковъ или Кардиналовъ, которые погребали бы мертвыхъ, и крестили младенцевъ. Сіе не много различествуетъ отъ того, что мы изъ библіотекаря Дамаза, и Платины выше приводили. При всемъ томъ сіи повѣствуютъ, что Маркеллъ двадцать пять учредилъ приходовъ для крещенія, и погребенія мертвыхъ: а вышепомянутые пишутъ, что тойже Папа пятнадцать учредилъ Кардиналовъ или первѣйшихъ священниковъ для крещенія младенцевъ, и погребенія умершихъ. И сіе истинное есть Кардинальскаго чина начало, и что сперьва имя Кардиналовъ не иное что значило какъ имя прилагательное показующее превосходство, такъ какъ четыре вѣтра называемъ мы кардинальными, то есть начальными: или какъ высочайшія части неба называются кар-

динесѣ, крюки, потому что около ихѣ міръ обращается, по подобію тѣхѣ крюковѣ, на которыхѣ двери отворяются и затворяются. Также чрезѣ нѣсколько лѣтѣ Кардиналомѣ быть, не что иное значило, какѣ имѣть попеченіе о душахѣ: о чемѣ дабы могли лучше разсуждать послѣ насѣ другіе, свидѣтельства нѣкоторыя хотя новѣйшія изѣ святаго Григорія предложу. Онѣ вѣ кн: 1 писемѣ, собранію священниковѣ вѣ островѣ Корсикѣ, и благороднымѣ пишетѣ такѣ: понеже церковь Алатіенская, и Сагоненская священническаго пособія и помощи лишилася, за нужное мы почли Мартина Епископа брата нашего тамѣ первѣйшимѣ, Cardinalem, священникомѣ поставить: Леону же брату нащему ввѣрить благочиніе, или Леона брата нашего поставить благочиннымѣ. Тамже кѣ Іануарію Архіепископу Каральскому вѣ Сардиніи: Либератѣ, о которомѣ далѣ ты мнѣ чрезѣ письма знать, понеже вѣ діяконскомѣ служилѣ чинѣ, и такѣ естьли прежде не былѣ начальнымѣ, Cardinalis, то посвященнымѣ отѣ тебя діякономѣ никакимѣ образомѣ предпочитаемѣ быть не долженѣ. И ниже прилагаетѣ: естьли его о повиновеніи извѣстившись, восхощешѣ первѣйшимѣ, Cardinalem, его поставить, и проч. Также кѣ Іоанну Епископу Сивиллатинскому: пастырской долгѣ требуетѣ, дабы мы поставили особенныхѣ священниковѣ кѣ церквамѣ оныхѣ неимущимѣ, которые управляли бы стадо Господне. Для того тебя Іоанна Епископа Лисситанскаго города вѣ Сивиллитанской церкви первѣйшимѣ, Cardinalem, священникомѣ заблагоразсудили поставить, дабы исполнилѣ

ты

ты возложенное на тебе попеченіе о душахъ въ надеждѣ будущаго за то воздаянія: и проч. Но какъ Вонифатій III. отъ Императора Фоки исходатайствовалъ себѣ, дабы надъ всѣми Епископами имѣлъ преимущество, и былъ бы всѣхъ главою, какъ ниже обстоятельнѣе показано будетъ: съ тѣхъ поръ Римскій Епископъ несравненно властію превосходить началъ: и пресвитеры купно, которымъ нѣкогда даны титулы, которымъ препоручена должность пещися о спасеніи душъ Христіанскихъ, тѣмъ именемъ, первѣйшіе, Cardinales, какъ бы нѣкоторымъ высокимъ достоинствомъ отмѣннымъ образомъ почитаться стали. И такимъ образомъ, что съ начала совсѣмъ было тягостію и бременемъ, оное за высокую честь поставляемо быть на́чало. И по достоинству, когда они въ управленіи обществомъ Христіанскимъ всегда помощниками были Папѣ: такимъ образомъ имъ прибавилось важности, и помалу между несогласіемъ Императоровъ и Римскаго народа въ поставленіи Папы многократно произшедшимъ, преимущество и право въ избраніи Папы ими снискано, такъ, что Иннокентій IV. которой принялъ Апостольскій престолъ около 1244 года послѣднимъ публичнымъ опредѣленіемъ утвердилъ, дабы Кардиналы ѣздили на коняхъ и употребляли красныя шапки, дабы чрезъ то болѣе приумножилось важности ихъ чину, однако съ тѣмъ кажется намѣреніемъ, дабы они готовы были всегда для защищенія благочестія предаваться въ опасности, и проливать свою кровь. Такимъ образомъ имя Кардиналовъ знаменитымъ учинилъ, такъ уставилъ высо-

кій

кій чинѣ. А сей знакѣ, кажется, данѣ имѣ изѣ подражанія Еврейскимѣ священникамѣ: ибо они покрывало нѣкоторое употребляли, какѣ мы выше показали, которое по свидѣтельству Іеронимову было круглое подобное шапкѣ. Сѣ того времени для различенія отѣ сего чина Епископы начали носить шляпы, которые сѣ наружи были черныя, внутрь же зеленыя. Наконецѣ Павелѣ II. далѣ имѣ багряную епанчу сѣ капишономѣ, дабы и она сѣ красною шапкою была знакомѣ сего чина: что живописцы наши набожные блаженному Іерониму приписываютѣ, какѣ его образа̀ вѣ священныхѣ храмахѣ онымѣ украшенные показываютѣ: понеже сказываютѣ, что онѣ былѣ Римскимѣ пресвитеромѣ, хотя вѣ оное время, вѣ которое онѣ жилѣ, и имени Кардиналовѣ столь высокаго не было слышно. Увѣряютѣ притомѣ титулы, что Кардиналы вступили на мѣсто пресвитеровѣ, которымѣ Еваристѣ первый, титулы, и Маркеллѣ какѣ бы Епархіи раздѣлилѣ. Свидѣтельствуетѣ и оное, что Анастасій пресвитерѣ, какѣ сказываютѣ, первѣйшій С: Маркелла, отѣ Льва IV. осужденѣ и изверженѣ отѣ чина, потому что вѣ противность правилѣ чрезѣ пять лѣтѣ не посѣщалѣ своей Парохіи. Хотя извѣстно мнѣ, что Иннокентій III. вѣ своихѣ опредѣлительныхѣ посланіяхѣ называетѣ священниковѣ Левитскаго рода братіями своими вѣ служеніи священническомѣ и помощниками: но многіе знатоки правѣ справедливо разсуждающіе утверждаютѣ, что оныя слова принадлежатѣ до Епископовѣ, а не до Кардиналовѣ, дабы чрезѣ то мѣсто или защитить или исправить. Но ужѐ довольно поговорили мы о началѣ

чалѣ чина высоко почитаемаго нынѣ, то есть Кардинальскаго, которой начавшись отъ благочестнаго служенія, въ толикую пришелъ силу, что отъ всего онаго древняго бремени свободившись одинъ всего общества Христіанскаго Сенатъ составляетъ. Отъ чего произошло, что городъ Римъ, свѣтъ земнаго круга, и крѣпость всѣхъ народовъ свой паки воспріялъ Сенатъ, которымъ онъ былъ управляемъ; справедливо радоваться долженъ, что сіи новые Сенаторы неисчисленіемъ пожитковъ, но святостію житія, ученіемъ, нравами умѣренными и скромными украшены будучи съ самаго начала по мнѣнію общества вожделѣнными быть начали. Хотя прекословить не можно, что многократно и ихъ поносятъ: ибо тученъ есть хлѣбъ Христовъ, какъ говорятъ пословицу, котораго сладость и вкусность равно какъ добрыхъ такъ и злыхъ манитъ: и какъ оные благимъ путемъ, такъ сіи злымъ къ вкушенію оной стремятся. Почему бѣдственно и опасно, дабы священническій чинъ отъ того въ презрѣніе не пришелъ. Чинъ же священническій изъ трехъ родовъ состоитъ посвященныхъ: ибо суть или Епископы, которыхъ числомъ шесть, Остіенскій, Сабинскій, Портуенскій, Тускуланскій, Пренестійскій и Албанскій: или пресвитеры, или діяконы: которыхъ однако обоихъ число не опредѣлено.

ГЛАВА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О началѣ честей, которыя Римскому Папѣ отдаваемы бываютъ, и о его власти на всѣ церкви: и кто сперва имѣлъ право избирать Папу, Епископовъ и Императоровъ.

Первая честь Римскому Папѣ отдается въ томъ, что ежели нелѣпое имѣлъ имя, то ему послѣ избранія его позволяется перемѣнить себѣ оное. На примѣръ, безъ шутки сказать, ежели онъ былъ злотворцемъ, то назывался бы Вонифатіемъ, то есть добротворцемъ. Естьли робкимъ именовался и боязливымъ прежде, то нарекся бы Львомъ. Естьли грубымъ и мужиковатымъ, то Урваномъ, то есть обходительнымъ и учтивымъ. Естьли непотребнымъ, то Иннокентіемъ, т. е. непорочнымъ. Естьли жестокимъ, то Климентомъ, т. е. милостивымъ. Естьли о немъ всѣ говорили худо, Венедиктомъ, т. е. благословеннымъ: дабы хотя по имени одному Папа былъ украшеніемъ своему достоинству. Начальникомъ сего былъ Сергій II. который когда прежде называемъ былъ: свиное рыло: то для уничтоженія гнуснаго имени позволено ему было, дабы онъ иное себѣ избралъ имя. И оное сказываютъ здѣлано въ подражаніе Христу, который Симону Варъ Іонѣ имя далъ Петра. Потомъ введенъ обычай въ послѣдующія времена, дабы производимые въ Папы, оставя прежнее имя, избирали себѣ одно какое нибудь изъ именъ прежде бывшихъ Папъ. Во вторыхъ, что Римскаго Папу на раменахъ своихъ люди носятъ: сіе нѣкоторые оттуда начавшимся почитаютъ, что Стефанъ II. ко-

когда въ разсужденіи своихъ изящныхъ добродѣтелей и непорочнаго житія здѣлался любезнымъ, то избранъ будучи Папою несенъ былъ отъ радости на раменахъ въ храмъ Спасителевъ, что въ Латеранѣ: которой обычай наблюдали и всѣ преемники: такъ-то потомство любитъ древнюю честь, и наблюдаетъ обычаи болѣе, нежели тщится о исправленій своихъ нравовъ. Однако я могу сказать, что Папы сіе отъ язычниковъ переняли, когда у Римлянъ во время ихъ идолопоклонства богатые и первѣйшіе мужи носимы были отъ рабовъ, какъ говоритъ Ювеналъ: шестью носимъ бываетъ рабами, отвсюду видимъ, на открытомъ носилѣ. Носило по Латинѣ называется lectica, по Гречески Εξαφορος, понеже шестью выями, то есть шестью рабами, какъ говоритъ Ювеналъ, обыкновенно носимо бывало. Марціалъ въ кн: Епиграм: 4, когда не доставало у тебя Цециліане шести тысячь, то носимъ ты былъ на носилахъ шестью рабами. Право же поставлять Римскихъ Папъ до временъ Константина Императора, когда Папство мученіемъ наипаче, нежели достоинствомъ могло назваться, безъ сумнѣнія имѣлъ соборъ Римскихъ священниковъ. Потомъ помалу начало тогожъ собора съ народнымъ согласіемъ то избраніе быть твердымъ, которое одобритъ Константинопольской Императоръ: и таковое избраніе продолжалось до 685 года. Въ которое время Константинъ IV. Императоръ побужденъ будучи святостію житія Венедикта II. повелѣлъ, чтобъ кого соборъ священниковъ, и народъ Римской поставитъ Папою,

тотъ почитаемь былъ бы преемникомъ святаго Петра, когда прежде того времени утверждаемо было оное достоинство изволеніемъ Константинопольскихъ Царей, или властію Италіанскаго Ексарха или Намѣстника: которое однако повелѣніе недолго было въ непоколебимости: ибо по прошествіи не многихъ лѣтъ, когда Григорій III и другіе нѣкоторые Папы претерпѣвая отъ Логнобардовъ обиды, никакой помощи отъ Константинопольскихъ Императоровъ не имѣли, то принуждены были прибѣгнуть къ Карлу Мартеллу во первыхъ и Пипину, потомъ къ Карлу Великому Пипинову сыну, Францускимъ Королямъ. За что Левъ III. самаго Карла Великаго поставилъ Императоромъ, котораго преемники обыкновеніе имѣли избраніе Папы подтверждать. И отъ того произошло, что съ онаго времени Римскіе Папы отъ Константинопольскихъ Императоровъ перешли подъ покровительство къ другимъ. Наконецъ около 1059 года Николай II. собравъ соборъ, утвердилъ наономъ, дабы избраніе Папы принадлежало единственно до первѣйшихъ оныхъ священниковъ, Cardinales, которые, какъ мы выше сказали, имѣли попеченіе о душахъ, что самое и нынѣ хранится. А что сіе узаконено Николаемъ, оное можно видѣть въ правильныхъ опредѣленіяхъ въ раздѣленіи 23 мъ. Но оное избраніе должно было отъ прочихъ священниковъ, и народа Римскаго подтверждено быть, и могъ избираться такой, которой былъ не изъ числа онаго собора: но обѣ сіи вещи не много спустя времени уничтожены: ибо нынѣ Кардиналы безъ согласія другихъ священниковъ и народа,

одно-

однако всегда изъ числа Кардиналовъ поставляютъ Папою Римскимъ: хотя нѣтъ ни одного закона, которой бы возбранялъ изъ всякаго чина производить въ Папы. Но онаго первая, потомъ вторая, и третія избранія перемѣна причиною была, какъ мнѣ кажется, что нѣкоторыя церкви безъ власти Римскаго Папы, не завися отъ онаго, сами собою управлялися: которыя однако помалу опять пришли въ повиновеніе, ибо Греческіе Епископы, во время бытности на престолѣ Симплиція, признавали, что Римскій Папа всѣхъ есть глава. Сей годъ былъ отъ воплощенія Христова 475. Потомъ когда Іоаннъ Константинопольскій Епископъ оную честь тщался себѣ присвоить, при помощи Императора Маврикія, то Папа жестоко тому противился, и немного времени спустя по возвращеніи своего достоинства, по повелѣнію Фоки Императора паки главнымъ надъ всѣми объявленъ, хотя Греки и доказывали, что тамъ должна быть крѣпость Христіанскаго благочестія, гдѣ находится крѣпость Имперіи. Онъ же, какъ извѣстно, Равенскихъ Епископовъ привелъ въ повиновеніе, которыхъ было уже давно безразсудство Лонгобардовъ и Ексарховъ отъ Римскаго Папы отлучило. Также и Медіоланскихъ въ такое же неистовство пришедшихъ по прошествіи двухъ сотъ лѣтъ, со времени, какъ они отдѣлились, и отлучились, присоединилъ. И Аквилейскихъ при Григоріѣ нѣсколько заблудившихъ въ короткое время привелъ въ послушаніе, и позволилъ имъ носить мантіи, которыя носить имъ уже сто пятдесятъ лѣтъ было запрещено. И такимъ

образомЪ Римскій Папа главою есть всѣхЪ церквей по общему согласію всѣхЪ народовЪ, такЪ что ни самымЪ нечестивымЪ не остается мѣста брѣдить вЪ противность, нетолько стязаться. Право же избирать Епископовъ, священниковЪ и діяконовЪ сЪ самаго начала имѣли Апостоли, потомЪ обще священники не безЪ одобренія народнаго, и разсмотрѣнія сосѣднихЪ ЕпископовЪ. И свидѣтельствуетЪ блаженный КипріянЪ, что сей обычай хранился долгое время, что особливо можно видѣть вЪ посланіи его 4, кЪ Филиксу пресвитеру, гдѣ ясно о томЪ предлагаетЪ. Но какЪ сіе установленіе давно уничтожено, то нѣтЪ нужды предлагать здѣсь Кипріяновы слова. Епископа же такимЪ образомЪ избраннаго, другіе Епископы посвящали: и оное дѣлалось по опредѣленію Никейскаго собора, на которомЪ уставлено, дабы ЕпископЪ, естьли можно, отЪ всѣхЪ ЕпископовЪ, сколько оныхЪ вЪ близости находится, былЪ посвящаемь, естьли же не можно, то по крайней мѣрѣ не менѣе, какЪ отЪ трехЪ, и то не безЪ воли Митрополита. Обое сіе нынѣ во власти состоитЪ Римскаго Папы: ибо онЪ поставляетЪ ЕпископовЪ и посвящаетЪ, или по правилу Никейскаго собора посвящать повелѣваетЪ. Послѣ же сего поставленіе ЕпископовЪ вЪ другой видЪ премѣнилось Вонифатіемъ III. ибо онЪ опредѣлилЪ, чтобЪ соборомЪ священниковЪ и народа тѣхЪ городовЪ избиралися Епископы, при согласіи владѣльца того мѣста, и при благоволеніи ПапскомЪ заключающемся вЪ сихЪ словахЪ: хощемЪ и повелѣваемЪ: но оное опредѣленіе весьма

ма похвальное скоро уничтожено, поелику въ худшее состоянiе приходятъ дѣла всегда. Послѣ того начали объономъ просить позволенiя у Императоровъ, однако оное право Лудовикъ сынъ Карла Великаго возвратилъ Паскалу Папѣ, которое не за долго до того Адрiаномъ Папою было уступлено Карлу его отцу. При всемъ томъ нынѣ большая часть нашихъ владѣльцовъ съ упрямствомъ при себѣ оное право имѣютъ, которые не только Епископовъ, коихъ имъ заблаго разсудится, поставляютъ, обьявляютъ, назначаютъ, безъ согласiя священниковъ и народа, но есть изъ нихъ и такiе, которые своими дипломами отдаютъ то, чемъ меньшiе священники владѣли, что самое всѣми образами Симплицiй и Григорiй запретили было. Императоровъ же нашихъ, западныхъ, говорю, съ самаго начала, поставлять власть имѣли Римскiе Папы, когда Левъ III. какъ мы выше показали, Карла Великаго поставилъ Императоромъ, и подарилъ ему корону, которою украшаются нынѣ Императоры, которую Платина дiадимою называетъ: ибо она есть обвяска лняная, которая составляетъ знакъ Царскiй. Потомъ Iоаннъ XII. Отона Нѣмецкаго Царя Императоромъ поставилъ. И наконецъ Григорiй V. чтобъ своему народу здѣлать благодѣянiе (ибо онъ былъ природою Нѣмецъ,) власть далъ избирать Императоровъ Архiепископамъ Могунтинскому, Тривиренскому, и Колонiйскому, также Маргграфу Бранденбургскому, Графу Палатинскому, Курфистру Саксонскому и Королю Богемскому, дабы избранный отъ нихъ и назначенный назы-

вался Кесаремъ и Царемъ Римскимъ, а какъ скоро избраніе оное ободритъ Папа Римскій, тогда бы уже назывался Императоромъ. Былъ сей годъ отъ воплощенія Христова 1002. И такимъ образомъ Нѣмецкіе владѣльцы снискали оное право, которымъ нынѣ пользуются, имѣютъ, сохраняютъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

Кто первый въ Римѣ уставилъ Нотаріевъ или писарей, которые описывали бы страданія и дѣла мучениковъ, также и о началѣ Протонотаріевъ и Кувикуларіевъ.

Умножалося сперва безпрестанно при жестокихъ Римскихъ Царей и Императоровъ гоненіяхъ число Христіанъ: и чемъ болѣе усиливалась оная гонителей лютость и свирѣпѣла, тѣмъ наипаче множайшіе каждый день на таковыя мученія предаваться не устрашались, такъ, что уже множество Христіанъ для Императоровъ болѣе казалось подозрительнымъ и опаснымъ, нежели самое благочестіе. И такъ дабы толикое множество мужественныхъ дѣлъ, коими нынѣ наподобіе солнца и луны сіяетъ благочестіе, изъ памяти человѣческой не истребилось, и дабы потомки вѣдали, какимъ образомъ Христіанство во всѣхъ странахъ расширилося, Іулій Папа Римскій все до священнаго дѣла принадлежащее повелѣлъ Нотаріямъ вписывать въ книги. Оные кажется были сперва тѣ самые, которыхъ нынѣ Протонотаріями называютъ, которыхъ должность въ томъ состоитъ,

чтобы описывать учиненныя дѣла. Находятся же такіе, которые инако о томъ думаютъ: однако я толь благочестивое дѣло могу приписать наипаче Клименту, о которомъ повѣствуется, что онъ страны раздѣлилъ седмимъ Нотаріемъ, которые бы описывали дѣла мученическія съ прилѣжаніемъ: но оное послѣ того Анѳеръ подтвердилъ. Которое Климентово и Анѳерово установленіе, статься могло, преемниковъ ихъ нерадѣніемъ уничтоженное, наконецъ отъ Іулія возобновлено. И таково-то имѣли наши Протонотаріи начало. Видно также въ Исторіи, что Фабіанъ преемникъ Анѳеровъ, и Кайй страны раздѣляли діяконамъ, которые описывали бы также дѣянія мучениковъ: однако въ наши времена сія должность оставя бремя писанія премѣнилась въ достоинство непослѣднее, хотя оно и покупное. Находятся нынѣ Протонотаріи числомъ седмь, Апостольскими называемые, которые, какъ выше сказано, въ оное общество за деньги допущаются. Есть также множество экстраординарныхъ безденежно отъ Папы поставленныхъ, которые на оное достоинство имѣютъ привиллегіи такъ какъ и другіе, однако иныхъ имъ доходовъ нѣтъ. Всѣ ѣздятъ на коняхъ верьхомъ, носятъ на головахъ черныя шляпы; которое, кажется мнѣ, введено для того, дабы таковымъ знакомъ можно было ихъ отличить отъ Кардиналовъ и Епископовъ, особливо когда всѣ они лняное носятъ платье. И такъ хотя по догадкѣ одной знать должни, когда въ исторіи не упоминается, съ котораго времени они въ шляпахъ ходить начали, и кто первый началъ въ

оное общество допускать за деньги. Левъ I. прилѣпившійся къ Божественнымъ дѣламъ, когда множество народа изъ всѣхъ странъ свѣта въ Римъ для полученія прощенія стекалось, приставилъ къ Апостольскимъ ракамъ священниковъ, которыхъ назвалъ Кувикуларіями: оное благоговѣйный Папа для того кажется учинилъ, дабы умножить благоговѣніе молящихся въ томъ мѣстѣ, когда увидятъ они, что мощи святыхъ, но безъ почтенія хранятся. Но въ наши времена уничтоженъ сей обычай, когда не многіе вѣдаютъ, гдѣ кости Апостоловъ лежатъ. Почему сказываютъ, что отъ ракъ Апостольскихъ къ храненію келей Папскихъ оные приставники переведены, изъ которыхъ Левъ X. собраніе здѣлалъ.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

Откуда произошло, что священническій чинъ на разныя раздѣлился должностей степени: и о первомъ употребленіи мантіи, и ея видѣ, и о началѣ Коллегіи или общества Резиденціаріевъ у Агличанъ, и о древнемъ образѣ клятвы, и о отлученіи отъ таинъ непокорныхъ.

Когда почти во всѣхъ странахъ Жрецы Фламинесъ называемые (*) начальствовали, и надъ

(*) Фламинесъ, были у древнихъ язычниковъ Римскихъ Жрецы, которые во время жертвоприношеній, когда должни были носить шапки, то въ разсужденіи жара не могши на головахъ оныхъ имѣть, одною ниткою обвязывали голову вмѣсто шапокъ, ибо грѣшно было,

надѣ оными другіе называемые Архифламинесѣ, то есть главнѣйшіе, которые о всякихѣ дѣлахѣ священнослуженія разсуждали, то заблаго разсудилось Петру Апостолу, какѣ Святый Климентѣ вѣ своей книгѣ о Христіанскомѣ благочестіи повѣствуетѣ, дабы во всѣхѣ народовѣ, которые впредь Христіанское благочестіе воспріимутѣ, городахѣ, поставляемы были на мѣсто Фламинесѣ называемыхѣ Жрецовѣ Епископы, и вѣ каждой провинціи вмѣсто главнѣйшихѣ Жрецовѣ Архифламинесѣ именуемыми, одинѣ Архіепископомѣ, которому бы тѣхѣ мѣстѣ Епископы были подвластны: что самое, какѣ мы вѣ Исторіи нашей Аглицкой показали, вѣ Британніи, которая нынѣ Англіею называется, по свидѣтельству Святаго Григорія учинено. И Иннокентій, какѣ вѣ опредѣленіяхѣ правильныхѣ видимѣ, утверждаетѣ, что отсюда введено нашихѣ священниковѣ и Епископовѣ различіе. Архіепископовѣ главнѣйшихѣ, которые по Гречески Патріархами именуются, то есть начальники отцевѣ, четыре было сперва, Римскій, Антіохійскій, Александрійскій, Іерусалимскій, послѣ же того когда перенесенѣ престолѣ Царскій вѣ Византію, прибавленѣ Константинопольскій. Но послѣ того, когда помалу любоначаліе изѣ сердецѣ человѣческихѣ истребляло скромность, тогда многіе поставлены, и взошло вѣ обыкновеніе причитать сему чину болѣе достоинства и важ-

 ности.

ло, какѣ они думали, откровенною быть головою. Отѣ чего и имя себѣ получили. Ибо filum значитѣ нитку. Однако вѣроятнѣе, что они названіе получили отѣ шапки, которую носили, которая называлась фламина.

ности. И поелику симъ духовнымъ властямъ опредѣлено пребываніе въ знатнѣйшихъ мѣстахъ, того ради и Митрополитами ихъ называемъ, понеже нынѣ каждый изъ нихъ въ такомъ пребываетъ городѣ, которой оной провинціи Митрополіею, то есть матерію и главою прочихъ городовъ почитается. Однако Примасы и Патріархи превосходятъ властію Архіепископовъ и Митрополитовъ, какъ видно изъ опредѣленія Аникитина, который уставилъ, дабы Епископъ въ главныхъ винахъ на Митрополита не другому кому, но только Примасу, или престолу Апостольскому доносилъ. Его же было опредѣленіе, дабы Архіепископы, естьли особенно не дано будетъ имъ сего титула, Примасами не назывались. Оные по достоинству Патріархами, прочіе Архіепископами, или какъ другіе думаютъ, Митрополитами называются. Сихъ Климентъ I. украсилъ мантіею, которыя употребленіе первый изъ всѣхъ ввелъ, и уставилъ, дабы предъ оными крестъ носимъ былъ, которымъ знакомъ нынѣ наипаче отъ прочихъ Епископовъ отличаются. Однако Маркъ Папа узаконилъ, дабы Епископъ Остіенскій, потому, что онъ посвящаетъ Римскаго, носилъ мантію. Мантія же есть одѣяніе долгое шерстяное бѣлое, у котораго съ обѣихъ сторонъ висятъ двѣ завяски, и къ раменамъ здѣланъ кругъ, и которое имѣетъ на себѣ четыре красныя креста. Сего знака предлагаетъ причину Святый Григорій пиша къ Епископу Максиму Солонитскому, который сказываетъ, что оный знакъ означаетъ скромность и правду: дабы употребляющіи сего знака по наружности являли

себя кроткими и по внутренности своей имѣли правоту душевную, то есть любили бы и хранили правду. Отъ тогожъ источника произтекло между прочими посвященныхъ чинами раздѣленіе должностей, дабы архидіяконы надъ діяконами, архипресвитеры надъ пресвитерами и надъ оными всѣми препозиты или деканы, начальствовали: которыхъ честь также высокою стала. Отсюда также учреждены соборы священниковъ, которые въ храмахъ особливо первопрестольныхъ во всякое время упражнялися въ священнослуженіи. Сихъ на Греческомъ діалектѣ канониками, то есть правильными называемъ, дабы какъ они правильно поставлены, такъ бы правило и примѣръ другимъ подавали къ честному житію. Сихъ сообществъ назадъ тому слишкомъ триста лѣтъ у нашихъ Агличанъ во время Короля Іоанна, при которомъ всѣ Божескія и человѣческія дѣла замѣшаны были, учинилось раздѣленіе и разрывъ; однако неизвѣстно кто начинщикомъ былъ секты, развѣ не было ли какого раздора, то есть можетъ быть не желалиль нѣкоторые изъ собранія богатѣйшіе священники откупившись отъ сообщества начальствовать надъ другими. Ибо въ оное время, когда по указу Короля Іоанна всѣ храмы были утварей обнажаемы, другіе разоряемы, священниковъ имѣніе разхищаемо, удобно все служителей церковныхъ общество разрушилось: по смерти же Короля когда каноники къ своимъ возвратились обществамъ, и должно было тѣмъ, которые первѣйшими были, истощить имѣніе на возобновленіе священныхъ храмовъ, и на покупку всего того,

что къ священнослуженію принадлежитъ: то отсюда и произошло, что нѣкоторые каноники приняли на себя попеченіе о всемъ собраніи, прочимъ можетъ быть между тѣмъ о своихъ дѣлахъ пекущимся, и одни выгоды и доходы получать начали, которые прежде отцы всѣмъ собраніямъ или Коллегіямъ каноников назначили, естьли оные въ свое время исправлять священнослуженіе будутъ. Такимъ образомъ общество оное подъ власть немногихъ приведено, или въ то время, или не много послѣ того: оные новые начальники ни одного изъ каноников поставленныхъ отъ Епископовъ въ свое сообщество не принимали, развѣ за деньги: которыя частію на поправленіе храмовъ, частію на себя, частію на служителей храма раздѣляли, и чтобъ оная торговля не показалась другимъ непозволенною, то они отъ Римскаго Папы исходатайствовали, дабы можно было имъ брать деньги со вступающихъ въ свое новое общество безгрѣшнымъ образомъ. Нынѣ властвующіе въ собраніи священниковъ попросту называются Резиденціаріи, которые въ храмахъ одни пребываютъ: ибо хотябъ другіе каноники и день и ночь упражнялись, трудились, и попеченіе прилагали въ священнослуженіи, однако никакого дохода получить не могутъ. Пребываетъ сіе установленіе различными законами отъ самихъ сихъ Резиденціаріевъ подкрѣпляемо: но одинъ первѣйшій у нихъ уставъ тотъ, чтобъ были у нихъ гостинницы, и особливо для богатыхъ, которые къ нимъ пріѣжжаютъ безъ пышности, что самое зависть ихъ обуздываетъ, когда такимъ образомъ трапезамъ служить они при-

принуждены бываютъ. И сей уставъ причиною былъ, что большая часть каноников изъ своихъ Коллегiй изгнана, когда многiе изъ нихъ или въ разсужденiи благочестiя, или по причинѣ скудости не хотятъ или не могутъ дать платы, которые безъ сумнѣнiя, естьлибъ имъ не возбранено было, въ совершенiи священнодѣйствiя усердно и тщательно долгъ свой исправили бы. Почему не неприлично было бы, естьлибъ отцы о соблюденiи даннаго нѣкогда отъ основателей Коллегiй предписанiя постарались, такъ какъ оное вездѣ ненарушимо пребываетъ. Также поелику одинъ человѣкъ другаго всегда превосходитъ: такъ надлежитъ препоручать большiе должности, особливо священнослуженiя, тѣмъ, которые ученiемъ и святостiю житiя другихъ превосходятъ: какъ Христосъ научалъ, сказавъ: человѣкъ нѣкiй отправляясь на страну далече призвалъ своихъ рабовъ, и предалъ имъ имѣнiе свое, и овому далъ пять талантовъ, другому два, иномуже единъ, каждому противу силы его. Чего для Анѳеръ Папа установилъ, дабы Епископъ оставя свою Епископiю по нуждѣ и для пользы не своей, но ввѣренныхъ овецъ, могъ переходить въ другую Епископiю, что прежде Никейскимъ соборомъ было возбранено. И я думаю, что Анѳеръ въ семъ случаѣ примѣръ взялъ отъ Апостола Петра, который оставя Епископскiй престолъ въ Антiохiи, перешелъ въ Римъ, гдѣ нѣсколько лѣтъ Епископскую отправлялъ должность. Впрочемъ нынѣ многiе дѣлаютъ напротивъ того, которые смотрятъ не на должность, но на свои выгоды, дабы имѣть могли то отъ чего роскошнѣе жить: которымъ без-

безсумнительно скажетъ Господь во время свое: раби лукавіи: и, возмите рабовъ непотребныхъ, и ввергите ихъ во тьму кромѣшнюю, ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Когда такимъ образомъ Епископы и Архіепископы поставлены, дабы они старалися о всемъ касающемся до священниковъ, и судя оныхъ и защищая управляли, то Кайй первый установилъ, дабы священниковъ къ свѣтскому судіи не брать подъ судъ, дабы такимъ образомъ привесть каждаго въ страхъ, чтобъ не прикасался никто Христу Господню. Но чтобъ лукавствомъ и хитростію не былъ кто обманутъ, то Евтихіанъ опредѣлилъ, дабы доносимое на священниковъ судіямъ подаваемо было на письмѣ: такъ какъ Корнилій опредѣлилъ, дабы никто священника не принуждалъ къ клятвѣ, развѣ за благочестіе: что самое уставлено для недовѣрчивыхъ и сумнящихся; клятвы же у древнихъ таковъ былъ образъ: Цицеронъ къ Аппію Пулхру: я о себѣ такимъ образомъ изъясняяся, и свидѣтельствуя, всѣхъ боговъ даю поруками. И Еней къ Дідонѣ у Виргилія: кленусь небесными свѣтилами и небожителями, что я, увы! былъ виною твоей смерти. Былъ также обычай божиться любимою вещію: какъ Овидій къ полюбовницѣ, которая ему измѣнила: помню я, что она своими клялась и моими очами, и мои болѣли. Также по свидѣтельству Фестову тѣ, кои намѣревали клясться Юпитеромъ, держали кремень въ рукахъ, говоря сіи слова: естьли я ложъ говорю, вѣдая о ней, то безъ причиненія зла граду и крѣпости, да извержетъ меня отъ благъ Юпитеръ,

какъ

какъ я сей камень. Сверьхъ сего, какъ свидѣтельствуетъ Ливій, никто не могъ быть судьею или начальникомъ болѣе пяти дней, естьли не кленется соблюдать законы. Такой же почти обычай наблюдаютъ наши Папы, Цари, Священники, Судьи и Начальники, которые кленутся прежде нежели допущены бываютъ до отправленія своихъ должностей. Но оная клятва была наивеличайшая, когда всякъ клялся вѣрою, такъ, что по свидѣтельству Діонисія, судіи многіе распри по вѣрѣ судили. Почему Нума Вѣрѣ богинѣ храмъ поставилъ, и священнослуженіе уставилъ, какъ тойже писатель повѣствуетъ. У Евреевъ таковъ образъ былъ клятвы. Іеремія: и кленешися, живъ Господь въ истиннѣ и судѣ и правдѣ. Ибо сихъ, какъ говоритъ Іеронимъ, имѣетъ клятва товарищей, которыхъ ежели не достаетъ, тогда лжеклятвою есть. А Авигея жена Навалова клялась Давиду: нынѣ убо господине мой, живъ Господь, и жива душа твоя. Повѣсть сія находится въ 1 книгѣ Царствъ. У насъ такимъ образомъ клянется Апостолъ: свидѣтель ми есть Богъ. Но несравненно употребительнѣйшій образъ клятвы состоитъ въ томъ, чтобъ клясться Евангеліемъ, что самое Іустиніанъ Императоръ, какъ видно въ книгѣ правильной подъ титуломъ о Святѣйшихъ Епископахъ, уставилъ. Наконецъ вошло въ обычай, что кленущіеся нынѣ предъ властьми прикасаются Евангельской книгѣ рукою или цѣлуетъ оную, говоря: тако, яко же Господь и сіе Святое Евангеліе да помогутъ: ибо какъ Евангеліе, основаніе нашего благочестія, ни для какой при-

причины нарушаемо быть не должно: такъ и клятву преступать не подобаетъ ни для чего. Что же наши Епископы обыкновенно непокаряющихся, то есть гордыхъ и презрителей закона, и неповинующихся или въ нѣкоторое прегрѣшеніе впадающихъ отлучаютъ, и не допущаютъ къ тайнамъ: оное взято отъ Іудеевъ, у которыхъ обычай былъ для посрамленія отлучать отъ Синагоги, или сонмища тѣхъ, кои не повинуяся что либо учинили или противъ закона, или Жрецовъ, и народнаго повелѣнія, что у нихъ тожъ самое означало, что и у насъ отлучать отъ таинъ: что истиннымъ быть показуетъ Іоаннъ Евангелистъ пишя: ужѐ бо сложилися бяху Жидове, да аще кто исповѣсть его Христа, отлученъ отъ сонмища да будетъ. Тожъ назнаменуетъ и Павелъ въ посланіи первомъ Коринѳ: въ глав: 4 когда повелѣваетъ падшаго съ своею мачехою извергнуть, дабы онъ въ толикомъ беззаконіи каяся не погубилъ души своей, такъ пишя: предати таковаго сатанѣ во измождение плоти, да духъ спасется въ день Господа Іисуса. Сихъ благочестія враговъ Святый Кипріанъ отлученными или удаленными вездѣ называетъ: понеже прочіе люди должни отъ нихъ отлучаться и удаляться; однако Кипріанъ употребляетъ причастодѣтіе сего слова, abstineo, abstentos, не употребительное. Нахожу я въ повѣстяхъ, что сей наказанія образъ употребляли мудрецы Гальскіе Друиды. Ибо они, какъ Кесарь въ своихъ Комментаріяхъ свидѣтельствуетъ, естьли кто или частной или общественной изъ нихъ не сохранитъ устава, такого не допускали къ жертвѣ. И сія

унихъ

у нихъ казнь наижесточайшая, понеже кои такимъ образомъ были отлучены, тѣ считалися въ числѣ нечестивыхъ и беззаконниковъ, всѣ отъ нихъ удалялись, отъ приближенія ихъ и рѣчей убѣгали, дабы отъ сообщенія съ ними не получить какого вреда, въ судахъ имъ никакой не дѣлали въ жалобахъ расправы, и никакой не отдавали имъ чести. Сіе все столь сходствуетъ съ нашимъ благочестіемъ, что не безразсудно вѣрилъ бы кто, что мы проклятія образъ отъ Друидовъ наипаче приняли, нежели отъ Іудеевъ. Сія есть стрѣла, и страшный Перунъ, которымъ Епископы наши однимъ хотѣніемъ души человѣческія въ тартаръ низрѣваютъ, почему не скоро должно подвергать кого либо проклятію. Сей родъ исправленія былъ у древнихъ Христіанъ въ употребленіи, какъ ясно показываетъ Тертулліанъ въ Апологет: когда упоминаетъ о Христіанскихъ собраніяхъ, такъ пишя: тамо увѣщанія, наказанія и исправленіе: ибо жестоко судится всякъ согрѣшившій, и отлучается отъ общенія въ молитвѣ, и собранія, и всего священнаго соединенія: тамъ начальствуютъ искуснѣйшіе старѣйшины, которые честь сію получили не деньгами, но одобреніемъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первый установилъ постригать или посвящать дѣвицъ, и откуда произошолъ обычай покрывать голову, и открывать оную мужамъ предъ начальниками: также цѣловать Папскія руки и ноги: подобно привѣтствовать цѣлованіемъ, и взаимно другъ другу омывать ноги.

Что дѣвицы постригаются или посвящаются, то есть обѣщаютъ хранить чистоту, оное кажется уставлено Піемъ I. какъ видно въ опредѣленіяхъ правильныхъ: дѣвицы да не покрываются до двадцети лѣтъ, естьли нѣтъ опасности къ нарушенію цѣломудрія. И постригать ихъ въ иное время не должно, какъ только въ день Богоявленія и въ субботу Пасхи, и во дни Апостольскія. Развѣ будетъ нужда смертнаго часа, и проч. Сказываютъ же, что для того во дни Апостольскіе особливо оное дѣлать повелѣно, понеже Апостоли паче всѣхъ дѣвство любили, и хранили цѣломудріе. Сіе было начало монахинь, которыя отъ того умножились, какъ показываетъ опредѣленіе Сотера, который былъ вторымъ по Піусѣ. Онъ уставилъ, дабы ни одна монахиня не прикасалася антиминсу, ни влагала ѳиміама въ кадило, во время священнослуженія. Сей годъ былъ отъ Рождества Христова 175. Откуда видно, что уставы монашескіе у Римлянъ ужѐ тогда были извѣстны. Почему удивительно мнѣ, что нѣкоторые повѣствуютъ, акибы Маркелла съ Іеронимомъ имѣвшая пріязнь, первая изъ всѣхъ женъ монашескій чинъ въ Римѣ воспріяла. Но мнѣ кажет-

кажется, что отъ самихъ Апостоловъ началось собраніе посвященныхъ женъ въ Христіанскомъ законѣ. Ибо когда Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею пишетъ: вдовицы чти, сущія истинныя вдовицы: *потомъ:* а сущая вдовица и уединенная уповаетъ на Бога: *и прилагаетъ*: вдовица да причитается не меньше лѣтъ шестидесятихъ, бывши единому мужу жена, въ дѣлехъ добрыхъ отъ человѣкъ свидѣтельствованна, аще чада воспитала есть, аще странныхъ пріяла, аще святыхъ ноги умыла, аще скорбнымъ была утѣшеніемъ, аще всякому доброму дѣлу послѣдовала: *и продолжаетъ*: аще кто вѣренъ или вѣрна иматъ вдовицы, да доволитъ ихъ, и да не отяготится церковь, и проч: То ужѐ видно, что истинныя вдовицы и уединенныя, то есть, какъ Златоустъ думаетъ, всѣхъ вещей попеченіе презрѣвшія, и надежду свою на Господа возложившія, тогда избраны, и церковнымъ, то есть общественнымъ иждивеніемъ содержаны, и что оныя таковыми же почти были, каковы у насъ монахини, выключая то одно, что наши не только по Апостольскому заповѣданію шестидесяти лѣтъ, но по большой части менѣе двадцети лѣтъ избираются: которыя когда разженіемъ плотскимъ побуждаемы будучи удаляются отъ правилъ воздержанія, то подлинно не малое причиняютъ благочестію безчестіе. И для того-то Апостолъ, по свидѣтельству Амвросія въ книгѣ о вдовицахъ, не повелѣлъ младыхъ вдовицъ принимать въ число вдовицъ церковныхъ, поелику онѣ не могутъ удобно исправить должностей до истинныхъ вдовицъ принадлежащихъ. Отсюда

сюда ясно выразумѣть можно, что таковымъ образомъ уже тогда жены посвящаемы быть Богу начали, и во первыхъ Апостоли, потомъ наши Епископы по примѣру Вестальскихъ дѣвицъ ввели множество женъ въ церковь Божїю, дабы и мужескїй и женскїй полъ въ чистотѣ Господу благоугождалъ. Такъ какъ и главы покрывать женамъ Апостольскїй есть совѣтъ, который къ Коринѳяномъ пишетъ: всяка жена молитву дѣющая, или пророчествующая откровенною главою, срамляетъ главу свою. Чего для Линъ по завѣщанїю Петрову установилъ, дабы никакая жена въ храмъ не входила непокровенною главою: которое кажется взято отъ Евреевъ, которыхъ жены, какъ говоритъ Тертуллїанъ въ кн: о вѣнц: воин: обыкновенно покрывали главы, и что чрезъ то онѣ разпознаваемы были. Также первосвященнику не должно было открывать главы, какъ говоритъ Моусей: первосвященникъ главы своей да не открываетъ. Или можетъ статься, что отъ Римскихъ Жрецовъ взято оное, дабы чрезъ то ихъ обряды въ лучшее превратить употребленїе. Ибо во время жертвоприношенїй, какъ говоритъ Плутархъ въ Проблем: Италїанцы, по установленїю Енееву, покрывали главы, потому, что онъ когда приносилъ жертву во время проѣзда Дїомидова, который, по свидѣтельству Сервїя, получивъ повелѣнїе отъ Оракула, везъ обратно къ Трояномъ изваянїе Палладино, то дабы, когда признанъ будетъ, не прервать жертвоприношенїя, покрылъ главу, и такимъ образомъ укрылся отъ очей непрїятеля. Упоминаетъ о семъ въ Маронѣ Еленъ въ трет: кн: Енеид:

по-

поставивъ жертвенники на брегѣ обѣты исполнишъ, одѣвшись въ одежду багряну покрой главу, дабы при священномъ огнѣ, и при отдании чести богамъ не явилось какое либо непріятельское лице, и всего не привело въ безпорядокъ. Сей обычай при священнослуженіи твои товарищи, сей и самъ храни. Сей да соблюдаютъ непорочные потомки. Впрочемъ у Аравлянъ и Карѳагенцовъ не только для благочестія, но и для честности главу и лице покрывали, которое покрывало служитъ имъ вмѣсто шлема, какъ говоритъ Тертулліанъ, которой цѣлую книгу о томъ писалъ. Для судей же и начальниковъ главу открываемъ для того, акибы все наше должно имъ быть открыто, какъ говоритъ Плутархъ. Отсюда безъ сумнѣнія обычай имѣемъ откровенною главою молиться, и отдавать почтеніе вышшимъ себя, какъ Апостолъ повелѣлъ говоря: всякъ мужъ молитву дѣяй, или пророчествуяй покровенною главою, срамляетъ главу свою. Сіе Апостолъ. Но къ намѣренію возвратимся. И такъ посвящать или постригать монахинь установленіе несравненно древнѣе, нежели всякое другое монаховъ благоговѣинство. Сіе же установленіе есть и превосходнѣйшее: ибо ни одна, какъ говоритъ Августинъ о благѣ дѣвства, дѣвица не раждается несвященною, и она не есть исчадіе плоти и крови. Естьли ты спрашиваешъ о ея матери, то оною есть благоговѣніе. Не раждаетъ священныхъ дѣвъ, какъ только дѣва оная, которая обручена единому мужу, то есть Христу. Такова была дѣва Петронилла, Кекилія, и Агнесса. Послѣ того сошлися въ общества, и священнѣйшія

житія уставы принявъ житіе достойное дѣвства препровождать начали. Обычай цѣловать ноги у Папъ, дабы не искать далѣе примѣровъ, отъ Христа наставника нашего начался. Онъ первосвященникомъ и великимъ Архіереемъ будучи, не возгнушался, дабы жена, которая была во градѣ грѣшница, какъ свидѣтельствуетъ Лука, во первыхъ слезами ноги омыла, и власами отерла, и потомъ цѣловала, такъ какъ у Евреевъ обычай былъ честь отдавать Христамъ Господнимъ. Хотѣлъ также Корнилій сотникъ безъ сумнѣнія поцѣловать ноги Апостола Петра, но онъ будучи наполненъ кротости и смиренія не допустилъ его до того, и поднимая его лежащаго у ногъ его, сказалъ: востани, яко и азъ человѣкъ есмь. О гласъ достопамятный и спасительный! естьлибъ нынѣ священническій чинъ имѣющіе такъ о себѣ разсуждали, то изъ всѣхъ смертныхъ не являлись бы любочестивѣйшими, но обще всѣхъ отцами, какъ быть имъ должно. Отсюда взошло въ обычай, что мы нашихъ Епископовъ ноги лобызаемъ; и мнѣ кажется сіе произошло отъ Римскихъ Папъ, дабы обычай оный древній наблюдаемый въ древности идолопоклонниками, въ истинномъ благочестіи былъ употребляемь. Оно же было можетъ быть и полезно къ привлеченію сердецъ человѣческихъ въ истинное благочестіе, когда то, что у нихъ было въ уваженіи, не вовсе отмѣнено было, но съ священнѣйшимъ намѣреніемъ къ подобному почтенію употреблено. Ибо какъ Плутархъ свидѣтельствуетъ, Римскимъ Жрецамъ ни имѣть, ни требовать судейскихъ или начальническихъ чиновъ не

по-

позволено было, однако имѣли при себѣ спекулатора, и употребляли стула, на которомъ въ колесницѣ поставленномъ ѣзжали первѣйшіе Судіи; и тѣмъ будучи довольни, болѣе бы не требовали ничего: въ храмахъ близъ дверей имѣли свои одры, какъ стражи, и прибѣжище: прочіе ихъ цѣловали ноги. И не только симъ, но и другимъ великимъ мужамъ такого рода отдавалось почтеніе: чему свидѣтелемъ есть Сенека, который пишетъ, что Кайй Кесарь простеръ лѣвую свою ногу для цѣлованія Помпею Карѳагенскимъ называемому, дабы такимъ образомъ показать позлащенной башмакъ низанный драгоцѣнными камнями. Тожъ Помпоній Летусъ утверждаетъ, такъ пиша: прежде Императоры знатнымъ особамъ давали свои руки цѣловать, потомъ своими руками доводили до цѣлованія во уста: простой народъ допускаемь былъ къ цѣлованію колѣней. Діоклитіанъ указомъ повелѣлъ, дабы всѣ безъ различія рода падая на землю, цѣловали его ноги, однако чтобъ оное было не чрезмѣрно низко, ни безчестно, то сапоги украшалъ златомъ, жемчугомъ и дорогими камнями, что самое прежде Кайй, Калигула дѣлалъ. Оная честь нынѣ Римскому Папѣ отдается, которой приходящихъ къ себѣ допускаетъ къ цѣлованію священныхъ ногъ. Прочіе же Епископы подаютъ руку приходящимъ для цѣлованія, что взято отъ язычниковъ, какъ извѣстно. Ибо Пливій въ кн: 11, говоритъ, что въ правой рукѣ заключается нѣкоторое благоговѣніе, которая въ вѣрности простирается, которая цѣлуема бываетъ. Тожъ свидѣтельствуетъ Апулій въ кн: 2.

Осла своего, гдѣ, когда о Пророкѣ Египетскомъ упоминаетъ, говоритъ: сказавъ то, юношу нѣкоего одѣтаго одѣяніемъ льнянымъ, въ сандалія пальмовыя обутаго, имѣющаго обритую голову, на средину приводитъ, котораго долго цѣловавъ руки, и проч. Нумидскіе же Цари напротивъ того дѣлали, которые по свидѣтельству Валерія Максима ни съ кѣмъ изъ смертныхъ не цѣловались. Обычай имѣемъ также привѣтствовать цѣлованіемъ, и оное есть наидревнѣйшее, когда довольно извѣстно, что Евреи обыкновенно гостей къ себѣ приходящихъ встрѣчаютъ съ цѣлованіемъ, и такимъ образомъ приходящихъ привѣтствуютъ. Такъ Іяковъ увидѣвъ дѣвицу Рахиль прежде съ нею поцѣловался, нежели обѣявилъ о себѣ, что онъ ей братъ. И Лаванъ отецъ Рахилинъ, какъ узналъ, что Іяковъ есть сынъ Ревекки сестры его, обнялъ его и поцѣловалъ. Такимъ образомъ Христосъ привѣтствующихъ его обыкновенно лобзалъ. Такъ Павелъ повелѣвалъ благопріятства и любве душевной цѣлованіемъ привѣтствовать другихъ, который во второмъ посланіи къ Коринѳяномъ писалъ: цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ святымъ. Отсюда я думаю у Римлянъ въ обычай было введено, дабы женщины всѣхъ цѣловали родственниковъ устами: чему Плутархъ хотя другія даетъ причины въ Проблем: то есть, что Римскимъ женщинамъ пить віно было запрещено, и для того, дабы они употребляя віно не могли утаиться, но свиданіемъ родственниковъ обличены были, введенъ обычай цѣловаться. Или можетъ статься отъ того, что Троянскія жены прибывъ въ Италію,

лію, и когда мужи всѣ до одного съ кораблей сошли на землю, онѣ сожгли корабли, наскучивъ долговременнымъ безпокойствомъ морскимъ, и боясь наконецъ мужей, цѣлованіемъ и ласками успокоили ихъ сердца и себѣ примирили. Отсюда потомъ произошло обыкновеніе употреблять такого привѣтствія между собою, и было оно особеннымъ знакомъ обхожденія по запрещенномъ законами степени бракосочетанія: что нынѣ во всѣхъ странахъ наблюдается, особливо же у Агличанъ, которыхъ жены не только родственниковъ, но и всѣхъ вообще цѣлованіемъ привѣтствуютъ, и взаимно привѣтствуемы бываютъ, и оное дѣлаютъ легкимъ только прикосновеніемъ губъ благопристойно и честно. Произшедшіе же отъ Королевской Царской крови не цѣлуются съ низшими, но подаютъ руку для цѣлованія, такъ какъ обыкновенно мужчины бьютъ рука объ руку. Что же священники передъ днемъ праздника Пасхи другъ другу взаимно, и свѣтскіе люди главные нижщихъ умываютъ ноги, оное также Христосъ уставилъ, которой дабы показать образъ смиренія всѣмъ, омылъ въ тотъ день ноги Апостоламъ, которымъ, какъ упоминаетъ Іоаннъ, и сказалъ: вы нарицаете мене учителемъ и Господомъ, и добрѣ глаголете, есмь бо. Аще убо азъ умыхъ нозѣ ваши, Господь и учитель, и вы должни другъ другу умывати нозѣ. Образъ бо далъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ, тако и вы творите. Которой обычай сохраняемь былъ потомъ съ прибавленіемъ къ тому цѣлованія, и о обоемъ томъ упоминаетъ Тертулліанъ въ книгѣ второй къ женѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

Кто первой у Римлянъ уставилъ Жрецовъ называемыхъ Фламинесъ: Весталъскихъ дѣвъ: Первосвященника великаго: Жрецовъ священнослуженіе отправляющихъ пляскою: Феціалесъ, то есть жрецовъ имѣвшихъ право объявлять войну и миръ: Патремъ Патратумъ, то есть главнаго первосвященника имѣвшаго власть надъ жрецами, у коихъ по власти состояло объявлять войну и миръ: Жречествующаго Царя: Предсказателей будущаго изъ птичьихъ движеній: Жрецовъ для боговъ пиры пріуготовляющихъ: Жрецовъ, которые по движенію дикихъ голубей дѣлали наблюденіе: и Арвалесъ, то есть Жрецовъ, которые Церерѣ и Бахусу за урожай жита и винограда закалали въ жертву животныкъ обведенныхъ три раза кругъ полей: и назначилъ каждому ихъ должности: и какое они отправляли священнослуженіе: и о началѣ поставленія одровъ въ храмахъ для боговъ: и о началѣ книгъ Сивиллинскихъ.

Фламинесъ, то есть Жрецовъ, вмѣсто шапки обвязывающихъ голову ниткою, Нума Помпилій вторый Римскій Царь уставилъ. Ибо онъ по принятіи царства ни о чемъ такъ не старался, какъ только, чтобъ жестокій народъ отъ военныхъ дѣйствій къ любленію правды и мира отвратить, и привлечь къ священнослуженію. И такъ во первыхъ уставилъ годъ по теченію лунному на двенадцать мѣсяцовъ раздѣливъ оный, какъ мы выше сказали. Потомъ установилъ праздники: Жреца одного называемаго Фламенъ Юпитеру назначилъ и посвятилъ, которой назывался Діалисъ, и почтилъ его знат-

знатнымЪ одѣянiемЪ и стуломЪ, на которомЪ вЪ колесницѣ поставленномЪ сидя первыхЪ чиновЪ люди ѣжжали. ОнЪ по смерти жены своей, какЪ говоритЪ ПлутархЪ вЪ Проблем: оставлялЪ священство, такЪ какЪ одинЪ изЪ ЦенсоровЪ лишась товарища оставлялЪ начальство. На конѣ не ѣжжалЪ, и ни одной ночи внѣ города не ночевалЪ, дабы, когда отЪѣдетЪ далеко, отсутствiемЪ его священнослуженiе не прекратилось и не было оставлено. Также божиться или клясться ему было не можно, потому что клятва есть родомЪ нѣкоторымЪ мученiя для свободнаго человѣка, особливо для священника, которому когда ввѣрены божественныя вещи, то ужѐ неприлично думать, что таковой человѣкЪ недостоинЪ вѣроятiя. О когда бы наши священники, особливожЪ Епископы, обоему сему внимали, которые рѣдко о званiи своемЪ попеченiе прилагаютЪ, отЪ чего благочестiе мало уважается: и наши Судiи или Начальники разсматривали о томЪ, которые вЪ каждой малости принуждаютЪ священниковЪ клясться, особливо когда онымЪ вмѣсто клятвы произносить позволено: ей, ей: ни, ни. Но кЪ намѣренiю возвратимся. ДвоихЪ потóмЪ Нума прибавилЪ ЖрецовЪ еще ФламинесЪ называемыхЪ: одного Марсу, другаго Квирину. ПлутархЪ же пишетЪ, что сiе установилЪ РомулЪ, и что отЪ него ФламинесЪ Юпитеру и Марсу, а не отЪ Нумы поставлены: однако сЪ симЪ мнѣнiемЪ Ливiй не согласуетЪ. Нѣкоторые думаютЪ, что сiи Жрецы названы ФламинесЪ отЪ знака, которой на головѣ они носили, то есть нитки, коею обвязывали

себѣ головы, какъ бы сказать Филаминесъ, отъ нитки, filum. Другіе производятъ имя ихъ отъ шапки, pileus, какъ бы сказать Пиламинесъ. Однако справедливѣе то, что они не отъ другаго чего либо, но отъ шапки имя себѣ получили, которую на головахъ они носили, которая, какъ пишетъ Діонисій, называлась Фламина. Также Вестальскихъ дѣвицъ Нума избралъ. Всѣ же сіи священнослуженія въ Италію привезъ Еней, какъ Виргилій говоритъ: сказавъ то, изнесъ изъ внутренняго храма повязку и всемощную Весту, и вѣчный огнь. Сказываютъ, что Веста была мать Сатурнова, и другая дочь его отъ Опы. О которой дѣвицѣ Овидій въ Фаст: отъ сѣмене Сатурнова Веста родилась въ третьихъ. И иногда полагаетъ оную вмѣсто огня, говоря: не другое что ты разумѣй чрезъ Весту какъ горящій пламень. Иногда вмѣсто земли: такимъ образомъ любодѣйствовавшая погибаетъ: понеже, которую она осквернила и растлила, въ той и погребается, и земля и Веста Божество одно. Весьма сходственно, что Веста есть и земля и огонь, понеже огонь содержится въ землѣ, то есть природная теплота, отъ которыхъ все раждается. Ей храмъ воздвигъ въ Албѣ Асканій. Былъ и въ Римѣ храмъ между Сенатомъ и Капитоліею построенный на подобіе почти шара, каковымъ изображается земля. Повѣствуетъ Авлъ Геллій, что первой жрицѣ, которая приставлена была къ таковому служенію, имя было Амата, и потому всѣ прочія Аматами послѣ того назывались; и сказываетъ, что оныя дѣвицы не избираемы были, и не

по-

поставляемы Весталками, но ловимы, потому, что похищалися отъ рукъ родительскихъ Вестальскія дѣвицы. Не можно же было исторгнуть изъ рукъ родительскихъ таковой, которой было отъ рожденія меньше шести лѣтъ: ниже такой, которой минуло десять лѣтъ: ни такой, которая или была бы рождена отъ раба, или которая не имѣла нѣкоторыхъ членовъ тѣлесныхъ, или, которая лишена была какоголибо чувства. Въ Римѣ сперва Гиганія и Веренія похищены, послѣ того столькожъ ихъ прибавлено, Камилія и Тарпеія. Къ сему числу Сервій Туллій двухъ вновь прибавилъ. Сіи дѣвицы первыя десять лѣтъ научались обрядамъ священнослуженія, столькожъ потомъ въ отправленіи священнодѣйствія упражнялись. Въ теченіи же третіяго десятка лѣтъ новопойманныхъ, и ничего еще незнающихъ наставляли: наконецъ же, естьли въ такія лѣта которая пожелала бы вытти за мужъ, то ей позволялось, за кого ей угодно. Впрочемъ когда нѣкоторымъ изъ нихъ по вступленіи въ бракъ мало было удачи, то большая часть оныхъ до самой смерти пребывали въ священнослуженіи. Жалованье имъ Нума опредѣлилъ изъ государственныхъ доходовъ, и вѣчнымъ дѣвствомъ и другими обрядами пріумножилъ къ нимъ почтеніе: онѣ ѣздили на колесницахъ, и Судьи или Начальники передъ ними вставали, и по случаю наѣхавши виноватыхъ отъ казни избавляли: огнь неугасаемый хранили, которой, ежели бы отъ небреженія погасъ, то жрица стрегущая, отъ великаго первосвященника, у котораго онѣ были подъ властію, кнутомъ была наказывае-

ема.

ема. Естьлиж которая изъ нихъ была бы обличена въ любодѣянiи, то при зрѣнiи гражданъ въ печальномъ молчанiи выносима была, и при вратахъ Коллинскихъ живая въ яму опущена бывши засыпалась землею. И сiе жречество начавшееся въ Албѣ, такимъ образомъ въ Римѣ было возобновлено. Сверьхъ сего Нума первосвященникомъ великимъ Марцiя Маркова сына, которому ввѣрилъ всѣ права священнослуженiй, и далъ наставленiе какiя должно дѣлать жертвоприношенiя, въ какiе дни, и въ которыхъ храмахъ, и поставилъ его по свидѣтельству Фестову Судiею какъ надъ дѣлами до Богопочитанiя принадлежащими, такъ и мирскими. Было сiе можетъ быть, какъ я думаю, прознаменованiемъ, что наконецъ Римъ первосвященническою властiю, которою онъ нынѣ славится, управлять будетъ народами, такъ какъ въ древности онъ управлялъ силою. Той же Нума поставилъ двенадцать Жрецовъ плясуновъ, и въ знакъ позволилъ имъ носить вышитое одѣянiе, и поверхъ онаго на персѣхъ мѣдную дщицу, и повелѣлъ носить имъ небесное оружiе, то есть небольшой щитъ, и дабы они по городу ходя пѣли стихи, прыгали и плясали, отъ чего они и имя себѣ, ſalii, получили. Кажется Нума въ семъ случаѣ, такъ какъ и во многихъ другихъ, подражалъ Евремъ: ибо читаемъ, что Давидъ предъ ковчегомъ шелъ и скакалъ. О щитѣ жеономъ носился въ народѣ слухъ, что оный во время царствованiя Нумы упалъ съ небесъ для утоленiя мороваго повѣтрiя, какъ Овидiй говоритъ въ Фаст: се щитъ обращаемый тихимъ

химъ вѣтромъ упалъ: а отъ народа вопль до небесъ возшелъ. И прилагаетъ: Анциле оный щитъ называютъ потому, что со всѣхъ сторонъ обрѣзанъ, и откудабъ ты на него ни посмотрѣлъ, угла никакова не видно. И когда гадатели предвозвѣщающіе будущее изъ воззрѣнія на заколанныя жертвы объявили, что то мѣсто обладать будетъ всѣмъ свѣтомъ, гдѣ храниться имѣетъ щитъ оный: то Нума, дабы оный со временемъ отъ людей похищенъ не былъ, повелѣлъ Мамурію мѣднику много надѣлать подобныхъ, и положилъ оные въ Марсовомъ храмѣ. Между толь многими священными чинами уставилъ и Жрецовъ Феціалесъ называемыхъ, которымъ назначилъ должность, дабы они наблюдали, чтобъ Римляне никакой войны неправедно никому не объявляли. Кней Геллій писатель лѣтописей объявляетъ, что оное взято отъ Ардеатовъ, другіе же отъ Еквикуловъ. Довольно извѣстно, что Нума намѣревая объявить войну Фиденатамъ, за ихъ набѣги на селенія Римскія, и дабы все порядочно учредить Феціальное право, и наконецъ собраніе уставилъ. Оные, ежели что у Римлянъ было отнято несправедливо, требовали, дабы то было отъ непріятеля возвращено: естьли же возвращено не было бы, то сложенными на оной случай стихами объявляли войну. Равно естьли жаловался имъ кто въ обидѣ справедливо, то они наказывали виноватыхъ, и отмщали обиды учиненныя посламъ отъ народа. До нихъ же принадлежало законно утвержденные мирные договоры защищать, установлять миръ, и оный, ежели незаконно будетъ заключенъ, объявлять не-

дѣй-

дѣйствительнымъ, и естьли Государь или войско какое здѣлаетъ законопреступленіе, очищать оное. Феціалесъ же названы они, или отъ глагола fero, несу, объявляю, устанoвляю, или отъ глагола facio, дѣлаю, творю, заключаю: понеже они имѣли право объявлять войну и заключать миръ. Было еще въ Римѣ жречество Patris Patrati, котораго въ Римѣ избирали для совершенія клятвы при заключеніи мира. Феціалисъ его поставлялъ, касаяся травою желѣзникомъ главы его и власовъ. Первый въ Римѣ Феціалисъ Маркъ Валерій, Patrem Patratum, Спурія Фузія поставилъ. По изгнаніи же Царей начали поставлять Царя жречествующаго: таковъ былъ первымъ Маній Папирій, которой, дабы въ какойлибо вещи не требовано было присутствія Царскаго, исправлялъ то священнослуженіе, которое обыкновенно отправляли Цари. И оное жречество подвластнымъ учинили великому первосвященнику, дабы Царское имя недавно начавшейся вольности не дѣлало помѣхи. Сверьхъ сего были гадатели предсказывающіе будущее изъ птичьихъ движеній, о коихъ началѣ мы говорили на другомъ мѣстѣ. Жрецовъ пирователей или пиропріуготовлятелей, которые имѣли власть назначать пиры для Юпитера и прочихъ боговъ, древніе Жрецы уставили: ибо, какъ говоритъ Цицеронъ, первосвященники по причинѣ множества жертвъ избрали трехъ мужей пирователей, которые тримужными пирователями назывались. Надъ ними послѣ того поставленъ Царь Жрецъ, или жречествующій. Прибавлены потомъ еще три мужа, которые упражнялись бы въ чтеніи священ-

священныхъ книгъ, и стиховъ Сивиллиныхъ. Сіи, естьли когда какое случалось диво, великія произшествія предзнаменующее, одры поставивъ богамъ, жертвоприношеніями и моленіями ихъ умилостивляли, которые и назывались, sodales titii, такимъ образомъ семь мужей пирователей назывались. Сихъ titios sodales, какъ пишетъ Корнилій Тацитъ, Ромулъ вступивъ въ союзъ съ Титомъ Таціемъ, первый поставилъ. Онъ же первый, какъ повѣствуетъ Плиній, поставилъ Arvales sodales, и себя двенадцатымъ братомъ въ числѣ ихъ назвалъ, дабы на нивахъ родилось жито: и для того знакомъ онаго жречества былъ вѣнецъ изъ колосовъ, какъ пишетъ Геллій. Священнослуженіе, о исправленіи котораго наипаче сіи Жрецы тщались, сіе въ повѣстяхъ описывается, то есть Луперкалія и Сатурналія, о коихъ на другомъ мѣстѣ мы упомянули. Благой Богинѣ, которую разные писатели различно описываютъ, священнослуженіе въ Авентинскомъ ей посвященномъ храмѣ отправлялось, куда мущины допускаемы не были. Праздество Богинѣ Флорѣ, то есть Богинѣ цвѣтовъ, совершалось въ послѣднемъ числѣ Апрѣля. Ливій и Діонисій сказываютъ, что она была блудница, которой, такъ какъ Богинѣ, честь великая отдаваема была для того, что она имѣнія своего наслѣдникомъ учинила Римскій народъ: о которой думали, что она печется о всѣхъ плодахъ: почитаема же была отъ блудницъ предвозвѣщающихъ веселость времени и цвѣтовъ, которыя одѣты были пестрымъ одѣяніемъ, и имѣли на головахъ вѣнцы. Было еще празднество Терминалія

лія называемое, потому, что Нума Царь Юпитеру мѣжевому или граничному посвятилѣ камни, и мѣжи положилѣ на поляхѣ, дабы всякѣ своими предѣлами довольствовался. Римляне послѣ того долговременно сей знакѣ благочестія соблюдали, называя самыя мѣжи и предѣлы богами, такѣ какѣ стражей полевыхѣ предѣловѣ: которымѣ вѣ жертву приносили не животное какое либо, [ибо нечестивымѣ дѣломѣ почитали окровавлять священные камни] но нѣкоторый родѣ лепешекѣ дѣланныхѣ изѣ творога, ржаной муки, и яицѣ, и начатки плодовѣ. Празднество вінное, которое отправлялось для віна: такѣ какѣ празднество ржи отправлялось около первыхѣ чиселѣ Маія, понеже вѣ то время обыкновенно ржа нападаетѣ на жита. Празднество Бахусу вѣ честь совершаемое, о которомѣ мы выше говорили, вѣ кн: 3, повѣтствуетѣ Ливій, что по Сенатскому опредѣленію, такѣ какѣ заразительное для добрыхѣ обычаевѣ, изѣ Рима изгнано: ибо отправлялось оно по ночамѣ, гдѣ люди обоего пола будучи нагіе, смѣшеніе имѣли. Празднество Богинѣ Церерѣ, которое Триптолемѣ первый уставилѣ. Жрецы носили бѣлое одѣяніе, и по ночамѣ бѣгали сѣ зажженными факелами, віна не употребляли. Сверьхѣ сего и поститься установлено было чрезѣ четыре года вѣ пятый, для прознаменованій. Овидій же говоритѣ, что воздерживались отѣ совокупленія, потому что сія Богиня есть Богинею цѣломудрія. Празднество называемое, solitaurilia, вѣ которое три жертвы разнаго рода приносимы были, волѣ, баранѣ, и свинья. Праздничный день седьми

горѣ

горъ Плутархъ полагаетъ въ проблем: когда седьмая гора къ граду какъ бы тогда оконченному прибавлена. Празднество пятидневное, которое отправлялось пять дней начиная съ перваго числа Марта, въ честь Минервѣ, въ которое время, какъ свидѣтельствуетъ Іеронимъ, отроки уволены будучи отъ ученія, приносили учителямъ своимъ подарокъ, Минервалъ называемый. Также меньшее пятидневное празднество тойже Минервѣ уставленное около половины Іюня, въ которое время трубачи въ маскахъ по городу ходили, дабы представить, что приведенные изъ Тивура въ Римъ пьяные, были въ маскахъ, между другими незнаемыми: какъ говоритъ Овидій: для чего трубачи по всему городу шатаяся бродятъ, что значатъ маски и долгое одѣяніе? дабы видомъ и числомъ могъ обмануть Сенатъ: приказываетъ надѣть на лица маски, и прибавляетъ другихъ въ то число, дабы множество трубачей увеличили оное, и въ долгомъ одѣяніи итти повелѣваетъ. Наблюдаемы были и другіе многіе праздники во время тщетнаго суевѣрія, которые описывать было бы знакомъ празднаго человѣка. Были и игрѣ разные роды, какъ то Цирценскія, Гладіаторскія, Мегаленскія, названныя симъ именемъ потому, что въ честь великой матери боговъ отправляемы были: ибо Греки симъ словомъ *μέγα*, великое нарицаютъ. О тѣхъ Иродіанъ въ Коммод: такъ пишетъ: при начатіи весны день праздновали съ великолѣпіемъ матери боговъ Римляне: во время онаго празднества все, что у кого изъ богатствъ было самое превосходное, и домашнія вещи, осо-

бливо царскія, или заключающія въ себѣ художество удивленія достойное, носимы были предъ богиней: и всѣмъ позволено было вездѣ дѣлать игры, такъ, что представляли лица, кому какія были угодны, и самыхъ Судей и Начальниковъ, какъ кому хотѣлось, съ такою точностію, что не безъ трудности могъ бы ты различить ложныя лица отъ настоящихъ, и проч. Но для человѣческаго здравія игры однажды въ цѣлое столѣтіе отправляемы были съ одропостланіемъ, которыя начались безсумнительно дѣйствіемъ злыхъ демоновъ. Ибо Валезій, нѣкакой богатой человѣкъ, имѣя трехъ сыновей въ заразительной болѣзни, когда предъ требищемъ своимъ домашнимъ молился богамъ, съ тѣмъ, чтобъ сіе зло, толькобъ дѣти оздравѣли, обращено было на его главу: въ то время услышанъ былъ голосъ, что дѣти его будутъ здравы, ежели онъ ихъ повезетъ въ Терентъ, и тамъ взявъ отъ жертвенника Плутонова и Просерпинина воды, ихъ напоитъ. Отецъ хотя и не очень былъ доволенъ тѣмъ, что далеко ему ѣхать надлежало: однако изъ деревни своей отправился, и на другую ночь прибылъ Тибромъ къ полю Марсову; когда не было на караблѣ огня, то правитель корабля приказалъ итти въ Терентъ въ ближайшее мѣсто: онъ услышавъ имя Терента, и увѣрившись, что онъ достигъ того мѣста, куда его посылалъ отвѣтъ боговъ, нагрѣлъ воды, и далъ пить своимъ дѣтямъ. Они выпивъ воды, и спасительнымъ сномъ уснувъ, совсѣмъ отъ болѣзни исцѣлились, почему призвавъ къ себѣ отца, сказали, что они отъ боговъ получили помощь, и повелѣно имъ отъ боговъ,

дабы

дабы они заклавъ черныя жертвы, представили постланныя одры, и нощныя игры при жертвенникѣ Плутона и Просерпины. Валезій чрезмѣрно обрадовавшись началъ въ тотъ самый день землю копать для построенія жертвенника, но нашедъ въ томъ мѣстѣ жертвенникъ въ землѣ надписанный Плутону и Просерпинѣ, тотчасъ приноситъ жертву, и три ночи сряду, въ знакъ того, что три сына отъ болѣзни свободились, одры и игры представляетъ, жертвенникъ засыпаетъ землею, какъ онъ былъ прежде. Послѣ сего Валерій Публикола, который первымъ былъ въ Римѣ Консуломъ, тожъ священнодѣйствіе для вспоможенія больнымъ, сказываютъ, отправлялъ, но безъ праздничнаго великолѣпія. Почему Ливій въ кн: 5, объ оныхъ играхъ такъ пишетъ: за скучною зимою настало заразительное для всѣхъ животныхъ лѣто, которой неисцѣльной заразы когда ни вины, отъ чего она началась, ни того, чемъ оную прекратить, не находили, то по повелѣнію Сената смотрѣны Сивиллинскія книги: два мужа изъ начальнѣйшихъ по установленіи тогда въ первые одропостланія, чрезъ восемь дней Аполлина, Латону, и Діану, Ираклія, Меркурія и Нептуна тремя великолѣпнѣйше постланными одрами умилостивляли, и каждой человѣкъ особо оное священнослуженіе отправлялъ. Ибо на одрахъ возлежа древніе пировали, или для утоленія гнѣва боговъ, въ храмахъ трапезы представляли для трехъ боговъ, Юпитера, Юноны и Минервы, и изваяніе Юпитерово полагали на одрѣ: Юнона же и Минерва сидѣли на стулахъ: ибо женщины, какъ пишетъ Валерій,

съ возлежащими мужчинами сидя вечеряли. Такимъ образомъ семь пирователей близъ постланныхъ богамъ одровъ пировали. И сіе есть начало одропостланій, и игръ однажди во сто лѣтъ отправлявшихся. Теперь ужѐ должно показать, откуда книги Сивиллинскія, о коихъ мы выше упомянули, къ Римляномъ принесены, которыя съ великою честію и благоговѣніемъ хранили, и когда надлежало о чемъ у боговъ требовать совѣта, то пятнадцать мужей обыкновенно смотрѣли въ оныя книги, какъ въ нѣкоторый Оракулъ. И такъ Діонисій въ кн: 4. пишетъ, что нѣкоторая незнаемая старуха принесла девять книгъ къ Тарквинію гордому, сказывая и увѣряя, что они наполнены боговъ Оракулами, и какъ она обѣявила, что желаетъ оныя продать не менѣе какъ за триста золотыхъ Филиппинскихъ, и Царь тому смѣялся, то она три книги предъ нимъ сожгла, и за остальныя туже просила цѣну: а какъ Царь тогда болѣе безумію ея смѣялся, то она еще три сожгла, и за прочія требовала тойже цѣны. Тогда Царь удивясь постоянству жены оной, купилъ три книги: и поелику старуха оная получивъ деньги никогда не являлась, то и начали вѣрить, что она была Сивилла, которой, какъ говоритъ Стихотворецъ, высокія мысли и духъ вдохнулъ Аполлинъ. Ибо Сивилла называется отъ того, что знаетъ Божіе хотѣніе и совѣты: понеже σιος на Еолическомъ діалектѣ Богъ нарицается: Βελή же совѣтъ, или хотѣніе. Отправляли же и Аполлиновы игры, которыя, по свидѣтельству Ливія въ кн: 5, десят: 3, во первыхъ

уста-

уставлены во время второй Пунической войны, по обѣщанію, дабы получить побѣду, то есть дабы изгнать Аннибала изъ Италіи. Дано было Претору двенадцать тысячь мѣдной монеты на отправленіе сего священнослуженія, и двѣ жертвы большія, и велѣно ему было, дабы онъ отправилъ священнослуженіе по Греческимъ обрядамъ, то есть Аполлину вызолоченаго вола, и двѣ козы бѣлыя вызолоченыя, а Латонѣ вызолоченую корову: и дабы народъ на большой площади смотрѣлъ на игры, имѣя на головахъ вѣнцы, и женщины молились. И простой народъ отворивъ двери и ворота наружи пировалъ, чтобъ день оный былъ всѣми обрядами славенъ. Народныя игрища уставлены по изгнаніи Царей, въ знакъ вольности народной, или въ знакъ примиренія, послѣ того, какъ было онъ отлучился на Авентинскую гору. Были и другія многія такіяжъ игры, которыя совсѣмъ уничтожены. Изъ всѣхъ же оныхъ остались до нашихъ временъ одни игры воловьи, которыя отправляются каждый годъ при воротахъ Таргеминскихъ, которыя сперва, какъ повѣствуетъ Варронъ, на площади Фламиніевой отправляемы были: и по свидѣтельству Фестову уставлены для того, что во время царствованія Тарквинія гордаго великая приключилась чреватымъ женамъ зараза, которая началась отъ говядины давно битой: для того игры воловьими названы: и богамъ преисподнимъ посвящены. Сверьхъ сего имѣли и пиры, которые или были жреческіе, которые во время жертвоприношеній Жрецами были пріуготовляемы: или торжественные, которые

торые представляемы были по побѣдѣ или Императоромъ, или Полководцомъ: или по умершихъ, дабы такимъ образомъ честь воздать мертвымъ. Раздавалось также сырое мясо и прочія вещи, какъ то холсты, благовонныя масти, какъ въ другое время, такъ особливо во время Сатурновыхъ праздниковъ на ѳеатрѣ, какъ говоритъ Светоній въ Калигул: раздѣлилъ различныхъ вещей подарки. И таково-то было у Римлянъ начало священнодѣйствій, изъ которыхъ большую часть мы при себѣ удержали, какъ мы по приличію вещи здѣсь изъясняемъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

